

ISSN: 2782-6619

НОВОСИБИРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА
ИНСТИТУТ ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ И.К. ЯКОВЛЕВА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 1 (19)

ВОЕННО-ПРАВОВЫЕ И
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
СИБИРИ

НОВОСИБИРСК
2024

**Научный журнал
ВОЕННО-ПРАВОВЫЕ
И ГУМАНИТАРНЫЕ
НАУКИ СИБИРИ**

Издатель:

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

**Зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций**

Регистрационный номер:
Эл № ФС77-84577 от 1.02.2023 г.

**Включен в Перечень ведущих
рецензируемых научных изданий и
журналов, рекомендуемых ВАК**

Размещается в базе РИНЦ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Косухин Валерий Викторович
кандидат педагогических наук

ЗАМЕСТИТЕЛЬ

ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Тухватуллин Булат Талирович
кандидат педагогических наук, доцент

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Гузенко Алексей Юрьевич
кандидат педагогических наук

Адрес учредителя, издателя и редакции:

630114, г. Новосибирск,
ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2

Сайт: www.nvi-journal.ru

E-mail: nvi-journal@yandex.ru

Телефон: (383) 338-08-29 (доб. 40-32)

Режим (график) работы:

пн-пт: с 9.00 до 18.00

сб, вс: выходные дни.

Подписано к использованию 29.03.2024

Объем издания: 14,24 МБ

© НВИ войск национальной гвардии, 2024

Все права защищены

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Анохин Юрий Васильевич

доктор юридических наук, профессор

Большунова Наталья Яковлевна

доктор психологических наук, профессор

Лаврентьева Зоя Ивановна

доктор педагогических наук, профессор

Маврина Ирина Андреевна

доктор педагогических наук, профессор

Мухина Татьяна Геннадьевна

доктор педагогических наук, профессор

Повshedная Фаина Викторовна

доктор педагогических наук, профессор

Сидорина Татьяна Владимировна

доктор педагогических наук, профессор

Стативка Василий Семёнович

доктор военных наук, профессор

Кардаш Игорь Леонидович

доктор военных наук, профессор

Давыдов Константин Владимирович

доктор юридических наук, доцент

Давыдов Сергей Иванович

доктор юридических наук, доцент

Дахин Александр Николаевич

доктор педагогических наук, доцент

Закиров Олег Раизович

доктор военных наук, доцент

Лебедев Николай Юрьевич

доктор юридических наук, доцент

Перевозкина Юлия Михайловна

доктор психологических наук, доцент

Савченко Дмитрий Александрович

доктор юридических наук, доцент

Смирнова Ирина Георгиевна

доктор юридических наук, доцент

Туркин Егор Владимирович

доктор педагогических наук, доцент

Шабанов Анатолий Григорьевич

доктор педагогических наук, доцент

Симаков Александр Александрович

кандидат военных наук, доцент

Андреев Роман Николаевич

кандидат военных наук

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Мельничук В.А., Дмитриев Д.А.	Влияние информационных технологий и средств массовой информации на формирование позиции граждан в условиях проведения специальной военной операции 5
Степанова В.В.	Правовое регулирование процедуры лишения статуса регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами в России..... 13

Уголовно-правовые науки

Гафурова Э.Р.	Совершенствование института освобождения от уголовной ответственности при совершении некоторых преступлений против военной службы.....24
Лебедев Н.Ю.	Специалист в уголовном судопроизводстве: значение, особенности и проблемы его участия при расследовании преступлений в сфере высоких технологий 34
Шухова Н.В.	О правовых основаниях и сферах применения цифровых технологий для противодействия коррупции в Росгвардии.....42

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Боровицкий А.М.	Трансформация образовательной системы в военных учреждениях Росгвардии..... 55
Паули А.В., Мухина Т.Г.	Педагогические условия формирования готовности кадет к осознанному выбору военной профессии..... 65
Сливкин А.Н.	Историко-педагогический анализ проблемы патриотического воспитания военнослужащих войск национальной гвардии..... 78
Шулаков А.В., Скворцова С.О.	Интеграция проектного подхода в систему физического воспитания студентов вуза (на примере Новосибирского государственного университета экономики и управления)..... 90

Методология и технология профессионального образования

Максимчук М.В., Дубровский А.В.	К вопросу о педагогических превенциях как механизме профилактики и коррекции профессионального (эмоционального) выгорания будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы..... 98
Мошкин А.А.	Применение интерактивных методов обучения для формирования профессиональных компетенций у курсантов вузов Росгвардии..... 110
Сорокоумова С.Н., Заикина Е.С.	Необходимость повышения профессиональных компетенций логопедов, работающих в неврологических отделениях стационаров..... 119

ВОЕННЫЕ НАУКИ

Военные науки (военные аспекты безопасности, воинское обучение и воспитание, боевая подготовка, управление повседневной деятельностью войск)

Алехин И.А., Биктимеров Б.Р.	Основные тенденции становления и развития процесса воспитания стойкости и мужества у военнослужащих воздушно-десантных войск в различные исторические периоды..... 127
---------------------------------	--

Горошко В.В., Нестеренко А.Н. Мухина Т.Г., Шевченко А.Р.	Современные требования к учебному (имитационному) комплексу минно-взрывных заграждений для подготовки саперов.....138
Пауков А.Н., Подлатов Ю.Г., Туркин Е.В., Демедюк К.В.	Требования к уровню физической подготовленности сотрудников оперативных подразделений МВД России по контролю за оборотом наркотиков.....152
Цимберов Д.М., Фитерер Д.В.	О значении информационных мер в обеспечении военной безопасности государства.....159
Шапкин П.М., Симаков А.А. Ярошевич В.В., Алехин И.А.	Организация процесса формирования у военнослужащих Росгвардии умений и навыков противодействия провокационным поступкам при подготовке к выполнению задач по охране общественного порядка172
	Ключевые свойства структурно-распределенной системы технического обслуживания и ремонта автомобильной техники (военно-технический аспект)185
	Надежность системы связи специального назначения.....194
	Формирование у обучающихся современных военных вузов способностей к сохранению сведений, составляющих государственную тайну на основе лично-ориентированного подхода.....207

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Научная статья

УДК 340

EDN: <https://elibrary.ru/ACXMQI>

**ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И СРЕДСТВ МАССОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИЦИИ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ
ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ**

Мельничук Виктор Алексеевич¹

Дмитриев Дмитрий Аркадьевич²

¹Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

²Институт ФСБ России, Санкт-Петербург, Россия

¹melvic70@mail.ru, ²dmitriev72@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ влияния информационных технологий и средств массовой информации на формирование позиции граждан в условиях особых правовых режимов. При этом особое внимание уделяется влиянию социальных сетей, мессенджеров и рекламных кампаний на формирование публичного мнения граждан нашей страны, а также тому, что понимание связи между геополитическими событиями и повседневной жизнью может помочь сформировать более информированные и критические позиции граждан по отношению к потенциальным угрозам России со стороны стран Запада.

В статье автор предостерегает о том, что люди, оставаясь в состоянии безразличной неопределенности, являются наиболее уязвимыми для манипуляций и информационного воздействия. Результаты проведенного в статье исследования о влиянии информационных технологий и средств массовой информации могут способствовать более эффективному проведению мероприятий со стороны правоохранительных органов по сдерживанию экстремистских устремлений, поддержанию стабильности и обеспечению национальной безопасности.

Ключевые слова: информационные технологии, средства массовой информации, национальная безопасность, правовые режимы, манипуляция, информационная безопасность.

Для цитирования: Мельничук В.А., Дмитриев Д.А. Влияние информационных технологий и средств массовой информации на формирование позиции граждан в условиях проведения специальной военной операции // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 1. С. 5-12.

LEGAL SCIENCES

Public law (state law) sciences (public law)

THE INFLUENCE OF INFORMATION TECHNOLOGIES AND MASS MEDIA ON THE FORMATION OF THE POSITION OF CITIZENS IN THE CONTEXT OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION

Viktor A. Melnichuk¹, Dmitry A. Dmitriev²

¹Saint Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russia

²Institute of the Federal Security Service of Russia, St. Petersburg, Russia

¹melvic70@mail.ru, ²dmitriev72@mail.ru

Abstract. The article analyzes the influence of information technology and the media on the formation of citizens' positions under special legal regimes. At the same time special attention is paid to the influence of social networks, instant messengers and advertising campaigns on the formation of public opinion of citizens of our country, as well as the fact that understanding the connection between geopolitical events and everyday life can help form more informed and critical positions of citizens in relation to potential threats from hostile Western countries.

In the article the author stresses that people experiencing a state of indifferent uncertainty are the most vulnerable to manipulation and information influence. The results of the study can contribute to more effective implementation of measures by law enforcement agencies to thwart extremism, to maintain stability and to ensure national security.

Keywords: information technology, mass media, national security, legal regimes, manipulation, information security.

For citation: Melnichuk V.A., Dmitriev D.A. The influence of information technologies and mass media on the formation of the position of citizens in the context of the special military operation // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2024. No. 1. P. 5-12.

В современном мире информационные технологии и средства массовой информации играют ключевую роль в формировании публичного мнения и влияют на политические процессы. Эта тенденция особенно заметна в условиях проведения специальной военной операции, когда геополитические события и внутренние конфликты могут вызвать значительные изменения в политических и социальных взглядах граждан.

Статья посвящена анализу влияния информационных технологий и средств массовой информации на формирование позиций граждан во время проведения специальной военной операции. Это влияние привело к разделению общества на сторонников и противников денацификации и демилитаризации Украины, а также тех,

кто не определился в этом вопросе.

Следует отметить, что разделение общества на сторонников и противников может быть использовано для политических манипуляций и создания дезинформации. Понимание этой динамики и ее воздействия на политическое сознание граждан имеет важное значение для обеспечения информационной безопасности и защиты интересов государства.

Исследование, представленное в статье, помогает более глубоко понять влияние информационных факторов на публичное мнение и политические процессы в условиях проведения специальной военной операции [1, 2].

Необходимо отметить, что сегодня из тех, кто против, формируется пятая колонна. Такие «противники» существовали в России

еще до специальной военной операции. Например, можно вспомнить активность протестующих – сторонников Навального, которые в январе 2021 года провели в различных городах России (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург и т.д.) митинги, в которых приняли участие в основном молодежь и подростки. Молодежь активно включилась в эти события в ответ на призывы рекламы об «увлекательном шоу», полученных через различные мессенджеры в социальные сети. Эффективность такой технологии, хотя она не нова, остается достаточно высокой. Даже экстремистские группировки [3, 4, 5], находящиеся за пределами России, активно используют современные информационные технологии. Так под их влиянием в 2021 году количество экстремистских преступлений в стране выросло на 25 %, а за первые пять месяцев 2022 года этот показатель значительно превышен. Особую тревогу вызывают попытки экстремистов и радикалов использовать Интернет для разжигания межнациональной, религиозной и социальной вражды. Примером тому являются события в аэропорту г. Махачкала.

Важным шагом в решении данной проблемы стало создание Межведомственной комиссии Совета Безопасности по обеспечению технологического суверенитета России, в которую вошел глава Министерства внутренних дел В.А. Колокольцев, а также утверждение Правительством Российской Федерации Концепции технологического развития до 2030 года [6, 7, 8]. Несмотря на активизацию работы по противодействию экстремизму, данная деятельность далека от совершенства и требует детальной проработки.

Целая «империя лжи» была создана западными средствами массовой информации для формирования позиции тех граждан России, которые до сих пор не определились со своей позицией в отношении специальной военной операции. Возникает вопрос: почему эти люди остаются в состоянии безразличной

неопределенности? Возможно, они не полностью осознают угрозу, исходящую от Запада, или просто не видят связи между своей жизнью и геополитическими событиями. Поэтому на Западе считают, что люди с именно такими установками являются наиболее доступными для информационного «зомбирования».

Будучи в состоянии неопределенности, они легко могут принять ложную информацию, которая будет формировать их мнение и восприятие происходящего. Именно поэтому западные средства массовой информации активно работают над созданием таких технологий, чтобы манипулировать мнением и взглядами этих людей. Они используют различные методы, такие как дезинформация, перекручивание фактов и подача информации с определенной окраской, чтобы создать определенные представления о текущей ситуации.

Однако необходимо понимать, что информационное «зомбирование» не является единственной причиной нейтральности граждан России. Многие из них могут просто не иметь достаточной информации или не знать, как оценить и интерпретировать происходящее. В таком случае, важно обеспечить всем доступ к объективной информации и проводить работу по доведению и разъяснению угроз, исходящих от Запада. Только тогда граждане смогут принять решение на основе неискаженной информации и определить свою позицию в отношении происходящих событий, в том числе специальной военной операции [9, 10].

В наше время невозможно не оказаться в сфере влияния информационного поля. Важно отметить, что проблема не в объективной информации, а в фейковой, ложной и провокационной информации, которую активно используют как внешние противники, так и внутренние провокаторы. Это является серьезной угрозой для общества и государства.

Россия активно противостоит современным инструментам пропаганды, применя-

емым Западом, которые целенаправленно вводят население в заблуждение и создают панические настроения в обществе. Так, например, провокационная информация, связанная с действиями Российской армии в специальной военной операции, активно распространяется через фейки о химических атаках, массовых убийствах мирных жителей и обстрелах населенных пунктов.

Эти технологии направлены на то, чтобы подорвать внутреннюю стабильность и вызвать митинговую и протестную активность в стране. Они являются мощным инструментом введения населения в заблуждение и дискредитации Российской армии. Ответственность за борьбу с этими методами ложной информации лежит на плечах общества и государства. Необходимо противостоять агрессивным методам пропаганды и активно раскрывать истину о событиях, происходящих в стране и за ее пределами.

Одной из составляющих воздействия на формирование позиции граждан является распространение ложной информации о миграционных процессах, ситуации с продовольствием, обеспечением водой и энергоносителями в мире [11, 12], которые имеют потенциал разрушения социальной сферы, целостности и стабильности российского общества.

В связи с этим президент Российской Федерации, осознавая угрозу нелегальной миграции, поставил перед МВД России задачу разработать жесткие меры по ее пресечению. Однако на фоне этого появление беженцев и вынужденных переселенцев из Украины может создать значительные трудности для сотрудников полиции, ответственных за миграционные вопросы. В результате, российские регионы могут столкнуться с социальным взрывом, протестной активностью и внутренней напряженностью, что подрывает стабильность и единство страны.

Для обострения миграционных процессов используется информация о ситуации с продовольствием, водообеспечением и энергоснабжением на Ближнем

Востоке и в Африке, что может стать причиной массовых гуманитарных чрезвычайных ситуаций [11, 12] в обозримом будущем. Такая информация может привести к движению многомиллионных масс.

В целом информация о миграционных процессах, гуманитарных и чрезвычайных ситуациях все более активно используется для дезинформации, требует особого внимания и решительных действий, которые должны быть направлены на разработку мер по обеспечению информационной безопасности и защиты граждан [13, 14].

Ещё одним источником вредного информационного воздействия является наличие на территории Российской Федерации беженцев, которые покинули свои родные страны в поисках безопасности, и среди которых могут скрываться ярые враги России, работающие под руководством из-за рубежа и активно использующие современные информационные технологии для достижения определенных целей. Их деятельность может подорвать внутреннюю стабильность в любом регионе. Поэтому территориальные органы внутренних дел должны принять все меры для обеспечения безопасности и предотвращения диверсионно-террористической деятельности на территории Российской Федерации.

Особенно эти угрозы актуальны в отношении регионов, находящихся в зоне ведения активных боевых действий или в непосредственной близости к ней.

Справочно: Указом Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 756 с 00:00 20 октября 2022 года на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей введено **военное положение**. **Средний уровень реагирования** введен в Республике Крым, Севастополе, Краснодарском крае, Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской и Ростовской областях. **Уровень повышенной готовности** введен в субъектах РФ, входящих в состав Центрального

*федерального округа (ЦФО) и Южного федерального округа (ЮФО). В ЦФО – в Москве и Московской области, Владимирской, Воронежской, Ивановской, Калужской, Костромской, Липецкой, Орловской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской и Ярославской областях. В ЮФО – в Республике Адыгея (Адыгея), Калмыкии, Астраханской и Волгоградской областях. На остальных территориях России введен **уровень базовой готовности**.*

Кроме того, необходимо учитывать, что терроризм в современных условиях значительно изменился. Он уже не является просто инструментом отчаянных боевиков, но становится грозным оружием, применяемым стороной, испытывающей поражения на поле боя. Особенно стоит отметить терроризм на государственной основе, который формируется и поддерживается специальными структурами враждебных стран Запада в отношении населения России.

Терроризм стал частью геополитической игры, где враждебные страны используют его в качестве инструмента для достижения своих целей [15]. Террористические организации получают финансирование, поддержку и обучение от этих стран, что делает их деятельность более организованной и опасной.

Таким образом, необходимо не только обращать внимание на сам акт терроризма, но и идентифицировать и нейтрализовать его источники, в том числе информационного воздействия и спонсоров. И только тогда можно будет более эффективно бороться с этой угрозой, и защитить наше общество от террористических атак.

Чрезвычайная активность США и ряда европейских стран по снабжению Украины оружием и поддержке фашистской идеологии вызывают разнообразные толкования. Тем не менее, известно, что специалисты по спецоперациям НАТО подготавливают диверсионно-террористические группы из фанатиков-националистов, которые искусно владеют русским языком и легко адаптируются на

территории России. Также среди потенциальных террористов находятся освобожденные из тюрем преступники и гражданские лица, принадлежащие к так называемой территориальной обороне, которые имеют доступ к огромному количеству оружия. Эти факты создают ощутимую угрозу, которая может быть перенесена на территорию нашего государства.

Страны Запада, вооружая и тренируя националистов в Украине, подталкивают их к активным действиям, включая диверсии, в том числе информационные, и террористические акты на нашей территории. Особенно тревожное состояние вызывает оружие, поставляемое этими странами украинским националистам, включающее портативные зенитно-ракетные комплексы, которые могут применяться против гражданских авиалайнеров, а также комплексы «Джавелин», способные нанести террористические удары по важным объектам, включая ядерно-энергетические, и обладающие химическими веществами, используемыми в производстве. Кроме того, в Украину поставляются другие специальные средства, которые сейчас используются подразделениями специальных операций НАТО. В связи с этим, необходимо готовиться к блокировке каналов проникновения террористов, оружия и негативной информации на территорию России, а также к предупреждению и пресечению террористических актов на всей нашей территории.

Нельзя исключать военные угрозы, которые существуют в отношении регионов, находящихся в непосредственной близости к районам ведения активных боевых действий, и в целом для всей территории России. Беспокоят заявления политиков и общественных деятелей Запада о принудительном прекращении военной операции России, об отторжении от России Южных Курил, Калининградской области и Крыма. Россия готова защитить свою национальную безопасность и территориальную целостность. Президент России

Владимир Путин, выступая на форуме «Валдай» 5 октября 2023 года, заявил о том, что Россия будет мгновенно и эффективно реагировать на любые угрозы стратегического характера, при этом имея для этого все необходимые инструменты.

В настоящее время мир подошел к опасной грани, после которой возможно исчезновение человечества и, как следствие, потеря смысла существования разума, которым наделила человека природа. Именно поэтому военная угроза становится очень актуальной.

Таким образом, в результате анализа факторов, влияющих на формирование позиции граждан в условиях особых правовых режимов, можно сделать следующие выводы:

1. Информационные технологии и средства массовой информации играют ключевую роль в формировании и изменении публичного мнения. Они могут быть использованы как для поддержки определенных политических позиций, так и для манипуляций и создания дезинформации.

2. Разделение общества на сторонников и противников денацификации и демилитаризации Украины, а также тех, кто остается неопределенным, является сложным и динамичным процессом, который требует наблюдения и анализа.

3. Эффективность информационной войны и манипуляций остается высокой как внутри страны, так и за ее пределами. Экстремистские группировки активно используют современные информационные технологии для достижения своих целей.

4. Люди, оставаясь в состоянии безразличной неопределенности, могут быть наиболее уязвимыми для информационного «зомбирования» и манипуляций. Понимание связи между геополитическими событиями и повседневной жизнью может помочь сформировать более информированные и критические позиции граждан. Изучение и понимание этих факторов является критически важным элементом для обеспечения национальной безопасности нашей страны.

Список источников

1. Мельничук В.А. Организация подготовки формирований войск национальной гвардии Российской Федерации к участию в специальной военной операции / В.А. Мельничук, С.А. Горелов, А.В. Фетисов. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2023. 151 с.

2. Методические рекомендации по мерам обеспечения безопасности сотрудников при несении службы в особых условиях и поддержании психологической устойчивости личного состава в условиях чрезвычайных ситуаций, связанных с применением оружия на поражение. М.: ГУК МВД РФ, 1998. 105 с.

3. Kofman M. A tale of two campaigns: U.S. and Russian military operations in Syria. Пути к миру и безопасности, 2017, № 1 (52) Спецвыпуск. Проблемы терроризма, насильственного экстремизма и радикализации (российские и американские подходы). С. 163-170.

4. Мохорова А.Ю., Долженкова Е., Клиницкий А.И., Даньшина Н.А. Правовое воспитание как способ противодействия политическому экстремизму в молодежной среде // Евразийский юридический журнал. 2022. № 8 (171). С. 85-90.

5. Дроздов В.Г. Органы внутренних дел в системе национальной безопасности России / В.Г. Дроздов. М.: АНО ВПО «Академия национальной безопасности», 2015. 96 с.

6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года». 59 с.

7. Колесников Г.В. Теоретические и прикладные аспекты участия органов внутренних дел в противодействии терроризму / Г.В. Колесников. М.: Институт проблем национальной безопасности, 2017. 160 с.

8. Соколов А.Ф. Координация действий органов внутренних дел и вооруженных сил при ликвидации чрезвычайных ситуаций и их последствий / А.Ф. Соколов. М.: Национальная академия гражданской защиты, 2019. 109 с.

9. Черкасов А.И. Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к специальным операциям / А.И. Черкасов. М.: Академия ФСБ России, 2016. 102 с.

10. Katz M. Prospects for the U.S.-Russia cooperation in the Middle East in the Trump era. Пути к миру и безопасности, 2017, № 1 (52) Спецвыпуск. Проблемы терроризма, насильственного экстремизма и радикализации (российские и американские подходы). С. 171-181.

11. Гладков И.С. Информационные технологии в деятельности органов внутренних дел / И.С. Гладков. М.: Юрайт, 2018. 122 с.

12. Петров В.А. Система обучения сотрудников органов внутренних дел в контексте специальных операций / В.А. Петров. М.: Издательство МВД России, 2017. 145 с.

13. Ураков И.В. Моделирование ситуаций, связанных с применением огнестрельного оружия сотрудниками полиции / И.В. Ураков Д.И. Ураков // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 36-38.

14. Вязов А.А. Тактико-специальная подготовка как основополагающая дисциплина профессиональной подготовки сотрудников ОВД / А.А. Вязов, И.В. Скиба, А.В. Кочунов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 7-9.

15. Материалы научно-практической конференции ВС РФ «Уроки и выводы из опыта боевого применения Объединенной группировки войск (сил) при проведении контртеррористических операций на территории Северокавказского региона». М.: ГШ ВС, 2000. 306 с.

References

1. Melnichuk V.A. Organization of training of formations of the National Guard troops of the Russian Federation to participate in a special military operation / V.A. Melnichuk, S.A. Gorelov, A.V. Fetisov. Moscow: Limited Liability Company "Scientific and Publishing Center INFRA-M", 2023. 151 p.

2. Methodological recommendations on measures to ensure the safety of employees while serving in special conditions and maintaining the psychological stability of personnel in emergency situations involving the use of weapons to kill. М.: GUK of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1998. 105 p.

3. Kofman M.A tale of two campaigns: U.S. and Russian military operations in Syria. Paths to Peace and Security, 2017, No. 1 (52) Special Issue. Problems of terrorism, violent extremism and radicalization (Russian and American approaches). P. 163-170.

4. Mokhorova A.Yu., Dolzhenkova E., Klinitsky A.I., Danshina N.A. Legal education as a way of countering political extremism in the youth environment // Eurasian Legal Journal. 2022. No. 8 (171). P. 85-90.

5. Drozdov V.G. Internal affairs bodies in the national security system of Russia / V.G. Drozdov. М.: ANO VPO "Academy of National Security", 2015. 96 p.

6. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1315-r dated May 20, 2023 "On approval of the Concept of Technological Development for the period up to 2030". 59 p.

7. Kolesnikov G.V. Theoretical and applied aspects of the participation of internal affairs bodies in countering terrorism / G.V. Kolesnikov. М.: Institute of National Security Problems, 2017. 160 p.

8. Sokolov A.F. Coordination of actions of internal affairs bodies and the armed forces in the liquidation of emergency situations and their consequences / A.F. Sokolov. М.: National Academy of Civil Protection, 2019. 109 p.

9. Cherkasov, A.I. Psychological training of employees of internal affairs bodies for special operations / A.I. Cherkasov. М.: Academy FSB of Russia, 2016. 102 p.

10. Katz M. Prospects for the U.S.-Russia cooperation in the Middle East in the Trump era. Paths to Peace and Security, 2017, No 1 (52) Special Issue. Problems of terrorism, violent extremism and radicalization (Russian and American approaches). P. 171-181.

11. Gladkov I.S. Information technologies in the activities of internal affairs bodies / I.S. Gladkov. M.: Yurayt, 2018. 122 p.

12. Petrov V.A. The system of training of law enforcement officers in the context of special operations / V.A. Petrov. M.: Publishing House of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. 145 p.

13. Urakov I.V. Modeling of situations involving the use of firearms by police officers / I.V. Urakov, D.I. Urakov // Bulletin of St. Petersburg military Institute of the national guard troops. 2020. № 4 (13). P. 36-38.

14. Vyazov A. A. Tactical-special training as a fundamental discipline of professional training of police officers / A.A. Vyazov, I.V. Skiba, A.V. Kochunov // Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of the national guard troops. 2020. № 4 (13). P. 7-9.

15. Materials of the scientific and practical conference of the Armed Forces of the Russian Federation "Lessons and conclusions from the experience of combat use of the Combined Group of Troops (forces) during counter-terrorist operations in the North Caucasus region." M.: GS VS, 2000. 306 p.

Информация об авторах

Мельничук Виктор Алексеевич, кандидат военных наук, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (198205, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1).

Дмитриев Дмитрий Аркадьевич, кандидат психологических наук, Институт ФСБ России (195248, Санкт-Петербург, пр. Энергетиков, 27).

Information about the authors

Viktor A. Melnichuk, candidate of military sciences, St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (198205, St. ul. Petersburg, Pilyutov Pilot, 1).

Dmitry A. Dmitriev, candidate of psychological sciences, Institute of the Federal Security Service of Russia (195248, St. Petersburg, pr. Energetikov, 27).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 25.11.2023; одобрена после рецензирования 11.12.2023; принята к публикации 29.03.2024.

The article was submitted 25.11.2023; approved after reviewing 11.12.2023; accepted for publication 29.03.2024.

Научная статья

УДК 34.951

EDN: <https://elibrary.ru/AGEUCK>

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ ЛИШЕНИЯ СТАТУСА РЕГИОНАЛЬНОГО ОПЕРАТОРА ПО ОБРАЩЕНИЮ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ В РОССИИ

Степанова Вера Владимировна

Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск, Россия

s.v.v.work@yandex.ru

Аннотация. В статье автором обоснована первостепенная роль государственного регулирования в области обращения с твердыми коммунальными отходами, проанализировано действующее законодательство Российской Федерации и законодательство субъектов Российской Федерации, регулирующие порядок и процедуру лишения юридического лица статуса регионального оператора, определены основные этапы процедуры лишения юридического лица статуса регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами. Автором выявлены пробелы в федеральном законодательстве в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами, приводящие к непоследовательному правовому регулированию в данной сфере в регионах России. Представлена авторская точка зрения о необходимости внесения изменения в действующие нормативные правовые акты и разработки типовых актов для использования субъектами Российской Федерации в рамках регионального правотворчества и правоприменения в целях совершенствования законодательства в сфере обращения с коммунальными отходами на всех уровнях единой системы публичной власти Российской Федерации.

Ключевые слова: региональный оператор по обращению с твердыми коммунальными отходами, отходы производства и потребления, коммунальные отходы, обращение с отходами, региональное законодательство по обращению с отходами, отходы, правила обращения с отходами.

Для цитирования: Степанова В.В. Правовое регулирование процедуры лишения статуса регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами в России // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 1. С. 13-23.

LEGAL REGULATION OF THE PROCESS OF REMOVING STATUS OF REGIONAL SOLID WASTE MANAGEMENT OPERATOR IN RUSSIA

Vera V. Stepanova

Siberian university of consumer cooperation, Novosibirsk, Russia

s.v.v.work@yandex.ru

Abstract. The article explains the primary role of state regulation in the area of solid municipal waste management. It analyzes the current legislation of the Russian Federation and the legislation of its constituent entities, which regulate the procedure for removing a legal entity's status as a regional operator. The article defines the main stages of this procedure for solid municipal waste management and identifies gaps in federal legislation that lead to inconsistent

legal regulation in this field throughout the Russian regions. The article presents the author's argument on the need for amending existing regulatory legal acts and developing standard acts for use by subjects of the Russian Federation in the framework of regional legislation and enforcement in order to improve the legislation in the area of municipal waste management at all levels within the unified system of public authorities of the Russian Federation.

Keywords: regional solid municipal waste management operator, production and consumption waste, solid municipal waste, waste management, waste management regulations, waste, waste management rules.

For citation: Stepanova V.V. Legal regulation of the process of removing status of regional solid waste management operator // *Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2024. No. 1. P. 13-23.*

Благоприятная окружающая среда – важнейший элемент благополучия человека. Невозможно отрицать прямую связь права на благоприятную окружающую среду, права на жизнь и права на охрану здоровья. По мнению В.И. Старикова, эта связь позволяет охарактеризовать данное право как «внутренне присущее человеку качество, обеспечивающее основы его жизнедеятельности, связанные с поддержанием нормальных условий жизни» [1, с.10]. Возможность существования и жизнедеятельности человека в благоприятных экологических условиях – неотъемлемое право человека. Задача каждого развитого государства – обеспечить гарантии реализации такого права.

Увеличение объема образования отходов производства и потребления при низком уровне их утилизации из рядовой проблемы управления в последние годы стало буквально угрозой экологической безопасности страны. Исходя из данных Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Стратегия до 2025 года) [2], свыше 30 млрд тонн отходов производства и потребления было уже накоплено и прогнозировалось ежегодное образование примерно 4 млрд тонн отходов производства и потребления, из которых 55-60 млн тонн будут составлять твердые коммунальные отходы. Только в 2022 году, по данным Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, на территории Российской Федерации образовалось 9017,3 млн тонн

отходов производства и потребления, что на 6,7 % выше уровня 2021 г. Из них твердые коммунальные отходы (далее – ТКО) составили в 2022 г. 45867,4 тыс. тонн [3].

Проблема отходов является глобальной и волнует не только Россию. Практики регулирования обращения с отходами существенно отличаются в развитых и развивающихся странах, универсального решения этой проблемы, как показывают итоги исследований в этой сфере, нет и не будет [4, с. 3]. Однако накопленный внутригосударственный опыт может иметь большую ценность для государств, которые находятся в поиске оптимального решения.

Построение многоуровневой системы субъектов обращения с отходами всегда имело значение для государства и было предметом исследования ученых разных научных школ [5, 6], но особое внимание законодателя институт обращения с твердыми коммунальными отходами получил в 2018 году. Принятый на основе Стратегии до 2025 года Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [7] в качестве одного из направления развития государства определил обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов, а в качестве одного из целевых показателей – формирование комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами. Обращению с

отходами в рамках национального проекта «Экология» [8] посвящен федеральный проект «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами».

В рамках реализации проекта произошла существенная переработка законодательства. Были разработаны новые нормативно-правовые акты и внесены изменения в ключевой нормативно-правовой акт в данной сфере – Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ (далее – Закон № 89-ФЗ) [9]. Концепция новой системы обращения с отходами предусматривает создание публично-правовой компании «Российский экологический оператор», осуществляющей общее руководство системой обращения с отходами, региональных операторов, получающих свой статус на конкурсной основе и осуществляющих по соглашению с уполномоченным органом исполнительной власти субъекта деятельность по организации обращения с отходами на территории субъекта посредством заключения договоров и координации деятельности, а также операторов по обращению с отходами и собственниками объектов захоронения, хранения и обезвреживания отходов, непосредственно оказывающих услуги населению.

С момента принятия актов и на федеральном, и на региональном уровне прошло достаточно времени, чтобы оценить первые плоды трудов законодателя и ясно увидеть те пробелы правового регулирования, которые нуждаются в заполнении.

Наибольшее число таких пробелов исследователи обнаруживают при анализе законодательства России и ее субъектов, посвященного статусу и деятельности регионального оператора [10, 11, 12].

Особый интерес представляет практика реализации субъектами своих законотворческих функций в рамках правового регулирования порядка лишения юридического лица статуса регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными

отходами в Российской Федерации. Именно здесь наблюдается наибольшее разнообразие источников правового регулирования и именно данные акты чаще всего становятся предметом рассмотрения судов.

Полномочия по правовому регулированию деятельности региональных операторов по обращению с отходами, за исключением установления порядка проведения их конкурсного отбора, – прерогатива субъектов Российской Федерации согласно ч. 6 ст. 24.6 Закона № 89-ФЗ. Аналогичная точка зрения нашла отражение и в практике Конституционного Суда Российской Федерации [13]. Субъекты воспользовались этой возможностью и на сегодняшний день на региональном уровне административно-правовое регулирование процедуры лишения юридического лица статуса регионального оператора весьма неоднородно.

Правила обращения с твердыми коммунальными отходами, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2016 г. № 1156 (далее – Постановление № 1156) предусматривают два последствия нарушения региональным оператором законодательства в сфере обращения с ТКО [14].

Первое последствие – лишение юридического лица статуса регионального оператора, которое возможно по основаниям, исчерпывающе изложенным в п. 40 Постановления № 1156. Второе последствие – прекращение действия соглашения об организации деятельности по обращению с ТКО, заключенного уполномоченным органом исполнительной власти субъекта России.

Поскольку положения о субъекте, уполномоченном на принятие решения о лишении юридического лица статуса регионального оператора, в федеральном законодательстве не определены, большая часть региональных законов и подзаконных актов по их примеру также не конкретизирует положения, касающиеся процедуры лишения статуса и прекращения действия соглашения. В отдельных

субъектах таким правом лишения лица статуса регионального оператора и прекращения соглашения с ним наделен уполномоченный орган исполнительной власти (Пензенская область, Ульяновская область, Республика Хакасия), где-то специально формируемая комиссия (Новгородская область, Республика Ингушетия, Нижегородская область).

Анализ содержания статьи 29 Закона № 89-ФЗ позволяет сделать вывод о том, что законодателем изначально предусмотрен судебный порядок рассмотрения вопроса о прекращении деятельности юридических лиц, осуществляемой с нарушением законодательства Российской Федерации. Представляется логичным, что такой порядок распространяется и на отношения, возникающие в связи с лишением юридического лица статуса регионального оператора и расторжения соглашения с ним. Однако регионы, ориентируясь только на Постановление № 1156 и отсутствие в нем конкретного указания на уполномоченный решать этот вопрос орган, пошли по своему пути.

Представляется, что возможность обоснования своей позиции (в том числе для доказательства своей невиновности) – важная часть отношений между государством и лицами, которая лучше всего реализуется в рамках судопроизводства.

Кроме того, отсутствие в Постановлении № 1156 указания на то, что наступление событий, предусмотренных п. 40, налагает на уполномоченный орган обязанность инициировать процедуру лишения статуса, породило интересные последствия. Некоторые субъекты истолковали акт таким образом, что отсутствие в федеральном законодательстве обязанности инициировать процедуру наделяет уполномоченный орган правом усмотрения в этом вопросе и дает ему возможность самостоятельно решать, необходимо ли инициировать процедуру или же нет.

Например, Арбитражный суд Новосибирской области в апреле 2023 года не встал на

сторону ООО «ЭКО-ЛАЙН», обжаловавшего бездействие Министерства жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Новосибирской области, выразившееся в непринятии мер по лишению регионального статуса ООО «Экология-Новосибирск». Суд признал верной позицию органа исполнительной власти о том, что лишение статуса даже при наличии оснований, предусмотренных п. 40 Постановления № 1156, – право, но не обязанность уполномоченного органа субъекта России [15]. И здесь мы имеем дело даже не с классической для нашего законодательства формулировкой «...орган (должностное лицо) вправе принять решение», рассматриваемой К.В. Давыдовым в рамках анализа ошибок правового регулирования вопросов административного усмотрения [16, с. 45]; фактически дискреция органа исполнительной власти здесь выведена за пределы даже судебного контроля. Представляется, что допущение такой трактовки Постановления № 1156 создает необоснованно широкие пределы усмотрения и фактически лишает население субъекта возможности получать качественную услугу (за достаточно высокую плату) от регионального оператора и обращаться в органы исполнительной власти и судебные органы за защитой своих нарушенных прав.

Необходимым представляется включение в пункт 40 Постановления № 1156 положения о том, что уполномоченный субъектом орган исполнительной власти не просто вправе, а обязан инициировать процедуру принятия решения о лишении юридического лица статуса регионального оператора в случае совершения оператором одного из указанных в пункте 40 действий. Лишение юридического лица статуса регионального оператора должно быть реализовано только в судебном порядке.

В пункте 40 Постановления № 1156 установлено также, что решение о лишении статуса регионального оператора должно быть подтверждено актами, подтверждающими совершение оператором действий,

наступление которых порождает следствие в виде инициации процедуры лишения его статуса. Это могут быть акты о нарушении региональным оператором обязательств по договору с потребителем; акты, подтверждающие такие многократные нарушения положений Постановления № 1156 или соглашения с регионом, которые повлекли причинение вреда конкретным объектам общественного регулирования – жизни и (или) здоровью граждан; акты, подтверждающие наличие задолженности регионального оператора в определённом размере перед оператором по обращению с отходами; акты, подтверждающие факт нарушения действующей в регионе территориальной схемы обращения с отходами; акты, подтверждающие нарушение условий соглашения в отношении предоставления банковской гарантии, необходимой региональному оператору для обеспечения исполнения обязательств при заключении соглашения и для пролонгирования действия такого соглашения ежегодно.

На практике же сложилось так, что немногие субъекты (в числе таковых Нижегородская область) закрепили в рамках своих актов типовые формы актов о нарушениях от потребителей, на основании которых иницируется процедура лишения лица статуса, формы же остальных актов и вовсе не конкретизированы в региональном законодательстве.

Данный факт представляется серьезным упущением. Вопрос правовой фиксации наступления одного из оснований, предусмотренных п. 40 Правил – основной вопрос в рамках рассмотрения дел об обжаловании актов о лишении юридического лица статуса. Например, Арбитражный суд Республики Хакасия отказал в иске о лишении статуса регионального оператора Министерству природных ресурсов и экологии республики по причине недоказанности оснований для лишения. Вышестоящие инстанции оставили решение в силе. Регион смог

добиться лишения юридического лица статуса регионального оператора только после того, как в конце 2023 года на региональном уровне была введена форма акта о нарушении и утверждены правила оформления документов для проведения процедуры лишения статуса регионального оператора [17].

В случае наличия недостатков в оформлении документов, ставших основой для вынесения решения, суд встает на сторону органа исполнительной власти, только если тот успеет предоставить надлежащим образом оформленный акт до окончания рассмотрения дела судом. Например, Арбитражный суд Республики Тыва не встал на сторону ООО «СТ-ТБО» в вопросе признания приказа о лишении ООО «СТ-ТБО» статуса юридического оператора недействительным. Суд признал, что изначальный приказ Минстроя РТ от 20 марта 2020 г. № 65-од требованиям не соответствовал, но отметил, что данный приказ был отменен приказом от 30 марта 2020 г. № 74-од по аналогичному вопросу. Второй приказ уже прошел правовую экспертизу и суд полностью устроил [18].

В 2024 году один из региональных операторов Красноярского края – ООО «РостТех» – оспаривает лишение статуса из-за несоблюдения схемы потоков ТКО, запланированных и утвержденных в рамках территориальной схемы обращения с отходами. Схема была изменена уполномоченным органом в 2021 году, оператор с момента изменения схемы придерживался новой ее редакции, но все равно был лишен статуса исходя из того, что в соглашении речь шла о старой редакции схемы, которую оператор закономерно соблюдать перестал. Приказ не содержит никаких обстоятельств, доказывающих факт нарушения, актами региона требования к форме актов о нарушении и их содержанию не установлены. Пока рассмотрение дела Арбитражным Судом Красноярского края откладывается [19], но

примерный результат уже можно себе представить.

Являясь ярким примером проявления судами снисходительности к актам дискреции в рамках судебного контроля, рассмотренные выше решения однозначно указывают и на необходимость совершенствования законодательных основ процедуры лишения лица статуса регионального оператора в части конкретизации форм актов, фиксирующих основания инициации процедуры лишения лица статуса регионального оператора.

Касательно одного из видов таких актов – актов о нарушении – на федеральном уровне уже есть вполне содержательные рекомендации, которых могли бы придерживаться органы власти субъектов в процессе правотворчества и правоприменения. Требования к форме и содержанию акта о нарушении договора с потребителем изложены путем отсылки на являющуюся приложением к Постановлению № 1156 форму типового договора на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами. В п.19 такой формы указано, что акт фиксации нарушений по договору должен содержать сведения о заявителе, об объекте, в отношении которого возникли разногласия, о нарушении конкретных пунктов договора на оказание услуги, и иные сведения по усмотрению заявителя. Такой акт составляется потребителем в присутствии представителя регионального оператора или 2 незаинтересованных лиц, направляется оператору (копия – в уполномоченный орган) с требованием устранить нарушения. Оператор такой акт обязан подписать в течение 3 дней, устранить нарушения в разумные сроки. В случае несогласия с содержанием акта – написать мотивированное возражение и направить его потребителю.

Идея о том, чтобы изначально в рамках регионального правового регулирования прописать требования к содержанию и оформлению актов о нарушении, которые впоследствии послужат основанием для

издания приказа лишения статуса и самого приказа, вполне разумна, существенно упрощает жизнь и правоприменителю, и судебному органу. Потребуется это минимальных энергозатрат – та же Нижегородская область успешно внедрила и использует такую форму акта о нарушении, и данный опыт можно распространить и на другие субъекты.

Предполагается, что содержание акта о нарушении должно включать в себя сведения о заявителе, об объекте, в отношении которого возникли разногласия, о нарушении конкретных пунктов договора на оказание услуги и иные сведения по усмотрению заявителя, в том числе материалы фото- и видеосъемки.

Представляется необходимым закрепление в рамках Постановления № 1156 в качестве прямой обязанности уполномоченного органа регистрации актов о нарушении и реагирование на них в установленные сроки. Инициация процедуры лишения статуса и отражение результатов рассмотрения таких актов в тексте итогового решения о рассмотрении вопроса о лишении статуса по логике вещей также должны быть указаны в качестве обязанности уполномоченного органа без возможности реализации усмотрения в этом вопросе.

Сама процедура рассмотрения вопроса о лишении статуса может входить в полномочия органа исполнительной власти или специально формируемой субъектом РФ комиссии, но за итоговым решением о лишении юридического лица статуса регионального оператора орган должен после принятия решения обращаться в суд, как это и предусмотрено по смыслу статьи 29 Закона № 89-ФЗ.

Второе последствие нарушения региональным оператором законодательства в сфере обращения с ТКО – прекращение действия соглашения об организации деятельности по обращению с ТКО, заключенного уполномоченным органом исполнительной власти субъекта России.

С точки зрения логики расторжение

соглашения – закономерное следствие лишения юридического лица статуса регионального оператора. Однако отсутствие в рамках Закона № 89-ФЗ и Постановления № 1156 четкого указания на данный факт повлекло за собой разнообразное правовое регулирование и судебную практику на региональном уровне. Чаще всего содержание соглашения с точки зрения законодательства субъектов России никак не определено и тем самым оставлено на усмотрение уполномоченных органов исполнительной власти субъекта.

Так в региональных соглашениях появились нормы, делающие возможным прекращение действия соглашения: до лишения юридического лица статуса регионального оператора, расторжение соглашения в судебном, или же в одностороннем порядке органом исполнительной власти, являющимся стороной данного соглашения, в том числе – в случае непредоставления банковской гарантии. Действие в отношении прекращения соглашения в отдельных случаях требует судебного решения или действий со стороны органа исполнительной власти, а в отдельных – соглашение прекращается автоматически в случае лишения регионального оператора такого статуса.

Интересной с точки зрения анализа оснований для прекращения действия соглашения с оператором является судебная практика, сложившаяся в Республике Хакасия, уже упомянутая в данной работе. Министерство природных ресурсов и экологии Республики Хакасия в 2019 г. обратилось в Арбитражный суд Республики Хакасия с иском о расторжении соглашения с региональным оператором ООО «АЭРОСИТИ-2000». Суд встал на сторону ответчика, указав на недоказанность факта нарушения оператором положений соглашения и Постановления № 1156 (потому что регион не разработал правила осуществления деятельности региональных операторов в Республике Хакасия, правила расторжения соглашения и порядка прекращения

деятельности регионального оператора) и невозможность расторжения соглашения без предварительного прекращения статуса регионального оператора. По мнению суда, «...поскольку истец не требует лишения ООО «АЭРОСИТИ-2000» статуса регионального оператора, у арбитражного суда нет оснований исследовать и оценивать обстоятельства, являющиеся основаниями для лишения ответчика статуса регионального оператора» [17]. Министерство попыталось оспорить судебное решение, мотивируя это тем, что основания для лишения статуса регионального оператора одновременно являются основаниями для досрочного расторжения соглашения об организации деятельности по обращению с твердыми коммунальными отходами. Суд отметил, что лишение статуса регионального оператора является одним из оснований для расторжения соглашения, но не влечет за собой его автоматического прекращения. Лишение статуса оператора и расторжение соглашения с оператором, по мнению суда, – два разных предмета спора.

Такое разночтение положений Постановления № 1156 порождает множество вопросов о судьбе юридического лица, лишённого статуса оператора. Закрепление автоматического прекращения соглашения после лишения статуса усложнит жизнь тем субъектам, где с одним региональным оператором заключено несколько соглашений. Обязательный судебный порядок прекращения соглашения (по смыслу уже упомянутой выше статьи 29 Закона № 89-ФЗ) ограничивает возможность органа исполнительной власти принимать оперативные решения в отношении лица, уже лишённого им же статуса регионального оператора.

Сложившаяся правоприменительная и судебная практика свидетельствует о наличии пробелов в региональном регулировании процедуры лишения статуса регионального оператора и прекращении соглашений с лишенным такого статуса юридическим лицом. Необходимо дополни-

ть Постановление № 1156 указанием на № 1156 разработать свои акты в этой сфере. обязательность закрепления в региональном Кроме того, необходимо в рамках законодательстве требований к форме и Постановления № 1156 предусмотреть содержанию документов, являющихся обязательный судебный порядок лишения основанием для инициации процедуры юридического лица статуса регионального принятия решения о лишении статуса оператора с автоматическим прекращением регионального оператора. Регионы должны действия соглашения на основании такого на основании положений Постановления вынесенного судебного решения.

Список источников

1. Стариков В.И. Конституционно-правовое исследование права на благоприятную окружающую среду и права на достоверную информацию о ее состоянии: специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Челябинск, 2012. 27 с.
2. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 г. № 176 // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/111285/> (дата обращения: 30.12.2023).
3. Доклад Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации за 2022 год // Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennyye_doklady/gosudarstvennyu_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2022/ (дата обращения: 30.12.2023).
4. Reddy J. Municipal solid waste management processing, energy recovery, global examples // CRC Press. 2011. 470 p. DOI:10.1201/b11435.
5. Хаяров Д.Г., Сотникова Е.В., Ступина Н.С., Сычева Т.Ю., Сычев К.Д., Федорова А.В. Утилизация отходов в России: история и современность // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 9 (123). С. 1-6.
6. Татаренко В.И., Ляпина О.П., Клиновицкая К.А. «Мусорная реформа» в Сибири – историко-экономические аспекты // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2022. № 3. С. 36-41.
7. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817.
8. Паспорт национального проекта «Экология» // Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/np_ecology/ (дата обращения: 30.12.2023).
9. Об отходах производства и потребления: Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 26. Ст. 3009.
10. Кулясов Н.С., Девяткин О.В. Организационно-экономическое регулирование деятельности региональных операторов по обращению с твердыми коммунальными отходами: проблемы и пути их решения // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2022. № 3 (123). С. 60-68.
11. Мухлынина М.М. Проблемы развития экологического законодательства при переходе субъектов Российской Федерации к регулированию деятельности по обращению с отходами // Аграрное и земельное право. 2022. № 6 (210). С. 14-18.
12. Корепина Е.А., Дугарская Т.А. Твердые коммунальные отходы: закон и практика // Закон и право. 2022. № 4. С. 91-94.

13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 мая 2023 г. № 27-П по делу о проверке конституционности положений статьи 3-3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», пункта 18 части 1, частей 3 и 4 статьи 14 и пункта 14 части 1 статьи 15 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», статей 10 и 51 Федерального закона «Об охране окружающей среды», пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», пункта 2 статьи 9 и пунктов 1 и 2 статьи 13 Федерального закона «Об отходах производства и потребления», а также пунктов 16-18 Правил обращения с твердыми коммунальными отходами в связи с жалобами муниципального образования «Городское поселение город Козьмодемьянский Калужской области» и администрации Новосибирского района Новосибирской области // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305310001> (дата обращения: 30.12.2023).

14. Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. № 641 (вместе с «Правилами обращения с твердыми коммунальными отходами»): Постановление Правительства РФ от 12.11.2016 г. № 1156 // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102053807&backlink=1&&nd=102572333> (дата обращения: 30.12.2023).

15. Решение Арбитражного суда Новосибирской области по делу №А45 37798/2022 от 19.04.2023 года // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/P7pQDHn2dBYn/> (дата обращения: 30.12.2023).

16. Давыдов К.В. Административное усмотрение: ошибки правового регулирования и правоприменения (сравнительно правовой аспект) // Государство и право. 2018. № 7. С. 39-48.

17. Решение Арбитражного суда Республики Хакасия от 06 декабря 2019 г. по делу А749004/2019 // Картоoteca арбитражных дел. [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card?number=A74-9004/2019> (дата обращения: 30.12.2023).

18. Решение Арбитражного суда Республики Тыва от 12 октября 2020 г. по делу № А69 880/2020 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/uTnqE0pdXlZQ/> (дата обращения: 30.12.2023).

19. Дело № А33 2070/2022 // Картоoteca арбитражных дел. [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/528dae88-bb3a-488d-b272-b15028fe35b3> (дата обращения: 30.12.2023).

References

1. Starikov V.I. Constitutional and legal research of the right to a favorable environment and the right to reliable information about its condition: specialty 12.00.02 «Constitutional law; constitutional judicial process; municipal law»: autoabstr. of cand. jur. sc. thesis, Chelyabinsk, 2012. 27 p. (In Russ.).

2. On the Strategy of Environmental Safety of the Russian Federation for the period up to 2025: Decree of the President of the Russian Federation No. 176, dated April 19, 2017 // Official website of the Government of the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: <http://government.ru/docs/all/111285/> (accessed: 12/30/2023). (In Russ.).

3. Report of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation for 2022 year // Official website of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_

doklady/gosudarstven_nyy_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2022_/ (accessed: 12/30/2023). (In Russ.).

4. Reddy J. Municipal solid waste management processing, energy recovery, global examples // CRC Press. 2011. 470 p. DOI:10.1201/b11435

5. Khayarov D.G., Sotnikova E.V., Stupina N.S., Sycheva T.Yu., Sychev K.D., Fedorova A.V. Waste disposal in Russia: history and modernity // International Scientific Research Journal. 2022. № 9. P. 1-6. (In Russ.).

6. Tatarenko V.I., Lyapina O.P., Klinovitskaya K.A. "Garbage reform" in Siberia – historical and economic aspects // Interexpo Geo-Siberia. 2022. No. 3. P. 36-41. (In Russ.).

7. On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024: Decree of the President of the Russian Federation No. 204, dated May 7, 2018 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2018. No. 20. art.2817. (In Russ.).

8. Passport of the national project «Ecology» // Official website of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/np_ecology/ (accessed: 12/30/2023). (In Russ.).

9. On production and consumption waste: Federal Law No. 89-FZ, dated June 24, 1998 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 26. art.3009. (In Russ.).

10. Kulyasov N.S., Devyatkin O.V. Organizational and economic regulation of the activities of regional operators for solid municipal waste management: problems and solutions // Bulletin of the Plekhanov Russian Academy of Economics. 2022. No. 3 (123). P. 60-68. (In Russ.).

11. Mukhlynina M.M. Problems of the development of environmental legislation in the transition of the subjects of the Russian Federation to the regulation of waste management activities // Agrarian and land law. 2022. No. 6 (210). P. 14-18. (In Russ.).

12. Korepina E.A., Dugarskaya T.A. Solid municipal waste: law and practice // Law and Law. 2022. No. 4. P. 91-94. (In Russ.).

13. On the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 3-3 of the Federal Law «On the Enactment of the Land Code of the Russian Federation», paragraph 18 of Part 1, Parts 3 and 4 of Article 14 and paragraph 14 of Part 1 of Article 15 of the Federal Law «On General Principles of Local Government Organization in the Russian Federation Of the Russian Federation», Articles 10 and 51 of the Federal Law «On Environmental Protection», paragraph 1 of Article 22 of the Federal Law «On Sanitary and Epidemiological Welfare of the Population», paragraph 2 of Article 9 and paragraphs 1 and 2 of Article 13 of the Federal Law «On Production and Consumption Waste», as well as paragraphs 16-18 of the Rules for Handling Solid Municipal Waste in connection with complaints from the municipal formation Urban settlement of the city of Kodinsk of the Kezhemsky Municipal District of the Krasnoyarsk Territory» and the administration of the Novosibirsk District of the Novosibirsk Region: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 27-P, dated May 30, 2023 // Official Internet legal information portal. [Electronic resource]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305310001> (accessed: 12/30/2023). (In Russ.).

14. On the management of solid municipal waste and amendments to the Decree of the Government of the Russian Federation dated August 25, 2008 No. 641 (together with the «Rules for the Management of solid municipal waste»): Decree of the Government of the Russian Federation dated November 12, 2016, No. 1156 // Official Internet portal of legal information. [Electronic resource]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102053807&backlink=1&&nd=102572333> (accessed: 12/30/2023). (In Russ.).

15. The decision of the Arbitration Court of the Novosibirsk region in case No. A45 37798/2022 dated April 19, 2023 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation (SudAct). [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/P7pQDHn2dBYn/> (accessed: 12/30/2023). (In Russ.).

16. Davydov K.V. Administrative discretion: errors of legal regulation and law enforcement (comparative legal aspect) // State and law. 2018. No. 7. P. 39-48.

17. The decision of the Arbitration Court of the Republic of Khakassia in case A 74-9004/2019 dated December 6, 2019 // File of arbitration cases. [Electronic resource]. URL: http://kad.arbitr.ru/Card?number=A74_9004/2019 (accessed: 12/30/2023). (In Russ.).

18. The decision of the Arbitration Court of the Republic of Tyva in case No. A 69-880/2020 dated October 12, 2020 // Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation (SudAct). [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/uTnqE0pdXlZQ/> (accessed: 12/30/2023). (In Russ.).

19. Case No. A33 2070/2022 // File of arbitration cases. [electronic resource]. URL: <https://kad.arbitr.ru/card/528dae88-bb3a-488d-b272-b15028fe35b3> (accessed: 12/30/2023). (in Russ.).

Информация об авторе

Степанова Вера Владимировна, Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск, Россия (630087, Новосибирск, пр. Карла Маркса, 26).

Information about the author

Vera V. Stepanova, Siberian university of consumer cooperation, Novosibirsk, Russia (630087, Novosibirsk, Karl Marx prospect, 26).

Статья поступила в редакцию 10.02.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 29.03.2024.

The article was submitted 10.02.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 29.03.2024.

Уголовно-правовые науки

Научная статья

УДК 3432/7

EDN: <https://elibrary.ru/AVLUCX>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ НЕКОТОРЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Гафурова Эльмира Равилевна

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

ely_1979@mail.ru

Аннотация. В представленной статье рассматриваются преступления против военной службы, предусмотренные российским уголовным законодательством, а также поощрительные нормы, применяемые к виновным в совершении военных преступлений. Особое внимание отводится определению понятий «военная служба» и «военнослужащий». Проводится анализ правовых актов, регламентирующих военную службу в России, на основании которых указывается, какие категории граждан относятся к военнослужащим. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации (далее – РФ) «Вопросы прохождения военной службы» приводится перечень оснований начала военной службы граждан. Согласно Указу Президента РФ «Об объявлении частичной мобилизации» в РФ была объявлена частичная мобилизация, в рамках которой начался призыв граждан на военную службу в Вооруженные Силы РФ. В связи с этим в статье определяется статус лиц, призванных на военную службу по мобилизации, с какого момента они являются военнослужащими и могут выступать субъектом преступлений гл. 33 УК РФ. Уделено внимание новому составу преступления «Добровольная сдача в плен» – ст. 352.1 УК РФ. В результате исследования выявлены проблемы нормативного определения таких понятий, как «добровольная сдача в плен», «беспомощное состояние военнослужащего», а также некоторые проблемные вопросы относительно имеющих поощрительных норм в отношении военнослужащих. Сделаны обоснованные выводы по возможному совершенствованию уголовного законодательства, направленные на решение выявленных проблем, выдвинуты предложения по преобразованию норм об освобождении от уголовной ответственности военнослужащих за совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 332, 352.1 УК РФ.

Ключевые слова: преступления против военной службы, военная служба, воинская обязанность, военнослужащий, мобилизация, уголовная ответственность, ответственность, освобождение, специальные основания, поощрительная норма.

Для цитирования: Гафурова Э.Р. Совершенствование института освобождения от уголовной ответственности при совершении некоторых преступлений против военной службы // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 1. С. 24-33.

Criminal legal sciences

IMPROVING THE INSTITUTE OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY
WHEN COMMITTING CERTAIN CRIMES AGAINST MILITARY SERVICE**Elmira R. Gafurova**

Udmurt state university, Izhevsk, Russia

ely_1979@mail.ru

Abstract. The article deals with crimes against military service provided by the Russian criminal legislation, as well as incentive norms applied to guilty people committing war crimes. Special attention is paid to the definition of the concepts of "military service" and "serviceman". The analysis of legal acts regulating military service in Russia is carried out and categories of citizens belonging to the military are indicated. In accordance with the Decree of the President of the Russian Federation (hereinafter – the Russian Federation) "Issues of military service", a list of grounds for the beginning of military service of citizens is provided. According to the Decree of the President of the Russian Federation "On the announcement of partial mobilization", partial mobilization was announced in the Russian Federation and citizens were called up for military service. In this regard, the article defines the status of persons inducted into military service based on this decree. The paper points out the moment when they are military personnel and can act as subjects of crimes of Chapter 33 of the Criminal Code of the Russian Federation. Attention is paid to the new elements of crime "Voluntary surrender" – Article 352.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. As a result of the study, the problems of the normative definition of such concepts as "voluntary surrender", "helpless condition of a serviceman", as well as some problematic issues regarding the existing incentive standards for military personnel are revealed. Reasonable conclusions have been drawn on the possible improvement of criminal legislation aimed at solving the identified problems. Proposals have been put forward to transform the norms on exemption from criminal liability of military personnel for committing crimes provided in Articles 332, 352.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: crimes against military service, military service, military duty, serviceman, mobilization, criminal liability, responsibility, release, special grounds, incentive norm.

For citation: Gafurova E.R. Improving the institute of exemption from criminal liability when committing certain crimes against military service // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2024. No. 1. P. 24-33.

В условиях действия современного российского законодательства, несмотря на то, что обеспечение государственной обороны и безопасности находится в ведении РФ (п. «м» ст. 71 Конституции РФ [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]), граждане России в соответствии с ч. 1 ст. 59 Конституции РФ обязаны защищать свое Отечество. Из анализа военных угроз и

опасностей, угрожающих национальной безопасности (включая ее элементы), защита Отечества связана с обеспечением дальнейшего существования государства [1].

По мнению А.В. Азархина, защита и сохранение территориальной целостности государства и его национальных интересов традиционно считается важнейшей функцией современного общества, поскольку суверенитет позволяет государству самостоятельно определять свою политику,

которая обеспечивается вооруженными силами [2, с. 35].

Именно поэтому особое внимание в российском государстве уделяется организации и развитию военной службы (далее – ВС).

На сегодняшний день наблюдается значительный рост совершения преступлений против ВС, о чем свидетельствуют

статистические показатели военной преступности в российском государстве, которые, начиная с января 2022 года, стремительно увеличиваются.

Так, за январь-декабрь 2022 г. всего было зарегистрировано 3 047 преступлений против ВС. За аналогичный период 2021 г. было совершено 1 089 [3] (рисунок 1).

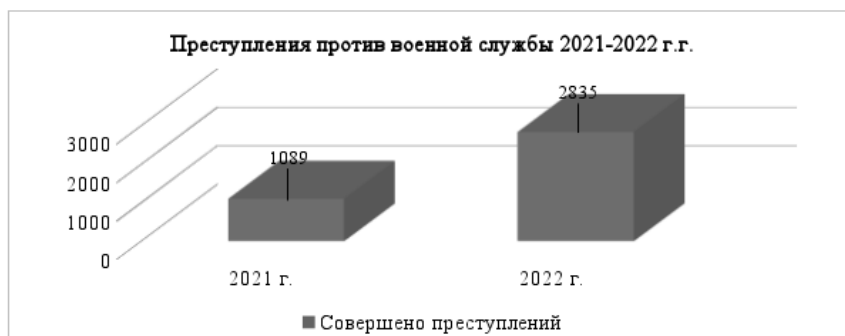

Рисунок 1 – Преступления против военной службы 2021-2022 гг.

Эти статистические данные свидетельствуют именно о том, что существует проблема военной преступности, которая достаточно актуальна в государстве. Законодательные нормы об уголовной ответственности (далее – УО) за совершение военных преступлений на сегодня претерпевают значительные изменения, которые ранее вносились крайне редко. В целом рост преступлений с 2021 по 2022 год составил 61,6 %. Это достаточно высокий показатель уровня военной подготовки преступности в стране.

Перед тем, как перейти к рассмотрению некоторых преступлений против ВС и поощрительных норм для лиц, совершивших их, следует уточнить термин «военная служба». Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 336-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» определяет ВС как «особый вид федеральной государственной службы (далее – ФГС), исполняемой гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина на

территории иностранного государства, – в ВС РФ и в войсках национальной гвардии РФ, в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, в Службе внешней разведки РФ, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны, органах военной прокуратуры, военных следственных органах Следственного комитета РФ и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти РФ, в воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях».

Так, ВС относится к типу ФГС, который проводится в соответствии с приказом или по специальным полномочиям граждан, не только в органах, подчиненных Министерству обороны РФ, но и в других органах исполнительной власти нашей страны [5, с. 24].

Исходя из данного определения в законодательстве ясно отражено, что ВС имеет широкий спектр направлений в рамках государственных органов. Ее основ-

ная цель состоит в обеспечении эффективного выполнения служебных обязанностей и профессиональной подготовки солдат в целях защиты территориальной целостности и неприкосновенности государства.

В соответствии с п. 2 ст. 2 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» ВС может быть осуществлена путем призыва граждан на добровольной основе, а также заключением контракта. Все лица, проходящие службу, являются военнослужащими и могут быть привлечены к ответственности в соответствии с гл. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) за совершение преступных действий в области ВС [6].

Кроме того, Указом Президента РФ № 647 от 21 сентября 2022 г. в России объявлена частичная мобилизация, в рамках которой российские граждане были призваны на ВС. С этой целью возникает явная необходимость определения статуса лиц по призыву на службу и установления такого факта – могут ли указанные лица выступать субъектами преступлений главы 33 УК РФ.

В соответствии с нормами ст. 51.2 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» в запасе находятся граждане, которые пребывают на учете мобилиционного людского резерва.

В период действия мобилизации у граждан из числа призывников возникают дополнительные воинские обязанности, такие как: призыв на ВС в рамках проводимой государством мобилизации; прохождение ВС в военное время.

Повторно обращая внимание на Указ Президента РФ «Об объявлении частичной мобилизации», следует учесть, что на основании п. 2 военнослужащие, призванные по мобилизации на ВС в Вооруженных Силах РФ, имеют статус военнослужащих, проходящих ВС [7].

Ко всему изложенному, ч. 2 ст. 2 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» подчеркивает, что к категории военнослужащих относятся лица, не только проходящие ВС по заключенному контрак-

ту, но и в рамках основного призыва. ВС по контракту проходит добровольно, где статус военнослужащего приобретается гражданами с начала и теряет силу после ее окончания, указание об этом содержится в ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [8].

В отношении тех граждан, которые находятся в мобилиционном людском резерве и пребывают на ВС, особый статус военнослужащего распространяется исключительно в соответствии с ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», а также иными нормативными актами.

Если гражданин не находится в мобилиционном резерве, он не имеет статус военнослужащего до тех пор, пока юридически у него не начнется ВС в Вооруженных Силах РФ. Следует отметить, что ВС в исключительно чрезвычайных условиях военного времени, то есть в период, когда государства фактически находятся в состоянии боевых действий, также является частью обязанностей мобилизованных граждан.

Определим, что для граждан, призванных на ВС в период мобилизации и проходящих такую службу, именно момент начала службы устанавливает для них статус военнослужащего.

Исходя из содержания правовых положений Указа Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237 (ред. от 27 февраля 2023 г.) «Вопросы прохождения военной службы» (вместе с «Положением о порядке прохождения военной службы»), следует следующее. Для граждан, не состоящих в людском запасе, и призванных на ВС, началом службы является день присвоения воинского звания – рядовой. Для граждан (либо иностранных граждан), поступивших на ВС по контракту, началом службы считается день вступления в силу такого контракта. А для тех, кто поступил в военно-учебные заведения и не прошел ВС ранее, началом службы является день зачисления в учебное заведение [9].

В данном случае, лица, которые были мобилизованы в соответствии с законодательством и получили правовой статус военнослужащего, важным моментом является дата, когда они заключили контракт с Вооруженными Силами. Именно от этой даты начинает действовать их особый правовой статус.

Необходимо отметить, что граждане, которые призываются на ВС в результате мобилизации, обладают также статусом военнослужащего и, соответственно, являются особым субъектом преступлений в отношении военнослужащих.

В данной статье будут рассмотрены преступления, совершаемые военнослужащими и регулируемые действующим уголовным законодательством России. Кроме того, мы осветим нормы, которые предусматривают возможность освобождения от уголовной ответственности по определенным статьям. В целом, глава 33 УК РФ включает в себя порядка 23 статей, устанавливающих ответственность за совершение различного рода преступлений против ВС.

Разделение преступлений в сфере военной безопасности может быть основано на разных объектах преступного посягательства.

Первая группа включает в себя общественно опасные действия, которые направлены на нарушение установленного законодательством порядка подчинения и уставных отношений военнослужащих (ст. 332-336 УК РФ).

Вторая группа включает деяния, которые нарушают установленный порядок прохождения ВС (ст. 337-339 УК РФ).

Третья группа включает преступления, которые направлены на нарушение установленного порядка деятельности специальных служб (ст. 340-345 УК РФ).

Четвертая группа включает посягательства на обеспечение сохранности военного имущества (ст. 346-348 УК РФ).

Пятый вид преступлений против военной безопасности касается нарушения

установленного порядка обращения с оружием и использования техники (ст. 349-352 УК РФ) [10, с. 156].

Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ» в гл. 33 УК РФ был внесен новый состав, устанавливающий ответственность за добровольную сдачу в плен – ст. 352.1. Ранее подобная норма была предусмотрена в УК РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) (ред. от 30 июля 1996 г.) (ст. 264 – добровольная сдача в плен по трусости или малодушию).

По мнению Е.В. Прокоповича, Ю.М. Ткачевского [11, с. 217] и А.В. Кузнецова [12, с. 189], преступным объектом добровольной сдачи в плен военнослужащего признается установленный законами РФ порядок несения воинской (военной) службы на поле вооруженного боя. То есть возможно отнести ст. 352.1 УК РФ, исходя из позиции ученых, ко второй или третьей разновидности преступлений против военной службы.

На наш взгляд, с учетом точки зрения Н.И. Загородникова, что касается объекта преступления добровольной сдачи в плен, указанную норму целесообразно отнести к отдельному виду – преступления, которые направлены на порядок прохождения ВС в зоне боевых действий [13, с. 413].

Под районом военных действий в данном случае необходимо понимать «территорию, водное и воздушное пространство, где ведут боевые действия Вооруженные Силы РФ, а также места дислокации различных воинских частей, учреждений действующей армии вплоть до тыла фронта» [7, с. 48].

Рассмотрим ст. 352.1 УК РФ. Вот уже более двадцати лет в наличии и применении указанной нормы в российском государстве не было необходимости. Указ Президента РФ «Об объявлении частичной мобилизации» послужил объективной причиной возвращения указанной нормы об ответственности за добровольную сдачу в плен в российское уголовное законодательство.

Уже 24 сентября 2022 г. ст. 352.1 была введена в УК РФ.

Ст. 264 УК РСФСР не предусматривала стимулирующей нормы в виде освобождения от УО для военнослужащих, совершивших преступление впервые и которые после этого вернулись в воинскую часть или к месту службы и совершили другие преступления российского законодательства во время их пребывания там же, в отличие от ныне принятой ст. 352.1 УК РФ. УК РФ также содержит институт освобождения от УО, тем самым, как карательный закон, отличается своими гуманистическими принципами от современного российского государства, выражая его демократическое начало.

По нашему мнению, при обсуждении усовершенствования института освобождения от уголовного преследования, законодателям следовало бы уточнить квалифицирующие признаки, применяемые к ст. 352.1 УК РФ. Например, в ч. 2 данной нормы могут быть закреплены такие обстоятельства, отягчающие вину, как преступление, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Рассматриваемое преступление считается более опасным для общества, в отличие от случаев сдачи в плен отдельного военнослужащего.

Доказательством этого утверждения является п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, в соответствии с которым вышеупомянутые обстоятельства относятся к условиям, усиливающим размер назначаемого наказания.

С учетом этого санкция по ч. 2 ст. 352.1 УК РФ должна быть увеличена как минимум в 1,5-2 раза по сравнению с ч. 1, то есть пределы лишения свободы должны составлять от 6 до 20 лет, в соответствии с категоризацией преступных деяний и отягчающих обстоятельств.

Принимая во внимание включение ч. 2 в ст. 352.1 УК РФ, также представляется необходимым указать в примечании к статье освобождение от УО не только при совершении преступления впервые, но и

особые случаи освобождения от УО за совершение деяния – наличие беспомощного состояния военнослужащего.

В п. 23 в гл. «Общие обязанности военнослужащих» Указа Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» закреплено: «если военнослужащий, находясь в беспомощном состоянии, в том числе вследствие тяжелого ранения или контузии, будет захвачен противником в плен, он должен искать и использовать любую возможность для своего освобождения и освобождения своих товарищей из плена и возвращения в свою воинскую часть».

По нашему мнению, Общевоинский Устав прямо указывает на беспомощное состояние военнослужащего в плену. При этом, в случае привлечения лица к УО за добровольную сдачу в плен, наличие беспомощного состояния не раскрывается [15]. Таким образом, получается, что Общевоинский Устав предусматривает именно захват беспомощного военнослужащего в плен, помимо его воли, а УК РФ напротив – военнослужащий в силу своего беспомощного состояния добровольно сдается в плен противника.

Тогда попадание в плен в случае беспомощности (например, в случае получения ранения) не является добровольной сдачей, по этой причине в данном случае не будет состава преступления, предусмотренного ст. 352.1 УК РФ.

Данное предложение также было высказано А.А. Агешиным до введения в действие ст. 352.1 УК РФ. Он предлагал в п. 1 примечания указать, что подразумевается под добровольной сдачей в плен, так как действующий закон и на сегодняшний день не раскрывает данное понятие никаким образом [14, с. 48].

В.М. Чхиквадзе указал, что добровольная сдача в плен проявляется в прекращении сопротивления военнослужащих, с сопровождающими его сдачей оружия и соответствующей капитуляцией [9, с. 552].

Согласно научно обоснованному мнению Ю.М. Ткачевского, добровольной сдачей в плен является осуществленный по собственной воле переход военнослужащего к противнику [16, с. 446].

В более подробном определении Е.В. Прокопович и П.Ф. Гришанин усматривали добровольную сдачу в плен, сопряженную бездействием по отношению к противнику, а именно: несмотря на то, что военнослужащий имеет возможность оказывать действенное вооруженное сопротивление либо же имеет другие объективные возможности для ведения боевых действий (например, защищаться всеми силами и средствами от противника), слагает оружие и отказывается от выполнения активных действий [17, с. 598].

Принимая во внимание высказанные выше позиции авторов научных работ, отметим, что одной из основных целей добровольной сдачи в плен является прекращение вооруженного сопротивления противнику (в активном или пассивном виде): сдача стороне противника своего огнестрельного или иного вида оружия; подача специальных сигналов, указывающих на намерение военнослужащего сдаться в плен (например, поднятие над головой белого флага или иной материи, которые указывают на мотивы прекращения огня либо же готовности к примирению); заявления, сделанные в устной форме о намерении сдаться в плен; действия, связанные с отходом из мест расположения собственных войск и последующем переходом в места дислоцирования войска противника.

Пассивные действия – это те, которые связаны с отсутствием использования оружия военнослужащими или отказом от его применения против возможного противника. Это также включает бездейственное ожидание потенциального захвата вооруженного противника на поле боя, например, под прикрытием раненого или убитого солдата и так далее [14, с. 47].

На наш взгляд, с учетом вышеизложенного, рациональным решением будет в примечании к ст. 352.1 УК РФ указать:

«Под добровольной сдачей в плен понимают действия (бездействие) военнослужащего, способные по своему физическому или психическому состоянию оказать вооруженное сопротивление противнику с целью последующей сдачи его в плен».

Кроме того, считаем необходимым указать, что под беспомощным состоянием военнослужащего следует понимать не только ранения или контузии, но и другие объективные обстоятельства, лишаящие его возможности действовать вооруженными средствами.

Указанное предложение необходимо закрепить соответствующим пунктом примечания ст. 352.1 УК РФ, с указанием на освобождение виновного лица от УО, если его действия по сдаче в плен были сопряжены с беспомощным состоянием.

Обратим внимание также на ст. 332 УК РФ, устанавливающую ответственность за неисполнение приказа.

Неисполнение приказа является преступлением, совершенным в форме бездействия. Военнослужащий гражданин не выполняет никаких действий по установлению вышестоящего начальника. При этом обязательным условием является причинение общественно опасных последствий в виде существенного вреда интересам службы.

Примечание к ст. 332 УК РФ отсутствует, поощрительной нормы в отношении субъектов, например, в виде освобождения от УО, законодателем не предусмотрено.

По нашему мнению, в связи с Указом Президента РФ «Об объявлении частичной мобилизации» целесообразно было бы предусмотреть специальное основание об освобождении от УО за совершение преступления, предусмотренного ст. 332 УК РФ.

Необходимо учитывать, что ответственность за выполнение приказа начальника, который противоречит законодательству, может быть рассмотрена в соответствии со ст. 42 УК РФ. Данная статья исключает

преступность совершенного преступного деяния, если исполнение приказа нарушает нормы закона. Можно сказать, что к ст. 332 УК РФ вроде бы предусматривается поощрительная норма в виде ст. 42 УК РФ, однако для этого необходимо установить, что приказ был незаконным. В случаях же, если приказ обоснован и не противоречит законодательству, отдельной специальной поощрительной нормы к статье не предусмотрено, кроме общих положений освобождения от УО (гл. 11 УК РФ).

Ст. 332 имеет косвенную связь со ст. 352.1 УК РФ в том случае, если военнослужащий получил приказ на сдачу в плен.

Так, с учетом содержания ст. 42 УК РФ, приказ сдаться в плен должен рассматриваться как незаконный, так как нарушает требования Конституции РФ, воинскую присягу и федеральное законодательство о ВС.

В связи с этим, опираясь на все вышеизложенное, можно сделать вывод о необходимости в законодательном дополнении поощрительными нормами примечаний к ст. 332 УК РФ соответствующими пунктами, а именно закрепить примечание следующего содержания: «Военнослужащий, совершивший деяние, предусмотренное ст. 352.1 УК РФ, может быть освобожден от УО, если исполнение приказа начальника, отданного в установленном порядке, связано со сдачей в плен».

В связи с масштабным изменением и дополнением УК РФ в части военных преступлений и сложившейся статистикой, которая свидетельствует о том, что большая часть субъектов гл. 33 УК РФ – это лица, которые привлечены и принимают участие

в специальной военной операции, был принят Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» (Далее – ФЗ № 270-ФЗ).

Указанный закон определил круг лиц, в отношении которых могут быть применены его нормативные положения, особое внимание уделено лицам, которые на сегодняшний день проходят службу в ВС РФ и в отношении которых осуществляется предварительное расследование.

ФЗ № 270-ФЗ закрепил некоторые положения, касающиеся оснований освобождения от УО мобилизованных граждан и лиц, которые заключили контракт с ВС РФ в период остановленного военного положения или же военного времени.

Меры поощрения, распространяемые и применяемые к субъектам преступлений, являются государственным жестом, определяющим основные гуманистические принципы. Вопрос трансформации института освобождения от УО виновных рассматривается не только в отношении преступлений, направленных против ВС, но и всех составляющих Особенной части УК РФ в целом, поэтому необходимо принять своевременные меры по его совершенствованию с учетом изменений в законодательстве государства. По нашему мнению, предлагаемые рекомендации по внесению изменений в гл. 33 УК РФ будут способствовать практическому применению и дальнейшему долгосрочному развитию норм об ответственности за военные посягательства.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013> (дата обращения: 28.03.2023).

2. Азархин А.В. Проблемы и определения сущности и содержания правового статуса военнослужащих // Право и государство: теория и практика. 2009. № 5. С. 34-36.

3. Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения 28.02.2023).

4. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Российская газета. № 63-64. 02.04.1998.

5. Носов И.В., Майорова Е.Н. Военная служба как правовое явление в условиях современного российского государства // Евразийский научный журнал. 2020. С. 22-27.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

7. Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 // Российская газета. № 213. 22.09.2022.

8. О статусе военнослужащих: федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Российская газета. № 104. 02.06.1998.

9. Вопросы прохождения военной службы (вместе с «Положением о порядке прохождения военной службы»): указ Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237 (ред. от 14.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 20.09.1999. № 38. ст. 4534.

10. Малинин В.Б., Бодаевский В.П. Понятие и виды преступлений против военной службы // Ленинградский юридический журнал. 2019. С. 152-159.

11. Советское уголовное право: Особенная часть: учебник / Под ред. П.И. Гришаева, Б. В. Здравомыслова // Москва: Юрид. лит. 1988. 608 с.

12. Советское уголовное право. Часть Особенная: учебник / Под ред. В.А. Владимирова, Н. И. Загородникова, Б. В. Здравомыслова // Москва: Юрид. лит. 1979. 584 с.

13. Советское уголовное право. Часть Особенная: учебник / Под общ. ред. Н.И. Загородникова // Москва: Юрид. лит. 1973. 576 с.

14. Агешин А.А. К вопросу о добровольной сдаче в плен военнослужащих // Вестник военного права. 2019. № 1. С. 46-50.

15. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации»): указ Президента РФ от 10.11.2007 г. № 1495 (ред. от 31.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 19.11.2007. № 47 (1 ч.). ст. 5749.

16. Советское уголовное право. Часть Особенная: учебное пособие / Под общ. ред. В.Д. Меньшагина, П.С. Ромашкина, А.Н. Трайнина // Москва: Изд-во Моск. ун-та. 1957. 544 с.

17. Советское уголовное право. Особенная часть: учебник / Под ред. Г.А. Кригера, Б.А. Куринова, Ю.М. Ткачевского // Москва: Изд-во Моск. ун-та. 1982. 472 с.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the national vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Official Internet portal of legal Information. [Electronic resource]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013> (date of notification: 28.03.2023).

2. Azarkhin A.V. Problems and definitions of the essence and content of the legal status of military personnel // Law and state: theory and practice. 2009. No. 5. P. 34-36.

3. Information and analytical portal of legal statistics of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: <http://crimestat.ru/> (accessed 28.02.2023).

4. On military duty and military service: Federal Law No. 53-FZ of 28.03.1998 (ed. of 04.08.2023) // Rossiyskaya Gazeta. No. 63-64. 02.04.1998.
5. Nosov I.V., Mayorova E.N. Military service as a legal phenomenon in the conditions of the modern Russian state // Eurasian Scientific Journal. 2020. P. 22-27.
6. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 63-FZ of 13.06.1996 (as amended on 04.08.2023) (with amendments and additions, intro. effective from 12.10.2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 17.06.1996. No. 25. Article 2954.
7. On the announcement of partial mobilization in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 647 dated 21.09.2022 // Rossiyskaya Gazeta. No. 213. 22.09.2022.
8. On the status of military personnel: Federal Law No. 76-FZ of 27.05.1998 (ed. of 24.07.2023) // Rossiyskaya Gazeta. № 104. 02.06.1998.
9. Issues of military service (together with the "Regulations on the procedure for military service"): Decree of the President of the Russian Federation of 16.09.1999 No. 1237 (ed. of 14.07.2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 09/20/1999. No. 38. art. 4534.
10. Malinin V.B., Bodaevsky V.P. The concept and types of crimes against military service // Leningrad Law Journal. 2019. H. 152-159.
11. Soviet criminal law: A special part: textbook / edited by P.I. Grishaev, B.V. Zdravomyslov // Moscow: Jurid. lit. 1988. 608 p.
12. Soviet criminal law. Part Special: textbook / edited by V.A. Vladimirova, N.I. Zagorodnikov, B.V. Zdravomyslov // Moscow: Jurid. lit. 1979. 584 p.
13. Soviet criminal law. A Special part: textbook / under the general editorship of N.I. Zagorodnikov // Moscow: Jurid. lit. 1973. 576 p.
14. Agheshin A.A. On the issue of voluntary surrender of servicemen // Bulletin of Military Law. No. 1. 2019. P. 46-50.
15. On approval of the general military charters of the Armed Forces of the Russian Federation (together with the "Charter of the Internal Service of the Armed Forces of the Russian Federation", "Disciplinary Charter of the Armed Forces of the Russian Federation", "Charter of the Garrison and guard services of the Armed Forces of the Russian Federation"): Decree of the President of the Russian Federation of 10.11.2007 No. 1495 (ed. of 31.07.2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 19.11.2007. No. 47 (1 h.). Article 5749.
16. Soviet criminal law. A special part: a textbook / under the general editorship of V.D. Menshagin, P. S. Romashkin, A. N. Trainin // Moscow: Moscow Publishing House. un-ta. 1957. 544 p.
17. Soviet criminal law. Special part: textbook / edited by G. A. Krieger, B. A. Kurinov, Yu. M. Tkachevsky // Moscow: Publishing House of Moscow. un-ta. 1982. 472 p.

Информация об авторе

Гафурова Эльмира Равиелевна, кандидат юридических наук, доцент, Удмуртский государственный университет (426034, Ижевск, ул. Университетская, 1).

Information about the Author

Elmira R. Gafurova, candidate of legal sciences, associate professor (656038, Izhevsk, ul. University, 1).

Статья поступила в редакцию 24.11.2023; одобрена после рецензирования 04.12.2023; принята к публикации 29.03.2024.

The article was submitted 24.11.2023; approved after reviewing 04.12.2023; accepted for publication 29.03.2024.

Научная статья

УДК 343

EDN: <https://elibrary.ru/AYXOIX>

СПЕЦИАЛИСТ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ЗНАЧЕНИЕ, ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО УЧАСТИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Лебедев Николай Юрьевич

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

Кузбасский институт ФСИН России, Новокузнецк, Россия

Lebedevnu@rambler.ru

Аннотация. В представленной статье обосновывается позиция значимости использования сведущих лиц в уголовном судопроизводстве. Участие таких сведущих лиц позволит всесторонне изучить обстоятельства дела и обеспечить научную обоснованность выводов следствия. Это важно для установления объективной истины и принятия законных, справедливых процессуальных решений на всех стадиях уголовного процесса.

Представлен авторский взгляд на проблемные аспекты участия специалистов в уголовном судопроизводстве. Во-первых, в зависимости от уголовного дела может оказаться сложным найти и обеспечить доступ к опытным и квалифицированным специалистам в нужной области. Во-вторых, из-за эмпирического и теоретического метода познания, используемого специалистами в осуществлении своих обязанностей, процесс дачи качественного мнения может занять значительное время. В-третьих, специалисты могут оказаться под давлением или влиянием сторон, участвующих в деле, что создает риски для их независимости и объективности. В-четвёртых, проблемы могут возникнуть и из-за недостаточной квалификации или компетентности специалиста, что может привести к неточному профессиональному мнению.

Ключевые слова: специальные знания, специалист, следственные действия, уголовное дело, следователь.

Для цитирования: Лебедев Н.Ю. Специалист в уголовном судопроизводстве: значение, особенности и проблемы его участия при расследовании преступлений в сфере высоких технологий // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 1. С. 34-41.

SPECIALIST IN CRIMINAL PROCEEDINGS: SIGNIFICANCE, FEATURES AND PROBLEMS OF HIS PARTICIPATION IN THE INVESTIGATION OF CRIMES IN THE FIELD OF HIGH TECHNOLOGIES

Nikolay Yu. Lebedev

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

Kuzbass institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk, Russia

Lebedevnu@rambler.ru

Abstract. The article explains the importance of experts knowledge in criminal proceedings. The experts will make it possible to comprehensively study the circumstances of the case and to ensure the scientific validity of the conclusions of the investigation. This is important for

establishing the objective truth and making lawful, fair procedural decisions at all stages of the criminal process.

The author's view on the problematic aspects of the participation of specialists in criminal proceedings is presented. First, depending on the criminal case it can be difficult to find and provide access to experienced and qualified professionals in certain fields. Secondly, because of the empirical and theoretical method of cognition used by specialists, the process of expressing a qualitative opinion can take a considerable amount of time. Thirdly, professionals may be under pressure or influence from the parties involved in the case. This influence poses risks to their independence and objectivity. Fourthly, problems can also arise due to the lack of qualification or competence of specialists, which can lead to an inaccurate professional opinion.

Keywords: special knowledge, specialist, investigative actions, criminal case, investigator.

For citation: Lebedev N.Yu. Specialist in criminal proceedings: significance, features and problems of his participation in the investigation of crimes in the field of high technologies // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2024. No. 1. P. 34-41.

Деятельность правоохранительных органов на стадиях возбуждения уголовного и предварительного расследования носит принципиальный характер, поскольку именно здесь закладываются основы для дальнейшего объективного и законного разбирательства. Получив информацию о возможном преступлении, следователь проводит тщательную проверку, всесторонне анализируя факты, оценивая доказательства, определяя наличие оснований для возбуждения уголовного дела.

Принимая решение о начале расследования и уголовного преследования, следователь берет на себя огромную ответственность перед обществом и государством. Поэтому следователь должен быть абсолютно убежден в обоснованности своего решения, которое будет иметь далеко идущие правовые последствия.

На этапе предварительного расследования на следователя возлагаются задачи по сбору и закреплению доказательств, выяснению всех обстоятельств дела. Его процессуальная самостоятельность сочетается с соблюдением законности, недопустимостью необоснованного ограничения прав участников. Вся деятельность следователя строго регламентирована, находится под надзором прокуратуры.

Расследование практически любого преступления связано с необходимостью лиц, обладающих специальными знаниями

[1, с. 44-49; 2, с. 7-16]. Формы вовлечения указанных лиц самые разнообразные [3, с. 194; 4, с. 160]: это и назначение экспертиз, и вовлечение в поисковые следственные действия, и разъяснительно-консультационная работа, и обязательно-посредническая деятельность, и содействие в использовании технических средств, и многое другое [5, с. 22; 6, с. 244].

Для получения специальных познаний, проведения различных исследований, следователь привлекает экспертов и специалистов. В ходе предварительного расследования следователь и дознаватель должны четко понимать, какие именно специальные знания и специалисты, в какой сфере им потребуются для производства процессуальных действий. Участие таких сведущих лиц позволит всесторонне изучить обстоятельства дела и обеспечить научную обоснованность выводов следствия. Это важно для установления объективной истины и принятия законных, справедливых процессуальных решений на всех стадиях уголовного процесса [7, с. 6].

Когда в процессе расследования уголовного дела возникает необходимость в использовании специальных познаний в различных областях, следователь принимает решение о вызове специалиста. В УПК РФ прописаны случаи обязательного вызова специалиста:

- Ст. 191 УПК РФ: педагог принимает участие в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

- Ст. 425 УПК РФ: в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

- Ст. 179 УПК РФ: освидетельствование производится следователем, при необходимости привлекается врач или специалист.

Помимо вышеперечисленного, по решению следователя или дознавателя специалист может быть привлечён для любых следственных действий, например, к осмотру, следственному эксперименту, проверки показаний на месте, получения образцов для сравнительного анализа, обыску, выемке, допросу и многих других.

На этапе предварительного расследования при привлечении специалиста могут возникнуть разнообразные сложности, оказывающие влияние на ход расследования.

Во-первых, в зависимости от уголовного дела может оказаться сложным найти и обеспечить доступ к опытным и квалифицированным специалистам в нужной области. Это может стать особенно актуальным при необходимости разъяснения редких или сложных ситуаций.

Во-вторых, из-за эмпирического и теоретического метода познания, используемого специалистами в осуществлении своих обязанностей, процесс дачи качественного мнения может занять значительное время, приводя к задержкам в расследовании и увеличению времени подготовки дела к судебному разбирательству.

В-третьих, специалисты могут оказаться под давлением или влиянием сторон, участвующих в деле, что создает риски для их независимости и объективности. Дополнительные проблемы могут возникать из-за финансовых ограничений. Высокие затраты на проведение некоторых видов

исследований могут стать препятствием, особенно при ограниченных бюджетах. Также в некоторых регионах или организациях может не хватать необходимого оборудования и ресурсов.

В-четвёртых, проблемы могут возникнуть и из-за недостаточной квалификации или компетентности специалиста, что может привести к неточному профессиональному мнению. К тому же, законодательство и процедуры в вопросах привлечения и работы специалистов иногда могут быть неоднозначными, создавая юридические трудности в процессе расследования [8, с. 35].

Кроме того, в законодательстве существует неопределенность относительно правил и процедур, регулирующих привлечение и допрос таких специалистов, а также определение их полномочий. Это может вызвать следующие проблемы:

Отсутствие четкой и универсальной процедуры для привлечения компьютерных специалистов может создать неразбериху в том, как следователь должен с ними взаимодействовать и какие данные они могут анализировать.

Законодательство может неясно определять полномочия данных специалистов во время расследования, что может привести к спорам и недопониманию между следователем и экспертом.

Законодательство может устанавливать ограничения на доступ к некоторой информации или методам анализа данных, что может затруднить работу специалиста и ограничить его способность получить необходимую информацию.

Для привлечения специалиста следователь устанавливает компетенцию специалиста, выясняет его отношение к сторонам и само собой разъясняет права и обязанности. Как верно подмечено Демидовым А.А., действующее российское уголовно-процессуальное законодательство предоставляет специалисту определенный объем прав, закрепленных в нормах УПК РФ. Эти права призваны обеспечить

полноценное и эффективное участие специалиста на всех стадиях уголовного процесса, а также защитить его законные интересы от возможного нарушения [9, с. 27].

В своём исследовании Булгаков С.Н. подчёркивает, что в своей совокупности все права специалистов, участвующих в уголовном процессе, формируют целостную и непротиворечивую систему правовых гарантий, которая позволяет таким лицам эффективно и справедливо участвовать на всех стадиях уголовного судопроизводства, в полной мере реализуя и отстаивая свои законные права и интересы, а также играя крайне важную роль в деле объективного и непредвзятого отправления правосудия [10].

Процессуальная форма вызова специалиста в Уголовно-процессуальном кодексе в полной мере не урегулирована, следственная практика выработала разные приёмы привлечения специалистов в уголовное судопроизводство.

В некоторых случаях специалист вызывается следователем повесткой, в других составляется письменное требование. Повестка составляется в тех случаях, когда необходимо вызвать физическое лицо, обладающее специальными знаниями. Чаще всего, это делается следователем в рамках удовлетворения ходатайства о привлечении специалиста (конкретного лица) со стороны потерпевшего, обвиняемого или его защитника.

«Письменное требование» используется в тех случаях, когда следователь обращается к юридическому лицу (в организацию или учреждение) для направления сотрудника данной организации, обладающего необходимыми специальными знаниями, для участия в следственных действиях. Так, следователь составляет письменное требование, в котором указывается: место и дата явки специалиста; статьи УПК РФ, которые регламентируют порядок его привлечения для участия в уголовном судопроизводстве; цель вызова специалиста и область необходимых специальных знаний;

прописываются их права и обязанности, а также предупреждение об ответственности за разглашение данных предварительного расследования. Далее требование направляется руководителю предприятия или учреждения, где работает специалист.

Значимость каждого специалиста в уголовном процессе обусловлена особенностями конкретного дела и обстановки. Их участие крайне важно для сбора и анализа информации, содержащей сведения, выходящие за рамки знаний следователя, что предопределяет точность и справедливость приговора. Несмотря на различия в компетенциях специалиста, их задача – содействовать установлению истины и отправлению правосудия.

Роль и значение каждого привлекаемого специалиста в рамках уголовного процесса напрямую зависит от конкретных обстоятельств расследуемого дела, его сложности и особенностей. Поэтому для обеспечения объективного, полного и всестороннего расследования преступления крайне важно привлечь именно тех специалистов, чьи знания и опыт наиболее релевантны специфике данного дела. Их работа по сбору и анализу доказательств, исследованию обстоятельств преступления является значимой для формирования достоверной картины произошедшего.

Допустим, у следователя в производстве находится уголовное дело, связанное с расследованием преступлений в сфере высоких технологий, совершённых с использованием телефонной мобильной связи или компьютерной техники, либо связанных с «хакерской атакой» на организацию, в данном случае следователю необходимо решить вопрос привлечения специалистов, обладающих знаниями в области компьютерной кибербезопасности, либо иных лиц, обладающих знаниями в области IT-технологий для обнаружения, изъятия и фиксации необходимых данных о преступлении.

Специалисты оказывают содействие в установлении обстоятельств преступления,

проводя необходимые исследования и анализ материалов. Их заключения могут быть ключевыми для определения вины или невиновности подозреваемого.

Несмотря на различия в профессиональных компетенциях привлекаемых лиц, все они должны быть объединены стремлением оказать содействие следствию по установлению истины по делу и тем самым обеспечить отправление правосудия в соответствии с законом.

Безусловно, на стадии предварительного расследования роль специалистов в уголовном процессе является чрезвычайно важной и ответственной. Их участие необходимо для полноценного выяснения всех обстоятельств преступления, выявления и закрепления доказательств, что составляет сам фундамент последующего судебного разбирательства.

Такая правовая неопределенность порождает следующие проблемы на практике: отсутствие установленного порядка привлечения и использования помощи компьютерных специалистов вызывает путаницу у следователей относительно правил взаимодействия с ними, допустимых и оптимальных методов сбора и анализа цифровых данных.

Кроме того, расплывчатое определение их процессуального статуса и полномочий зачастую приводит к конфликтам и недопониманию между специалистами и следствием. Возможны также сложности из-за ограничивающих норм законодательства, запрещающих применение тех или иных методов работы с данными, что сковывает возможности специалистов в получении сведений, необходимых для расследования.

Законодательная база Российской Федерации, регламентирующая действия специалистов в рамках уголовного процесса, представляет собой комплекс нормативных актов, задающих основные положения о статусе, правах, ответственности и гарантиях деятельности данных специалистов. Целью такого регулирования является обеспечение профессионального и законного

вовлечения специалистов в уголовные разбирательства [11].

Основным нормативным актом, устанавливающим рамки уголовного процесса в РФ, является Уголовно-процессуальный кодекс. Статьи этого кодекса детализируют условия привлечения разнообразных специалистов к уголовным делам, их правовой статус, а также обязанности и права, которые им предоставляются в процессе участия в судопроизводстве.

В соответствии с установленными УПК правилами органы предварительного следствия и суды наделяются полномочиями по привлечению указанных специалистов для дачи их специализированного мнения, оказания помощи в выявлении, закреплении и выемки документов, предметов, использовании технических средств, формировании вопросов эксперту, предоставлении консультаций и иного содействия при расследовании преступлений и судебном разбирательстве уголовных дел.

Кодекс детально определяет круг процессуальных прав и юридических обязанностей обозначенных субъектов, включая право на денежное вознаграждение за выполненную работу, ознакомление со всеми материалами уголовного дела, отвод или самоотвод от участия в процессе по определенным причинам и другие аспекты [12].

В правовой институт специалиста входит около 30 статей УПК РФ, они охватывают все аспекты работы специалистов и призваны обеспечить законность, объективность, профессионализм и высокое качество их деятельности на всех стадиях уголовного процесса.

Как справедливо утверждает С.В. Бажанов: «Правовое регулирование способствует соблюдению прозрачности и законности в уголовном судопроизводстве, что важно для обеспечения доверия общества к правосудию. Правовое регулирование деятельности специалистов в уголовном судопроизводстве является основополагающим для соблюдения справедливости, законности и эффективности разбирательств, обеспечивая

защиту прав и интересов всех вовлеченных сторон» [13, с. 29].

Правовая регламентация деятельности специалиста распространяется на все стадии уголовного процесса [14, с. 60; 15, с. 114]. Детально прописываются процессуальный статус специалиста, его полномочия и обязанности, порядок производства процессуальных действий, требования к квалификации и этике. Особое внимание уделяется гарантиям независимости специалистов, процедурам контроля их деятельности, мерам предупреждения и ответственности за нарушения.

Правовое регулирование призвано обеспечить четкость, прозрачность и строгое следование букве закона на всех этапах уголовного процесса. Разветвленная система норм создает необходимый порядок, предсказуемость, упорядоченность работы, минимизируя риски ошибок и злоупотреблений. Это важно для поддержания авторитета правосудия и укрепления доверия граждан к правоохранительной системе.

Уголовное судопроизводство представляет собой чрезвычайно сложный, многоэтапный юридический процесс, цель которого – всестороннее, объективное и непредвзятое исследование и правовое

разрешение уголовных дел. Его главенствующей задачей является достижение справедливого, законного и обоснованного правосудия, надлежащая защита прав и законных интересов всех участников процесса. Это зачастую требует применения глубоких специальных познаний из самых разнообразных отраслей науки и техники. В связи с этим роль специалистов в уголовном судопроизводстве является важной и значимой.

Малоизученные моменты, касающиеся правового статуса, обязанностей и деятельности специалистов в рамках уголовного процесса, заслуживают более детального и углублённого рассмотрения для дальнейшего создания предложений по улучшению и развитию законодательства.

В этой связи предполагается, что исследование правового положения специалиста, а так же использование его специальных знаний в уголовном производстве является весьма актуальным, поскольку направленно на усовершенствование законодательной регламентации и практики использования специальных знаний специалиста для повышения продуктивности в уголовном процессе.

Список источников

1. Лебедева Ю.В. Значение современных технологий развития управленческих компетенций руководителей государственных и муниципальных органов / Ю.В. Лебедева // Теоретические и практические аспекты развития управленческой мысли в современном мире. 2016. С. 44-49.
2. Смирнова И.Г., Фойгель Е.И. Основные направления и перспективы развития уголовно-правовых наук в Байкальском государственном университете / И.Г. Смирнова, Е.И. Фойгель. // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 3. С. 7-16.
3. Бертовский Л.В. Развитие уголовного судопроизводства в условиях цифровизации общественных отношений // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: Международная научно-практическая конференция, 12 ноября 2021 г.: сборник научных трудов / [под ред. О. В. Химичевой]. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. С. 194-198.
4. Колесникова Н.С., Комаров И.М. Заключение эксперта в системе криминалистически значимой информации: монография. М.: Юрлитинформ, 2022. 160 с.
5. Ким Д.В. Криминалистическая методика как информационно-познавательная система в деятельности субъектов доказывания // Сборник материалов криминалистических чтений. 2021. № 18. С. 22-24.

6. Кустов А.М., Кокорев Р.А. Использование искусственного интеллекта в расследовании преступлений // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: Международная научно-практическая конференция, 12 ноября 2021 г.: сборник научных трудов / [под ред. О. В. Химичевой]. М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2022. С. 244-247.
7. Фадеев П.В. Правовая помощь участникам уголовного судопроизводства как доктринальная категория российского и зарубежного уголовно-процессуального права // Международное уголовное право и международная юстиция. 2021. № 5. С. 6-9.
8. Тарасов А. А. Ходатайства в процедурах использования специальных знаний в уголовно-процессуальном доказывании // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 1. С. 35.
9. Демидов А.А. Статус специалиста в уголовном процессе и его значение в деятельности // Вестник науки. 2023. № 4. С. 27.
10. Булгаков С.Н. Почерковедческая экспертиза // СПС КонсультантПлюс. 2023.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [послед. ред.] // Российская газета, № 249, 22.12.2001.
12. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ [послед. ред.] // Российская газета. № 256, 31.12.2001.
13. Бажанов С.В. Экономическая подоплека оптимального нормативного правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 29-32.
14. Лебедева Ю.В. Значение, структура и соотношение понятий «психологический контакт» и «установление психологического контакта» в деятельности следователя / Ю.В. Лебедева. // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 3. С. 60-70.
15. Черепанова Л.В. Освидетельствование в уголовном процессе. Алтайский юридический вестник. 2022. № 1 (37). С. 114-119.

References

1. Lebedeva Y.V. Znachenie sovremennykh tekhnologii razvitiya upravlencheskikh kompetentsii rukovoditel'nykh gosudarstvennykh i municipal'nykh organov [The importance of modern technologies for the development of managerial competencies of leaders of state and municipal bodies] / Yu.V. Lebedeva // Theoretical and practical aspects of the development of managerial thought in the modern world. 2016. P. 44-49.
2. Smirnova I.G., Foygel E.I. Smirnova I.G., Foygel E.I. Main Directions and Prospects for the Development of Criminal Law Sciences at the Baikal State University. Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings. 2023. No. 3. P. 7-16.
3. Bertovsky L.V. Development of Criminal Proceedings in the Conditions of Digitalization of Public Relations // Criminal Proceedings: Current State and Development Strategy: International Scientific and Practical Conference, November 12, 2021: Collection of Scientific Works / [ed. by O. V. Khimicheva]. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot, 2022. P. 194-198.
4. Kolesnikova N.S., Komarov I.M. Expert's Conclusion in the System of Forensic Significance: Monograph. Moscow, Yurlitinform Publ., 2022. 160 p.
5. Kim D.V. Kriminalisticheskaya metodika kak informatsionno-poznanitel'naya sistema v deyatel'nosti sub'ektov doprovaniia [Forensic Methodology as an Information and Cognitive System in the Activities of Subjects of Proof]. 2021. No. 18. P. 22-24.
6. Kustov A.M., Kokorev R.A. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellect v rassledovanie prestupleniya [Use of artificial intelligence in the investigation of crimes] // Criminal

Proceedings: Current State and Development Strategy: International Scientific and Practical Conference, November 12, 2021: Collection of Scientific Works / [ed. by O.V. Khimicheva]. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot, 2022. P. 244-247.

7. Fadeev P.V. Pravovaya pomoshchi uchastniki ugovnogo sudoproizvodstva kak doctrinal'naya kategoriya rossiyskogo i zarubezhnogo ugovno-protsessual'nogo prava [Legal assistance to participants in criminal proceedings as a doctrinal category of Russian and foreign criminal procedural law]. 2021. No. 5. P. 6-9.

8. Tarasov A.A. Petitions in the Procedures of Using Special Knowledge in Criminal Procedure Proofing // Rule of Law: Theory and Practice. No. 1. 2023. P. 35.

9. Demidov A.A. Status of a specialist in the criminal process and its importance in activity. 2023. No. 4 P. 27.

10. Bulgakov S.N. Pocherkovedcheskaya ekspertiza [Handwriting expertise]. 2023.

11. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 N 174-FZ [posled. ed.] // Rossiyskaya gazeta, No. 249, 22.12.2001.

12. Labor Code of the Russian Federation dated 30.12.2001 No. 197-FZ [last ed.] // Rossiyskaya Gazeta, No. 256, 31.12.2001.

13. Bazhanov S.V. Ekonomicheskie podpopleka optimal'nogo normativnogo pravovogo regulirovaniy ugovno-protsessual'noy deyatel'nosti [Economic background of optimal normative legal regulation of criminal procedural activity]. 2019. No. 1. P. 29-32.

14. Lebedeva Y.V. Meaning, structure and correlation of the concepts of "psychological contact" and "establishment of psychological contact" in the activities of the investigator. Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings. 2021. No. 3. P. 60-70.

15. Cherepanova L.V. Examination in the Criminal Process: Altai Legal Bulletin. 2022. No. 1 (37). P. 114-119.

Информация об авторе

Лебедев Николай Юрьевич, доктор юридических наук, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Кузбасский институт ФСИН России (654066, Новокузнецк, Октябрьский пр, 49).

Information about the author

Nikolay Yu. Lebedev, doctor of law, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Kuzbass institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, (654066, Novokuznetsk, Oktyabrsky pr. 49).

Статья поступила в редакцию 15.02.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 29.03.2024.

The article was submitted 15.02.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 29.03.2024.

Научная статья

УДК 004; 328.185

EDN: <https://elibrary.ru/BZSRKV>

О ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЯХ И СФЕРАХ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОСГВАРДИИ

Шухова Наталья Викторовна

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

Shuhovanv@rosgvard.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы применения цифровых технологий, актуальные для целей противодействия коррупции в Росгвардии, и, в том числе, в войсках национальной гвардии; обсуждены правовые основы этой деятельности; показаны отдельные направления, перспективные в их практической реализации. Коррупционные проявления разнообразны. В зависимости от общественно-значимых последствий за деяния коррупционной направленности, согласно действующему законодательству предусмотрены различные виды ответственности: дисциплинарная, административная, гражданско-правовая, уголовная. Соблюдение антикоррупционных стандартов поведения распространяется на значительное по количеству лиц, проходящих службу и работающих в Росгвардии. Кроме того, имеются требования действующего закона по антикоррупционному взаимодействию с неограниченным кругом общественности. В связи с этим противодействие коррупционным правонарушениям, включая профилактические меры, можно рассматривать как такое направление деятельности Росгвардии, где его эффективность напрямую коррелирует с возможностями цифровизации. Обозначенные аспекты рассматриваются в настоящей статье.

Ключевые слова: цифровые технологии, правовые основания, противодействие коррупции, Росгвардия, войска национальной гвардии.

Для цитирования: Шухова Н.В. О правовых основаниях и сферах применения цифровых технологий для противодействия коррупции в Росгвардии // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 1. С. 42-54.

REVISITING THE LEGAL GROUNDS AND AREAS OF APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES TO COMBAT CORRUPTION IN ROSGUARD

Natalya V. Shukhova

Novosibirsk military order of Zhukov Institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

Shuhovanv@rosgvard.ru

Abstract. The article discusses the issues of using digital technologies to combat corruption in Rosguard and, in particular, in the national guard troops. It considers the legal basis for these activities and certain approaches that turn to be promising in their practical implementation. The diversity of corruption manifestations is observed. The Rosguard personnel is totally to comply with the anti-corruption standards of conduct. Depending on the socially significant consequences

of corruption acts, the current legislation provides various types of liability: disciplinary, administrative, civil, criminal. In addition, there are specific requirements in the current law on anti-corruption cooperation with an unlimited range of the public. In this regard, the effectiveness of anti-corruption activities of Rosguard, including preventive measures, directly correlates with the resources of digitalization. The approaches given above are considered in the article.

Keywords: digital technologies, the legal grounds, anti-corruption, Rosguard, National Guard troops.

For citation: Shukhova N.V. Revisiting The legal grounds and areas of application of digital technologies to combat corruption In Rosguard // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2024. No. 1. P. 42-54.

Введение

Коррупцию можно охарактеризовать как сложное, политическое и экономическое явление, которое, имея международный характер, посягает на государственные устои, извращая принцип верховенства закона, искажая избирательные процессы, подрывая основы государственной, военной службы и службы в правоохранительных органах, прежде всего, принцип единоначалия, препятствуя исполнению приказов, и тем самым формируя отрицательный имидж государственных структур в обществе, снижая темпы развития экономики, создавая бюрократические барьеры, единственный смысл которых – личная выгода путем получения выгод и взяток в любой форме.

Чтобы определить, какие правовые основания исторически были у законодателя, для того чтобы эти вопросы сегодня рассматривались в современном их прочтении, кратко осветим этот вопрос.

В связи с тем, что явление коррупции носит международный характер, 31 октября 2003 года Генеральная Ассамблея приняла Конвенцию Организации Объединенных наций против коррупции [1, 2], согласно которой 190 стран взяли на себя обязательства по борьбе с коррупцией. Документ направлен на предотвращение коррупции и ее криминализации; определение перечня конкретных деяний, относящихся к этому преступлению; на укрепление международного сотрудничества; на поиск и возвращение похищенных активов; на техническую

помощь и обмен информацией и иные, не менее важные вопросы.

Другим, не менее значимым, стал денонсированный ныне документ «Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию» (СЕД № 173, Страсбург 27.01.1999) [3], который направлен на координацию деятельности в области уголовной ответственности за деяния, связанные с коррупцией. Конвенция приняла ряд мер по совершенствованию уголовного законодательства и международного сотрудничества в преследовании преступлений коррупционной направленности, в том числе, взаимной помощи в выдаче и предоставлении информации, важной для расследования и определения наказания по фактам совершенных коррупционных преступлений; создания специализированных антикоррупционных органов, для решения вопросов ответственности юридических лиц, сбора доказательств и конфискации доходов, а также защиты лиц, сотрудничающих со следствием или с прокуратурой. Несмотря на то, что Федеральным законом от 28 февраля 2023 года № 42-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию», в связи со сложившейся международной обстановкой, когда Российская Федерация была лишена права голоса и права обсуждать доклады стран-участников, и в связи с неприемлемыми условиями работы Россия денонсировала принятую Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию, подписан-

ную от имени Российской Федерации в городе Страсбурге 27 января 1999 года, данный договор имел большое значение для развития российского антикоррупционного законодательства в целом в период его действия. И надо отметить, что денонсирование данной Конвенции с последующим выходом из организации Группы государств против коррупции (ГРЕКО) никаким образом не подрывает сформировавшийся к настоящему времени законодательный потенциал по борьбе с коррупцией в России.

Обсуждаемые в статье международные договоры, имея универсальный характер и комплексное содержание, сыграли свою исторически обусловленную, положительную роль в становлении основ антикоррупционного законодательства России. Их нацеленность на создание препятствий распространению коррупционных проявлений во всех сферах общественной жизни, имели большое значение для развития российского антикоррупционного законодательства. Указанные документы, а также ряд других, позволили в дальнейшем имплементировать нормы международного права в российское законодательство по противодействию коррупции и организовать стратегическое планирование в указанной сфере.

Надо сказать, что основные положения международных актов, прежде всего, нашли отражение в 273-ФЗ «О противодействии коррупции», где закреплены «основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений» [4] в Российской Федерации. Этот документ можно назвать фундаментальным в дальнейшем развитии правовых основ противодействия коррупции в России.

Антикоррупционное направление деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия), и ее

составляющей – войск национальной гвардии, с момента создания выстраивается согласно действующему законодательству и государственной политике, с учетом определяющих трендов развития правоотношений в современном технологически развитом обществе, одним из которых является обеспечение цифровыми технологиями сфер действия не только частного, но и публичного права.

Актуальные вопросы противодействия коррупции отражены в целом ряде действующих документов, одним из которых является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [5] (далее – Стратегия). Так, в п. 46 Стратегии среди целей обеспечения государственной, общественной и экономической безопасности указывается искоренение коррупции, которое подлежит исполнению путем реализации политики, направленной на решение задач предупреждения и пресечения «преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных средств в органах публичной власти и организациях с государственным участием, в том числе, при реализации национальных проектов (программ) и выполнении государственного оборонного заказа, а также возмещение ущерба, причиненного такими преступлениями, и повышение уровня ответственности за их совершение» (пп. 13 п. 47 Стратегии).

Для решения указанных в Стратегии задач в Российской Федерации разработан и принят к исполнению Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы [6] (далее – Национальный план). В Национальном плане, как стратегически важном документе, определены мероприятия по предупреждению и противодействию коррупции, минимизации и ликвидации ее последствий, по направлениям на текущие четыре года с указанием сроков предоставления отчетов и конкретизацией ведомств, ответственных за организацию исполнения каждого из

пунктов. В целом, основную часть Национального плана составляют поручения, нацеленные на систематизацию и развитие антикоррупционного законодательства, а также совершенствование конкретных механизмов противодействия коррупции, включая, например, отдельные аспекты применения мер административного, уголовного и уголовно-процессуального воздействия, уголовного преследования; обеспечение защиты информации ограниченного доступа, полученной в ходе противодействия коррупции; увеличения источников информации и организации доступа к необходимым сведениям в целях повышения эффективности антикоррупционных проверок и др. Важным в практическом смысле направлением Национального плана является шестнадцатый раздел документа, содержащий основные положения о применении цифровых технологий для противодействия коррупции и разработке мер в целях противодействия новым формам проявления коррупции, реализуемых при использовании цифровых технологий.

В Росгвардии во исполнение Национального плана утвержден на аналогичный период действия ведомственный План Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по противодействию коррупции (размещен в общем доступе на официальном сайте Росгвардии), в котором конкретизированы и уточнены в актуальном для ведомства формате антикоррупционные мероприятия, в числе которых также значительное место занимают меры, подлежащие исполнению с использованием цифровых технологий.

Целью настоящей статьи является рассмотрение правовых оснований и отдельных аспектов антикоррупционной деятельности в реализации при использовании достижений информационных технологий. Задача настоящей статьи состоит в попытке проанализировать возможности цифровизации при испол-

нении мероприятий антикоррупционного характера, согласно утвержденным Планам Росгвардии и ее составляющей – войск национальной гвардии Российской Федерации.

Материалы и методы

В настоящей статье проведен анализ документов федерального законодательства и нормативно-правовых актов, опубликованных научных работ и материалов ведомственных сайтов по обсуждаемым вопросам применения цифровых технологий для выполнения мероприятий по направлениям деятельности Росгвардии в соблюдении требований антикоррупционного законодательства.

Методологию составили философский (диалектика), общенаучные методы, в том числе: анализ, синтез, моделирование, абстрагирование; специально-юридические методы, такие как: формально-юридический, сравнительно-исторический и др.

Результаты исследования

Преобразование современного общества в высокотехнологичное, где цифровые подходы захватывают все новые сферы жизни, заставляет сегодня по-новому подходить к рассмотрению задач, которые сформулированы законодателем, в том числе, охватывающих сферы противодействия коррупции (273-ФЗ).

В соответствии с поставленными действующим законодательством задачами, в том числе мероприятиями по противодействию коррупции, актуальным сегодня является направление деятельности, где предусмотрены меры, подлежащие исполнению с использованием цифровых технологий (см. раздел XVI Национального плана).

Так, одним из показательных примеров практического применения современных информационных технологий служит тематический раздел сайта по противодействию коррупции, размещенный в интернете в рамках официального вэб-Портала Росгвардии, представляющем собою крупную площадку с большим количеством

контента разного типа и интерактивными сервисами. Портал Росгвардии реализован в двух форматах – внешнем и внутреннем. Первый формат создан как внешняя оболочка для целей информирования и взаимодействия с общественностью, включая неограниченный круг лиц; второй же формат представляет собою цифровой инструмент, созданный для внутренних целей, обеспечивающий необходимой информацией решения различных внутриведомственных задач, в том числе антикоррупционного характера, с организацией ограниченного входа только для действующих военнослужащих, лиц гражданских, находящихся на должностях государственных служащих, сотрудников, работников, согласно их уровню доступа, и только с устройств, подключенных к ведомственной сети.

Целью внешней, общедоступной части антикоррупционного сайта, с размещением в нем разнотипных сведений и информационных материалов, вместе с «окном» для взаимодействия с общественностью, где могут публиковаться сведения о принимаемых мерах по противодействию коррупции в войсках, ответы на запросы пользователей, является обеспечение расширенного участия граждан в осуществлении общественного контроля за нормотворческой и иной антикоррупционной деятельностью ведомства. В целом, благодаря наличию работающих в интернет-пространстве официальных порталов и сайтов, не только Росгвардия, но также все государственные органы осуществляют информирование о правовых, организационных основах своей работы и о достигнутых результатах – новостных, текущих и итоговых по периодам, по различным направлениям, в том числе, по антикоррупционному направлению, выполняют онлайн-консультации обратившихся лиц и поддерживают дискуссии с общественностью. Учитывая то, что официальные интернет-сайты всех органов государственной власти, и субъектов, наделенных публично-властными

полномочиями, фактически являются основным источником наиболее полной и достоверной информации об их деятельности, существуют общие требования, которые во исполнение пп «а» пункта 6 Указа Президента Российской Федерации от 8 июля 2023 года № 613 «Вопросы противодействия коррупции» сформулированы в приказе Минтруда России от 7 октября 2013 года № 530н [7] по обеспечению открытости и доступности информации об антикоррупционной деятельности для общественности, По перечню требований, авторами Арутюнян Т.И., И.С. Назаровой, В.М. Шеншиным выполнено исследование, результаты которого опубликованы [8, с. 40], и сделаны выводы о соответствии антикоррупционного сайта Росгвардии требованиям указанным выше документам.

Важно отметить, что непосредственно для Росгвардии утвержден Указом Президента Российской Федерации от 24 августа 2017 г. № 398 [9] перечень информации о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, обязательной для размещения в интернете, что также имеет профилактический антикоррупционный характер по ряду направлений деятельности ведомства.

Сегодня на официальном сайте Росгвардии в целях правового обеспечения антикоррупционной деятельности в онлайн режиме доступен перечень действующих нормативно-правовых актов с их полными текстами, а также методические материалы и официальные документы, регламентирующие обозначенное направление в работе ведомства; кроме того, размещается информация о подготовке проектов нормативных правовых актов и о результатах их общественного обсуждения, включая, проекты приказов ФС ВНГ РФ, а также сведения об антикоррупционной экспертизе рассмотренных проектов. Организован доступ к своевременно обновляемым ресурсам справочно-правовых систем КонсультантПлюс и Гарант,

ведомственным справочным системам. В развитие данного направления на официальном интернет-сайте Росгвардии организовано окно приема электронных сообщений [10] с обеспечением возможности взаимодействия любого заявителя с ведомством в условиях использования компьютерных сетевых технологий. Так, например, в общем доступе публиковались итоги общественного опроса об эффективности антикоррупционной работы за прошедшие периоды. Таким образом, в структуре сайта предусмотрена система обратной связи, которая позволяет корректировать проводимую антикоррупционную работу в Росгвардии, а также в войсках национальной гвардии, на основе информации, поступающей от населения и институтов гражданского общества.

Почеркнем, что с использованием ресурсов сайта доступна информация различного характера – от порядка поступления в ведомственные образовательные учреждения и на военную службу в войска национальной гвардии, до условий и конкурсов на замещение вакантных должностей федеральной государственной гражданской службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации. Открыто публикуется информация о государственных функциях (услугах), исполняемых, предоставляемых Росгвардией, и порядке их исполнения или предоставления, а также др. сведения.

Цифровые технологии, направленные на противодействие и искоренение коррупции, с одной стороны, основаны на применении собственного информационного потенциала ведомства, включая возможности его антикоррупционного ведомственного сайта и телекоммуникационной системы, а с другой стороны, по ряду направлений антикоррупционной деятельности, в режиме обращений к цифровым ресурсам других государственных структур, с которыми работа организуется в порядке взаимодействия. Одним из таких примеров применения цифровых технологий для

обеспечения противодействия коррупции и минимизации коррупционных рисков является сфера закупок, которая согласно действующему законодательству возложена на ответственных должностных лиц, и выполняется в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Здесь цифровые инструменты предоставляют возможности мониторинга, выявления причин появления признаков коррупции, что создает условия для их своевременного устранения, предупреждения и профилактики при размещении государственных заказов, которые выполняются с использованием Единой информационной системы закупок (ЕИС). ЕИС представляет собою интернет-портал zakupki.gov.ru, где размещены сведения о государственных закупках товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд. В ЕИС можно найти: реестр заключенных контрактов; планы-графики закупок; данные о текущих закупках; реестр недобросовестных поставщиков; отчеты заказчиков о проведенных закупках и заключенных договорах; информацию о спорах и жалобах и пр. Порядок формирования плана закупки товаров, работ, услуг, порядок и сроки размещения содержатся в единой информационной системе, на официальном сайте единой информационной системы интернете. Не размещаются в единой информационной системе сведения о закупке, составляющие государственную тайну, при условии, что такие сведения содержатся в извещении о закупке, документации о закупке или в проекте договора, а также сведения о закупке, по которым принято решение Правительства Российской Федерации в соответствии с частью 16 статьи 4 Федерального закона № 223-ФЗ. При всех преимуществах цифровизации этого направления сегодня некоторые вопросы организационного характера требуют своих

решений, и у контролирующих органов сохраняются опасения о том, что могут быть выработаны новые схемы нарушений в этой сфере. Контролирующим органом в сфере закупок является Федеральная антимонопольная служба, которая создана для пресечения нарушений закона о защите конкуренции, а если таковые допущены – для требования от нарушителей их устранения, так как обеспечение равных условий доступа к исполнению государственных контрактов для всех заинтересованных лиц – это один из основополагающих принципов системы закупок. Поэтому совершенствование механизмов проведения необходимых процедур, а также выработка антикоррупционного поведения и повышение необходимого уровня квалификации, профессионального образования должностных лиц, занятых в сфере закупок, в том числе по использованию такого цифрового инструмента как ЕИС, рассматривается как одно из важнейших направлений антикоррупционной деятельности организации.

Следующее направление, которое при дальнейшем внедрении цифровых технологий позволяет раскрыть в полной мере его потенциал в сфере профилактики и противодействия коррупции и иных правонарушений – это организация приема и обработка сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (Далее – Сведения), представленных государственными служащими и работниками Росгвардии, военнослужащими войск, членами их семей за отчетный период и при назначении на должности, на которые распространены ограничения, запреты и требования согласно действующему законодательству [11]. Во исполнение требований Указа Президента Российской Федерации от 2 апреля 2017 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» заполнение справок о доходах, расходах, об имуществе

и обязательствах имущественного характера с 1 июля 2020 г. производится только с использованием специального программного обеспечения «Справки БК». Предоставление Сведений является обязанностью круга лиц, в соответствии с требованиями действующего антикоррупционного законодательства Российской Федерации, в результате заполнения формы справки БК установленного образца, которая формируется с помощью ежегодно обновляемого специального программного обеспечения [12], размещенного на портале Президента России, и которое дублируется на ведомственном Портале Росгвардии. Поданные Сведения подлежат внутренней и при необходимости внешней проверке на полноту и достоверность [13]. Причем, внешняя проверка может проводиться с запросом в Государственную информационную систему «Посейдон» [14] (далее – ГИС «Посейдон»). Такой запрос могут формировать только уполномоченные к исполнению данного вида работ должностные лица кадровых подразделений ведомства. ГИС «Посейдон» создана в целях профилактики коррупционных и иных правонарушений и предназначена для информационно-аналитического обеспечения деятельности федеральных государственных органов и других субъектов публичной власти по проведению проверок соблюдения ограничений, запретов и требований, установленных в целях противодействия коррупции, лицами, на которых распространены такие ограничения, запреты и требования. Система «Посейдон» позволяет в автоматизированном режиме выполнять ввод, учет и хранение Справок формата БК, предусматривает информационное взаимодействие с другими информационными системами, содержащими данные, которые могут быть использованы для противодействия коррупции. Тенденции таковы, что эта практика будет распространяться от ограниченного числа автоматических проверок в перспективе к проверкам по

более широкому кругу лиц, причем в проверяемую информацию включаются сведения о полноте и достоверности традиционно подаваемых данных, но также, что является новеллой, о владении цифровыми финансовыми активами, цифровыми правами, цифровой валютой и за расходами на их приобретение в целях выявления правовых проблем коррупционного характера в этой сфере. В случае выявления в ходе проверок коррупционных правонарушений и принятия решения об ответственности лица за содеянное, по факту увольнения лица, сведения передаются в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, согласно положениям Постановления Правительства Российской Федерации от 5 марта 2018 г. № 228 [15]. Реестр лиц имеет антикоррупционное воспитательное значение, размещен на официальном сайте федеральной государственной системы в области государственной службы в интернете. Его ведет уполномоченное подразделение Аппарата Правительства Российской Федерации.

В ходе осуществляемой проверочной деятельности анализ массива данных, представленных в электронном виде, возможен только путем применения современных информационных подходов. При этом преимущества цифровых технологий в антикоррупционной деятельности обусловлены не только совершенствованием уже существующих механизмов, но также становлением направления [16, с. 331], включающим возможности анализа больших данных, полученных из разных источников о принадлежности и происхождении цифровых финансовых активов, цифровых прав, в том числе прав на цифровую валюту, которые не обнаруживались ранее доступными средствами и мерами. Так как здесь активно внедряются в практику возможности новых технологий по обнаружению признаков правонарушений, выявляемых в ходе анализа сведений по расширенному кругу лиц при

автоматических проверках, выполняемых в рамках межведомственного взаимодействия, то очевидно, что к этой сфере предъявляются повышенные требования по защите обрабатываемой информации в целях исключения всякой возможности утечек персональных данных конкретных лиц в ходе таких проверок. Также необходимо согласиться с авторами [17], которые настаивают на тщательном подходе к изучению плюсов и минусов, возникающих в процессе глобальной цифровизации вследствие внедрения технологий анализа больших данных и искусственного интеллекта. Важно изучить безопасность и этику использования искусственного интеллекта, выяснить причины возможных сбоев системы, и только после этого подходить к внедрению передовых технологий и выработки приемов доверия к полученным результатам. Все эти рассуждения касаются перспектив ближайшего времени.

Возвращаясь к современной практике, надо сказать, что ряд возможностей цифровых технологий реализуются сегодня целенаправленно, в ходе специальных видов антикоррупционных мероприятий, которые актуальны не для всех, а только для отдельных подразделений ведомства. Так, например, для вневедомственных подразделений войск национальной гвардии эти вопросы непосредственно связаны с контролем деятельности государственных служащих, проходящих службу в подразделениях вневедомственной охраны войск национальной гвардии, по вопросам соответствия их должностных регламентов (должностных обязанностей) с заключенными договорами.

В то же время для лицензионно-разрешительных подразделений Росгвардии антикоррупционные аспекты мероприятий обусловлены вопросами качественного предоставления государственных услуг, согласно действующим Регламентам и Перечню, расположенному на Едином портале Государственных услуг. С внедре-

нием цифровых и интернет-технологий необходимые консультации выполняются специалистами лицензионно-разрешительной работы по телефонам, указанным на Едином портале, либо на официальном сайте Федеральной службы войск национальной гвардии интернете. Нацеленность на снижение в этой сфере коррупционных рисков привела сегодня к тому, что Государственная услуга может быть получена в электронном виде, для чего предусмотрена регистрация на Едином портале и удаленная подача заявления через интернет на предоставление государственной услуги в сфере оборота оружия, а также частной охранной деятельности (без личного контакта).

Еще одним направлением, где проявляются преимущества цифровизации, является дистанционное обучение в виде онлайн-курсов по повышению квалификации, которые организуются и проводятся в целях обновления знаний и совершенствования навыков государственных служащих и работников, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции. Это направление обеспечивается исключительно за счет внутриведомственных сетевых и телекоммуникационных, цифровых ресурсов. Так, в 2022-2024 годах правовыми кафедрами высших учебных заведений войск национальной гвардии на регулярной основе проводились мероприятия (в форме лекций, групповых занятий, круглых столов, практических занятий в форме тестирования) по совершенствованию профессиональной подготовки должностных лиц кадровых органов, в обязанности которых входит работа по профилактике коррупционных и иных правонарушений по вопросам организации исполнения требований и положений законодательства о противодействии коррупции. Согласно утвержденной учебной программе, освещались наиболее важные вопросы темы с демонстрацией электронных презентаций и разъяснением наиболее трудных теорети-

ческих и практических вопросов, среди которых: нормативно-правовые акты государственных органов в системе нормативно-правовых актов по вопросам противодействия коррупции; вопросы ответственности военнослужащих (сотрудников) Росгвардии за коррупционные правонарушения; об ограничениях и запретах, требованиях о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов, об обязанностях, установленных в целях противодействия коррупции; о предотвращении, выявлении и урегулировании конфликта интересов; учета уведомлений об иной оплачиваемой работе; об организации представления военнослужащими (сотрудниками) Росгвардии сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и другие, не менее значимые вопросы.

С целью реализации мер профилактического направления в подразделениях Росгвардии на регулярной основе проводятся занятия с личным составом, нацеленные на антикоррупционное обучение военнослужащих, служащих в воинских частях, курсантов в высшем учебном заведении. Так, в рамках указанного направления в течение ряда лет использовалась специально разработанная цифровая программа [18, с. 53], в которой предусмотрен блок обучения и тестирования. Обучающая программа для проведения занятий по антикоррупционной подготовке создавалась с целью профилактики коррупционных проявлений и формирования у обучающихся, военнослужащих, сотрудников мировоззрения, направленного на категорическое непринятие правонарушений коррупционной и корыстной направленности, нетерпимости предательства интересов службы.

Таким образом, антикоррупционная деятельность, включая ее профилактические аспекты, организованная в Росгвардии, и ее наиболее мощной части - в войсках национальной гвардии Российской Федерации, является по направлениям

реализации разноплановой и высоко-технологичной.

Заключение (выводы)

Антикоррупционная политика Российского государства, а вместе с ним законодательство Российской Федерации в области противодействия правонарушениям и преступлениям коррупционной направленности, в настоящее время находится в фазе активного развития, и в практической своей части все более коррелирует со становлением цифровых технологий. Так, на примере Росгвардии и входящих в ее состав войск национальной гвардии, цифровые технологии все более активно используются в практике противодействия коррупции в целях выявления и пресечения правонарушений коррупционной направленности; в деле профилактики для проведения дистанционных занятий с целью профессиональной подготовки должностных лиц кадровых органов, ответственных за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений; для выработки антикоррупционного поведения должностных лиц; информационного обеспечения и контроля проведения госзакупок, обеспечения формы подачи Справок БК и проверок поданных сведений, др. направлениях. Антикоррупционный успех этой деятельности во многом обусловлен не только предпринимаемыми усилиями ответственных

должностных лиц по исполнению планируемых позиций, но также совершенствованием законодательной базы, а также материальным, техническим и программным обеспечением в необходимом объеме для решения всех задач действующих и вновь внедряемых элементов телекоммуникационных и программных систем ведомства.

Перспективные для реализации меры по противодействию коррупции предусматривают применение достижений информационных, цифровых технологий, которые в целях предупреждения и борьбы с коррупцией, ликвидации ее последствий, в последние годы уже себя зарекомендовали как эффективный инструмент. Они содержат в себе достаточно обширный, еще нераскрытый на данный момент потенциал, что требует тщательного изучения предоставляемых как позитивных возможностей для решения определенных законом антикоррупционных задач, так выявление и принятие мер к исключению возможных негативных последствий по формированию новых схем обхода требований антикоррупционного законодательства, а также к соблюдению мер информационной безопасности обработки больших массивов цифровых данных в новых условиях, что несомненно требует определенных усилий, квалификации и верности профессиональному долгу ответственных лиц.

Список источников

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата доступа: 20.02.2024).
2. UNCAC at 20: Uniting the World Against Corruption: United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unodc.org/unodc/uncac20/index.html> (дата обращения: 20.02.2024).
3. Criminal Law Convention on Corruption (Strasbourg, 27.I.1999) / European Treaty Series. No. 173. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=173> (дата обращения: 20.02.2024).
4. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/28623> (дата обращения: 19.02.2024).

5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1> (дата обращения: 19.02.2024).

6. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы: Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47119> (дата обращения: 19.02.2024).

7. О требованиях к размещению и наполнению подразделов, посвященных вопросам противодействия коррупции, официальных сайтов федеральных государственных органов, Центрального банка Российской Федерации, Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, государственных корпораций (компаний), иных организаций, созданных на основании федеральных законов, и требованиях к должностям, замещение которых влечет за собой размещение сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера: Приказ Минтруда России от 07.10.2013 г. № 530н / Министерство труда и социальной защиты РФ: Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7858/> (дата обращения: 19.02.2024).

8. Арутюнян Т.И., Назарова Т.И., Шеншин В.М. Официальные интернет-сайты ФСБ России и Росгвардии как инструмент общественного антикоррупционного контроля (сравнительно-правовой анализ) // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2020. № 1 (270). С. 32-40.

9. Об утверждении перечня информации о деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Указ Президента Российской Федерации от 24 августа 2017 г. № 398. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201708240017.pdf> (дата обращения: 19.02.2024).

10. Отправить обращение в Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации в форме электронного документа – Росгвардия: Официальный сайт Росгвардии. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosguard.gov.ru/page/index/priem-obrashhenij> (дата доступа: 19.02.2024).

11. Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 23 июня 2014 № 460. [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102353813&intelsearch=460+23.06.2014/> (дата доступа: 20.02.2024).

12. Текущая версия специального программного обеспечения «Справки БК»: Офиц. сайт Администрации Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/structure/additional/12> (дата доступа: 19.02.2024).

13. О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению: Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1065. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102132591&intelsearch=1065+21.09.2009/> (дата доступа: 20.02.2024).

14. О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 232. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47769> (дата доступа: 19.02.2024).

15. О реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия: Постановление Правительства Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 05 марта 2018 г. № 228 . [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/115609/> (дата доступа: 19.02.2024).

16. Шухова Н.В., Снигирев А.Л. О роли форензики в криминалистическом обеспечении расследования преступлений // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. М.: Акад. Упр. МВД РФ, 2011. С. 331-333.

17. Dziatkovskii, A. Sustainable development: the case of Big data / A. Dziatkovskii // Polish Journal of Science. 2023. No. 63 (63). P. 36-37.

18. Суховецкая Е.Ю., Снигирев А.Л., Шухова Н.В. Использование мультимедийных обучающих программ при изучении юридических дисциплин в системе подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации // Право и образование. 2021. № 10. С. 53-58.

References

1. The United Nations Convention against Corruption (adopted in New York on October 31, 2003 By Resolution 58/4 at the 51st plenary meeting of the 58th session of the UN General Assembly). [Electronic resource]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (access date: 20.02.2024).

2. UNCAC at 20: Uniting the World Against Corruption: United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). [Electronic resource]. URL: <http://www.unodc.org/unodc/uncac20/index.html> (access date: 2024-02-20).

3. Criminal Law Convention on Corruption (Strasbourg, 27.I.1999) / European Treaty Series. No. 173. [Electronic resource]. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treaty-num=173> (access date: 2024-02-20).

4. On Combating corruption: Federal Law No. 273-FZ of December 25, 2008 [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/28623> (access date: 19.02.2024).

5. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated 07/02/2021 [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1> (access date: 19.02.2024).

6. On the National Anti-Corruption Plan for 2021-2024: Decree of the President of the Russian Federation No. 478 dated 08/16/2021 [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47119> (access date: 19.02.2024).

7. On the requirements for the placement and filling of subsections devoted to anti-corruption issues on the official websites of federal government agencies, the Central Bank of the Russian Federation, the Pension Fund of the Russian Federation, the Social Insurance Fund of the Russian Federation, the Federal Compulsory Medical Insurance Fund, state corporations (companies), other organizations established on the basis of federal laws, and requirements for positions, the replacement of which entails the posting of information on income, expenses, property and property obligations: Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation dated 07.10.2013 No. 530n / Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation: Official website [Electronic resource]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7858/> (access date: 19.02.2024).

8. Harutyunyan T.I., Nazarova T.I., Shenshin V.M. Official Internet sites of the FSB of Russia and Rosgvardiya as an instrument of public anti-corruption control (comparative legal analysis) // Law in the Armed Forces - Military Legal Review. 2020. No. 1 (270). P. 32-40.

9. On approval of the list of information on the activities of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation posted on the Internet information and telecommunications network. Decree of the President of the Russian Federation No. 398 dated 08/24/2017. [Electronic resource]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201708240017.pdf> (access date: 19.02.2024).

10. Send an appeal to the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation in the form of an electronic document – Rosgvardiya: The official website of Rosgvardiya. Ofic. Rosgvardiya website. [Electronic resource]. URL: <https://rosguard.gov.ru/page/index/priem-obrashhenij> (access date: 19.02.2024).

11. On approval of the form of a certificate of income, expenses, property and property obligations and amendments to certain acts of the President of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated June 23, 2014 No. 460. [Electronic resource]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102353813&intelsearch=460+06/23/2014> / (access date: 20.02.2024).

12. The current version of the special software "Help BK": Official. the website of the Administration of the President of Russia [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/structure/additional/12> (access date: 19.02.2024).

13. On verifying the reliability and completeness of information provided by citizens applying for positions in the federal civil service and federal civil servants, and compliance by federal civil servants with the requirements for official conduct: Decree of the President of the Russian Federation dated September 21, 2009 No. 1065. [Electronic resource]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102132591&intelsearch=1065+09/21/2009/> (access date: 20.02.2024).

14. On the state information system in the field of anti-corruption «Poseidon» and amendments to some acts of the President of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation No. 232 dated 04/25/2022. [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47769> (access date: 19.02.2024).

15. On the register of persons dismissed due to loss of trust: Decree of the Government of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation No. 228 dated 03/05/2018. [Electronic resource]. URL: <http://government.ru/docs/all/115609/> (access date: 19.02.2024).

16. Shukhova N.V., Snigirev A.L. On the role of forensics in criminalistic support of crime investigation // Informatization and information security of law enforcement agencies. Moscow: Academy of Internal Affairs of the Russian Federation, 2011. P. 331-333.

17. Dziatkovskii, A. Sustainable development: the case of Big data / A. Dziatkovskii // Polish Journal of Science. 2023. No. 63 (63). P. 36-37.

18. Sukhovetskaya E.Yu., Snigirev A.L., Shukhova N.V. The use of multimedia training programs in the study of legal disciplines in the training system for future officers of the national guard troops of the Russian Federation // Law and Education. 2021. No. 10. P. 53-58.

Информация об авторе

Шухова Наталья Викторовна, кандидат технических наук, доцент, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the author

Natalya V. Shukhova, PhD in engineering, Associate Professor, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Статья поступила в редакцию 20.02.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 29.03.2024.

The article was submitted 20.02.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 29.03.2024.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Общая педагогика, история педагогики и образования

Научная статья
УДК 378.147
EDN: <https://elibrary.ru/CFLSKU>

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
В ВОЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОСГВАРДИИ

Боровицкий Алексей Михайлович

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия
bam2013@yandex.ru

Аннотация. В статье автор рассматривает тенденцию трансформации образовательной системы в образовательных учреждениях Росгвардии и её адаптацию под вызовы нового времени, обоснованные требованиями государственного заказа Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации. Изменение требований по формированию нового поколения офицеров обусловлено быстрой динамикой совершенствования видов вооружения, безусловной сменой частной тактики действий подразделений Росгвардии и постоянным увеличивающимся информационным противоборством со стороны потенциального противника.

Трансформация и совершенствование многоуровневой системы образования в образовательных учреждениях Росгвардии способствует поэтапному вовлечению молодых граждан нашей страны в системное повышение собственной квалификации, перспективное занятие своим профессиональным ростом и как следствие становление высококвалифицированного специалиста своего дела. Это, безусловно, повышает качество подготовки офицерских кадров, квалифицированных военных специалистов для подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации и иных силовых структур, в том числе и государственной службы.

Ключевые слова: образовательная система, Росгвардия, военное образование, обучение, курсант.

Для цитирования: Боровицкий А.М. Трансформация образовательной системы в военных учреждениях Росгвардии // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 1. С. 55-64.

PEDAGOGY SCIENCES

General pedagogy, history of pedagogy and education

EDUCATION SYSTEM TRANSFORMATION IN THE MILITARY INSTITUTIONS OF ROSGUARD

Alexey M. Borovitsky

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

bam2013@yandex.ru

Abstract. The article deals with the transformation trend observed in the education system of Rosguard educational institutions and problems of its adaptation to the nowadays challenges in compliance with the state order from the Ministry of Science and Higher Education and the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation. The change in the requirements for the formation of a new generation of officers correlates with the fast dynamics of the weaponry improvement, the unconditional change in the specific tactics of Rosguard units and the increasingly aggravating information attacks of potential enemies. The transformation and improvement of a multi-level education system in Rosguard educational institutions foster step-by-step involvement of our country young citizens in the systematic enhancement of their own qualifications, promising activities for the sake of their professional growth, and as a result becoming highly qualified specialists in their field. All of these are to improve the quality of officers training for the units of the national guard of the Russian Federation, other law enforcement agencies and the civil service as well

Keywords: Rosguard education system, military education, training, cadet.

For citation: Borovitsky A.M. Education system transformation in the military institutions of rosguard Transformation of the educational system in the military institutions of Rosgvardiya // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2024. No. 1. P. 55-64.

Введение

Трансформация образовательной системы в военных учреждениях Росгвардии в данный период времени характеризуется модернизированным уровнем образования, внутренним администрированием и предварительной подготовкой кадров для следующего образовательного шага. Закончив период становления, федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ВНГ РФ) имеет многоуровневую сбалансированную систему подготовки квалифицированных кадров для своих подразделений и иных органов государственной службы России. Уровневая образовательная система Росгвардии обосновывалась, выстраивалась и проверялась на эффективность долгое время, что позволило с большой степенью

уверенности утверждать о правильно выбранном направлении трансформации и совершенствовании всей образовательной системы в военных образовательных учреждениях ВНГ РФ. Ежегодно кадровыми органами собирается информация, анализируется и ведется учет процентного соотношения выпускников более низшего уровня образовательной системы и лиц этого числа, поступивших в более высшие уровневые образовательные учреждения Росгвардии. Многоуровневую образовательную систему Росгвардии представляют: первый уровень, к которому относятся президентские кадетские училища (также можно говорить о профильных классах в средних образовательных школах), второй уровень состоит из военных институтов, третий уровень базируется на основе

факультетов при военных академиях МО РФ, четвертый уровень является финальным в получении военного образования и представлен академией Генерального штаба ВС РФ, в которой проходят обучения также и старшие офицеры Росгвардии. Отдельным уровнем образовательной системы Росгвардии являются адъюнктуры, предназначением которых является подготовка офицерских кадров высшей категории, самостоятельно занимающихся научно-исследовательской и научно-педагогической деятельностью.

Цель и материалы исследования

В качестве цели работы поставлено рассмотрение вновь созданных уровней образовательной системы Росгвардии по подготовке всестороннее и гармонично развитой личности будущих офицеров, воспитывающихся в духе патриотизма, верности воинскому долгу, формирования высоких нравственных и профессиональных качеств, любви к избранной профессии и гордости за службу в ВНГ РФ. Рассматриваемое нами направление всецело отражает реализацию государственного заказа по подготовке специалиста по военно-учетной специальности, обладающего комплексом знаний, умений и навыков по руководству подразделениями, подразделениями специального назначения в условиях мирного времени, ведения боевых действий, вооруженного конфликта, режима чрезвычайного положения в сочетании с проведением мероприятий военно-политической работы образовательной деятельности в учебное и во вне учебное время [1, 2, 3, 4]. В научной литературе данное направление рассматривается с различных позиций, как расширение и углубление практической составляющей отдельных военно-профессиональных дисциплин и направлений в военных вузах, так и планомерная систематизация образовательных систем силовых структур, совершенствующих свой образовательный процесс с внедрением инновационных программ либо курсов обучения,

использующих технологичное оборудование в ходе практических занятий [5]. Но все эти безусловно важные и необходимые элементы, являющиеся составными взаимодополняемыми частями общей образовательной системы, которая с развитием общества, изменением экономических и политических особенностей современного государства также трансформируется. И этот процесс начался с реформы внутренних войск МВД Российской Федерации, и на её базе сформировалась отдельная федеральная служба со своим предназначением, задачами и иной более сложной структурой, которая состоит не только из военнослужащих, а также из сотрудников и гражданского персонала Росгвардии, выполняющего отдельные задачи.

Трансформация образовательной системы в военных вузах Росгвардии является адаптивной способностью руководства ВНГ РФ своевременно влиять на повышение качества подготовки офицерского корпуса. Постоянно усложняющаяся военно-политическая, экономическая и социальная обстановка в стране и за рубежом становится мощным стимулом для внесения своевременных управленческих решений в организацию образовательной системы образовательных учреждений Росгвардии [5, с. 78-79].

1. Общая образовательная система в ВНГ РФ по состоянию на период её формирования к 2016 году состояла только из военных институтов и факультетов при военных академиях МО РФ. Стал вопрос об усовершенствовании этой образовательной системы. Тогда по запросу, инициированному новым командованием Росгвардии об усовершенствовании подготовки профессиональных кадров для своих подразделений, были приняты административные решения на уровне Правительства и Президента Российской Федерации о создании новой уровневой образовательной системы подготовки квалифицированных кадров для подразделений Росгвардии и иных органов государственной службы.

Начали формироваться самостоятельные образовательные учреждения Росгвардии с четко определенными задачами. Что, в свою очередь, предоставило возможность каждому обучающемуся системно повышать

квалификацию, постоянно заниматься своим профессиональным ростом и становиться высококвалифицированным специалистом своего дела [6].

Рисунок 1 – Уровневая образовательная система Росгвардии

Появился вектор, направленный на создание довузовского специализированного образования и послевузовского профессионального образования. Это положило новый этап развития образования в военных учреждениях Росгвардии, которые всецело отражали специфику подготовки будущих военных специалистов для своих подразделений и квалифицированные кадры для государственной службы. В военных институтах Росгвардии готовят профессиональных военных специалистов, и их военная служба является особым видом государственной службы, многие силовые структуры комплектуются специалистами, прошедшими обучение по специальности «правовое обеспечение национальной безопасности». И на практике мы нередко видим назначения специалистов на отдельные руководящие посты в субъектах федерации, имеющих за плечами действительную воинскую службу в различных структурах.

Так, в последние годы мы наблюдаем активный рост довузовских специализированных образовательных учреждений (президентские кадетские училища) и

конечно же специализированных классов в средних образовательных школах по всей территории Российской Федерации.

Они позволяют обучать и воспитывать в своих стенах потенциальных профильных специалистов (государственной службы) военного дела с последующим приоритетным поступлением в высшие образовательные учреждения Росгвардии. Обучающиеся находятся на полном государственном обеспечении, проживают, получают основное и дополнительное образование за счет федерального бюджета, помимо этого на высоком уровне развиты художественно-эстетическое, историко-краеведческое и научно-техническое направления обучения. Получая специализированное углубленное образование, выпускники подобных образовательных организаций имеют более выгодные стартовые позиции для поступления в следующее образовательное учреждение, способствующее их профессиональному развитию и углублению профессиональных знаний по выбранной специальности. Согласно аналитическим данным, обрабатываемым структурными подразделениями Росгвардии, конкурсный отбор за

последние семь лет с 2016 года (Московское президентское кадетское училище имени М.А. Шолохова) увеличился в несколько раз, что наглядно показывает потребность общества в подобных образовательных учреждениях. В 2019 году второе президентское кадетское училище имени Героя России Ф. Кузьмина (г. Пермь) вошло в состав войск национальной гвардии Российской Федерации [7]. Президентские кадетские училища прочно заняли достойное место в многоуровневой образовательной системе Росгвардии.

С момента становления подразделений Росгвардии ведется активная работа по военно-шефскому направлению, акцентирующая свое внимание на героико-патриотическом воспитании подрастающего поколения, привитии уверенности в отечественных ценностях и продвижении государственных взглядов на социальное обеспечение многонационального многоконфессионального общества России.

Большой объем работы проводится по обоснованию и созданию на фоне развивающейся военно-шефской работы с общими образовательными учреждениями специализированных классов Росгвардии с углубленной подготовкой по ряду значимых дисциплин. Обучающиеся активно участвуют в волонтерских мероприятиях по оказанию посильной помощи и ухода за ветеранами войн, сейчас в эту категорию внесены и нуждающиеся в такой помощи участники СВО. Воспитанники специализированных классов на постоянной основе принимают участие в военных соревновательных мероприятиях типа «Зарница», «Мы-Патриоты», «Путь Героя», военно-патриотических играх (в том числе и интерактивные) и т.д., все мероприятия проходят под патронажем подразделений Росгвардии в регионах [8, с. 14]. Важное место в этой работе занимают ветеранские организации, офицеры, имеющие богатый боевой опыт, сотрудники и гражданский персонал, имеющий активную гражданскую позицию. Военно-шефская работа не

ограничивается военно-профессиональным и социальным направлением. Также продвигается здоровый образ жизни, занятие спортом, обустройство комфортных условий жизни в районе и много другое. Отдельное значение в оказании активной профессиональной помощи в подобной военно-шефской работе осуществляют военные институты Росгвардии, ведь движущей силой являются офицеры и обучающиеся, сознательно выбравшие своей профессией защиту Родины.

Специфика подготовки офицерских кадров для нужд ВНГ РФ реализована в четырех военных институтах, и она отражает нацеленность будущих выпускников качественно соответствовать выполняемым задачам, возложенным на подразделения Росгвардии. Современный офицер должен помимо готовности выполнить поставленную ему и его подразделению задачу, постоянно сопряженную с риском для жизни, принимать быстрые и эффективные решения в нестандартных условиях обстановки. Личное владение новыми видами вооружения, военной техникой, новой тактикой действий и способность передачи этих знаний также является отличительными чертами современного командира. Стрессоустойчивость и способность вести эффективное информационное противоборство с потенциальным противником – это ответ новым вызовам времени и масштабным информационным войнам разноуровневого характера, проявляющимся в нашем и зарубежном обществе.

Военных специалистов (профессионалов) такого уровня система невоенного гражданского образования готовить просто не в состоянии [9, с. 10]. Подобные образовательные организации, готовящие штучных специалистов, каким по определению является военный профессионал, должны иметь эффективно выстроенную образовательную среду и иметь надлежащее управление этой системой. Эта парадигма в современных военных и гуманитарных

науках нашла свое отражение [10]. Постоянное совершенствование образовательного процесса, насыщение учебно-материальной базы новыми разработками в области создания вооружения и военной техники, а также внедрение цифровых технологий является следствием полученных и реализованных результатов, проводимых в интересах войск научных исследований.

В период формирования ВНГ РФ стали проявляться процессы изменения образовательной среды в её военных вузах. Получил новое развитие практико-ориентированный образовательный процесс с привлечением военных специалистов из других силовых структур, вновь вошедших в состав Росгвардии. Так, изменились формы и методы подготовки курсантов к выполнению служебно-боевых задач при охране общественного порядка и общественной безопасности в период проведения несанкционированных митингов и шествий. Свой незаменимый вклад внесли специалисты подразделений СОБР и ОМОН, а также специалисты с новых присоединенных субъектов Российской Федерации.

Изменения в подходах к обучению тактики боевых действий внесены с учетом полученного офицерами боевого опыта современных локальных конфликтов и специальной военной операции на Украине. Немаловажным элементом трансформации образовательной системы является её цифровизация, безусловно вносящая существенные изменения в качество подготовки квалифицированных офицерских кадров [11, с. 256].

Все это повлияло на стиль общения и общего взаимодействия всех субъектов образовательного процесса, что положительно сказалось на динамике качественной подготовки офицерских кадров для подразделений Росгвардии [12, с. 49].

Отдельным уровнем образовательной системы, административно входящим в состав военных институтов Росгвардии, стало формирование адъюнктур. Данные

структурные подразделения предназначены для подготовки собственных научно-исследовательских кадров, из которых комплектуются вакантные места профессорско-преподавательского состава военных институтов, а также качественного проведения научных исследований в интересах войск в различных областях. Это в значительной мере повысило эффективность внедрения в образовательный процесс новых достижений науки, в частности в области вооружения, военной техники и цифровых технологий.

Качественный подбор, обучение и дальнейшее трудоустройство офицерского состава открывает практико-ориентированную реализацию возможности подготовки офицерских кадров высшей категории, самостоятельно занимающихся научно-исследовательской и научно-педагогической деятельностью.

Уровни военных академии МО РФ по профессиональной направленности и академии генерального штаба ВС РФ занимают значимые позиции в трансформации образовательной системы военных учреждений Росгвардии и находятся в тесном взаимодействии с МО РФ посредством использования их учебно-материальной базы и профессорско-преподавательского состава.

Конечно, ни одна, даже совершенная система не может надлежащим образом функционировать без должного управления. Управление военным образованием представляет собой систему действий органов и субъектов управления, обеспечивающих устойчивое функционирование и развитие этой системой [13, 14, с. 29].

Результаты исследования

На ранних стадиях формирования ВНГ РФ прослеживается положительная динамика по подготовке собственных военных специалистов (ученых) из числа действующих офицеров. Данных офицеров, имеющих богатый служебный и боевой опыт, назначают на руководящие посты в образовательных учреждениях Росгвардии,

начиная с довузовского специализированного образования, военных институтов, послевузовского профессионального образования и факультетов при военных академиях МО РФ.

Такой подход позволил за короткие сроки:

- повысить профессиональные управленческие квалификации руководящего состава образовательных учреждений;

- разрушить консервативный подход к обучению и внести элементы проблемного обучения с практико-ориентированным подходом в образовательном процессе [15];

- высвободить значительное время субъектов образовательного процесса на развитие и совершенствование учебно-материальной базы образовательного учреждения в разрезе изменения тактики действий подразделений и совершенствования вооружения и военной техники;

- оптимизировать и социализировать

военно-профессиональное образование в российском социальном и образовательном пространстве. Курсанты на старших курсах начали активно выезжать в гражданские вузы для участия в научно-представительских мероприятиях, участвовать в общественной жизни региона, где находится военный вуз.

Заключение

В конечном итоге трансформация образовательной системы в военных вузах Росгвардии нацелена на реализацию формирования и становления нового облика современного офицера, готового противостоять современным экономическим и социальным вызовам нашего общества и складывающейся внешней военно-политической обстановке вокруг страны, безусловно интегрированного в основные сферы жизни российского общества и защищающего законные интересы государства [16].

Список источников

1. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 31 августа 2020 года № 1138 «Об утверждении федерального государственного стандарта высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета)». [Электронный ресурс]. URL: <http://base.ru/74636676/> (дата обращения: 20.12.2023).

2. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 12 августа 2020 года № 989 «Об утверждении федерального государственного стандарта высшего образования по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение (уровень специалитета)». [Электронный ресурс]. URL: <http://base.ru/74566314/> (дата обращения: 20.12.2023).

3. «Квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации по военно-учетной специальности 370304 «Служебно-боевое применение воинских частей и подразделений сил специального назначения войск национальной гвардии», утвержденные директором Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации. М.: Росгвардия, 2019. 54 с.

4. «Квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации по военно-учетной специальности 370300 «Служебно-боевое применение соединений, воинских частей и подразделений войск национальной гвардии», утвержденные директором Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации. М.: Росгвардия, 2019. 59 с.

5. Боровицкий А.М. Методические приёмы, применяемые для повышения эффективности обучения будущих офицеров ВНГ РФ / А. М. Боровицкий // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2023. Т. 14, № 1. С. 75-90. DOI 10.12731/2658-4034-2023-14-1-75-90.
6. Atkinson John W. *An Introduction to Motivation*. N.Y, 1964.
7. Сайт войск национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: Информационный портал, 2023. URL: <https://rosguard.gov.ru/ru/page/index/obrazovatelnye-organizacii>. (дата обращения: 12.12.2023).
8. Печурин А.И. Педагогический инструментарий военно-патриотического воспитания / А.И. Печурин, А.Н. Дахин // *Сибирский учитель*. 2022. № 6 (145). С. 11-15.
9. Викулов С.Ф. Реформа системы военного образования: состояние, тенденции, предложения по улучшению / С.Ф. Викулов, Е.Ю. Хрусталева // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2012. Т. 8, № 12 (153). С. 9-14.
10. Полич В.В. Современное состояние и тенденции развития отечественного высшего военно-профессионального образования: социально-философский анализ: специальность 09.00.11 «Социальная философия»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Полич Виктор Валентинович, 2018. 210 с.
11. Мороз М.И. Особенности цифровой трансформации в военном образовании / М.И. Мороз, Н.С. Новиков // *Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы: материалы VII Всероссийской научной конференции с международным участием, Иркутск, 21 апреля 2023 года* / Отв. редактор О.Б. Истомина. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2023. С. 255-260.
12. Боровицкий А.М. Практико-применительные методы обучения военнослужащих Росгвардии / А.М. Боровицкий // *Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: Сборник научных статей XIV международной научно-практической конференции, Новосибирск, 16 ноября 2022 года* / Под общ. ред. В.В. Косухина. Часть 1. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. С. 46-50.
13. Tarasov A.V. Application of elements of the quality management concept of military-technical education / *Modern problems of science and education*. 2021. № 4. P. 78-78.
14. Суслов Д.В. Развитие системы военного образования России: к постановке проблемы / Д.В. Суслов, Т.Л. Лопуха // *ЦИТИСЭ*. 2019. № 3 (20). С. 29.
15. Цыбулько А.А. Педагогические условия формирования готовности курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации к командной деятельности: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Цыбулько Алексей Александрович, 2022. 200 с.
16. Дубинин А.В. Единство обучения и воспитания в формировании учебно-профессиональной успешности будущих офицеров / А.В. Дубинин, А.М. Боровицкий // *Педагогический журнал*. 2022. Т. 12, № 6-2. С. 1084-1093. – DOI 10.34670/AR.2022.23.30.144.

References

1. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation No. 1138 dated August 31, 2020 "On Approval of the Federal State Standard of Higher Education in the specialty 40.05.01 Legal support of national security (specialty level)". [Electronic resource]. URL: <http://base.ru/74636676/> (date of access: 20.12.2023).

2. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation No. 989 dated August 12, 2020 "On Approval of the Federal State Standard of Higher Education in the specialty 45.05.01 Translation and Translation Studies (specialty level)". [Electronic resource]. URL: [htt://base.ru/74566314/](http://base.ru/74566314/) (date of access: 20.12.2023).

3. "Qualification requirements for military professional training of graduates of military educational institutions of higher education of the national guard troops of the Russian Federation in the military accounting specialty 370304 "Service and combat use of military units and special forces units of the national guard troops" Approved by the Director of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation – Commander-in-Chief of the National Guard troops of the Russian Federation. M.: Rosgvardia, 2019. 54 p.

4. "Qualification requirements for military professional training of graduates of military educational institutions of higher education of the National Guard troops of the Russian Federation in the military accounting specialty 370300 "Service and combat use of formations, military units and units of the National Guard troops" Approved by the Director of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation – Commander-in-Chief of the National Guard troops of the Russian Federation. M.: Rosgvardia, 2019. 59 p.

5. Borovitsky A.M. Methodological techniques used to improve the effectiveness of training future officers of the VNG of the Russian Federation / A.M. Borovitsky // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Vol. 14, No. 1. P. 75-90. DOI 10.12731/2658-4034-2023-14-1-75-90.

6. Atkinson John W. An Introduction to Motivation. N.Y., 1964.

7. Website of the National Guard Troops of the Russian Federation [Electronic resource]: Information Portal, 2023. URL: <https://rosguard.gov.ru/ru/page/index/obrazovatelnye-organizacii> (accessed date: 12.12.2023).

8. Pechurin A.I. Pedagogical tools of military-patriotic education / A.I. Pechurin, A.N. Dakhin // Siberian teacher. 2022. № 6 (145). P. 11-15.

9. Vikulov S.F. Reform of the military education system: state, trends, suggestions for improvement / S.F. Vikulov, E.Y. Khrustalev // National interests: priorities and security. 2012. Vol. 8, No. 12 (153). P. 9-14.

10. Polich V.V. The current state and trends in the development of domestic higher military professional education: socio-philosophical analysis : specialty 09.00.11 "Social philosophy" : dissertation for the degree of Candidate of Philosophical Sciences / Polich Viktor Valentinovich, 2018. 210 p.

11. Moroz M.I. Features of digital transformation in military education / M.I. Moroz, N.S. Novikov // Social processes in modern Russian society: problems and prospects : Materials of the VII All-Russian Scientific Conference with international participation, Irkutsk, April 21, 2023 / Editor O.B. Istomina. Irkutsk: Irkutsk State University, 2023. P. 255-260.

12. Borovitsky A.M. Practical and applied methods of training servicemen of the Rosgvardiya / A.M. Borovitsky // Directions and prospects for the development of education in military institutes of the National Guard troops of the Russian Federation : Collection of scientific articles of the XIV International Scientific and Practical Conference, Novosibirsk, November 16, 2022 / Under the general editorship of V.V. Kosukhin. Volume Part 1. Novosibirsk: Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, 2022. P. 46-50.

13. Tarasov A.V. Application of elements of the quality management concept of military-technical education / Modern problems of science and education. 2021. No. 4. P. 78-78.

14. Suslov D.V. Development of the Russian military education system: to the formulation of the problem / D.V. Suslov, T.L. Lopukha // CITISE. 2019. № 3 (20). P. 29.

15. Tsybulko A.A. Pedagogical conditions for the formation of readiness of cadets of military institutes of the National Guard troops of the Russian Federation for command activity: specialty 13.00.08 "Theory and methodology of vocational education" : dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences / Tsybulko Alexey Alexandrovich, 2022. 200 p.

16. Dubinin A.V. The unity of education and upbringing in the formation of educational and professional success of future officers / A.V. Dubinin, A.M. Borovitsky // Pedagogical Journal. 2022. vol. 12, No. 6-2. P. 1084-1093. DOI 10.34670/AR.2022.23.30.144.

Информация об авторе

Боровицкий Алексей Михайлович, кандидат педагогических наук, доцент, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the author

Alexey M. Borovitsky, candidate of pedagogical sciences, associate professor, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Статья поступила в редакцию 03.11.2023; одобрена после рецензирования 10.12.2023; принята к публикации 29.03.2024.

The article was submitted 03.11.2023; approved after reviewing 10.12.2023; accepted for publication 29.03.2024.

Научная статья

УДК 373.1

EDN: <https://elibrary.ru/DDRPZS>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ КАДЕТ К ОСОЗНАННОМУ ВЫБОРУ ВОЕННОЙ ПРОФЕССИИ

Паули Андрей Викторович¹

Мухина Татьяна Геннадьевна²

¹Управление Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Новосибирской области, Новосибирск, Россия

²Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

¹pauli84@mail.ru, ²tg-muhina@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты экспериментального исследования по проблеме формирования готовности кадет к осознанному выбору военной профессии. Пути решения данной проблемы лежали в области профориентации кадет, в поиске необходимых методов и инструментов, формирующих осознанный выбор профессии. Для решения проблемы было введено понятие «готовность кадет к осознанному выбору военной профессии», структурные компоненты и их содержание. Разработан и апробирован диагностический инструментарий, а также критерии эффективности внедряемых в педагогический процесс и профориентационную работу образовательных организаций кадетского типа комплекса педагогических условий. Внедренный педагогический комплекс, с одной стороны, обеспечивает достижение общеобразовательных целей обучения, с другой стороны, направлен на формирование общекультурных целей образовательного процесса и профориентации кадет, гарантирующих формирование осознанной готовности кадет к выбору военной профессии. Результаты работы продемонстрировали, что в период эксперимента в экспериментальной группе кадет проявлялась уверенность в выборе профессии, в своих действиях и понимании личной профессиональной траектории, позволяющие вывести уровень готовности кадет к осознанному выбору военной профессии на более высокий, по сравнению с контрольной группой.

Ключевые слова: кадеты, педагогические условия, готовность кадет к выбору военной профессии, профориентационная работа.

Для цитирования: Паули А.В., Мухина Т.Г. Педагогические условия формирования готовности кадет к осознанному выбору военной профессии // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 1. С. 65-77.

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF CADETS' READINESS TO CONSCIOUSLY CHOOSE A MILITARY PROFESSION

Andrey V. Pauli¹, Tatyana G. Mukhina²

¹Directorate of the Federal service of the national guard troops of the Russian Federation in the Novosibirsk Region, Novosibirsk, Russia

²National research Nizhny Novgorod state university named after. N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia

¹pauli84@mail.ru, ²tg-muhina@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of an experimental study on the problem of developing the readiness of cadets to make an informed choice of a military profession. The ways to solve this problem lay in the field of career guidance for cadets, in the search for the necessary methods and tools that form an informed choice of profession. To solve the problem, the concept of “cadets’ readiness to consciously choose a military profession”, structural components and their content was introduced. Diagnostic tools have been developed and tested, as well as criteria for the effectiveness of a set of pedagogical conditions introduced into the pedagogical process and career guidance work of cadet-type educational organizations. The introduced pedagogical complex, on the one hand, ensures the achievement of general educational learning goals, on the other hand, it is aimed at the formation of general cultural goals of the educational process and career guidance of cadets, guaranteeing the formation of conscious readiness of cadets to choose a military profession. The results of the work demonstrated that during the experiment, the cadets in the experimental group showed confidence in their choice of profession, in their actions and understanding of their personal professional trajectory, which made it possible to raise the level of cadets’ readiness for an informed choice of a military profession to a higher level compared to the control group.

Keywords: cadets, pedagogical conditions, cadets’ readiness to choose a military profession, model.

For citation: Pauli A.V., Mukhina T.G. Pedagogical conditions for the formation of cadets’ readiness to consciously choose a military profession// *Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2024. No. 1. P. 65-77.*

Введение

В Российской Федерации планомерно проводятся мероприятия по укреплению обороноспособности государства, стабильности экономики, безопасности граждан, конституционные права которых гарантированно защищены, в том числе силовыми структурами, такими как войска национальной гвардии, Вооружённые Силы РФ и др. Для решения столь важных задач президентом России В.В. Путиным утверждена Стратегия национальной безопасности РФ (02.07.2021 г., № 400) [1]. В ней прямо указывается на необходимость тесной взаимосвязи национальной безопасности страны с её социально-экономическим, социокультурным, нравственно-патриотическим развитием. Одним из аспектов такого развития является подготовка высоко-квалифицированных кадров офицерского корпуса, способных к эффективному решению существующих задач и инновационному поиску возникающих проблем в сфере борьбы с локальным экстремизмом, международным терроризмом, асоциальными и квазирели-

гиозными течениями ещё не сформировавшейся молодёжной аудитории.

В соответствии с Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся, во исполнение поручений Президента РФ Пр-328 п. 1 от 23 февраля 2018 года, Пр-2182 от 20 декабря 2020 года») [2], с учетом проекта Примерной рабочей программы воспитания для общеобразовательных организаций (одобрена решением федерального учебно-методического объединения образования, от 24 июня 2022 г.) [3], Распоряжением Минпросвещения России от 8 сентября 2021 г. № АБ-33/05вн «Об утверждении методических рекомендаций о реализации проекта «Билет в будущее» в рамках федерального проекта «Успех каждого ребенка» (вместе с «Методическими рекомендациями о реализации проекта «Билет в будущее» в рамках федерального проекта «Успех каждого ребенка» в 2022 году») актуали-

зируются задачи расширения, систематизации и обогащения инструментами и практиками региональных, муниципальных и школьных моделей профессиональной ориентации обучающихся [4]. В том числе профориентационная работа связана и с введением начальной военной подготовки в системе основного и среднего общего образования [5].

Одним из ключевых моментов такой работы является мотивация подрастающего поколения на профессию военнослужащего, исторически вызывающую уважение своего народа, гордость за исторический подвиг российского солдата, защищавшего свою страну во все периоды становления российского государства, о чём писали выдающиеся полковоодцы и флотоводцы России А.М. Василевский, М.И. Голенищев-Кутузов, М.И. Драгомиров, Г.К. Жуков, С.О. Макаров, Д.Н. Сенявин, А.В. Суворов и др. Именно поэтому исследование педагогических условий процесса осознанного выбора подростками военной профессии является актуальным для педагогической науки.

Динамика кадетского образования (резкое увеличение количества образовательных организаций и общего числа воспитанников, расширение ведомственной принадлежности, появление новых форматов и пр.) обусловлена не столько кадровыми потребностями военной службы, сколько его способностью сохранять и передавать подрастающему поколению национальную культуру, обеспечивать культурную идентичность. Кадетское образование способно формировать нормативный тип личности, во-первых, отвечающий реалиям будущего (при всей его неопределенности), а во-вторых, сохраняющий в себе черты так называемой остаточной культуры, то есть качества личности, ее сознание и мировоззрение, которые до сих пор не утратили своего значения для российского общества [6, с. 111].

Проведённый анализ современных исследований вопросов профориентации

кадет позволил выделить следующие направления педагогических исследований по теме диссертации: 1) профессиональное обучение в образовательной среде современной образовательной организации (А.А. Вербицкий, А.А. Веряев, В.В. Рубцов, В.И. Слободчиков, В.А. Ясвин); 2) воспитание субъектов образования в открытом гражданском обществе, формирование социально значимых ценностей личности, определяющих её идентичность (Р.О. Агавелян, З.И. Лаврентьева, Т.А. Ромм, И.А. Федосеева, Н.Е. Щуркова); 3) проблемы профессионального становления современного офицера (И.А. Алёхин, А.В. Барабанщиков, А.М. Боровицкий, А.Н. Дахин, А.А. Дьячков, А.А. Зотов, А.Д. Лопуха, В.Я. Слепов, Е.В. Туркин, Б.Т. Тухватуллин, А.Г. Шабанов); 4) педагогические идеи, направленные на обеспечение преемственности школьного и вузовского образования в контексте профессионального самоопределения школьника, кадета, курсанта и готовности их к выбору военной профессии (А.Ю. Асриев, А.И. Владимиров, И.М. Дугин, П.А. Егорова, Э.Ф. Зеер, Т.Г. Мухина, Н.А. Пронина, Е.В. Романова и др.).

Однако целостное осмысление содержания готовности кадет к осознанному выбору военной профессии разработано недостаточно как в теории, так и в практике педагогической науки; в образовательных организациях кадетского типа применяются пусть значительные, но фрагментарно-разнородные педагогические ресурсы, пригодные для профессиональной ориентации, в которых отсутствует система комплексного представления педагогических условий, обеспечивающих процесс формирования готовности кадет к осознанному выбору военной профессии.

Материалы и методы. Анализ практики профориентационной работы образовательных учреждений кадетского типа позволил выявить следующие современные тенденции совершенствования системы военно-профессиональной ориентации кадет:

1) осуществление образовательными учреждениями кадетского типа сетевого взаимодействия по военно-профессиональной ориентации; 2) обеспечение военно-патриотической направленности учебно-воспитательного процесса в урочной и внеурочной деятельности; 3) психолого-педагогическое сопровождение военно-профориентационной работы кадет; 4) реализация программ дополнительного и профессионального образования на базе образовательных организаций кадетского типа; 5) привлечение выпускников корпуса – курсантов военных вузов и выпускников, проходящих службу в армии, к воспитательной работе, профессиональному просвещению [7, с. 75]; 6) использование в процессе организации профориентационной работы интерактивных, поисковых, проблемных методов и форм проведения занятий; 7) проведение педагогического мониторинга деятельности образовательных организаций. Указанные тенденции совершенствования профориентационной работы в образовательных организациях кадетского типа позволяют развивать, с одной стороны, разностороннюю личность, способную самостоятельно принимать ответственные решения, с другой – определиться с выбором профессии на основе понимания кадетами долга перед Отечеством, родителями, соотечественниками.

На основании контентанализа «готовность кадет к осознанному выбору военной профессии» мы рассматриваем как интегративное качество личности, которое включает внутреннюю убежденность и осознанность фактора выбора профессии, осведомленность о мире труда, в том числе о военной профессии, о том, какие требования военная профессия предъявляет к человеку, и представляет собой целостную систему мотивационно-ценностных, познавательно-прогностических, эмоционально-волевых, деятельностно-рефлексивных компонентов, которые способствуют осознанному выбору военной профессии [8, с. 44].

С учетом историко-педагогического анализа исследований в области кадетского образования, установленных тенденций нами разработан комплекс педагогических условия формирования готовности кадет к осознанному выбору военной профессии [9, с. 170].

Педагогические условия есть те обстоятельства, которые влияют на изучаемый феномен, а главная проблема проектирования и апробации педагогических условий связана с разноплановостью воздействия этих обстоятельств на педагогическую действительность [10, с. 150].

Комплекс педагогических условий в нашем исследовании включает:

1) обеспечение преемственности программ военно-профессиональной ориентации на этапах общего и профессионального образования, программ воинского воспитания в воинских частях по следующим направлениям: ценностно-мотивационному, нормативно-правовому, содержательному (программы воспитания, профориентации), операциональному (формы, методы и средства профориентации) [11, с. 9];

2) сетевое взаимодействие участников образовательной деятельности кадетского корпуса, основанное на ценности военной профессии, преданности Родине; организация мероприятий, направленных на ознакомление кадет с военными профессиями и особенностями военной профессиональной деятельности во взаимодействии между образовательными организациями и силовыми ведомствами, а также непосредственно взаимоотношений кадет-курсант-офицер в процессе совместного участия в мероприятиях (торжественного принятия присяги курсантами 1-х курсов и торжественной клятвы кадетами образовательных учреждений; принятие участия в Параде Победы 9 мая, совместных полевых выходах, соревнованиях и др.) [12, с. 84];

3) единые требования к условиям реализации основных образовательных программ, в том числе кадровым,

финансовым, материально-техническим и иным условиям, позволяющим реализовать данные программы в образовательных учреждениях кадетского типа;

4) включение обучающегося в вариативную социально-значимую деятельность, способствующую успешному самоопределению в разнообразных практиках профессиональной пробы, военно-патриотической, социально-педагогической, профориентационной активности, благодаря социальному действию, направленному на осмысление выбора профессии будущего офицера (процессуальный аспект воспитания кадет); системы межпредметной интеграции, рассматривающей «готовность к осознанному выбору профессии» как ключевую компетентность (содержательный аспект образования кадет);

5) создание открытой и безопасная культурно-образовательной среды, что позволит, во-первых, обеспечить широкие культурно-социальные связи кадетского корпуса для успешного прохождения профессиональной пробы своего начального опыта; во-вторых, диалогичность процесса профориентации как зоны ближайшего развития кадета, формирующего свою готовность к принятию ответственного решения; в-третьих, безопасность функционирования обучающихся, снабжённых необходимым техническим, профессионально-идеологическим, системно-аналитическим опытом работы с информационными массивами; в-четвёртых, участие кадет в целеполагании личностно-ориентированной образовательной деятельности, основываясь на самоанализе социального самочувствия в культурно-образовательной среде, а также через рефлексивные умения, снижающие кризис идентичности подростка средствами определения собственной успешности или отсутствия таковой в процессе интериоризации культурных императивов современного офицера;

б) разработку и внедрение критериев и комплекса диагностических методик с

целью проведения мониторинга результатов военно-профориентационной работы, направленной на формирование готовности к осознанному выбору военной профессии;

7) активное использование таких профориентационных практик, как форсайт-сессия, квест-технологии и другие инновационные приёмы коллективной работы, в которых соединены проблемные, исследовательские, игровые и информационно-коммуникационные методы обучения, а также проведение профессиональных проб как мероприятий, видеоконтентов, статей, тематических онлайн-уроков, культурно-досуговых мероприятий, включающих элементы реальной профессиональной деятельности или моделирующие их [13, с. 169];

8) внедрение программы работы с учителями, психологами и родителями, представителями вузов и военных частей, обеспечивающей создание индивидуальной образовательно-профессиональной траектории обучающегося; комплекс программ направлен в образовательные учреждения, в ответ получены акты внедрения [14, с. 18];

9) создан диагностический комплекс, обеспечивающий проверку результативности внедряемой модели и педагогических условий на разных этапах профориентации кадет.

Реализация данного комплекса педагогических условий реализовывалась с 2018 г. с учащимися 8 кадетских классов в течение четырех лет обучения. Экспериментальную группу составили учащиеся восьмых классов Сибирского авиационного кадетского корпуса (25 чел.), Екатеринбургского кадетского корпуса (53 чел.), ГАОУ «Пермский кадетский корпус ПФО имени Героя России Ф. Кузьмина» (создан на базе НОУ «Лицей полиции имени Героя России Ф. Кузьмина») (42 чел.), Московского президентского кадетского училища имени М.А. Шолохова (25 чел.). Всего экспериментальную группу (Э гр) составили 145 человек. Контрольную группу соста-

вили учащиеся восьмых классов Нижегородского кадетского корпуса (46 чел.), Сибирского кадетского корпуса (32 чел.), ГАОУ «Пермский кадетский корпус ПФО имени Героя России Ф. Кузьмина (42 чел.), Московского президентского кадетского училища имени М.А. Шолохова (25 чел.). Всего контрольную группу (К гр) составили 145 человек. Указанное комплектование экспериментальной и контрольной групп и

география исследования обеспечивают достоверность результатов объёмом выборки.

Для проведения исследования разработан диагностический инструментарий, основанный на разработанных нами структурных компонентах и критериях сформированности готовности к осознанному выбору профессии (таблица 1).

Таблица 1 – Компоненты и критерии сформированности готовности кадет к осознанному выбору профессии

Компоненты	Содержание	Критерии	Диагностические методики
Мотивационно-ценностный	Положительное отношение к военной службе, военной профессии.	Устойчивый познавательный и профессиональный интерес к военной профессии, военной службе; понимание социального значения военного дела, служения Отечеству.	Методика изучения статусов профессиональной идентичности А.А. Азбеля, А.Г. Грецова. Тест СЖО Д.А. Леонтьева, Дифференцированный диагностический опросник Е.А. Климова. Методика оценки склонности к различным сферам проф. Деятельности Л.А. Йовайши. Карта интересов А.Е. Голомшток.
Познавательно-прогностический	Знания о военной профессии; представление об особенностях и условиях военно-профессиональной деятельности, способность адекватно оценивать уровень профессионального соответствия и осуществлять прогнозирование предстоящих событий.	Полнота, глубина, системность сведений о военной специальности, о должностях, о военной истории. Требованиях к личностным и профессиональным качествам военного. Профессиональная ответственность военного.	Анализ качества освоения образовательных программ. Сочинение на тему «Моя профессия – военный», «Я через десять лет». Диагностические контрольные работы.
Эмоционально-волевой	Умение распознавать причину возникновения эмоций, включать защитные механизмы, волевые приёмы борьбы с паническими атаками, стрессоустойчивость.	Эмоциональная стабильность, исполнительность, психическая устойчивость.	Стандартизированный тест Рейдаса, наблюдение экспертной группы, взаимопрос обучающихся, анкетирование, тест «Эмоциональное выгорание».

Компоненты	Содержание	Критерии	Диагностические методики
Деятельностно-рефлексивный	Начальные умения, устойчивость навыков, способность к самооценке, успешность проф. пробы, проектная активность.	Навыки постановки целей выбора военной профессии и планирования действий по её достижению. Личная самооценка своих качеств и поступков в связи с выбором военной профессии.	Большая пятёрка личностных качеств по методике А.Г. Грецова (пятифакторный личностный опросник). Модифицированная методика «Изучения смысловых уровней личности» М.Н. Мироновой. Тесты «Акцентуация типов личности» К. Леонгарда-Г. Шмишека.

По итогам экспериментального исследования и реализации комплекса педагогических условий проведен сравнительный анализ по заданным критериям и

компонентам готовности. На рисунке 1 представлены результаты по мотивационно-ценностному компоненту.

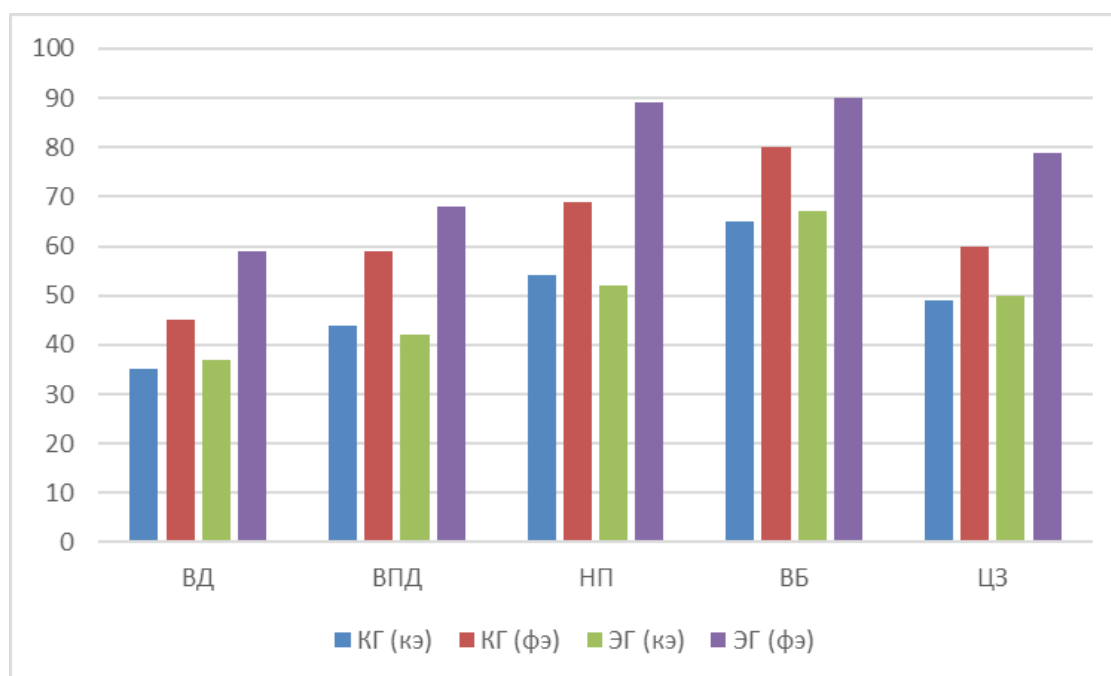

Рисунок 1 – Динамика формирования готовности кадет по мотивационно-ценностному компоненту на констатирующем этапе (к.э.) эксперимента и на формирующем этапе (ф.э.) эксперимента

Сравнительные результаты показали, что отличия в успешности кадет экспериментальной группы в среднем выше на 15 %, чем у обучающихся контрольной группы. Такая разница связана с особой культурно-образовательной средой, обеспечивающей, во-первых, необходимую мотивацию кадет, во-вторых, позволяющую им самостоятельно формировать аксиологическую картину своего будущего профессионального предпочтения.

На рисунке 2 приведены результаты по познавательно-прогностическому компоненту.

Анализ результатов формирования готовности кадет по познавательно-прогностическому компоненту показал, что успешность ЭК в среднем выше на 14 %, чем КГ. При этом сам набор компетенций, формируемых в кадетском корпусе, был одинаков для всего контингента обучающихся. Однако более

высокий результат, полученный в ЭГ, связан с большей познавательной активностью кадет, успешно функционирующих в культурно-образовательной среде, обладающей достаточной содержательной полнотой и безопасной формой своего использования. Если профессиональная деятельность представляет собой онтологическое знание, как знание-описание, необходимое для выполнения кадетом посильных

служебно-боевых или чисто академических задач, то технологическое знание, отработанное и закреплённое в культурно-образовательной среде есть знание-предписание, вызывающее у кадеты уверенность в способности выполнить поставленную задачу, т.к. культурно-образовательная среда предоставляет для этого все инструменты, а сетевое партнёрство позволяет сориентироваться в этой среде.

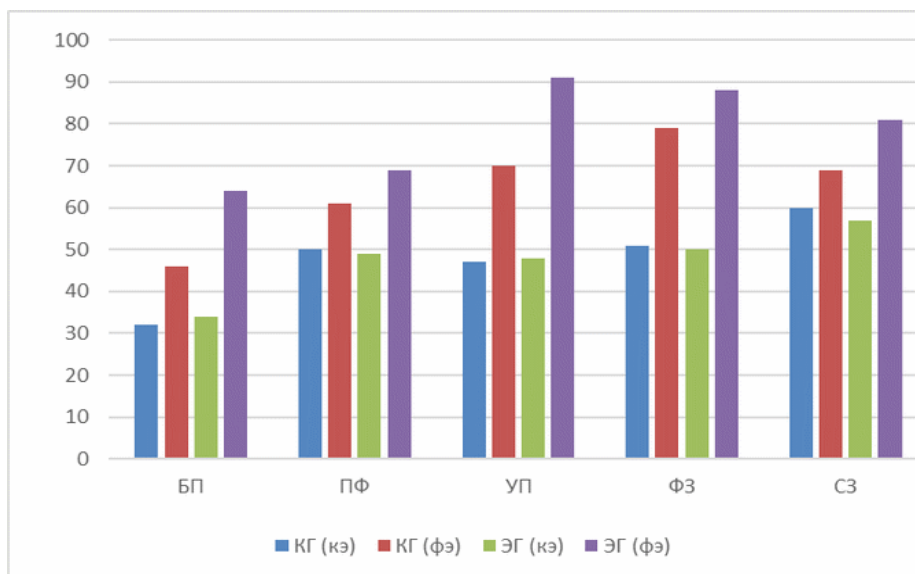

Рисунок 2 – Динамика формирования готовности кадет по познавательного-прогностическому компоненту на констатирующем этапе (к.э.) эксперимента и на формирующем этапе (ф.э.) эксперимента

Следующий компонент диагностики относится к эмоционально-волевой готовности обучающихся к выбору своей профессии, т.е. их воодушевление, уверенность в своих силах и способностях, умение владеть собой и самомотивироваться на преодоление встречающихся трудностей (рисунок 3).

Из рисунка 3 видно, что на формирующем этапе в среднем успешность ЭГ на 18 % выше, чем в КГ. Эти данные коррелируют с результатами, представленными выше. Действительно, способность к самомотивации влияет как на формирование эмоционально-ценностной сферы обучающихся, так и на качество освоения и применения когнитивных знаний.

Сравнение на формирующем этапе ЭГ и КГ показало, что в среднем успешность

кадет по данному направлению готовности в ЭГ выше на 21 %.

Статистически достоверные различия между частотными распределениями двух групп выявлены по формуле: $\chi^2 = 4,19 > \chi^2_{0,05}$.

Анализируя статистические данные, получаем, что успешность усвоения программного материала у кадет ЭК на 22 % выше, чем в КГ. Собственно, все приведённые нами показатели определяют способность применить средства профориентации, которые предоставлены кадетам для осознанного выбора своей профессии. Академическая успешность при этом стала прикладным результатом реализации модели и педагогических условий формирования готовности кадет к осознанному выбору военной профессии.

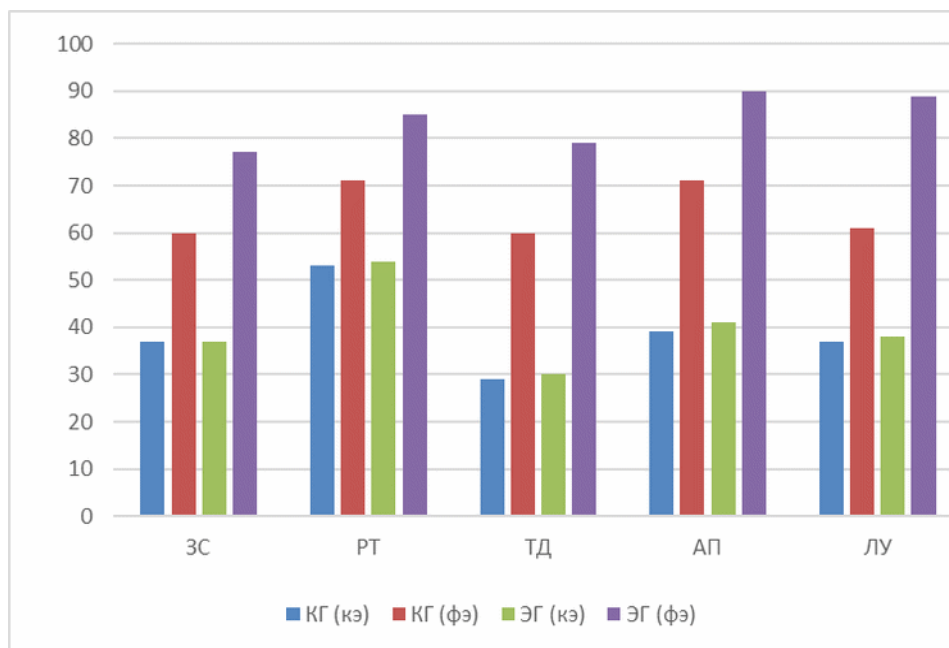

Рисунок 3 – Динамика формирования готовности кадет по эмоционально-волевому компоненту на констатирующем этапе (к.э.) эксперимента и на формирующем этапе (ф.э.) эксперимента

Из рисунка 4 видно, что способность применять знание в деятельности для своего личностного роста продемонстрировали большинство кадет ЭГ, их оказалось на 26 % больше, чем обучающихся КГ. Это свидетельствует о том, что знание в действии является приоритетным для военной профессии, проводя деятельность, кадет не только и не столько отрабатывает

навык, он понимает самого себя, совершающего это действие, т.к. знает, зачем это надо делать. Способность к действию имеет аксиологическую направленность и в этом плане данный показатель распространяется как на мотивационную сферу, так и на деятельность кадета.

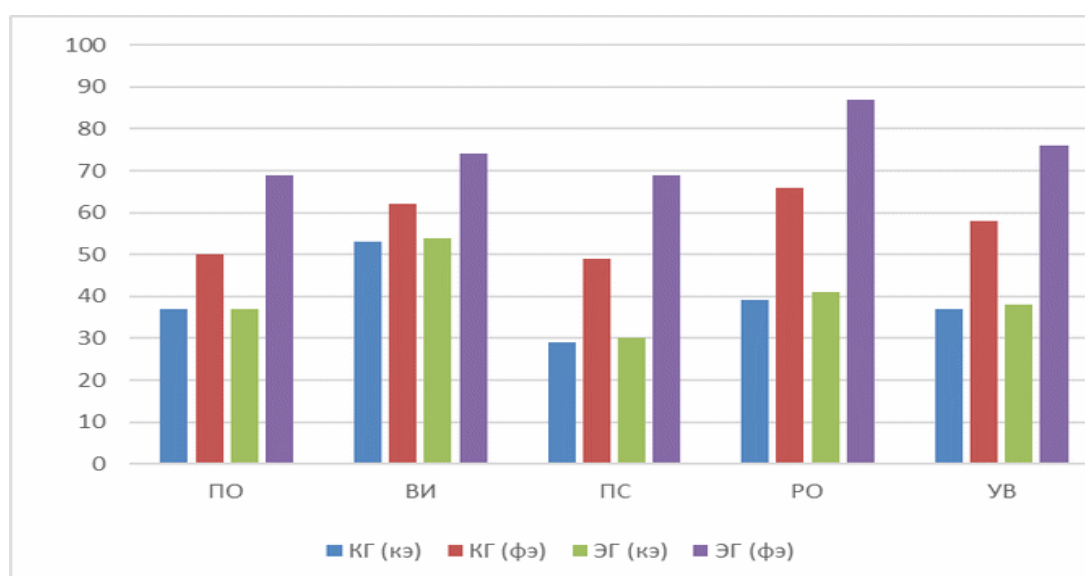

Рисунок 4 – Динамика формирования готовности кадет по деятельностному компоненту на констатирующем этапе (к.э.) эксперимента и на формирующем этапе (ф.э.) эксперимента

Заключение. Специфика проектирования педагогических условий эффективного формирования кадет к осознанному выбору военной профессии связана, прежде всего, со сложностью решаемых задач, которые требуют от современного офицера умелого применения целого комплекса компетенций как профессионального, так и общекультурного, универсального плана. Разработанный и апробированный комплекс педагогических условий основан на понимании, что «готовность» входит в широкую систему межпредметных связей содержания кадетского образования, в условиях сетевого взаимодействия образовательных учреждений кадетского

типа, профессионального образования и взаимодействия с силовыми вузами и воинскими частями. Сведения о профессии будущего офицера становятся «знанием в действии», мотивирующими кадета на собственный академический успех по всем дисциплинам, при этом на раннем и последующих этапах пребывания в кадетском корпусе обучающимся предоставляется возможность диагностировать сформированность компонентов готовности к выбору профессии, что снижает в дальнейшем ошибочность выбора индивидуально-профессиональной траектории кадет.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]: URL: <https://ukn-minobr.nobl.ru/> (дата обращения: 01.03.2024).
2. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся, во исполнение поручений Президента РФ Пр-328 п. 1 от 23 февраля 2018 года, Пр-2182 от 20.12.2020 года». [Электронный ресурс]: URL: <https://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.03.2024).
3. Примерная рабочая программа воспитания для общеобразовательных организаций (одобрена решением федерального учебно-методического объединения образования (протокол от 23 июня 2022 г. № 3/22). [Электронный ресурс]: URL: <https://edu.gov.ru/press/5388/odobrena-primernaya-rabochaya-programma-vospitaniya-dlya-obscheobrazovatelnyh-organizaciy/> (дата обращения: 01.03.2024).
4. Распоряжение Минпросвещения России от 08 сентября 2021 г. № АБ-33/05вн «Об утверждении методических рекомендаций о реализации проекта «Билет в будущее» в рамках федерального проекта «Успех каждого ребенка» (вместе с «Методическими рекомендациями о реализации проекта «Билет в будущее» в рамках федерального проекта «Успех каждого ребенка» в 2021 году»). [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400507/ (дата обращения: 01.03.2024).
5. Инструктивное письмо об организации изучения вопросов начальной военной подготовки в образовательных организациях в рамках освоения образовательных программ основного общего и среднего общего образования / Департамент государственной политики и управления в сфере общего образования. № 03-287 от 14 февраля 2023 г. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406412569/> (дата обращения: 01.03.2024).
6. Асриев А.Ю. Приоритеты социального заказа кадетскому образованию в Сибири // ЧиО. 2022. № 1 (70). С. 111-117. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritety-sotsialnogo-zakaza-kadetskomu> (дата обращения: 02.03.2024).
7. Мухина Т.Г., Тухватуллин Б.Т. Эффективные пути совершенствования системы подготовки курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации к

воспитанию личного состава // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 4 (18). С. 75-82.

8. Паули А.В. Сущность, содержание и структура готовности кадет к осознанному выбору военной профессии // Психолого-педагогический поиск. 2021. № 3 (59). С. 44.

9. Паули А.В. Анализ педагогического опыта военно-профориентационной работы образовательных организаций кадетского типа // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 2 (66). С. 169-176.

10. Малова М.М. Педагогические условия как основа достижения целей педагогического контроля // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-1. С. 150-153. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-usloviya> (дата обращения: 02.03.2024).

11. Ощепков А.А. Анализ понятия «педагогические условия» в процессе подготовки лидеров в молодежной среде / А.А. Ощепков, В.В. Фриауф // Педагогические проблемы в образовании: теория, практика внедрения стандарта WORLDSKILLS в учебный процесс: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Димитровград, 30 ноября – 10 декабря 2018 года / Под ред. С.В. Игдыровой, Р.Р. Мукминова. – Димитровград: Димитровградский инженерно-технологический институт – филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «МИФИ», 2019. С. 162-166.

12. Федосеева И.А. К вопросу о сохранении преемственности в воспитании кадета как будущего офицера // ЦИТИСЭ. 2018. № 4 (17). С. 9.

13. Паули А.В. Использование информационных технологий в военно-профессиональной ориентации кадет / А.В. Паули, Т.Г. Мухина // Сборник научных статей Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Информационные технологии и информационная безопасность в профессиональной деятельности». Новосибирск, 2022. С. 84-89.

14. Паули А.В. Мониторинг опыта работы современных ведущих кадетских организаций / А.В. Паули // Человеческий капитал. 2023. № 4 (172). С. 169-179.

15. Тухватуллин Б.Т. Тарасов А.Н. Борисов С.В. Принципы обучения курсантов вузов ВНГ РФ // МНКО. 2019. № 6 (79). С. 17-19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-obucheniya-kursantov-vuzov-vng-rf> (дата обращения: 02.03.2024).

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation.” [Electronic resource]: URL: <https://ukn-minobr.nobl.ru/> (access date: 03/01/2024).

2. Federal Law No. 304-FZ dated July 31, 2020 “On amendments to the Federal Law “On Education in the Russian Federation” on issues of education of students, in pursuance of the instructions of the President of the Russian Federation Pr-328 clause 1 dated February 23, 2018, Pr- 2182 dated December 20, 2020”). [Electronic resource]: URL: <https://www.consultant.ru> (access date: 03/01/2024).

3. Approximate working program of education for general education organizations (approved by the decision of the Federal Educational and Methodological Association for Education (minutes of June 23, 2022 No. 3/22). [Electronic resource]: URL: <https://edu.gov.ru/press/5388/odobrena-primernaya-rabochaya-programma-vospitaniya-dlya-obscheobrazovatelnyh-organizacij/> (date of access: 03/01/2024).

4. Order of the Ministry of Education of Russia dated 09/08/2021 N AB-33/05vn "On approval of methodological recommendations for the implementation of the "Ticket to the Future" project within the framework of the federal project "The Success of Every Child" (together with "Methodological recommendations for the implementation of the "Ticket to the Future" project "within the framework of the federal project "The Success of Every Child" in 2021"). [Electronic resource]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400507/ (access date: 03/01/2024).

5. Instructive letter on the organization of studying issues of initial military training in educational organizations as part of the development of educational programs of basic general and secondary general education / Department of State Policy and Management in the Sphere of General Education. No. 03-287 dated 02/14/2023. [Electronic resource]: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406412569/> (date of access: 03/01/2024).

6. Asriev A.Yu. priorities of social order for cadet education in Siberia // ChIO. 2022. No. 1 (70). P. 111-117. [Electronic resource]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priority-sotsialnogo-zakaza-kadetskomu> (date of access: 03/02/2024).

7. Mukhina T.G., Tukhvatullin B.T. Effective ways to improve the system of training university cadets of the national guard of the Russian Federation for the education of personnel // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 4 (18). P. 75-82.

8. Pauli A.V. Essence, content and structure of cadets' readiness for a conscious choice of a military profession // Psychological and pedagogical search. 2021. No. 3 (59). P. 44.

9. Pauli A.V. Analysis of the pedagogical experience of military career guidance work of cadet-type educational organizations // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after. N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. 2022. No. 2 (66). P. 169-176.

10. Malova M.M. Pedagogical conditions as the basis for achieving the goals of pedagogical control // Problems of modern pedagogical education. 2022. No. 74-1. P. 150-153. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-usloviya>. (date of access: 03/02/2024).

11. Oshchepkov A.A. Analysis of the concept of "pedagogical conditions" in the process of training leaders in the youth environment / A.A. Oshchepkov, V.V. Friauf // Pedagogical problems in education: theory, practice of introducing the WORLDSKILLS standard into the educational process: Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Dimitrovgrad, November 30-10, 2018 / Ed. S.V. Igdyrova, R.R. Mukminova. – Dimitrovgrad: Dimitrovgrad Institute of Engineering and Technology – branch of the federal state autonomous educational institution of higher education "National Research University "MEPhI", 2019. P. 162-166.

12. Fedoseeva I.A. On the issue of maintaining continuity in the education of a cadet as a future officer // CITISE. 2018. No. 4 (17). P. 9.

13. Pauli A.V. The use of information technologies in military professional orientation for cadets / A.V. Pauli, T.G. Mukhina // Collection of scientific articles of the Interuniversity scientific and practical conference with international participation "Information technologies and information security in professional activities". Novosibirsk, 2022. P. 84-89.

14. Pauli A.V. Monitoring the work experience of modern leading cadet organizations / A.V. Pauli // Human capital. 2023. No. 4 (172). P. 169-179.

15. Tukhvatullin B.T., Tarasov A.N. Borisov S.V. Principles of training cadets of universities of the VNG RF // MNKO. 2019. No. 6 (79). P. 17-19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-obucheniya-kursantov-vuzov-vng-rf> (access date: 03/02/2024).

Информация об авторах

Паули Андрей Викторович, Управления федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Новосибирской области (630108, Новосибирск, ул. Станционная, 14).

Мухина Татьяна Геннадьевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор РАО, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (603022, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23).

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Andrey V. Pauli, Directorate of the federal service of the national troops guards of the Russian Federation in the Novosibirsk region (630108, Novosibirsk, ul. Stantsionnaya, 14).

Tatyana G. Mukhina, doctor of pedagogical sciences, professor, professor of the Russian Academy of Education, National Research Nizhny Novgorod state university named after N.I. Lobachevsky (603022, Nizhny Novgorod, Gagarin Ave., 23).

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after army general I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 05.03.2024; одобрена после рецензирования 20.03.2024; принята к публикации 29.03.2024.

The article was submitted 05.03.2024; approved after reviewing 20.03.2024; accepted for publication 29.03.2024.

Научная статья

УДК 378.01

EDN: <https://elibrary.ru/FXRKQQ>

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Сливкин Андрей Николаевич

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия
slivkian@rosgvard.ru

Аннотация. В данной статье проводится историко-педагогический анализ проблем патриотического воспитания военнослужащих войск национальной гвардии, отмечается, что еще со времен создания внутренней стражи в войсках существовала собственная и богатая традициями система воинского воспитания. Целью исследования является изучение соответствующих педагогических условий и закономерностей патриотического воспитания военнослужащих войск национальной гвардии, выполняющих служебно-боевые задачи. Исследование проводилось на основе комплексного анализа научных публикаций, раскрывающих вопросы патриотического воспитания военнослужащих и нормативно-правовых актов войск национальной гвардии. В статье проанализированы и выявлены основные тенденции и закономерности патриотического воспитания военнослужащих войск национальной гвардии в исторической ретроспективе. В статье научно обосновывается необходимость совершенствования процесса воспитания патриотизма у военнослужащих, особенно в условиях пресечения терроризма и экстремизма, проведения мероприятий по поддержанию конституционного порядка в отдельных регионах страны, в том числе участия в специальной военной операции.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, военнослужащие, войска национальной гвардии, история, патриотизм.

Для цитирования: Сливкин А.Н. Историко-педагогический анализ проблемы патриотического воспитания военнослужащих войск национальной гвардии // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 1. С. 78-89.

HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF PATRIOTIC EDUCATION OF SERVICEMEN OF THE NATIONAL GUARD TROOPS

Andrey N. Slivkin

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
slivkian@rosgvard.ru

Abstract. The article provides a historical and pedagogical analysis of the problems of patriotic education of servicemen in the national guard troops. It is noted that the troops have had their own tradition-rich system of military education since the internal guard was created. The purpose of the research is to study the appropriate pedagogical conditions and patterns of patriotic education of the military personnel of the national guard troops performing service and combat tasks. The study is based on the comprehensive analysis of scientific publications revealing the

issues of the patriotic education of military personnel and peculiarities of normative legal acts of the national guard troops. The article analyzes and specifies the main trends and patterns of patriotic education of servicemen of the national guard troops in historical retrospect. The article scientifically substantiates the need to improve the process of patriotic education of the military personnel, especially in the context of combating terrorism and extremism, carrying out activities to maintain the constitutional order in certain regions of the country, as well as conducting a special military operation.

Keywords: patriotic education, military personnel, national guard troops, history, patriotism.

For citation: Slivkin A.N. Historical and pedagogical analysis of the problem of patriotic education of servicemen of the national guard troops // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2024. No. 1. P. 78-89.

Введение

Совершенствование системы патриотического воспитания военнослужащих требует изучения опыта воспитания военнослужащих на различных этапах становления и развития войск национальной гвардии.

Анализ научных работ по проблеме патриотического воспитания свидетельствует о том, что патриотизм является специфическим образованием, которое включает в себя особое сознание, в совокупности отношений и действий, возникающих в период становления и развития наций.

В связи с этим, целью настоящего исследования является выявление тенденции развития процесса военно-патриотического воспитания военнослужащих войск национальной гвардии в различные исторические периоды.

Материалы и методы

Анализ понятия «патриотизм» в источниках права дореволюционной России показал, что первое документальное закрепление данного термина было отражено в воинском уставе 1607 года, в «Уставе ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки». Согласно этому документу, воеводам вменялось в обязанность формировать у воинов чувство патриотизма и самим быть примером в деле служения Отечеству.

Система воспитания военнослужащих в дореволюционной России формировались такими величайшими русскими полководцами и военачальниками, как Петр I,

А.В. Суворов, М.И. Кутузов, М.И. Драгомиров [1, с. 20].

Следует согласиться с мнением Старкова Р.В., который считает, что «подлинный расцвет патриотизма связан с личностью Петра I, во время правления которого выше всех ценностей и добродетелей стал патриотизм державный» [2]. В этот период патриотизм приобретает значение государственной идеологии, основной идеей которой было «Православие, Самодержавие, Отечество».

Необходимо отметить, что последующему развитию теории и практики воспитания военнослужащих русской армии послужила военно-педагогическая деятельность Александра Васильевича Суворова, итогом которой явился величайший труд «Наука побеждать» [3].

Продолжение идей великого русского полководца отразилось в деятельности фельдмаршала Михаила Илларионовича Кутузова, который также, как и А.В. Суворов, полагал, что «воинская дисциплина основывается не на наказании, а на понимании важности служения Отечеству».

Проведенный историко-педагогический анализ развития системы военно-патриотического воспитания военнослужащих войск национальной гвардии позволяет выделить определенные этапы патриотического воспитания военнослужащих, основанные на особенностях развития и становления войск правопорядка в различные исторические периоды функционирования Российского государства.

История создания войск национальной гвардии началась с издания указа императора Александра I «Об устройстве инвалидных рот и команд», в соответствии с которым было принято решение о формировании частей внутренней стражи.

Опыт патриотического воспитания военнослужащих внутренней стражи отражен в педагогической доктрине Михаила Ивановича Драгомирова, которого по праву считают создателем военной педагогики как науки.

Исследование военных императивов Драгомирова М.И. свидетельствует о значимости воспитания духа патриотизма у воинов дореволюционной России. Драгомиров М.И. утверждал: «российской армии солдат и офицер призваны для службы государственной, они «присягают жертвовать собой за государственное дело» [4].

Внутренняя стража выполняла задачи не только в борьбе с внутренними угрозами, но и принимала участие в героическом противостоянии внешним агрессиям. В подразделениях служило большое количество офицеров, имевших реальный боевой опыт, способных служить примером для своих подчиненных.

Необходимо отметить, что в комплектовании внутренней стражи имелись и проблемы, оказывавшие негативное влияние на нравственное и патриотическое воспитание военнослужащих. Одним из факторов, оказывающих негативное влияние, были случаи перевода офицеров во внутреннюю стражу, допускавших конфликты и безнравственные поступки.

16 июля 1836 г. император Николай I издал указ, согласно которому «воспитанников военно-учебных заведений, кои донныне, по достижению совершенных лет, не за дурное поведение или шалости, но только за тупостью и неспособностью к наукам, выписывались юнкерами в армию, впредь выпускать прапорщиками во внутреннюю стражу» [5].

Данное обстоятельство также не могло служить повышением уровня воинской

дисциплины в подразделениях внутренней стражи. Можно согласиться с исследователем Золотаревым О.В., который в своей работе пишет: «Как мог офицер, не имеющий достаточного уровня знаний и умений или запятнавший свою честь пьянством, карточными долгами, порочащими связями, то есть, являясь безнравственной личностью, заниматься нравственным воспитанием своих подчиненных?» [6].

Колпаков П.А., исследуя вопросы служебной деятельности внутренней стражи, утверждал, «что основными методами воспитания, применявшимися командирами подразделений в целях поддержания дисциплины, являлись показательные наказания военнослужащих» [7].

На формирование нравственно-патриотических качеств военнослужащих внутренней стражи большое влияние оказывало религиозное воспитание. Петров В.В. отмечал: «в дореволюционной России Православная Церковь играла важную роль в формировании у народа, воинов армии и флота государственного и военного патриотического сознания, верности воинскому долгу, готовности сражаться за свой народ, за Родину» [8].

Особенности патриотического воспитания военнослужащих, обусловленные сложностью и специфичностью служебной деятельности, можно охарактеризовать цитатой командира Отдельного корпуса Внутренней стражи В.Ф. фон дер Лауниц: «Ни в одной части войск солдат в мирное время не несет столько служебных трудов, сколько во внутренней страже, ибо, кроме фронтовых занятий наравне с армейцами и караульной службой в усиленном против них размере, нижние чины внутренней стражи исполняют исключительно одни конвойную службу» [9].

Не смотря на специфичность возложенных на войска задач в дореволюционный период, у военнослужащих внутренней стражи были сформированы патриотические качества, основанные на предан-

ности престолу, царю, Отечеству, приоритете государственных интересов при исполнении воинского долга.

После Октябрьской революции 1917 года действующие государственные институты Российской империи прекратили свое существование и советская власть создала свои органы по охране и защите страны. В этот сложный для государства период были образованы войска ВЧК советского государства.

В этот период на войска возлагались задачи по пресечению подрывной деятельности контрреволюционных организаций, по борьбе с бандитизмом и шпионажем, а также по обеспечению революционного порядка в стране.

Успешное выполнение задач актуализировало необходимость формирования у военнослужащих войск ВЧК определенных морально-боевых качеств. Для организации воспитательной работы и укрепления воинской дисциплины в войсках был образован институт военных комиссаров, который выступал в качестве государственного механизма политического руководства при строительстве армии нового типа. 6 апреля 1918 г. по требованию В.И. Ленина Нарком по военным делам издал приказ «О военных комиссарах, членах военных советов» [10, с. 15-17].

В соответствии с вышеуказанным приказом, военным комиссарам был вручен полный политический контроль в войсках. В их обязанности входило политическое воспитание военнослужащих, проведение культурно-просветительной работы, а также руководство деятельностью партийно-политического аппарата частей и соединений.

Итоги гражданской войны показали эффективность функционирования института военных комиссаров, политических органов и политруков в вопросах патриотического воспитания. В период гражданской войны, в сложных для страны условиях, военные комиссары смогли в кратчайшие сроки доходчиво разъяснить широким массам военнослужащих: почему

они должны бороться за новую советскую власть «до последней капли рабочей-крестьянской крови».

Анализ историко-педагогической литературы позволяет выделить еще одно направление военно-патриотического воспитания военнослужащих войск ВЧК. В целях создания резерва для армии, декретом ВЦИК от 22 апреля 1918 г. «Об обязательном обучении военному искусству» был образован Всевобуч. Курсы Всевобуча проходили граждане призывного возраста, которые по окончании направлялись в действующую армию или в резерв. В системе Всевобуча было подготовлено более 5 млн человек. В ходе прохождения курсов всеобщего обучения военному делу у призывников формировали морально-нравственные ценности патриотической направленности.

В 30-40 годы двадцатого века основой военно-патриотического воспитания военнослужащих выступала идейно-воспитательная работа, основной целью которой была подготовка военнослужащих с правильным пониманием внутренней и внешней политики Советского правительства, преданных идеям коммунизма, готовых в любой момент, не жалея своей жизни, с оружием в руках защищать социалистическую Родину.

Основной формой военно-патриотического воспитания в войсках являлась марксистско-ленинская подготовка с командным составом. Фундаментом марксистско-ленинской подготовки выступали политические занятия с военнослужащими войск, а также партийное просвещение армейских коммунистов. На политических занятиях разъяснялась марксистско-ленинская теория, которая четко объясняла окружающий мир, задавала понятные и ясные ориентиры для развития советского общества. Военнослужащим разъяснялись успехи Советской страны в социалистическом строительстве, разоблачались «приски» агрессивных империалистических государств.

Великая Отечественная война стала суровым и тяжелейшим испытанием для сотрудников и военнослужащих НКВД, боевой дух которых формировали командиры, политические органы, партийные и комсомольские организации.

В период Великой Отечественной войны войска НКВД выполняли задачи по охране железных дорог, важнейших государственных объектов, конвоированию и охране военнопленных, несли гарнизонную службу, боролись с бандитизмом.

В первые месяцы Великой Отечественной войны сложилась тяжелая обстановка на фронте, которая требовала принятия незамедлительных и решительных мер для поддержания дисциплины и порядка в армии. В качестве таких мер Политбюро ЦК ВКП (б) 16 июля 1941 г. приняло решение об усилении партийно-политической работы. Следствием этого решения стало возвращение в войсках института военных комиссаров [11, с. 84].

Военный комиссар фактически являлся представителем коммунистической партии в войсках, и наравне с командным составом нес «полную ответственность за выполнение войсковой частью боевой задачи, за стойкость в бою и непоколебимую готовность драться до последней капли крови с врагами нашей Родины и с честью отстаивать каждую пядь советской земли» [12, с. 351-352].

Функционирование института военных комиссаров продолжалось до октября 1942 г. К этому времени командный состав получил опыт боевых действий, соответственно армия располагала подготовленными кадрами. Данное обстоятельство позволило ЦК ВКП (б) принять решение о восстановлении полного единоначалия в армии. В Указе Президиума Верховного совета от 9 октября 1942 года закреплялось, что «назрела необходимость упразднить в Красной армии институт военных комиссаров, установить полное единоначалие и целиком возложить на командиров ответственность за все стороны работы в войсках» [13].

С введением полного единоначалия требования к личности командира повышались. Офицер должен был не уступать военному комиссару по знаниям и представлениям, идейной убежденности.

Анализируя деятельность по патриотическому воспитанию в период Великой Отечественной войны, можно согласиться с мнением Марченкова В.И., который утверждал, что «основное внимание было обращено на воспитание личного состава в духе патриотизма и интернационализма» [12, с. 351-352].

В послевоенные годы внутренние войска наряду с выполнением основных задач принимали участие в борьбе с националистическим подпольем на территории СССР.

Готовя войска к борьбе с националистическим подпольем, командиры совместно с партийными и комсомольскими организациями, проводили большую работу по патриотическому воспитанию личного состава. Основой этой работы выступало повышение уровня политической сознательности, идейности военнослужащих внутренних войск, которая строилась на идеологии марксизма-ленинизма.

Для формирования патриотических качеств у солдат в тематику проводимых политзанятий включались темы: ««Историческая роль русского народа в создании великого многонационального государства», «Роль русского народа в Отечественной войне Советского Союза против гитлеровской Германии и ее сателлитов»» [14]. Тематика этих занятий позволяла командирам достигать цели по героико-патриотическому воспитанию военнослужащих.

Патриотическое воспитание военнослужащих внутренних войск в послевоенный период строилось на постулатах марксизма-ленинизма, идеалах коммунистической партии, а так же на героических подвигах воинов Великой Отечественной войны.

В педагогических исследованиях отмечаются особенности патриотического воспитания советского периода, которое

осуществлялось в социалистическом обществе, основанном на социальном равенстве при монополии коммунистической идеологии.

Лопуха А.Д., анализируя систему воспитания патриотизма военнослужащих, утверждает что «в советский период патриотическое воспитание военнослужащих было основано на идеях интернационализма, которые предусматривали международную солидарность, взаимопомощь, единство действий рабочего класса, трудящихся всех стран в их борьбе за общие цели» [15].

С середины 80-х годов 20 века в сфере патриотического воспитания в стране назревал серьезный кризис в сфере патриотического воспитания. Начавшийся период реформирования политической и экономической системы государства привел к обострению противоречий в обществе, которые послужили эскалации сепаратизма, вооруженных межнациональных конфликтов [16].

Проведенный анализ патриотического воспитания указанного периода свидетельствует об отсутствии формирования положительного имиджа военнослужащего внутренних войск средствами литературы, искусства и кинематографа.

Раскрывая проблемы патриотического воспитания военнослужащих, Лопуха А.Д. отмечает, что «в 1991-1993 годах начали нарастать негативные социальные процессы, вызванные полным забвением работы по патриотическому воспитанию военных кадров» [16].

На формирование патриотических ценностей у военнослужащих внутренних войск отрицательное влияние оказывали негативные факторы, обусловленные низким денежным довольствием, которое не всегда вовремя выплачивалось; отсутствием жилья для офицеров и военнослужащих по контракту; несвоевременным вещевым и продовольственным обеспечением.

Кроме социальных и экономических факторов, влияющих на формирование

патриотических качеств у военнослужащих, можно выделить отсутствие на законодательном уровне нормативно-правовых документов, регулирующих стратегию патриотического воспитания; отсутствие объединяющей национальной идеи.

В это сложное для страны время внутренние войска продолжали добросовестно выполнять возложенные на них служебно-боевые задачи по охране общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и режима чрезвычайного положения. Как видно из исследования Жилиева А.А., «у командиров сохранились понятия воинской чести, воинского долга, не забыты воинские традиции» [17], что позволило настроить подчиненных на исполнение воинского долга в условиях вооруженного конфликта.

С передачей внутренними войсками задач по охране и сопровождению осужденных, а так же с привлечением войск к выполнению задач по восстановлению Конституционного порядка в Чеченской республике, отношение населения к военнослужащим войск изменилось в лучшую сторону. Это, в свою очередь, положительно изменило отношение и самих военнослужащих к службе во внутренних войсках. Анализ педагогического исследования, проведенного Жилиевым А.А. показал, что можно выделить особенности патриотического воспитания, связанные с выполнением задач военнослужащими внутренних войск по восстановлению Конституционного порядка в Чеченской республике. Эти особенности связаны с перестройкой морально-нравственных устоев военнослужащих, которые обусловлены предстоящей борьбой на своей территории, с народом своего государства, хотя и экстремистки настроенного [17]. Сложности воспитания заключались в противоречиях, возникающих в сознании военнослужащих внутренних войск, между понятием «патриотизм» (как защита Отечества) и выполняемыми задачами по восстановлению Конституционного строя.

В целях воспитания патриотизма у подчиненных командиры разъясняли эффективные способы борьбы с противником, пропагандировали положительный опыт вооруженной борьбы, формировали мотивационные установки на успешное решение служебно-боевых задач.

Анализ руководящих документов, действовавших во внутренних войсках в постсоветский период, свидетельствует об отсутствии самостоятельных нормативных актов, регламентирующих работу по патриотическому воспитанию. Так, например, в директиве главнокомандующего внутренними войсками МВД России Д-9, государственно-патриотическое воспитание военнослужащих предлагается осуществлять в системе морально-психологического обеспечения наряду с другими направлениями воспитания: духовно-нравственным, правовым, эстетическим, профессиональным [18].

В 2000-е годы внимание к патриотическому воспитанию населения возросло. На законодательном уровне были разработаны и утверждены государственные программы патриотического воспитания [19].

В этот период главнокомандующим внутренними войсками МВД России была издана директива Д-19, которая определила главные задачи и мероприятия по государственно-патриотическому воспитанию личного состава войск [20].

После смены власти на Украине, с явными признаками государственного переворота, наблюдалось явное обострение обстановки в мире. Продолжающийся рост геополитического противоборства, проявляющийся в стремлении ряда стран Запада под непосредственным руководством Соединенных Штатов Америки господствовать в мире путем организаций «цветных революций», вызвал необходимость в реорганизации системы обеспечения национальной безопасности страны.

Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 5 апреля 2016 г. № 157 в целях обеспечения государственной

и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина был создан новый орган федеральной исполнительной власти [21].

В сложившихся условиях для качественного выполнения задач обеспечения национальной безопасности государства требовалась совершенствование системы патриотического воспитания военнослужащих войск национальной гвардии.

В 2017 году было утверждено Положение об организации работы с личным составом в войсках национальной гвардии Российской Федерации, в котором патриотическое воспитание выступало в качестве одного из направлений информационно-воспитательной работы [22].

В 2018 году в войсках национальной гвардии РФ была разработана и утверждена концепция военно-патриотического воспитания на период до 2025 года [23]. Вышеназванный документ был разработан с учетом перспективного развития войск и представляет собой совокупность понятий, целей, задач и представлений, определяющих содержание работы по организации военно-патриотического воспитания.

Целевыми установками Концепции является формирование системного подхода к организации военно-патриотического воспитания личного состава войск национальной гвардии и совершенствование работы по участию войск в военно-патриотическом воспитании молодежи, выработка новых форм и методов формирования у них патриотического сознания, реализация государственной политики в сфере патриотического воспитания.

Концепция военно-патриотического воспитания в войсках национальной гвардии РФ основана на принципах: системно-организованного подхода, согласованности с Концепцией кадровой политики и развития системы образования в войсках национальной гвардии РФ, субъектно-деятельностного подхода, универсальности, учета региональных и национальных особенностей.

Принцип системно-организованного подхода включает в себя скоординированную работу всех структур войск национальной гвардии по военно-патриотическому воспитанию личного состава войск и молодежи.

Принцип согласованности с Концепцией кадровой политики и развития системы образования в войсках национальной гвардии РФ предусматривает развитие системы профильного обучения по образовательным программам среднего общего образования, интегрированным с дополнительными общеразвивающими программами, имеющими целью подготовку несовершеннолетних обучающихся к военной или иной государственной службе.

Содержание принципа субъектно-деятельностного подхода при формировании патриотизма включает в себя использование особых форм и методов работы с молодежью Российской Федерации.

Принцип универсальности содержит целостный и комплексный подходы к военно-патриотическому воспитанию.

Принцип учета региональных и национальных особенностей в пропаганде патриотических идей и ценностей предполагает глубокое изучение истории, этнографии и традиций войск.

С 2021 года в войсках национальной гвардии Российской Федерации основным нормативно-правовым документом, определяющим организацию воспитательной работы, является Приказ № 132 «Об утверждении Наставления в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы».

Анализ данного документа свидетельствует о повышении значимости военно-патриотической работы в войсках национальной гвардии. Согласно приказу, военно-патриотическая (патриотическая) работа выделена в качестве отдельного вида военно-политической работы. В качестве одной из целей, определенной в Наставлении, выступает воспитание воен-

нослужащих в духе патриотизма, верности воинскому долгу, Военной присяге [24].

В Наставлении определены основные формы военно-патриотической работы в войсках национальной гвардии, которые реализуются в ходе комплекса следующих мероприятий: реализация государственной политики в области военно-патриотического воспитания; организация и проведение мероприятий, посвященных дням воинской славы и памятным датам РФ и войск национальной гвардии; проведение военно-исторических конференции; проведение встреч с ветеранами; работа по зачислению навечно в списки воинских частей военнослужащих войск национальной гвардии, погибших при исполнении обязанностей военной службы; присвоение почетных наименований отдельным батальонам, отдельным ротам, кораблям 3 и 4 ранга и судам войск национальной гвардии; принятие участия во всероссийских патриотических акциях; сотрудничество с патриотическими клубами, взаимодействие с традиционными религиозными объединениями Российской Федерации; проведение работы с верующими военнослужащими; проведение дней открытых дверей для допризывной молодежи.

В последние годы наблюдается усиление информационного психологического влияния западных государств в отношении Российской Федерации, направленного на подмену ценностей. Негативное информационное воздействие рассчитано в первую очередь на молодое поколение граждан, социальную группу которых составляют в том числе и военнослужащие войск национальной гвардии. Как справедливо подчеркнул В.В. Путин, «элиты Запада ведут против нас все более агрессивные информационные атаки. Целью они выбирают, прежде всего, конечно, молодых людей, молодое поколение» [25].

Участие войск национальной гвардии в проведении специальной военной операции на территории Украины на фоне

продолжающейся информационной войны актуализировало проблему формирования патриотизма военнослужащих в условиях обеспечения национальной безопасности.

Заключение

Историко-педагогическое исследование проблемы патриотического воспитания военнослужащих войск национальной гвардии дает представление о сущности этого явления и показывает, что еще со времен создания внутренней стражи существовала собственная и богатая традициями национальная школа воинского воспитания.

На рубеже девятых годов двадцатого столетия наблюдался определенный вакуум в вопросах патриотического воспитания в стране. С начала двадцать первого века возрос интерес государственных институтов к проблеме патриотического воспитания граждан.

На сегодняшний день в войсках национальной гвардии проводится активная работа по совершенствованию патриотического воспитания военнослужащих. С учетом сложившейся социально-политической ситуации в обществе назрела необходимость совершенствования процесса патриотического воспитания, особенно в рамках

пресечения терроризма и экстремизма, в процессе проведения меро-приятий по поддержанию конституционного порядка в отдельных регионах страны, в том числе в условиях участия войск в специальной военной операции на территории Украины.

Особенности патриотического воспитания военнослужащих войск национальной гвардии обусловлены характером задач, возлагаемых на войска правопорядка. При выполнении этих задач военнослужащие, в установленных законом случаях, вынуждены применять физическую силу, специальные средства и даже оружие не к внешнему врагу, а к правонарушителям, являющимся гражданами своей страны, что зачастую вызывает негативное отношение со стороны части общества.

Исходя из этого, патриотическое воспитание военнослужащих войск национальной гвардии должно быть направлено на формирование твердой внутренней убежденности в необходимости и правильности выполняемых им задач, основанной на глубоком понимании места войск национальной гвардии в механизме обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Список источников

1. Золотарев О.В. Стратегия духа армии. Армия и Церковь в русской истории, 988 - 2005 гг. Антология: 2-е изд., доп.: в 2-х кн. Челябинск: Социум. 2006. С. 20
2. Старков Р.В. Совершенствование военно-патриотического воспитания курсантов факультетов среднего профессионального образования вузов Министерства обороны Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Старков Роман Валерьевич. М., 2015. 26 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005562573?page=1&rotate=0&theme=black> (дата обращения: 05.01.2024).
3. Суворов А.В. Наука побеждать. М.: АСТ., 2023. С. 384.
4. Стратегия духа: Основы воспитания войск по взглядам А.В. Суворова и М.И. Драгомирова. М.: Русский путь, 2000. 184 с.
5. Кузнецов М.Ю. Внутренняя стража в Восточной Сибири в 1816-1864 годах // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2018. № 4 (34). С. 156-162. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36793770> (дата обращения: 11.01.2024).
6. Золотарев О.В. Стратегия духа армии. Армия и Церковь в русской истории, 988 - 2005 гг. Антология: 2-е изд., доп.: в 2-х кн. Челябинск: Социум. 2006. 2224 с.

7. Колпаков П.А. Организация и служебная деятельность внутренней стражи Российской Империи (1811-1864 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Колпаков Петр Александрович. М., 2020. 206 с.

8. Петров В.В. Военно-патриотическое воспитание рядовых (сержантов) – контрактников внутренних войск МВД России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Петров Валерий Викторович. СПб., 2007. 72 с.

9. 200 лет на страже тишины и спокойствия: краткая иллюстрированная история внутренних войск МВД России / Авт.-сост. Н.Г. Сысоев. М., 2011. С. 22.

10. О военных комиссарах, членах военных советов: приказ Народного Комиссариата по военным делам // Декреты, положения и приказы по Красной Армии. Пермь: Изд. Агитационного Бюро Уральского Окружного Военного Комиссариата, 1918. Вып. 1. С. 15-17.

11. Работа партийных организаций в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов. Документы и материалы: в 2-х т. М., 1982. Т. 1. С. 84.

12. Марченков В.И., Зенин Р.Н. Деятельность военно-политических органов в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) в процессе воспитания патриотизма у воинов Красной Армии // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6 (79). С. 351-352.

13. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза: Документы 1917 – 1968. М., 1969. С. 319.

14. Бугаев В.Н., Урбанюк А.О. Политическая работа в войсках НКВД в борьбе с Прибалтийским националистическим подпольем (1944-1946 гг.). [Электронный ресурс]. URL: <http://usom.ru/doc/na.2015.11.05.061.pdf> (дата обращения: 20.01.2024).

15. Лопуха А.Д. Теоретические основы современной системы воспитания патриотизма военных кадров // Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2001. С. 252.

16. Лопуха А.Д. Социально-педагогические условия повышения эффективности системы воспитания патриотизма офицеров в высших военно-учебных заведениях: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Лопуха Александр Дмитриевич. Барнаул, 2002. С. 268.

17. Жилиев А.А. Воспитание патриотизма у военнослужащих внутренних войск МВД России при выполнении служебно-боевых задач в вооруженных конфликтах: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Жилиев Александр Александрович. М., 1998. 23 с.

18. Директива главнокомандующего внутренними войсками МВД России от 3 марта 1998 года № Д-9 «О совершенствовании воспитательной работы во внутренних войсках МВД России». М.: ГК ВВ МВД РФ. 80 с.

19. Воспитание патриотизма в условиях социальных перемен: теоретико-методологические и прикладные основы / А.Н. Выршиков, М.Б. Кусмарцев, В.И. Лутовинов, Г.Н. Филонов; под ред. С.В. Дармодекина, А.К. Быкова. М.: ГНИИ семьи и воспитание, 2007. 328 с.

20. Директива главнокомандующего внутренними войсками МВД России от 30 ноября 2004 года № Д-19 «О совершенствовании государственно-патриотического и воинского воспитания военнослужащих внутренних войск МВД России». М.: ГК ВВ МВД РФ. 115 с.

21. Указ Президента РФ от 05 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.prav.gov.ru> (дата обращения: 05.01.2024).

22. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 487 «Положение об организации работы с личным составом в войсках национальной гвардии Российской Федерации». М.: Росгвардия. 121 с.

23. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 22 ноября 2018 г. № 512. «Концепция военно-патриотического воспитания войск

национальной гвардии Российской Федерации на период до 2025 года». М.: Росгвардия. 64 с.

24. Наставление об организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы: Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 20 апреля 2021 г. № 132. М.: Росгвардия. 54 с.

25. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ // Российская газета № 39 (8984).

References

1. Zolotarev O.V. Strategy of the spirit of the army. The Army and the Church in Russian History, 988 - 2005 Anthology: 2nd ed., supplement: in 2 books. Chelyabinsk. The society. 2006. P. 20.

2. Starkov R.V. Improvement of military-patriotic education of cadets of secondary vocational education faculties of universities of the Ministry of Defense of the Russian Federation: abstract. ... candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.08 / Roman V. Starkov. M., 2015. 26 p. [Electronic resource]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005562573?page=1&rotate=0&theme=black> (accessed: 05.01.2024).

3. Suvorov Alexander Vasilyevich. "The science of winning". M., AST., 2023, P. 384.

4. Strategy of the spirit: The basics of educating troops according to the views of A.V. Suvorov and M.I. Dragomirov. M.: Russian Way, 2000. 184 p.

5. Kuznetsov M.Yu. Internal guard in Eastern Siberia in 1816-1864 // Problems of socio-economic development of Siberia. 2018. No. 4 (34). P. 156-162. [Electronic resource]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36793770> (date of application: 11.01.2024).

6. Zolotarev O.V. Strategy of the spirit of the army. The Army and the Church in Russian History, 988 - 2005 Anthology: 2nd ed., supplement: in 2 books. Chelyabinsk. The society. 2006. 2224 p.

7. Kolpakov P.A. Organization and official activity of the internal guard of the Russian Empire (1811-1864): dis. ... cand. Ist. sciences: 07.00.02 / Kolpakov Peter Alexandrovich. M., 2020 206 p.

8. Petrov V.V. Military-patriotic education of enlisted men (sergeants) – contractors of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia: dis. ... candidate of pedagogical Sciences: 13.00.01 / Petrov Valery Viktorovich. St. Petersburg, 2007. 172 p.

9. 200 years on guard of peace and quiet: a brief illustrated history of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia / Author-comp. N.G. Sysoev. M., 2011. P. 22.

10. On military commissars, members of military councils: order of the People's Commissariat for Military Affairs // Decrees, regulations and orders on The Red Army. Perm: Ed. Propaganda Bureau of the Ural District Military Commissariat, 1918. Issue 1. P. 15-17.

11. Work of party organizations during the Great Patriotic War of 1941-1945. Documents and materials: in 2 volumes Moscow, 1982; vol. 1. P. 84.

12. Marchenkov V.I., Zenin R.N. The activities of military and political bodies during the Great Patriotic War (1941-1945) in the process of educating patriotism among soldiers of the Red Army // The world of science, culture, and education. 2019. No. 6 (79). P. 351-352.

13. CPSU on the Armed Forces of the Soviet Union: Documents 1917 – 1968. M., 1969. P. 319.

14. Bugaev V.N., Urbanyuk A.O. Political work in the NKVD troops in the fight against the Baltic nationalist underground (1944-1946). [Electronic resource]. URL: <http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.061.pdf> (date of application: 01/20/2024).

15. Lopukha A.D. Theoretical foundations of the modern system of education of patriotism of military personnel. // Novosibirsk : Novosibirsk State University, 2001. P. 252.
16. Lopukha A.D. Socio-pedagogical conditions for improving the effectiveness of the system of education of patriotism of officers in higher military educational institutions: dis. ... doctor of Pedagogical Sciences: 13.00.08 / Lopukha Alexander Dmitrievich. Barnaul, 2002. P. 268.
17. Zhilyaev A.A. Education of patriotism among servicemen of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia when performing service and combat tasks in armed conflicts: abstract. dis. ... candidate of pedagogical Sciences: 13.00.01 / Zhilyaev Alexander Alexandrovich. M., 1998. 23 p.
18. Directive of the Commander-in-Chief of the Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated March 3, 1998 No. D-9 "On improving educational work in the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia". M.: GK VV MVD RF. 80 p.
19. Education of patriotism in conditions of social change: theoretical, methodological and applied foundations / A.N. Vyrshchikov, M.B. Kusmartsev, V.I. Lutovinov, G.N. Filonov; edited by S.V. Darmodekin, A.K. Bykov. M. : GNII family and education, 2007. 328 p.
20. Directive of the Commander-in-Chief of the Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated November 30, 2004 No. D-19 "On improving the state-patriotic and military education of servicemen of the Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia". M.: GK VV MVD RF. 115 p.
21. Decree of the President of the Russian Federation dated 04/05/2016 No. 157 "Issues of the Federal Service of the national guard Troops of the Russian Federation". [Electronic resource]. URL: [http:// publication.prav.gov.ru](http://publication.prav.gov.ru) (accessed: 05.01.2024).
22. Order of the Federal Service of the national guard of the Russian Federation dated 11/14/2017 No. 487 "Regulations on the organization of work with personnel in the troops of the national guard of the Russian Federation". M.: Rosgvardia, 121 p.
23. Order of the Federal Service of the national guard Troops of the Russian Federation dated 11/22/2018 No. 512. "The concept of military-patriotic education of the national guard troops of the Russian Federation for the period up to 2025". M.: Rosgvardia, 64 p.
24. Instruction on the organization of military-political (political) work in the troops of the national guard of the Russian Federation: Order of the Federal Service of the Troops of the national guard of the Russian Federation dated 04/20/2021 No. 132. M.: Rosgvardia, 54 p.
25. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation// Rossiyskaya Gazeta No. 39 (8984).

Информация об авторе

Сливкин Андрей Николаевич, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the author

Andrey N. Slivkin, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after army general I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Статья поступила в редакцию 06.02.2024; одобрена после рецензирования 09.02.2024; принята к публикации 29.03.2024.

The article was submitted 06.02.2024; approved after reviewing 09.02.2024; accepted for publication 29.03.2024.

Научная статья

УДК 378.016

EDN: <https://elibrary.ru/KJHQNМ>

ИНТЕГРАЦИЯ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА В СИСТЕМУ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ)

Шулаков Алексей Владимирович¹

Скворцова Светлана Оганесовна²

^{1, 2} Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия

¹shulaaleks@ngs.ru, ²fotina.k@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние изменений в стране и обществе на систему высшего образования и физического воспитания. Выявлены противоречия в системе физического воспитания в высших учебных заведениях. Определены педагогические задачи и подходы, способные оптимизировать существующую систему физического воспитания в экономическом вузе, позволяющие построить практико-ориентированный процесс, направленный на развитие профессиональных качеств и компетенций. Выбран и осуществлён проектный подход, в основе которого заложена проектная деятельность, направленная на решение конкретной задачи в рамках проекта. Представлены примеры с внедрением проектирования и управления проектами на кафедре физического воспитания Новосибирского государственного университета экономики и управления (далее – НГУЭУ).

Ключевые слова: система физического воспитания студентов, традиционные духовно-нравственные ценности, проектная деятельность.

Для цитирования: Шулаков А.В., Скворцова С.О. Интеграция проектного подхода в систему физического воспитания студентов вуза (на примере Новосибирского государственного университета // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 1. С. 90-97.

INTEGRATION OF PROJECT APPROACH INTO THE SYSTEM OF PHYSICAL EDUCATION OF UNIVERSITY STUDENTS (BASED ON THE EXAMPLE OF NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS AND MANAGEMENT)

Alexey.V. Shulakov¹, Svetlana O. Skvortsova²

^{1, 2}Novosibirsk state university of economics and management, Novosibirsk, Russia

¹shulaaleks@ngs.ru, ²fotina.k@bk.ru

Abstract. The article examines the impact of current changes in the country and society on the system of higher education and physical education. Contradictions of the physical education system in higher educational institutions are revealed. The author specifies the pedagogical tasks and approaches that can optimize the existing system of physical education in economic universities, providing an opportunity to build a practice-oriented process aimed at developing professional qualities and expertise. The paper focuses on the approach based on the project activities and aimed at solving a specific task within the framework of the project. The examples

of design implementation and project management at the Department of Physical Education of the Novosibirsk State University of Economics and Management (hereinafter – NGUEU) are presented.

Keywords: the system of physical education of students, traditional spiritual and moral values, project activity.

For citation: Shulakov A.V., Skvortsova S.O. Integration of project approach into the system of physical education of university students (based on the example of Novosibirsk state university of economics and management) // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2024. No. 1. P. 90-97.

Введение

Вызванные внешними и внутренними угрозами изменения в стране и в обществе позволяют нам по-новому взглянуть на процессы, происходящие в системе высшего образования, в частности в системе физического воспитания студентов.

Система физического воспитания студентов является неотъемлемой частью системы воспитания, задачей которой является «развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» [1].

Именно создание условий для развития духовно-нравственных ценностей, нравственных ориентиров, формирующих мировоззрение, общероссийскую идентичность и единое культурное пространство страны [2] является задачей на перспективу в рамках суверенизации нашей страны.

В настоящее время необходимо говорить о создании условий в первую очередь, в системе образования, которая раздираема противоречиями и поиском путей и форм реализации задач, поставленных Президентом РФ, обществом [2].

Исключением также не является система физического воспитания студентов в высших учебных заведениях.

Укажем, что для системы физического воспитания характерны следующие противоречия:

- между выстраиванием государством политики по сохранению и укреплению

традиционных духовно-нравственных ценностей и недостаточным пониманием вузами механизма реализации данной политики [3];

- между запросом государства и общества на подготовку профессиональных специалистов, готовых служить Отечеству и нести ответственность за его судьбу, и существующими образовательными стандартами в сфере высшего образования;

- между декларируемой стратегией по увеличению числа занимающихся физической культурой и спортом и недостаточным количеством студенческой спортивной инфраструктуры [4];

- требованиями к эффективности работы руководителей ФБУВО (более 85 % студентов, систематически занимающихся физической культурой и спортом) и недостаточной мотивацией и стимулированием студентов к систематическим занятиям;

- между пониманием системной работы структурных подразделений по воспитанию обучающихся в рамках спортивно-массовой составляющей и разрозненной деятельностью структур в выборе форм и средств в рамках воспитательного аспекта [5];

- между субъектами образовательной деятельности: субъект индустриального, постиндустриального общества по взглядам, ценностям и установкам отличается от субъекта цифрового общества [6, 7].

Материалы и методы

Исходя из выявленных противоречий была определена педагогическая задача: за счет каких подходов возможно оптимизировать существующую систему физического

воспитания студентов экономического вуза, позволяющую подготовить специалиста в соответствии с запросом государства:

- воспитание традиционных ценностей (здоровье (физическое, психическое и социальное), семья, дружба, ответственность и др.);

- социализация в студенческом сообществе, умение выстраивать здоровые отношения;

- развитие психофизических качеств, характерных для профессиональной деятельности;

- развитие профессиональных компетенций (способность к управлению, работе в команде, проектированию);

- приобретение профессионального опыта управления проектами в процессе обучения.

Отметим, что оптимизация существующей системы физического воспитания в экономическом вузе – это перманентный процесс, осуществляемый в комплексе с пониманием того, что система является открытой и представляет единое целое, элементы которой взаимосвязаны и взаимодействуют между собой.

Поэтому нужно понимание поэтапного процесса оптимизации, с оценкой промежуточных результатов и необходимой коррекцией.

Укажем, что основными элементами оптимизируемой системы являются субъекты образовательной деятельности: обучающий и обучаемый. Если для обучающихся характерны вопросы: как, зачем и чему обучаем. То для обучаемых характерен вопрос: чему я обучаюсь, насколько это будет применимо на практике и нужны ли эти знания и умения в дальнейшем.

С учетом запроса обучаемых, даже в системе физического воспитания, необходимо подобрать такие подходы, которые позволят построить практико-ориентированный процесс с фокусом на развитие профессиональных качеств и компетенций, характерных для управленцев государственных.

В последующем, проведенный анализ научной литературы позволил из многообразия подходов выделить проектный, позволяющий, на наш взгляд, в настоящее время наиболее оптимально решить педагогическую задачу, обозначенную выше.

Подчеркнем, что в основе проектного подхода заложена проектная деятельность достаточно специфичная, направленная на решение конкретной задачи в рамках проекта, ограниченного целевой установкой, сроками и достигнутыми результатами [8, 9, 10, 11, 12]. Акцентируем внимание на том, что проектная деятельность характеризуется следующими признаками: уникальность результатов, конкретное целеполагание, конечный и четкий контур границ, ограниченность всех видов ресурсов (бюджет).

Результаты исследования

В соответствии с пониманием сущности проектной деятельности на кафедре планомерно выстраивалась и выстраивается система физического воспитания с внедрением проектирования и управления проектами (рисунок 1).

Укажем, что участниками проектов являются все субъекты процесса физического воспитания в вузе: как обучающие, так и обучаемые, которые могут непосредственно управлять проектами (лично и в составе команды) или быть заказчиками и потребителями проекта.

Ранее в работе были представлены противоречия и направления подготовки специалиста в соответствии с запросом государства, в связи с чем на кафедре были проработаны долгосрочные проекты: «Самбо в НГУЭУ» (рисунок 2), «ВФСК ГТО в НГУЭУ» (рисунок 3).

Укажем, что механизм реализации представленных проектов рассмотрен в ранее опубликованных работах [13, 14, 15]. Тем не менее, необходимо подчеркнуть, что реализация проектов позволяет решать задачи, определенные государством и обществом: воспитание традиционных ценностей, развитие психофизических

качеств, характерных для профессиональной деятельности, развитие профессиональных компетенций и приобретение профессионального опыта управления проектами в процессе обучения.

Характерно то, что в результате работы по реализации проектного подхода и обучающиеся, и обучаемые могут ответить себе на вопросы, поставленные выше.

Рисунок 1 – Система физического воспитания и спорта в экономическом вузе (НГУЭУ)

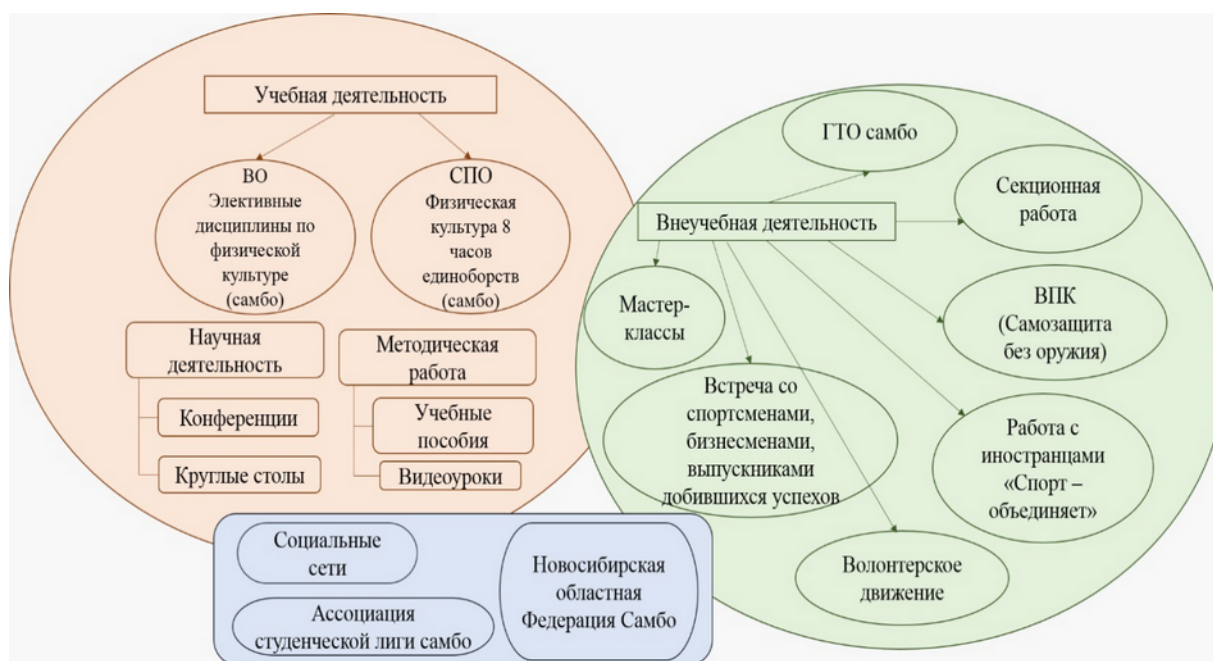

Рисунок 2 – Проект «Самбо в НГУЭУ»

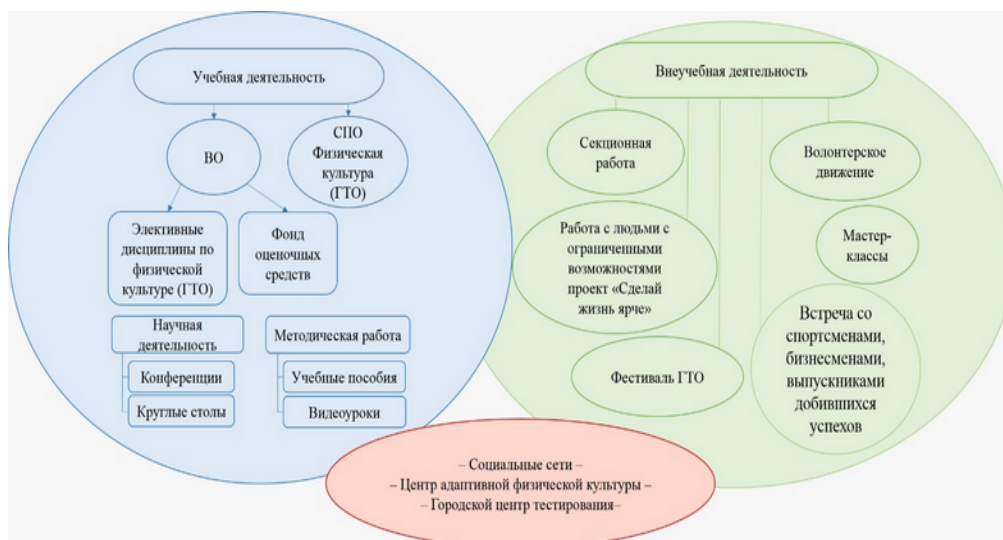

Рисунок 3 – Проект «ВФСК ГТО в НГУЭУ»

Как показывает практика, у студентов, благодаря реализации совместных проектов со структурными подразделениями вуза, повышается интерес к проводимым мероприятиям (таблица 1, таблица 2), формируется профессиональная направленность и последовательно разрешаются противоречия, представленные выше.

Таблица 1 – Показатели реализации проекта «Самбо в НГУЭУ»

Учебный год	Кол-во студентов, выбравших направление ОФП (самбо)	Кол-во студентов, занимающихся в секции самбо	Кол-во студентов, участвующих в научной деятельности	Кол-во студентов, выполнивших нормативы ГТО по самбо	Кол-во студентов, привлекаемых к волонтерской деятельности (мероприятия самбо)/судейство
2020-21	56 (6,2 %)	48	14	-	7
2021-22	78 (7,4 %)	50	19	-	24
2022-23	84 (7,9 %)	54	260 (конгресс/12 площадок)	8	112/3
2023-24	120 (8,7 %)	68	12/52	-	54/1

Таблица 2 – Показатели реализации проекта «ВФСК ГТО в НГУЭУ»

Год	Кол-во студентов, выполнивших нормативы ВФСК ГТО	Кол-во студентов, занимающихся в секции ГТО	Кол-во студентов, участвующих в научной деятельности	Кол-во студентов, участвующих в проектной деятельности (Интеллектуальная биржа)*	Кол-во студентов, привлекаемых к волонтерской деятельности (мероприятия ГТО)/судейство
2021	золото	16	80/2 (мероприятия)	-	до 50/до 15
	серебро	12			
	бронза	2			
	всего	43			
2022	золото	21	50/1 (мероприятие с международным участием)	-	до 50/до 15
	серебро	4			
	бронза	1			
	всего	40			

Год	Кол-во студентов, выполнивших нормативы ВФСК ГТО		Кол-во студентов, занимающихся в секции ГТО	Кол-во студентов, участвующих в научной деятельности	Кол-во студентов, участвующих в проектной деятельности (Интеллектуальная биржа)*	Кол-во студентов, привлекаемых к волонтерской деятельности (мероприятия ГТО)/судейство
2023	золото	14	15		3	до 50/до15
	серебро	2				
	бронза	3				
	всего	41				

Заключение

Таким образом, интеграция проектного подхода в систему физического воспитания экономического вуза позволяет дополнить существующие подходы и оптимизировать описываемую систему до уровня, позволяющего в рамках физического воспитания подготовить будущего специалиста в соответствии с запросом общества и государства.

Характерно то, что, решая педагогическую задачу на кафедре по повышению эффективности системы физического воспитания в вузе и определив на данный момент проектный подход как оптимальный, необходимо указать, что понимание запроса государства и общества позволяет посредством механизмов мониторинга непрерывно осуществлять поиск подходов, форм, методов и средств с последующим дополнением в систему, влияющих на решение задачи, представленной выше.

Укажем, что оптимизация системы физического воспитания в ВУЗе с позиций

проектного подхода – это не догма, которую необходимо использовать в других вузах, исходя из условий, в которых находится вуз, хотя одна из задач работы это представить опыт деятельности кафедры физического воспитания и спорта.

Тем не менее, требования государства и общества по подготовке высокопрофессиональных специалистов одинаковы ко всем, поэтому задача преподавателей и кафедр состоит в определении именно того подхода, той формы или метода, которые позволят в любом вузе, с учетом характерных условий, оптимизировать процесс под запрос задачи.

Поэтому результаты опыта проектной деятельности кафедры Физического воспитания и спорта НГУЭФУ, представленные выше, окажут существенную помощь в апробации одного из подходов, позволяющего оптимизировать систему физического воспитания и спорта.

Список источников

1. Федеральный закон «Об образовании в РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 12.01.2024).
2. Указ Президента РФ от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 12.01.2024).
3. Щенникова К.Ю. Традиционные ценности как фактор сохранения и единения современной России // Власть. 2017. № 1. С. 159-164.
4. Распоряжение Правительства РФ от 24 ноября 2020 г. № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года». [Электронный ресурс]: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74866492/> (дата обращения: 12.01.2024).

5. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 01 февраля 2022 г. № 92 «Об утверждении показателей эффективности деятельности федеральных бюджетных и автономных образовательных учреждений высшего образования, подведомственных министерству науки и высшего образования Российской Федерации, и работы их руководителей, по результатам достижения которых устанавливаются выплаты стимулирующего характера руководителям таких учреждений». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203140027> (дата обращения: 12.01.2024).

6. Герт Ловинк. Критическая теория интернета / Под ред. А. Гуменского Изд-во: Ад Маргинем, 2019. 304 с.

7. Зигмунт Бауман. Текущая современность. Спб.: Питер, 2008. 240 с.

8. Мазур И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г. Управление проектами: учебное пособие / Под общ. ред. И.И. Мазура. 2-е изд. М.: Омега-Л, 2004. 664 с.

9. Новиков А.М., Новиков Д.А. Образовательный проект (методология образовательной деятельности). М.: «Эгвес». 2004. 120 с.

10. Основы управления проектами: учебник / коллектив авторов; под ред. С.А. Полевого. Москва: КНОРУС, 2020. 258 с.

11. Bell S. Project-based Learning for the 21st Century: Skills for the Future / S. Bell // A Journal of Educational Strategies, Issues and Ideas. 2010. 83. с. 39-43.

12. Helle L. Project-based Learning in Post-secondary Education – Theory, Practice and Rubber Sling Shots / L. Helle, P. Tynjälä, E. Olkinuora // Higher Education. 2006.1. С. 287-314.

13. Шулаков А.В., Скворцова С.О. Выбор технологии для формирования у студентов экономических вузов способности к проектной деятельности в области здоровьесбережения // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 10 (212). С. 498-502.

14. Шулаков А.В., Гуца Р.А., Скворцова С.О. Опыт реализации проекта «Самбо в вузы» в экономическом вузе // Культура физическая и здоровье. 2023. № 2 (86). С.149-154.

15. Шулаков А.В., Скворцова С.О. Система реализации образовательных, спортивно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятий в экономическом вузе в условиях новых вызовов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 4 (218). С. 481-485.

References

1. Federal Law "On Education in the Russian Federation dated 12/29/2012 No. 273-FZ. [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (date of request: 12.01.2024)

2. Decree of the President of the Russian Federation dated 11/19/2022 No.809 "On approval of the foundations of state policy for the preservation and strengthening of traditional spiritual and moral values". [Electronic resource]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (date of reference:12.01.2024).

3. Schennikova K.Yu. Traditional values as a factor of preservation and unity of modern Russia // Power. 2017. No. 1. P. 159-164.

4. Decree of the Government of the Russian Federation dated November 24, 2020 No. 3081-r "On approval of the Strategy for the Development of physical culture and sports in the Russian Federation for the period up to 2030". [Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74866492/> (date of reference: 12.01.2024).

5. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated 02/01/2022 No. 92 "On Approval of performance indicators of Federal Budgetary and

Autonomous educational institutions of Higher Education subordinate to the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the work of their heads, based on the results of which incentive payments are established to the heads of such institutions." [Electronic resource]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203140027> (date of reference: 12.01.2024).

6. Gert Lovink. Critical theory of the Internet / Edited by A. Gumensky Publishing House: Ad Marginem, 2019. 304 p.

7. Zygmunt Bauman. Fluid modernity. St. Petersburg: Peter, 2008. 240 p.

8. Mazur I.I., Shapiro V.D., Olderogge N.G. Project management: A textbook / Under the general editorship of I.I. Mazur. 2nd ed. M.: Omega-L, 2004. 664 p.

9. Novikov A.M., Novikov D.A. Educational project (methodology of educational activity). – M.: "Egves". 2004. 120 p.

10. Fundamentals of project management: textbook/ team of authors; edited by S.A. Polevoy.- Moscow: KNORUS, 2020. 258 p. (Bachelor's degree and specialty)

11. Bell S. Project-based Learning for the 21st Century: Skills for the Future / S. Bell // A Journal of Educational Strategies, Issues and Ideas. 2010. 83. P. 39-43.

12. Helle L. Project-based Learning in Post-secondary Education – Theory, Practice and Rubber Sling Shots / L. Helle, P. Tynjälä, E. Olkinuora // Higher Education. 2006.1. P. 287-314.

13. Shulakov A.V., Skvortsova S.O. The choice of technology for the formation of students of economic universities of the ability to project activities in the field of health saving // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. 2022. No. 10 (212). P. 498-502.

14. Shulakov A.V., Gushcha R.A., Skvortsova S.O. Experience in the implementation of the project "Sambo to universities" in an economic university // Physical culture and health. 2023. No. 2 (86). P. 149-154.

15. Shulakov A.V., Skvortsova S.O. The system of implementation of educational, mass sports and physical culture and recreation activities in an economic university in the context of new challenges. // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. 2023. No. 4 (218). P. 481-485.

Информация об авторах

Шулаков Алексей Владимирович, кандидат педагогических наук доцент, Новосибирский государственный университет экономики и управления (630099, Новосибирск, ул. Каменская, 56).

Скворцова Светлана Оганесовна, кандидат педагогических наук доцент, Новосибирский государственный университет экономики и управления (630099, Новосибирск, ул. Каменская, 56).

Information about the authors

Alexey.V. Shulakov, candidate of pedagogical sciences, associate professor, Novosibirsk state university of economics and management (630099, Novosibirsk, ul. Kamenskaya, 56).

Svetlana O. Skvortsova, candidate of pedagogical sciences, associate professor, Novosibirsk state university of economics and management (630099, Novosibirsk, ul. Kamenskaya, 56).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 30.01.2024; одобрена после рецензирования 12.02.2024; принята к публикации 29.03.2024.

The article was submitted 30.01.2024; approved after reviewing 12.02.2024; accepted for publication 29.03.2024.

Методология и технология профессионального образования

Научная статья

УДК 378.6

EDN: <https://elibrary.ru/KKJAKR>

К ВОПРОСУ О ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРЕВЕНЦИЯХ КАК МЕХАНИЗМЕ ПРОФИЛАКТИКИ И КОРРЕКЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО (ЭМОЦИОНАЛЬНОГО) ВЫГОРАНИЯ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Максимчук Максим Вячеславович¹

Дубровский Александр Владимирович²

¹Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Пермь, Россия

²Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Пермь, Россия

¹m.maksimchuk@mail.ru, ²general-1962@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается такая разновидность профессиональной деструкции сотрудников уголовно-исполнительной системы как синдром эмоционального (профессионального) выгорания, в частности, анализируется психолого-педагогическая литература по вопросам понятия, симптомов и факторов эмоционального (профессионального) выгорания у сотрудников уголовно-исполнительной системы. Рассматриваются основные направления профилактики и коррекции синдрома эмоционального (профессионального) выгорания у сотрудников уголовно-исполнительной системы, а именно: меры организационно-управленческой профилактики и коррекции; меры психологической профилактики и коррекции, меры педагогической профилактики и коррекции и меры самопрофилактики и самокоррекции сотрудниками, отдельно анализируются педагогические превенции в системе педагогической профилактики и коррекции синдрома эмоционального выгорания у будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы (курсантов) на этапе обучения и воспитания в ведомственном вузе Федеральной службы исполнения наказаний России. Предлагается ключевое содержание данных педагогических превенций.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, сотрудники УИС, педагогические превенции, педагогическая профилактика.

Для цитирования: Максимчук М.В., Дубровский А.В. К вопросу о педагогических превенциях как механизме профилактики и коррекции профессионального (эмоционального) выгорания будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 1. С. 98-109.

Methodology and technology of vocational education

ON THE ISSUE OF PEDAGOGICAL PREVENTIONS AS A MECHANISM FOR THE PREVENTION AND CORRECTION OF PROFESSIONAL (EMOTIONAL) BURNOUT OF FUTURE EMPLOYEES OF THE PENAL SYSTEM

Maxim V. Maksimchuk¹, Alexander V. Dubrovsky²

¹Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, Perm, Russia

²Perm Military institute of the national guard troops of the Russian Federation, Perm, Russia

¹m.maksimchyk@mail.ru, ²general-1962@mail.ru

Abstract. The article considers the emotional (professional) burnout syndrome as the type of professional destruction of employees of the penal enforcement system. In particular pedagogical and psychology literature review on the concept, symptoms and factors of emotional (professional) burnout among employees of the penal enforcement system has been made. The main channels to prevent and correct emotional (professional) burnout syndrome among employees of the penal enforcement system are considered. These channels include measures of organizational and managerial prevention and correction; measures of psychological prevention and correction, measures of pedagogical prevention and correction, and measures of self-prevention and self-correction by employees. Pedagogical prevention in the system of pedagogical prevention and correction of burnout syndrome in future employees of the penal enforcement system (cadets) at the stage of training and education at a departmental university of the Russian Federal Penal Enforcement Service are separately analyzed. The key content of these pedagogical preventive measures is proposed.

Keywords: emotional burnout syndrome, penitentiary system employees, pedagogical prevention, pedagogical preventive measures.

For citation: Maksimchuk M.V. Dubrovsky A.V. On the issue of pedagogical preventions as a mechanism for the prevention and correction of professional (emotional) burnout of future employees of the penal system // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2024. No. 1. P. 98-109.

Введение

Любая профессиональная деятельность сопряжена с профессиональной деформацией личности, т.е. с изменением качеств личности, которое наступает под влиянием профессии. Зачастую такие изменения качеств личности носят негативный характер как для конкретного человека, так и для общества в целом. Пенитенциарная деятельность, безусловно, не является исключением. Более того, сотрудники пенитенциарной системы особенно склонны к профессиональной деформации в силу специфических условий службы.

Наиболее негативными и социально опасными проявлениями профессиональной

деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) являются: враждебное отношение к осужденным, обращение, унижающее человеческое достоинство осужденных, агрессия и насилие в отношении осужденных, коррупционное поведение, суициды сотрудников, алкоголизация и наркотизация сотрудников. Большая проблема – это тенденция к увольнению сотрудников из системы и ранний выход на пенсию, влекущие за собой дефицит кадров в УИС.

В Концепции развития УИС на период до 2030 года «повышение уровня мотивации при прохождении службы и формирование

здоровой морально-психологической обстановки, исключаяющей противоправное поведение сотрудников уголовно-исполнительной системы» обозначается как вызов, стоящий перед УИС, а в числе целей данной концепции устанавливается «формирование высокомотивированного и профессионального кадрового потенциала», а также «повышение уровня открытости и формирование положительного мнения о деятельности пенитенциарной системы» [1]. Данные положения концепции свидетельствуют об актуальности темы профессиональной деформации сотрудников УИС для самой пенитенциарной системы.

При всем при этом, В.А. Анфиногенов отмечает, что «несмотря на очевидную актуальность, практическую важность данного вопроса для сотрудников ФСИН России, в целом, эта проблема не имеет пока ни глубокой теоретической разработки, ни развернутого экспериментально-прикладного изучения» и, по его мнению, «такое положение дел во многом обусловлено тем, что большинство сотрудников исправительных учреждений, непосредственно решая воспитательные задачи, в немалой степени сами подвержены профессиональной деформации» [2, с. 74].

Одной из разновидностей профессиональной деформации личности является синдром профессионального (эмоционального) выгорания (далее – СЭВ). Выявление СЭВ у сотрудника УИС, его профилактика и коррекция являются очень важными и порой недооцененными направлениями в государственном управлении пенитенциарной сферой, поскольку высокий уровень СЭВ у сотрудников УИС неблагоприятно сказывается на их профессионализме, эффективности их деятельности, правомерности их поведения, а также на комплектовании УИС.

Цель настоящей статьи – рассмотреть подходы к определению понятия СЭВ у сотрудников УИС, факторы развития СЭВ у сотрудников УИС, а также основные направления педагогической профилактики

СЭВ у сотрудников УИС посредством использования педагогических превенций.

Понятие СЭВ у сотрудников УИС

Термин «выгорание» («burnout») был введен оборот в 70-х годах американским психологом Х. Фрейденбергером. Явление определялось им как «ухудшение психического и физического самочувствия у людей, работающих в системе «человек – человек» [3, с. 162].

Огромный вклад в теорию СЭВ внесли К. Маслач и С. Джексон. Указанные исследователи определяют СЭВ как «ответную реакцию на длительные профессиональные стрессы межличностных коммуникаций...трехмерный конструкт, включающий в себя эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию персональных достижений» [4, с. 83].

В определении О.В. Крапивиной, СЭВ у пенитенциарных служащих – это форма «профессиональной деформации субъекта профессиональной деятельности, приобретенная им в результате действия защитных механизмов в ответ на психотравмирующее воздействие условий работы в исправительно-трудовых учреждениях, обнаруживающая себя в снижении эмоциональной отдачи, в стремлении сократить профессиональные обязанности, требующие эмоциональных затрат, а также в стремлении оправдать это путем обесценивания деятельности и ее предмета» [5, с. 9].

А.В. Зобков в своем понимании термина «профессиональное выгорание» исходит из того, что «этот феномен: а) появляется и проявляется в процессе выполнения профессиональной деятельности; б) подчеркивает такие изменения в личности сотрудников, которые приводят к ухудшению работоспособности, снижая ее продуктивность, разрушая в целом профессиональную деятельность» [6, с. 57].

При всем многообразии определений СЭВ, можно прийти к выводу о наличии следующих признаков СЭВ: 1) профессиональное (эмоциональное) выгорание – это защитная реакция психики на профес-

сиональный стресс; 2) профессиональное (эмоциональное) выгорание развивается не просто в процессе профессиональной деятельности, а в процессе межличностного профессионального взаимодействия с другими людьми (осужденные, коллеги, начальство); 3) профессиональное (эмоциональное) выгорание негативно влияет на эмоциональную сферу сотрудника; 4) профессиональное (эмоциональное) выгорание развивается сильнее со временем нахождения в профессии; 5) симптомами профессионального (эмоционального) выгорания (по К. Маслач и С. Джексону) являются эмоциональное истощение, деперсонализация и редукция персональных достижений.

Стоит отдельно остановиться на таких симптомах (признаках) СЭВ, как эмоциональное истощение, деперсонализация и редукция персональных достижений, поскольку они раскрывают сущность выгорания, служат индикаторами выгорания на этапе диагностики.

Эмоциональное истощение у сотрудников УИС может проявляться в том, что, как правило, на первых этапах службы сотрудники увлечены работой, активны, инициативны, равнодушны, но со временем и по мере истощения эмоциональных ресурсов, сотрудники начинают испытывать устойчивое ощущение переутомления, усталости, утомляемости, пассивности, индифферентности, опустошения, слабой мотивации как на работе, так и в быту, безынициативности. Выходные дни, отпуск восстанавливают эмоциональную сферу ненадолго, спустя непродолжительное время сотрудники вновь испытывают эмоциональное истощение.

Деперсонализация у сотрудников УИС проявляется в личностной отстраненности. У сотрудников снижается эмпатия к осужденным и коллегам, формируется эмоциональная холодность, снижается интерес к людям и профессиональным задачам, профессиональная деятельность не вызывает положительных эмоций. Депер-

сонализация служит защитной реакцией на эмоциональные перегрузки.

Редукция персональных достижений сотрудника УИС обнаруживается в снижении самооценки, в неверии в себя как в профессионала, в отсутствии мотивации к карьерному росту, в разочаровании в профессии и в своей профессиональной траектории.

Очень показательным, что СЭВ официально признается Всемирной организацией здравоохранения как болезнь и находит свое отражение в новой Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем – МКБ-11. Согласно МКБ-11, выгорание – синдром, концептуализированный как результат хронического стресса на рабочем месте, с которым не удалось справиться. Он характеризуется тремя составляющими: 1) чувство истощения энергии или изнеможения; 2) возрастание эмоциональной отстраненности от работы, негативное или циничное отношение к работе; и 3) чувство неэффективности и недостатка достижений. В этом же документе уточняется, что выгорание относится только к явлениям в профессиональном контексте и не должно применяться к описанию опыта в других сферах жизни [7].

Факторы развития СЭВ у сотрудников УИС

Анализ научной литературы позволяет говорить о том, что факторы развития СЭВ можно подразделить на две большие группы: личностные (внутренние) факторы и организационные (внешние) факторы. Личностные (внутренние) факторы – это субъективные по своей сути факторы, индивидуальные психологические особенности сотрудника, определяемые особенностями его психики, его характером, темпераментом, адаптивностью, стрессоустойчивостью и прочим. Организационные (внешние) факторы – это объективные по своей сути, независимые от воли сотрудника факторы, социально-психологические условия, существующие в конкретной орга-

низации, в нашем случае, в органах и учреждениях УИС.

Рассмотрим личностные (внутренние) факторы развития СЭВ. По мнению В.В. Бойко в числе таких факторов отмечается интенсивная интериоризация обстоятельств профессиональной деятельности, т.е. чрезмерное восприятие и переживание профессии сотрудником, а также эмоциональная ригидность сотрудника [8, с. 90], т.е. эмоциональная вязкость, длительное переживание эмоций, сложность в переключении с одного эмоционального состояния на другое.

В результате исследования А.Ю. Василенко выявлено, что к личностным факторам СЭВ относятся: враждебность, эгоизм, терминальная значимость материальных ценностей, вынужденные выбор и осуществление профессиональной деятельности, низкий уровень и снижение самоактуализации [9, с. 53].

Также авторы указывают на такие личностные (внутренние) факторы СЭВ, как «слабая мотивация эмоциональной отдачи в профессиональной деятельности, нравственные дефекты и дезориентация личности, трудоголизм в контексте маскировки проблем большим количеством и высоким темпом исполнения рабочих задач; тревога и алекситимия, проявляющаяся в бессилии профессионала объяснить словами свое состояние; отсутствие дополнительных, внешних и внутренних ресурсов у профессионала» [10, с. 203].

Роль личностных (внутренних) факторов СЭВ нельзя недооценивать. В этом отношении хочется согласиться с Г.И. Уразаевой, которая замечает, что «внешние неблагоприятные воздействия экстремальных условий профессиональной деятельности будут иметь эффект, лишь преломляясь через неустойчивые или не сложившиеся личностные образования» [11, с. 18]. Иными словами, индивидуально-психологические особенности являются определяющей предпосылкой для развития СЭВ.

Рассмотрим организационные (внешние) факторы развития СЭВ. Присоединимся к мнению А.Н. Плотниковой, которая выделяет основные составляющие организационных факторов развития СЭВ: условия работы, содержание труда, социально-психологические факторы [12, с. 45]. Данная классификация будет использована в настоящей статье в дальнейшем как основа для анализа организационных (внешних) факторов развития СЭВ.

Условия работы. Служба в органах и учреждениях УИС зачастую подразумевает ненормированный рабочий день, сменный режим работы («сутки через сутки», «с ночи в ночь», «с ночи в день» и т.д.), длительные командировки (у конвойных и оперативных подразделений), недостаточную заработную плату и социальное обеспечение (в особенности у сотрудников рядового и младшего начальствующего состава), нехватку кадров в учреждениях, что приводит к дополнительной нагрузке на сотрудника, монотонность труда (рутина), строгую регламентацию деятельности, невозможность смены обстановки в процессе службы, отдаленность некоторых учреждений от крупных населенных пунктов, городов («благ цивилизации»), «сенсорный голод», вызванный ношением всегда одинаковой унифицированной формы одежды, невыразительность и «серость» рабочих интерьеров и т.д., экстремальность работы, высокий темп исполнения служебных обязанностей.

Содержание труда. Служба в УИС в основном связана с интенсивным взаимодействием с людьми. Перед сотрудниками УИС стоят задачи по исправлению осужденных, социально-воспитательной работе с ними, обеспечению правопорядка. Все это требует значительного эмоционального вклада со стороны сотрудников. При этом сотрудники могут испытывать дисбаланс между эмоциональными затратами на осужденных и положительной обратной связью от них.

Социально-психологические факторы. Служба в УИС характеризуется низким

престижем данной профессии, непризнанием обществом заслуг сотрудников УИС, авторитарным стилем руководства, неблагоприятным психологическим климатом внутри коллектива и среди осужденных, негативной установкой осужденных к сотруднику, службой в условиях деструктивной криминальной субкультуры осужденных, недостаточностью инструментов повышения позитивной мотивации сотрудников, слабовыраженными траекториями профессионального развития и карьерного роста.

К факторам, препятствующим профессиональной деформации сотрудников УИС и препятствующим развитию СЭВ у сотрудников УИС, в частности, относят: 1) наличие широкого круга интересов и потребностей; 2) способность контролировать свои действия и поступки; 3) адекватная самооценка; 4) сдержанность; 5) проявление твердости характера в сложных ситуациях; 6) терпимость к недостаткам окружающих; 7) соответствие работы интересам; 8) внимательное отношение к другим людям; 9) четкость в определении функциональных обязанностей; 10) удовлетворенность режимом и условиями службы; 11) консультирование; 12) повышение квалификации; 13) накопление профессионального опыта [13, с. 119].

Основные направления профилактики и коррекции СЭВ у сотрудников УИС

Исходя из рассмотренных выше факторов развития СЭВ, очевидно, что профилактика и коррекция СЭВ у сотрудников УИС предполагает использование широкого и разнообразного инструментария воздействия на сотрудников в силу того, что факторы, влияющие на развитие СЭВ у сотрудника УИС, многогранны и сложны. Всю совокупность методов профилактики и коррекции СЭВ у сотрудников УИС можно обобщено представить тремя группами методов: 1) организационно-управленческая профилактика и коррекция; 2) психологическая профилактика и коррекция; 3) педагогическая профилактика и коррекция;

4) самопрофилактика и самокоррекция сотрудниками.

Только комплексное использование указанных методов обеспечивает эффективность работы по профилактике и коррекции СЭВ у сотрудников УИС. В этом плане согласимся с А.Р. Береновым, который, рассуждая о профдеформации в целом, указывает, что «профилактическая работа по предотвращению профессионально-нравственной деформации включает в себя меры как психологического, так и непсихологического (организационно-управленческого, воспитательного) характера» [14, с. 90].

В этом контексте важно упомянуть о развивающейся в последнее время научной дисциплине – превентологии. Предметом превентологии являются «общие и специфические закономерности междисциплинарного процесса предупреждения и преодоления отклоняющегося поведения» [15, с. 34]. Превентология «ориентирует не только ученых, но практических работников на изучение и всестороннее осмысление междисциплинарного процесса профилактики, коррекции и перевоспитания, а также тех закономерных связей и отношений, которые существуют между ними» [15, с. 34]. Безусловно, превентологический принцип междисциплинарности должен распространяться и на систему профилактики развития СЭВ у сотрудников УИС.

Осуществлять профилактику и коррекцию СЭВ целесообразно без применения диагностики СЭВ у сотрудника УИС. Полноценная диагностика не должна носить разовый характер. Она должна включать в себя предварительную диагностику для вновь поступивших на службу сотрудников, текущую диагностику для мониторинга динамики личностных изменений сотрудников и итоговую диагностику в тех случаях, когда в отношении конкретного сотрудника была произведена коррекция профессионально-нравственных качеств.

По нашему мнению, предварительная диагностика должна производиться уже на этапе обучения будущих сотрудников УИС в вузах системы ФСИН. Результаты данной диагностики должны обязательно передаваться в орган и учреждение, в котором выпускник вуза будет проходить дальнейшую службу. Это поможет психологической службе глубже понимать динамику изменений в эмоционально-волевой сфере сотрудников.

Психологи для диагностики развития СЭВ используют, например, опросник на выгорание (МБИ) К. Маслач и С. Джексона в адаптации Н.Е. Водопьяновой, опросник поведения и переживания, связанного с работой – AVEM (У. Шааршмидт А. Фишер адаптированный под руководством Т.И. Ронгинской), оценка профессиональной дезадаптации О.Н. Родниной, методика «Ценностные ориентации» М. Рокича, опросник SACS – «стратегии преодоления стрессовых ситуаций» С. Хобфолла [16, с. 38], индивидуальные психологические беседы, наблюдение и т.д. Все это говорит о достаточности, даже на первый взгляд, инструментов по диагностированию СЭВ у сотрудника УИС.

Меры организационно-управленческой профилактики и коррекции исходят от руководства органа или учреждения УИС. К таким мерам относятся тщательный и ответственный подбор кандидатов, снижение служебной нагрузки на сотрудника, снижение бюрократической нагрузки на сотрудника, минимизация авторитарного стиля руководства подчиненными, создание благоприятных условий несения службы и отдыха для сотрудников, моральное и финансовое стимулирование сотрудников, организация работы психологической службы и службы по работе с личным составом, и т.д.

Меры психологической профилактики и коррекции в основном лежат в зоне ответственности соответствующих психологических служб УИС. К данным мерам, помимо диагностики, относятся индивиду-

альные психологические консультации, лекционные занятия психологов на тему СЭВ и т.д.

Наименьшее внимание в процессе профилактики и коррекции СЭВ у сотрудников УИС уделяется педагогическим превенциям, что не лучшим образом сказывается на всей системе профилактики развития СЭВ.

Сам по себе СЭВ – это постепенный, а не одномоментный процесс. СЭВ хронологически характеризуется своим начальным, средним и глубинным уровнем развития. Чем раньше субъекты профилактики СЭВ включатся в профилактический процесс, тем результативнее будет происходить профилактика СЭВ.

Педагогические превенции в системе педагогической профилактики и коррекции СЭВ у сотрудников УИС

На наш взгляд, педагогические превенции в системе профилактики профессиональной деформации сотрудников УИС нужно начинать использовать как можно раньше, начиная уже с обучения сотрудников в ведомственных вузах ФСИН России. Присоединимся к мнению А.А. Мишина: «в процессе обучения сотрудников (как действующих, так и курсантов) необходимо обращать внимание на когнитивную, эмоциональную и поведенческую сферы» [17, с. 175-176].

Предполагаем, что педагогические превенции можно дифференцировать следующим образом: 1) превенции, действующие на когнитивную сферу сотрудника (курсанта); 2) превенции, действующие на эмоциональную сферу сотрудника (курсанта); 3) превенции, действующие на поведенческую сферу сотрудника (курсанта).

Наше принципиальное убеждение состоит в том, что изучение курсантами учебной дисциплины «Психология» не может в полной мере способствовать развитию у будущих сотрудников УИС психологической компетентности, а значит не может обеспечить должной профилактики СЭВ, поскольку изучение студен-

тами учебной дисциплины «Психология» преследует, в первую очередь, академические, а не практические цели.

Считаем необходимым обязательное внедрение в образовательный процесс вузов системы ФСИН России учебной дисциплины «Основы психологической безопасности и психологической компетентности сотрудников УИС» для курсантов 4 курса обучения, которые готовятся продолжить службу в исправительных учреждениях и органах УИС. Посредством освоения курсантами данной учебной дисциплины будут реализованы педагогические превенции, направленные, в том числе, на профилактику СЭВ.

Педагогические превенции, действующие на когнитивную сферу курсантов, будут выражаться в том, что курсанты знакомятся с СЭВ как понятием, научатся выявлять его признаки (симптомы), определять его виды, факторы возникновения и коррекции. Реализация этих превенций будет способствовать формированию осознанности и информированности будущих сотрудников в вопросах развития у них СЭВ, повышению психологической грамотности в целом.

Педагогические превенции, действующие на эмоциональную сферу курсантов, будут выражаться в том, что будущие сотрудники исправительных учреждений получают навыки по развитию своего эмоционального интеллекта, т.е. навыки управления своими эмоциями, навыки справляться с повышенными эмоциональными и психологическими перегрузками, навыки психологической самодиагностики. Очень важно обучать будущих сотрудников УИС способам самостоятельной профилактики и коррекции СЭВ. Здесь нельзя не согласиться с позицией А.П. Андруника о том, что «положительное воздействие личности менеджера на персонал происходит лишь в условиях личностно-ориентированного взаимодействия, цель которого – не управлять (воспитывать), а поддерживать, развивать человека в

человеке и закладывать в нем механизмы самореализации, адаптации, саморегуляции и самовоспитания» [18, с. 85]. Действительно, формирование у сотрудников навыков психологической саморегуляции существенно повысит результативность профилактики и коррекции СЭВ у сотрудников УИС.

Педагогические превенции, действующие на поведенческую сферу курсантов, будут выражаться в достижении курсантами компетенций, направленных на разрешение конфликтных ситуаций в исправительных учреждениях с осужденными, коллегами и руководством, на разрешение потенциально неправомерных ситуаций в условиях учреждения, на выбор юридически и этически правильных моделей и стратегий поведения в служебной деятельности.

Главным педагогическим результатом педагогической профилактики СЭВ у курсантов ведомственных вузов ФСИН, по нашему мнению, должно стать формирование у обучающегося психологической компетентности. Считаем, что внедрение учебной дисциплины «Основы психологической безопасности и психологической компетентности сотрудников УИС» для курсантов 4 курса, безусловно, будет способствовать формированию психологической компетентности будущих сотрудников УИС как профессионалов. В психолого-педагогической науке существует масса подходов к определению психологической компетентности. Весьма справедливо мнение М.И. Лукьяновой, что психологическая компетентность – это «готовность и способность решать задачи труда и повседневной жизни, опираясь на принципы психологии» [19, с. 14].

Согласимся с О.Э. Хайтовым, что психологическая компетентность «наделяется статусом атрибута зрелой личности, индикатора профессионализма, залога эффективных взаимоотношений Человек – мир» [20, с. 25].

Ведущей педагогической формой рассматриваемой учебной дисциплины должны

статье практические занятия-тренинги. Именно тренинг как форма занятия способна наделять курсантов рабочим психологическим инструментарием преодоления СЭВ.

Выводы

Таким образом, любая профессиональная деятельность связана с профессиональной деформацией и профессиональной деструкцией. Одной из разновидностей профессиональных деструкций является СЭВ. СЭВ (по К. Маслач и С. Джексон) – это «ответная реакция на длительные профессиональные стрессы межличностных коммуникаций ... трехмерный конструкт, включающий в себя эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию персональных достижений». Сотрудники УИС в особенности подвержены СЭВ. Одним из факторов профилактики СЭВ является психологическая компетентность личности сотрудника. Психологическая

компетентность – это совокупность психологических знаний, умений и навыков, позволяющих успешно достигать профессиональные задачи. Наиболее недооцененной формой профилактики СЭВ является педагогическая профилактика. В образовательный процесс ведомственных вузов ФСИН России предлагается внедрить учебную дисциплину «Основы психологической безопасности и компетентности сотрудника УИС». Освоение курсантами данной учебной дисциплины позволит им достичь психологических компетенций, связанных с информированностью и осознанностью по проблеме СЭВ, компетенций, связанных с самодиагностикой СЭВ и саморегуляцией эмоциональных состояний, компетенций по выстраиванию психологически оптимальных моделей поведения в пенитенциарной сфере, препятствующих развитию СЭВ.

Список источников

1. Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 г. № 1138-р // Собрание законодательства РФ. 17.05.2021. № 20, ст. 3397.
2. Анфиногенов В.А. Профессиональная деформация сотрудников уголовно-исполнительной системы и меры по ее профилактике / В.А. Анфиногенов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 8. С. 74.
3. Freudenberger H.J. Staff burnout /H.J. Freudenberger// J. of Social Issues. 1974. Vol. 30. P. 159-165.
4. Maslach C., Jackson S. E. Burnout Inventory (MBI): Manual / C. Maslach, S. E. Jackson. – Palo: Consulting Psychologists press, 1986. 112 p.
5. Крапивина О.В. Эмоциональное выгорание как форма профессиональной деформации у пенитенциарных служащих: специальность 19.00.13 «Психология развития, акмеология»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Крапивина Ольга Валерьевна; Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина. Тамбов, 2004. 23 с.
6. Зобков А.В. Саморегуляция поведения и деятельности как условие предупреждения профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы / А.В. Зобков// Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2017. № 1 (11). С. 56-59.
7. Международная классификация болезней 11 пересмотра. [Электронный ресурс]. URL: <https://icd.who.int/browse11/l-m/ru#/http://id.who.int/icd/entity/129180281> (дата обращения: 10.12.2023).
8. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В.В. Бойко. М., 1996. 256 с.

9. Василенко А.Ю. Возможности профилактики синдрома эмоционального выгорания: личностные факторы / А.Ю. Василенко // Вектор науки ТГУ. 2011. № 4 (7). С. 53-55.
10. Ситникова Е.В. Факторы и симптоматика синдрома эмоционального выгорания преподавателей высшей школы / Е.В. Ситникова, Е.Н. Ткач // Проблемы высшего образования. 2017. № 2. С. 202-204.
11. Уразаева Г.И. Профессиональная деформация сотрудников полиции в аспекте эмоционального выгорания: социально-психологические условия, механизмы, особенности, факторы / Г.И. Уразаева // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 2 (16). С. 14-20.
12. Плотникова А.Н. Факторы, способствующие развитию синдрома «эмоционального выгорания» сотрудников пенитенциарной системы / А.Н. Плотникова // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 2 (29). С. 44-46.
13. Социально-психологические аспекты деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы / А.Р. Беренов [и др.]. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2015. 183 с.
14. Беренов А.Р. Способы предотвращения профессионально-нравственной деформации сотрудников УИС / А.Р. Беренов // Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2014. № 3. С. 89-90.
15. Вдовюк В.И. Превентология как инновационная отрасль научного знания / В.И. Вдовюк, В.Н. Герасимов // Мир образования – образование в мире. 2012. № 2 (46). С. 31-36.
16. Трофимова Е.Л. Профессиональные трансформации сотрудников пенитенциарных учреждений / Е.Л. Трофимова // Психология в экономике и управлении. 2016. Т. 8, № 1-2. С. 36-42.
17. Мишин А.А. Профилактика профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы в образовательном процессе / А.А. Мишин // Вестник Кузбасского института. 2015. № 4 (25). С. 173-176.
18. Вызовы цивилизационного развития: социально-гуманитарное исследование: моногр. / А.П. Андруник [и др.]. Пермь : Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т, 2020. 158 с.
19. Лукьянова М.И. Психолого-педагогическая компетентность. Диагностика и развитие / М.И. Лукьянова. М.: ТЦ Сфера, 2015. 144 с.
20. Хайитов О.Э. Психологическая компетентность в контексте профессиональной деятельности (теоретический аспект) / О.Э. Хайитов // Вопросы науки и образования. 2019. № 29 (78). С. 21-29.

References

1. On the Concept for the development of the penal system of the Russian Federation for the period until 2030: Order of the Government of the Russian Federation of April 29, 2021 No. 1138-r // Collection of legislation of the Russian Federation. 05.17.2021. No. 20, art. 3397.
2. Anfinogenov V.A. Professional deformation of employees of the penal system and measures to prevent it / V.A. Anfinogenov // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2018. No. 8. P. 74.
3. Freudenberger H.J. Staff burnout /H.J. Freudenberger // J. of Social Issues. 1974. Vol. 30. P. 159-165.
4. Maslach C., Jackson S. E. Burnout Inventory (MBI): Manual / C. Maslach, S.E. Jackson. – Palo: Consulting Psychologists press, 1986. 112 p.
5. Krapivina O.V. Emotional burnout as a form of professional deformation among penitentiary employees: specialty 19.00.13 “Developmental psychology, acmeology”: abstract of

the dissertation for the degree of candidate of psychological sciences / Olga Valerevna Krapivina; Tambov State University named after G.R. Derzhavina. Tambov, 2004. 23 p.

6. Zobkov A.V. Self-regulation of behavior and activity as a condition for preventing professional burnout among employees of the penal system / A.V. Zobkov // Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice. 2017. No. 1 (11). P. 56-59.

7. International Classification of Diseases 11th revision: website. [Electronic resource]. URL: <https://icd.who.int/browse11/l-m/ru#/http://id.who.int/icd/entity/129180281> (accessed date: 10.12.2023).

8. Boyko V.V. The energy of emotions in communication: a look at oneself and at others / V.V. Boyko. M., 1996. 256 p.

9. Vasilenko A.Yu. Possibilities for preventing emotional burnout syndrome: personal factors / A.Yu. Vasilenko // Vector of science TSU. 2011. No. 4 (7). P. 53-55.

10. Sitnikova E.V. Factors and symptoms of emotional burnout syndrome among higher school teachers / E.V. Sitnikova, E. N. Tkach // Problems of higher education. 2017. No. 2. P. 202-204.

11. Urazaeva G.I. Professional deformation of police officers in the aspect of emotional burnout: socio-psychological conditions, mechanisms, features, factors / G.I. Urazaeva // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 2 (16). P. 14-20.

12. Plotnikova A.N. Factors contributing to the development of the syndrome of “emotional burnout” among employees of the penitentiary system / A.N. Plotnikova // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2007. No. 2 (29). P. 44-46.

13. Social and psychological aspects of the activities of employees of the penal system / A.R. Berenov [and others]. Voronezh: Publishing and Printing Center “Scientific Book”, 2015. 183 p.

14. Berenov A.R. Ways to prevent professional and moral deformation of employees of the penal system / A.R. Berenov // Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2014. No. 3. P. 89-90.

15. Vdovyuk V.I. Preventology as an innovative branch of scientific knowledge / V.I. Vdovyuk, V.N Gerasimov // World of education - education in the world. 2012. No. 2 (46). P. 31-36.

16. Trofimova E.L. Professional transformations of employees of penitentiary institutions / E.L. Trofimova // Psychology in economics and management. 2016. T. 8, No. 1-2. P. 36-42.

17. Mishin A.A. Prevention of professional deformation of employees of the penal system in the educational process / A.A. Mishin // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2015. No. 4 (25). P. 173-176.

18. Challenges of civilizational development: social and humanitarian research: monograph. / A.P. Andrunik [and others]. Perm: Perm. state humanit.-ped. univ., 2020. 158 p.

19. Lukyanova M.I. Psychological and pedagogical competence. Diagnostics and development / M.I. Lukyanova. M.: TC Sfera, 2015. 144 p.

20. Khaitov O.E. Psychological competence in the context of professional activity (theoretical aspect) / O.E. Khaitov // Issues of science and education. 2019. No. 29(78). P. 21-29.

Информация об авторах

Максимчук Максим Вячеславович, Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний (614012, Пермь, ул. Капинского, 125).

Дубровский Александр Владимирович, доктор педагогических наук, профессор, Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации (614030, Пермь, ул. Гремячий лог, 1).

Information about the authors

Maxim V. Maksimchuk, Perm institute of the Federal penitentiary service, (614012, Perm, ul. Kapinsky, 125).

Alexander V. Dubrovsky, doctor of pedagogical sciences, professor, Perm military institute of the national guard troops of the Russian Federation (614030, Perm, ul. Gremyachy log, 1).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 20.11.2023; одобрена после рецензирования 07.12.2023; принята к публикации 29.03.2024.

The article was submitted 20.11.2023; approved after reviewing 07.12.2023; accepted for publication 29.03.2024.

Научная статья

УДК 378.355

EDN: <https://elibrary.ru/ODBIAC>

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ РОСГВАРДИИ

Мошкин Александр Александрович

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия
moshkin.aa83@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается использование интерактивных методов обучения для формирования профессиональных компетенций курсантов. Автор отмечает, что использование данных методов способствует развитию критического мышления, навыков самостоятельной работы, аналитических навыков и других важных качеств будущих офицеров. В статье описаны особенности процесса реализации самостоятельной подготовки в военных вузах. Подробно представлена практика применения интерактивных методов обучения при организации самостоятельной подготовки курсантов по учебной дисциплине «Горная и высотная подготовка», приведен сценарий одного из занятий, на котором были применены данные методы. Как показал наш опыт, используемый подход в реализации самостоятельной подготовки позволяет эффективнее формировать профессиональные компетенции, повышать мотивацию у курсантов в углублённом изучении преподаваемого материала и формирует навык непрерывного образования.

Статья предназначена для преподавателей военных учебных заведений, а также для всех, кто интересуется вопросами образования и развития профессиональных компетенций курсантов войск национальной гвардии.

Ключевые слова: самостоятельная работа, интерактивные методы обучения, профессиональные компетенции курсантов, Росгвардия, горная и высотная подготовка, подготовка курсантов войск национальной гвардии, выполнение служебно-боевых задач в горных районах.

Для цитирования: Мошкин А.А. Применение интерактивных методов обучения для формирования профессиональных компетенций у курсантов вузов Росгвардии // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 1. С. 110-118.

APPLICATION OF INTERACTIVE TEACHING METHODS FOR FORMING PROFESSIONAL COMPETENCIES IN ROSSGUARD HIGH SCHOOL HIGHER EDUCATION

Alexander A. Moshkin

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
moshkin.aa83@gmail.com

Abstract. This article discusses the use of interactive teaching methods to develop professional competencies of cadets. The author notes that the use of these methods contributes to the development of critical thinking, independent work skills, analytical skills and other important

qualities of future officers. The article describes the features of the process of implementing independent training in military universities. The practice of using interactive teaching methods in organizing self-training of cadets in the academic discipline “Mountain and High Altitude Training” is presented in detail as well as the scenario of one of the classes in which these methods were applied is given. Teaching experience tends to show the approach used in implementing independent training is more effective to develop professional competencies. The method considered increases the motivation of cadets in in-depth study of the material being taught and develops the skills of lifelong learning.

The article is intended for professors and specialists of military educational institutions, as well as for anyone interested in the issues of education and development of professional competencies of cadets of the National Guard troops.

Keywords: independent work, interactive teaching methods, cadets, national guard, Mountain and high-altitude training, training of cadets of the national guard troops, performance of service and combat missions in mountainous areas.

For citation: Moshkin A.A. Application of interactive teaching methods for forming professional competencies in Rossguard high school higher education // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2024. No. 1. P. 110-118.

В процессе подготовки будущих специалистов в вузах, как для гражданской, так и для военной сфер российского общества, большое значение уделяется самостоятельной работе обучающихся, поскольку одним из результатов обучения является подготовка профессионала к самостоятельной реализации в своей профессиональной деятельности и современном мире. В начале этого пути большое значение на формирование данного умения у обучающегося оказывает преподаватель, который, как наставник, помогает будущему специалисту освоить подходы и методы в организации самостоятельной подготовки. Далее преподаватель ненавязчиво, указывая необходимые коррективы, дает возможность обучающемуся уже самому организовывать процесс своей самостоятельной работы, чтобы в дальнейшем молодой специалист в процессе всей своей трудовой и служебной деятельности смог самостоятельно находить траектории для профессионального развития и не только.

Одним из важнейших инструментов в формировании данного умения, как показали многие исследования, является применение интерактивного обучения в данном процессе. Так, например, Roben

Veaman Wheldal, проводя исследование, обнаружил, что, когда преподаватели усиливают свою положительную вербальную подачу материала, внимание обучающихся к поставленным заданиям соответственно возрастает [1, 2].

В ходе реализации основных образовательных программ в вузах войск национальной гвардии Российской Федерации, как было сказано выше, большое значение уделяется самостоятельной подготовке будущих военных специалистов [3, 4, 5].

Самостоятельная подготовка – это организационная форма учебной деятельности по выполнению заданий по ранее изученному материалу с целью его приумножения и закрепления, в ходе которой целенаправленно формируется навык самостоятельной учебной работы [6, 7].

Но в процессе реализации самостоятельной подготовки в военных вузах по отношению к гражданским, есть хоть не большое, но характерное отличие, а именно: обязательное присутствие всех курсантов в строго отведенное расписанием дня время в специализированной аудитории или на специализированном учебном объекте под руководством командира подразделения [8].

Данная особенность позволяет в едином порыве, под одним началом организовать

эту деятельность, что определяет необходимость применения нестандартных подходов в реализации данной формы занятий, нацеливая преподавателя и командира подразделения обеспечить активную позицию курсантов в процессе самостоятельной подготовки, так как принцип активности был и остается одним из основных в дидактике [9]. Соблюдение данного принципа осуществляется через применение интерактивных методов обучения, так как интерактивное обучение – это обучение, погруженное в общение, оно включает в себя обмен информацией, основанной на взаимопонимании и взаимодействии субъектов образовательного процесса [10 с. 278].

Интерактивное обучение, как специальная форма организации познавательной деятельности, имеет конкретные и прогнозируемые цели [11]. Одна из таких целей – создание комфортных условий обучения, то есть условий, при которых курсант чувствует свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность, что делает продуктивным процесс формирования его профессиональной компетентности у курсантов [12].

Главная особенность интерактивного обучения заключается в том, что процесс учения происходит как в индивидуальной, так и в совместной деятельности. К основным особенностям методов интерактивного обучения можно отнести:

- ненавязчиво-принудительную активизацию познавательной деятельности;
- вовлечение курсантов в активную деятельность на самоподготовке;
- самостоятельный поиск решения проблем на повышенном уровне усилий;
- создание эмоционально-волевого фона (напряжения) для активной деятельности и др. [10].

Рассмотрим один из примеров реализации интерактивного подхода обучения в ходе проведения самостоятельной подготовки по учебной дисциплине «Горная и высотная подготовка» (далее – ГиВП).

При организации данных занятий от преподавателя требуется проявление незаурядного творчества и профессионализма, так как цель таких занятий состоит в том, чтобы закрепить полученные знания и совершенствовать навыки курсантов в работе со специальным, альпинистским имуществом и снаряжением, а также в выполнении нормативов, упражнений по ГиВП. Классический подход в использовании активного метода тренировки работает неэффективно, так как обучающиеся чувствуют избыточный контроль, внутреннюю неуверенность в своих действиях, да и преподаватель не может охватить своим вниманием всех сразу, и самое главное – обучающиеся демонстрируют пассивность к такой форме организации самостоятельной подготовки. В связи с этим, нами было принято решение использовать интерактивные методы обучения, а именно: проведение самостоятельной подготовки в виде игрового соперничества (игрофикации) между учебными группами взвода. Это один из подходов, который включает в себя добавление игровых элементов, где обучающиеся стремятся к вознаграждению по мере выполнения заданий и прохождения курса или плана занятия [13, с. 87].

Так, в ходе подготовки к занятию преподаватель разрабатывает план проведения тренировки. В данный план обязательно входят вопросы, позволяющие провести тренировку как знаний, так и практической составляющей материала, ранее изученного по учебной дисциплине «ГиВП».

Такая тренировка обязательно проводится на фоне физической нагрузки обучающихся, так как, будущая профессиональная деятельность военнослужащих подразделений специального назначения сопряжена с постоянными физическими и психологическими нагрузками. Этот фактор необходимо учитывать всегда при подготовке воина-спецназовца [14, 15].

Далее рассмотрим один из сценариев проведения такого занятия.

За день до занятия преподаватель доводит до обучающихся общий замысел мероприятия, чтоб они смогли провести индивидуальные тренировки и подготовить всю необходимую учебную материальную базу.

Такой подход позволяет неосознанно натолкнуть курсантов к самостоятельному изучению пройденного учебного материала, желание одержать победу над оппонентом мотивирует их к самостоятельной работе.

В день занятия учебный взвод делится на

отделения, которые, в свою очередь, соревнуются одновременно по одному из каждого отделения между собой. Отделение состоит из пяти курсантов, каждый выполняет определенное задание и передает эстафету следующему участнику своего отделения:

Первый этап: курсанты пробегают 100 метров, после чего на заранее подготовленном учебном месте, выполняют вязку пяти альпинистских узлов (рисунок 1).

Рисунок 1 – Первый этап

Второй этап: курсанты осуществляют 20 выпрыгиваний из положения сидя с поочередной сменой ног, после чего

надевают и блокируют на себе индивидуальные страховочные системы (рисунок 2).

Рисунок 2 – Второй этап

Третий этап: курсанты осуществляют переноску раненого на расстояние 20 метров и маркируют 50-ти метровую альпинистскую веревку в бухту (рисунок 3).

Рисунок 3 – Третий этап

Четвертый этап: курсанты из положения в упоре лежа выполняют 50 отжиманий от пола, после чего должны из подготовленного не рассортированного

альпинистского снаряжения осуществлять его раскладку на групповое и индивидуальное (рисунок 4).

Рисунок 4 – Четвертый этап

Пятый этап: курсанты осуществляют поочередно прыжки на правой, а затем на левой ноге на расстояние 25 метров, после чего завязывают импровизированные грудные обвязки из отрезка основной альпинистской веревки (рисунок 5).

Если в отделениях больше пяти человек, то этапы начинают повторяться, но на усмотрение преподавателя нормативы в них могут иметь различный порядок с целью того, чтобы обучающиеся не могли просчитать выполнение следующих действий.

Рисунок 5 – Пятый этап

Таким образом, как показал наш опыт, реализация интерактивных методов в самостоятельной работе курсантов по дисциплине «ГиВП» позволяет наиболее эффективно сформировать компетенции,

необходимые для выполнения служебно-боевых задач в будущей профессиональной деятельности и подготовить выпускника к постоянному самосовершенствованию в процессе своей жизнедеятельности.

Список источников

1. Moreno R., Mayer R. Interactive Multimodal Learning Environments // *Educational Psychology Review*. 2007. № 19. P. 309-326. [Электронный ресурс]. URL: 10.1007/s10648-007-9047-2 (дата обращения: 18.01.2024).
2. Salvatore R. Maddi, Michael D. Matthews, Dennis R. Kelly, Brandilynn J. Villarreal, Kristin K. Gundersen & Sarah C. Savino (2017) The Continuing Role of Hardiness and Grit on Performance and Retention in West Point Cadets, *Military Psychology*, 29:5, 355-358, DOI: 10.1037/mil0000145.
3. Салищева О.Г. Некоторые аспекты самостоятельной работы курсантов в военном вузе // *Современное образование: традиции и инновации*. 2023. № 2. С. 171-175.
4. Игнатъев А.О. Развитие самостоятельной работы курсантов в процессе обучения в военном вузе // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки*. 2022. № 2. С. 148-162.
5. Балабин О.И., Парадеев С.Д. К вопросу организации самостоятельной работы курсантов военного вуза // *Проблемы управления качеством образования. Сборник избранных статей Международной научно-методической конференции*. СПб., 2022. С. 7-10.
6. Елагина В.С. Психолого-педагогическое сопровождение самостоятельной работы курсантов военного вуза // *Инновационное развитие профессионального образования*. 2022. № 2 (34). С. 41-46.
7. Давыдова Т.В. Самостоятельная работа курсантов военного вуза и предпосылки ее организации // *Актуальные проблемы преподавания естественнонаучных и гуманитарных дисциплин. Сборник научных статей по материалам научно-практической конференции в рамках XXIV Всероссийской межведомственной военно-научной конференции «Развитие теории и практики применения войсковой ПВО Вооруженных Сил Российской Федерации в современных условиях»*. Смоленск, 2022. С. 24-28.

8. Кожина Е.Н. Особенности организации самостоятельной работы курсантов ведомственного вуза (на примере ВИПЭ ФСИН России) // Дискуссионные вопросы пенитенциарной науки и практики. Сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава ВИПЭ ФСИН России. В 4-х частях. Под общей редакцией В.Н. Некрасова. Вологда, 2022. С. 38-40.

9. Мерекина Е.В., Киселева О.В. Основные принципы построения интерактивных форм обучения // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. 2023. № 3 (22). С. 86-91.

10. Шишков А.И. Применение интерактивных методов проведения занятий в процессе формирования профессиональной компетентности у курсантов военных вузов в ходе тактико-специальной подготовки // Вестник Университета. 2013. № 10. 340 с.

11. Быков В.П. Образовательный процесс в военном вузе на основе интерактивных методов // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары, 2023. С. 220-224.

12. Быков В.П. Интерактивное обучение как основа активизации учебно-познавательной деятельности обучающихся // Педагогика, психология, общество: от теории к практике. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики. Чебоксары, 2022. С. 152-155.

13. Кашибадзе А.Г. К вопросу о внедрении интерактивных методов обучения в процессе тактико-специальной подготовки курсантов // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Самара, 2022. С. 86-87.

14. Дмитриев Г.Г., Темирханов Т.А. «Эльбрусское кольцо» как средство повышения военно-профессиональной готовности военнослужащих к выполнению боевых задач в условиях горной местности // Современные технологии физической подготовки и спортивной работы военнослужащих (сотрудников) Росгвардии. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2022. С. 22-26.

15. Подготовка подразделений сил специального назначения войск национальной гвардии Российской Федерации для действий в горах: учебное пособие / И.В. Новицкий, А.А. Мошкин – Новосибирск: НВИ имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2018. 195 с.

References

1. Moreno R., Mayer R. Interactive Multimodal Learning Environments // Educational Psychology Review. 2007. № 19. P. 309-326. [Electronic resource]. URL: 10.1007/s10648-007-9047-2 (accessed: 18.01.2024).

2. Salvatore R. Maddi, Michael D. Matthews, Dennis R. Kelly, Brandilynn J. Villarreal, Kristin K. Gundersen & Sarah C. Savino (2017) The Continuing Role of Hardiness and Grit on Performance and Retention in West Point Cadets, Military Psychology, 29:5, 355-358, DOI: 10.1037/mil0000145.

3. Salishcheva O.G. Some aspects of independent work of cadets in a military university // Modern education: traditions and innovations. 2023. No. 2. P. 171-175.

4. Ignatiev A.O. Development of independent work of cadets during the learning process at a military university // Bulletin of the St. Petersburg State University of Technology and Design. Series 3: Economics, humanities and social sciences. 2022. No. 2. P. 148-162.

5. Balabin O.I., Paradeev S.D. On the issue of organizing independent work of military university cadets // Problems of education quality management. Collection of selected articles of the International Scientific and Methodological Conference. St. Petersburg, 2022. P. 7-10.

6. Elagina V.S. Psychological and pedagogical support for independent work of military university cadets // Innovative development of professional education. 2022. No. 2 (34). P. 41-46.

7. Davydova T.V. Independent work of military university cadets and the prerequisites for its organization // Current problems of teaching natural science and humanities disciplines. Collection of scientific articles based on the materials of the scientific and practical conference within the framework of the XXIV All-Russian Interdepartmental Military Scientific Conference "Development of the theory and practice of using military air defense of the Armed Forces of the Russian Federation in modern conditions." Smolensk, 2022. P. 24-28.

8. Kozhina E.N. Features of the organization of independent work of cadets of a departmental university (on the example of the Higher Educational Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia) // Discussion issues of penitentiary science and practice. Collection of scientific works of the teaching staff of the VIPE FSIN of Russia. In 4 parts. Under the general editorship of V.N. Nekrasova. Vologda, 2022. P. 38-40.

9. Merekina E.V., Kiseleva O.V. Basic principles of constructing interactive forms of training // Bulletin of the Yaroslavl Higher Military School of Air Defense. 2023. No. 3 (22). P. 86-91.

10. Shishkov A.I. The use of interactive methods of conducting classes in the process of developing professional competence among cadets of military universities during tactical and special training // Bulletin of the University No. 10, 2013. 340 p.

11. Bykov V.P. Educational process in a military university based on interactive methods // Current issues in the humanities and social sciences: from theory to practice. Materials of the III All-Russian scientific and practical conference with international participation. Cheboksary, 2023. P. 220-224.

12. Bykov V.P. Interactive learning as the basis for enhancing the educational and cognitive activity of students // Pedagogy, psychology, society: from theory to practice. Materials of the V All-Russian scientific and practical conference with international participation. BU CR DPO "Chuvash Republican Institute of Education" of the Ministry of Education and Youth Policy of the Chuvash Republic. Cheboksary, 2022. P. 152-155.

13. Kashibadze A.G. On the issue of introducing interactive teaching methods in the process of tactical and special training of cadets // Penitentiary security: national traditions and foreign experience. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Samara, 2022. P. 86-87.

14. Dmitriev G.G., Temirkhanov T.A. "Elbrus Ring" as a means of increasing the military-professional readiness of military personnel to perform combat missions in mountainous terrain // Modern technologies of physical training and sports work of military personnel (employees) of the Russian Guard. Collection of scientific articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference. St. Petersburg, 2022. P. 22-26.

15. Training of special forces units of the National Guard of the Russian Federation for operations in the mountains. Textbook / I.V. Novitsky, A.A. Moshkin. Novosibirsk: NVI named after Army General I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, 2018. 195 p.

Информация об авторе

Мопкин Александр Александрович, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the author

Alexander A. Moshkin, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 13.02.2024; одобрена после рецензирования 19.02.2024; принята к публикации 29.03.2024.

The article was submitted 03.02.2024; approved after reviewing 19.02.2024; accepted for publication 29.03.2024.

Научная статья

УДК 355.237

EDN: <https://elibrary.ru/OKTYYZ>

**НЕОБХОДИМОСТЬ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
ЛОГОПЕДОВ, РАБОТАЮЩИХ В НЕВРОЛОГИЧЕСКИХ ОТДЕЛЕНИЯХ
СТАЦИОНАРОВ С ПАЦИЕНТАМИ, ИМЕЮЩИМИ НЕЙРОДЕГЕНЕРАТИВНЫЕ
ЗАБОЛЕВАНИЯ**

Сорокоумова Светлана Николаевна¹

Заикина Елена Сергеевна²

¹Военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая ордена Жукова академия Вооруженных Сил Российской Федерации», Москва, Россия

¹Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, Нижний Новгород, Россия

²ГНЦ РФ Федеральный медицинский биофизический центр имени А.И. Бурназяна, Москва, Россия

¹4013@bk.ru, ²m-zajka@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается важность повышения профессиональных компетенций логопедов, занимающихся работой в неврологических отделениях стационаров, особо выделяется направление нейродегенерации. Авторы анализируют специфику работы логопедов в данной сфере, выявляют основные проблемы и вызовы, с которыми они сталкиваются, и рассматривают пути улучшения качества оказываемой ими помощи. Авторы делают акцент на аспекте междисциплинарного взаимодействия для реализации мероприятий нейрореабилитации. В статье также обсуждается необходимость постоянного обучения и профессионального развития логопедов для обеспечения высокого уровня помощи пациентам с нейродегенеративными заболеваниями в условиях стационара. Констатировано качественная речевая реабилитация возможна только при индивидуализации и систематизации восстановительного процесса. Логопедические мероприятия при этом должны проводиться в аспекте междисциплинарного взаимодействия, когда каждый из участников мультидисциплинарной команды решает реабилитационные задачи в рамках своей компетенции при постоянном взаимодействии с коллегами, самим пациентом, его ближайшим окружением для реализации мероприятий нейрореабилитации.

Ключевые слова: логопед, неврологические отделения, нейродегенеративные заболевания, профессиональные компетенции, пациенты, стационар, речевые нарушения, дизартрия, дисфагия, дисфония, афазия, речевые нарушения, обучение.

Для цитирования: Сорокоумова С.Н., Заикина Е.С. Необходимость повышения профессиональных компетенций логопедов, работающих в неврологических отделениях стационаров // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 1. С. 119-126.

THE NEED TO ENHANCE THE PROFESSIONAL COMPETENCE OF SPEECH
THERAPISTS WORKING IN NEUROLOGICAL DEPARTMENTS OF HOSPITALS WITH
PATIENTS SUFFERING FROM NEURODEGENERATIVE DISEASES

Svetlana N. Sorokoumova¹, Elena S. Zaikina²

¹Military educational and scientific center of the Ground Forces "Combined arms order of Zhukov academy of the Armed Forces of the Russian Federation", Moscow, Russia

¹Novosibirsk military order of Zhukov institute named after army general I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹Nizhny Novgorod state pedagogical university named after Kozma Minin, Nizhny Novgorod, Russia

²Federal medical biophysical center named after A.I. Burnazyan, Moscow, Russia

¹4013@bk.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8339-6597>, ²m-zajka@yandex.ru

Abstract. This article discusses the importance of enhancing the professional competence of speech therapists working in neurological departments of hospitals, with a special focus on neurodegeneration. The authors analyze the specifics of speech therapists' work in this field, identify the main problems and challenges they face, and consider ways to improve the quality of care they provide. The authors emphasize the role of interdisciplinary cooperation on the implementation of neurorehabilitation measures. The article also discusses the need for continuous learning and professional development of speech therapists to ensure a high level of care for patients with neurodegenerative diseases in a hospital setting. It is stated that high-quality speech rehabilitation is possible only under conditions of individualization and systematization of the recovery process. At the same time, speech therapy activities should be carried out in the context of interdisciplinary interaction. To implement neurorehabilitation measures each of the participants of a multidisciplinary team solves rehabilitation tasks within their competence with constant interaction with colleagues, the patient himself and his immediate environment.

Keywords: speech therapist, neurological departments, neurodegenerative diseases, professional competence, patients, hospital, speech disorders, dysarthria, dysphagia, dysphonia, aphasia, speech disorders, education.

For citation: Sorokoumova S.N., Zaikina E.S. The need to enhance the professional competence of speech therapists working in neurological departments of hospitals with patients suffering from neurodegenerative diseases // Military-Legal and Humanities Sciences of Siberia. 2024. No. 1. P. 119-126.

Медицинские логопеды работают как с детьми, имеющими тяжелые нарушения речи, так и со взрослыми – пациентами неврологических отделений стационаров – после инсультов и тяжелых операций, которым требуется восстановление или коррекция дефектов речи, вызванных различными неврологическими после-операционными осложнениями. Ещё 10-15 лет назад медицинские логопеды работали в основном с афазией и получали специальные знания после окончания вуза на базе ДПО. В вузах по программам

«Логопедия», «Специальное (дефектологическое) образование», будущих логопедов готовят в основном к работе с детьми, имеющими различные речевые нарушения, главной их задачей в рамках ПМПК является участие в принятии коллегиального решения в выборе коррекционно-образовательной программы и создание специальных инклюзивных условий для развития и воспитания ребенка с учетом сложности структуры речевого нарушения [1, 2]. Отечественная логопедическая наука на данный момент динамично развивается,

и структура ее включает несколько направлений: логопедия раннего возраста; дошкольная логопедия; школьная логопедия; логопедия взрослых, ориентированная на исследование, коррекцию и компенсацию речевых расстройств у взрослых людей [3]. Исходя из этого, в России параллельно с детской логопедией активизировались исследования в рамках поиска методов и форм работы с пациентами, имеющими нарушение функции глотания после хирургических вмешательств, а также с пациентами с нейродегенеративными заболеваниями (болезнь Паркинсона, Альцгеймера, атипичный паркинсонизм, дистонии и др.). Именно эта неврологическая патология, предполагающая прогредиентные изменения психофизиологических маркеров, по мнению медиков, является одной из главных причин социальной дезадаптации таких больных [4]. При нейродегенеративных нарушениях речевая продукция зависит от координированности нескольких независимых актов: дыхания, фонации, артикуляции, резонанса. Артикуляция – это образование отдельных звуков при помощи движений губ, языка, неба и глотки. Фонация – сложный акт производства звука в гортани путем вибрации голосовых связок. Резонанс описывается как усиление звуков на определенных частотах с помощью вибрации в грудной клетке, глотке и придаточных пазухах носа. Кроме того, немалое значение в рчеобразовании имеет просодия, которая определяется как совокупность тона, громкости, темпа и тембра речи, направленных на поддержание её смысла и эмоциональной окраски. Нарушение любого из этих взаимосвязанных компонентов приводит к появлению дизартрии, дисфонии. В некоторых случаях при дискоординации работы мышц, отвечающих за процесс глотания и дыхания, у пациента диагностируется дисфагия. Такие нарушения существенно усложняют качество жизни, в том числе процесс коммуникации пациента, и вызывают впоследствии стойкую дезадаптацию [5].

По данным Всемирной организации здравоохранения на сегодняшний день в мире насчитывается более 70 млн человек, имеющих нейродегенеративные заболевания. В данной связи на первый план выходит необходимость ранней диагностики и обеспечение квалифицированных нейрореабилитационных мероприятий. По мнению Д.В. Уклонской, как зарубежный, так и отечественный опыт оказания помощи больным в области нейрореабилитации, в целом отвечает стандартам успешного восстановления, при этом, на практике далеко не все пациенты после хирургических вмешательств в результате челюстно-лицевых травм либо удаления или лечения опухолей головы, шеи могут получить качественную и квалифицированную помощь для восстановления речевой функции. Автор объясняет это следующими детерминирующими факторами [6, 7]:

- имеющее тенденцию к увеличению число пациентов с нейродегенеративными заболеваниями после хирургического вмешательства в области головы, шеи и вместе с тем отсутствие в дефектологическом образовании четко разработанной методологии логопедической помощи в системе комплексной нейрореабилитации;

- невозможность для пациентов обеспечения на местах прохождения полного цикла реабилитационных занятий с логопедом, а также неразработанность самой методики комплексной логопедической реабилитации, отсутствие четкого алгоритма организации занятий, форм и приемов воздействия;

- сложности включения в реабилитационные мероприятия ближайшего окружения пациента (семью, родственников), а также обеспечение их всей необходимой информацией, поскольку на практике родственники пациентов с нейродегенеративными заболеваниями имеют низкую информационную поддержку либо полное ее отсутствие;

- все возрастающая, по мнению Д.В. Уклонской, потребность в повышении

профессиональных компетенций логопеда для качественного и комплексного проведения реабилитационных мероприятий с пациентами неврологических отделений стационаров, имеющих нарушения речевой деятельности. Также существует недостаток специальных обучающих программ по оказанию всей необходимой помощи данному контингенту больных, что обуславливает недостаточный уровень таких знаний у специалистов – медицинских логопедов.

В соответствии с профессиональным стандартом для дефектологов, введенным в 2023 году, медицинский логопед должен иметь базовое психологические или педагогическое образование и на их основе пройти профессиональную переподготовку по специальности «Медицинская логопедия». То есть, несмотря на слово «медицинский», логопед, согласно профессиональному стандарту, медиком не является. Это педагог с определенными навыками [6].

Однако сложность реабилитации пациентов неврологических отделений стационаров, в особенности пациентов с нейродегенеративными заболеваниями, требует от логопеда более углубленных знаний по специализациям «Дизартрия. Нарушения голоса и функции глотания», а также «Афазиология и нейрореабилитация».

На сегодняшний день в России многие пациенты с нейродегенеративными заболеваниями часто не имеют представления о возможности логопедической реабилитации, особенно это касается речевой и глотательной функции, которые у таких больных страдают чаще всего. Медицинские логопеды, работающие в неврологических отделениях стационаров, постоянно сталкиваются с проблемой преодоления речевых расстройств, функции глотания у пациентов нейродегенеративного генеза [8]. Вместе с тем, остро ощущается отсутствие педагогических рекомендаций, алгоритмов работы логопеда по

восстановлению речи, голоса и глотания. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что актуальность вопросов речевой реабилитации лиц с нейродегенеративными заболеваниями невозможно переоценить, что обуславливает поиск новых путей коррекции, создание более эффективных методик с использованием неинвазивных методов восстановления.

В данной связи возникает необходимость обогащения и углубления профессиональных компетенций медицинских логопедов, работающих в неврологических отделениях стационаров, в целях создания эффективных методик поддержания утрачиваемых функций организма и обеспечения как можно более долгосрочной социализации пациентов с нейродегенеративными заболеваниями.

В неврологических отделениях медицинский логопед всегда работает в составе мультидисциплинарной бригады, которая включает в себя специалистов самых различных профилей: невролога, психиатра, инструктора ЛФК, психолога, кинезотерапевта, эрготерапевта, и других специалистов. Согласно исследованиям О.С. Орловой, в составе мультидисциплинарной бригады медицинский логопед определяет в первую очередь коммуникативные пути взаимодействия медицинского персонала с пациентами, у которых наблюдается нарушение понимания обращенной речи, отсутствует возможность самостоятельно говорить, поврежден глотательный рефлекс [9, 10]. В.И. Письменный отмечает, что медицинский логопед как специалист по восстановлению речи, голоса и устранению дисфагии в общей системе реабилитационных мероприятий во время нахождения пациента в неврологическом отделении стационара должен разрабатывать реабилитационную стратегию, опираясь на историю болезни, структуру и глубину нарушения. На основе собранной информации и очерченных задач, медицинским логопедом проводятся следующие виды работ [4]: диагностика

состояния функции глотания, голоса и речи; разработка индивидуальных планов логопедической реабилитации на основе поставленных реабилитационных целей с учетом принципа индивидуального подхода и тяжести состояния пациента; организация и проведение логопедических занятий с пациентами по устранению выявленных нарушений и профилактике вторичных функциональных расстройств; оценка динамики состояния нарушенных функций посредством скрининговых тестов; проведение консультативно-разъяснительной работы с родственниками пациентов и медицинским персоналом. Согласно исследованиям Е.С. Бердникович, которые проводились в рамках комплексной реабилитации лиц с нарушениями речи и голоса при болезни Паркинсона, медицинский логопед на основе выявленных патогенетических функций должен разработать эффективную модель речевого воздействия [4]. Для данного контингента пациентов логопедические мероприятия должны быть направлены на: укрепление мышц артикуляционного аппарата; стимулирование пострадавших групп мышц периферического речевого аппарата; максимально возможное пролонгирование времени звукообразования; создание всех необходимых условий для формирования у пациента произвольных и координированных движений органов артикуляционного аппарата; формирование темпоритмических и интонационных характеристик речевой деятельности; устранение гиперсаливации, которая затрудняет удержание нужного артикуляционного уклада и препятствует правильному смыканию губных мышц; формирование произношения заднеязычных фонем и укрепление глоточного рефлекса [11, с. 824]. Возможности компенсаторных механизмов при восстановлении речевой функции у взрослых пациентов, ранее имевших достаточно продолжительный опыт использования активной речи, отличаются своей спецификой, что требует особых

подходов к организации и проведению всего реабилитационного комплекса мероприятий. Поэтому те методы и приемы, которые используются для диагностики и коррекции речевых нарушений применительно к детскому возрасту, часто неэффективны в отношении взрослых пациентов с нейродегенеративными заболеваниями, поскольку данный контингент имеет не просто грубые приобретенные расстройства вербальной составляющей, но и нарушения важнейших жизнеобеспечивающих функций организма, а именно: дыхания и акта приема пищи [6]. По мнению А.А. Шмониной и др. специалистов, логопедические мероприятия, позволяющие наиболее точно оценить и как можно быстрее восстановить дыхательную, речевую, глотательную функции и вербальные навыки коммуникации пациента, должны проводиться в аспекте междисциплинарного взаимодействия, когда каждый из участников мультидисциплинарной команды решает реабилитационные задачи в рамках своей компетенции при постоянном взаимодействии с коллегами, для реализации мероприятий нейрореабилитации. Это требует от медицинского логопеда определенных профессиональных компетенций в рамках междисциплинарного взаимодействия, что обуславливает необходимость повышения его образовательных умений и навыков [3]. Р.М. Войтенко перечисляет первоочередные задачи деятельности медицинского логопеда в условиях стационара при восстановлении и реабилитации пациентов с неврологическим дефицитом: при афазии логопед должен в первую очередь восстановить понимание обращенной речи и стимулировать пациента к активной устной речи; при дизартрии основной задачей будет коррекция произносительной стороны речи; при дисфонии следует устранить патологию голосоведения; при дисфагии основные усилия следует направить на стимуляцию чувствительности слизистой ротовой полости и восстановление глотательного рефлекса. В случае работы с пациентами,

имеющими нейродегенеративные заболевания, эти задачи носят поддерживающий характер. Также в обязанности медицинского логопеда входит подбор консистенции пищи и составление рекомендаций по методике кормления пациентов [10].

Таким образом, сложность реабилитации пациентов с нейродегенерациями очерчивает круг проблем диагностики и восстановления функциональных нарушений периферического отдела речевого аппарата (речи, дыхания, глотания). Для полноценного восстановления речи данного контингента необходимо проведение как можно в более ранние сроки комплексной логопедической работы, направленной на устранение дисфагии, восстановление нарушенной речи и процесса вербальной коммуникации. Выбор методов и приемов восстановления речевой функции диктуется видом речевого нарушения и внутренними

компенсаторными возможностями пациента, а также зависит от объема и сложности структуры дефекта. Следовательно, качественная речевая реабилитация возможна только при индивидуализации и систематизации восстановительного процесса. Логопедические мероприятия при этом должны проводиться в аспекте междисциплинарного взаимодействия, когда каждый из участников мультидисциплинарной команды решает реабилитационные задачи в рамках своей компетенции при постоянном взаимодействии с коллегами, самим пациентом, его ближайшим окружением для реализации мероприятий нейрореабилитации. Это требует от медицинского логопеда определенных профессиональных компетенций в рамках междисциплинарного взаимодействия, что обуславливает необходимость повышения его образовательных компетенций и навыков.

Список источников

1. Сорокоумова С.Н. Расширение профессиональных границ психолога и логопеда, осуществляющих психолого-педагогическое сопровождение младших школьников с задержкой психического развития в условиях инклюзивного обучения / С.Н. Сорокоумова, Е.Г. Азина // Дефектология. 2023. № 6. С. 35-45. DOI 10.47639/0130-3074_2023_6_35.
2. Сорокоумова С.Н. Возможности повышения качества жизни у лиц с нарушениями общения / С.Н. Сорокоумова, М.Г. Хлюстова // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 2 (23). С. 59-65.
3. Шмонин А.А., Мальцева М.Н., Мельникова Е.В., Иванова Г.Е. Базовые принципы медицинской реабилитации, реабилитационный диагноз в категориях МКФ и реабилитационный план / А.А. Шмонин, М.Н. Мальцева, Е.В. Мельникова, Г.Е. Иванова. // Вестник восстановительной медицины. 2017. № 2 (78). С. 16-22.
4. Приказ Минтруда РФ от 13 марта 2023 г. № 136Н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-дефектолог» [Электронный ресурс]: URL: <https://docs.cntd.ru/document/1301105855> (дата обращения: 30.12.2023).
5. Письменный В.И. Логопедическая помощь после хирургического лечения злокачественных опухолей орофарингиальной зоны / В.И. Письменный, Н.М. Кулакова, И.В. Письменный // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. Т. 17. № 2 (3). С. 622-627.
6. Орлова О.С., Уклонская, Д.В. и др. Дисфагия у детей и взрослых. Логопедические технологии: коллективная монография / О.С. Орлова, Д.В. Уклонская и др. М.: Логомаг, 2020. 116 с.
7. Уклонская Д. В. Система логопедической работы в комплексной реабилитации лиц после хирургического лечения опухолей головы и шеи: диссертация ... доктора педагогических наук / Уклонская Д.В. // ФГБНУ «Институт коррекционной педагогики Российской академии образования». М., 2023. 326 с.

8. Логопедия: теория и практика: под редакцией д.п.н., профессора Т.Б. Филичевой. Издание учебника посвящено 150-летию Московского педагогического государственного университета / Т.Б. Филичева, Т.В. Туманова, С.Н. Сорокоумова [и др.]. Издание 3-е, исправленное и дополненное. М.: Эксмо, 2022. 608 с.

9. Орлова О.С. Междисциплинарный и персонализированный подходы в комплексной реабилитации больных с дисфониями // Междисциплинарный подход к лечению заболеваний головы и шеи: тез. IV всерос. форума оториноларингологов с междунар. уч. М., 2019. С. 125-126.

10. Войтенко Р.М. Основы реабилитологии и социальная медицина / Р.М. Войтенко. СПб.: Медея, 2007. 104 с.

11. Бердникович Е.С. Организация логопедических занятий с применением транслингвальной нейростимуляции у лиц с болезнью Паркинсона / Е.С. Бердникович // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. Том 7. Выпуск 8. С. 820-826.

References

1. Sorokoumova S.N. Expanding the professional boundaries of a psychologist and speech therapist who provide psychological and pedagogical support to younger schoolchildren with mental retardation in inclusive education / S.N. Sorokoumova, E.G. Azina // Defectology. 2023. No. 6. P. 35-45. DOI 10.47639/0130-3074_2023_6_35.

2. Sorokoumova S.N. Opportunities to improve the quality of life in persons with communication disorders / S.N. Sorokoumova, M.G. Khlyustova // Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2023. № 2 (23). P. 59-65.

3. Shmonin A.A., Maltseva M.N., Melnikova E.V., Ivanova G.E. Basic principles of medical rehabilitation, rehabilitation diagnosis in ICF categories and rehabilitation plan / A.A. Shmonin, M.N. Maltseva, E.V. Melnikova, G.E. Ivanova. // Bulletin of Restorative Medicine. 2017. No. 2 (78). P. 16-22.

4. Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation dated 03/13/2023 No. 136N "On approval of the professional standard "Teacher-defectologist". [Electronic resource]: URL: <https://docs.cntd.ru/document/1301105855> (accessed: 30.12.2023).

5. Written V.I. Speech therapy after surgical treatment of malignant tumors of the oropharyngeal zone / V.I. Written, N.M. Kulakova, I.V. Written // Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2015. Vol. 17. No. 2 (3). P. 622-627.

6. Orlova O.S., Oblonskaya, D.V., etc. Dysphagia in children and adults. Speech therapy technologies: a collective monograph / O.S. Orlova, D.V. Oblonskaya, etc. М.: Logomag, 2020. 116 p.

7. Oblonskaya D.V. The system of speech therapy in the complex rehabilitation of persons after surgical treatment of tumors of the head and neck: dissertation... doctor of pedagogical sciences / D.V. Uklanskaya // Institute of Correctional Pedagogy of the Russian Academy of Education. М., 2023. 326 p.

8. Speech therapy: theory and practice : Edited by Ph.D., Professor T.B. Filicheva, The textbook is dedicated to the 150th anniversary of the Moscow Pedagogical State University / T.B. Filicheva, T.V. Tumanov, S.N. Sorokoumov [et al.]. 3rd edition, revised and supplemented. М.: Eksmo, 2022. 608 p.

9. Orlova O.S. Interdisciplinary and personalized approaches in the complex rehabilitation of patients with dysphonia // Interdisciplinary approach to the treatment of head and neck diseases: тез. IV vseros. Forum of Otorhinolaryngologists with international studies, 2019. P. 125-126.

10. Voitenko R.M. Fundamentals of rehabilitation and social medicine / R.M. Voitenko. St. Petersburg: Medea, 2007. 104 p.

11. Berdnikovich E.S. Organization of speech therapy classes using translingual neurostimulation in people with Parkinson's disease / E.S. Berdnikovich // Pedagogy. Questions of theory and practice. 2022. Volume 7. Issue 8. P. 820-826.

Информация об авторах

Сорокоумова Светлана Николаевна, доктор психологических наук, профессор; профессор Российской академии образования, Военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая ордена Жукова академия Вооруженных Сил Российской Федерации» (119992, Москва, пр. Девичьего Поля, 4).

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (630002, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1).

Заикина Елена Сергеевна, ГНЦ РФ Федерального медицинского биофизического центра имени А.И. Бурназяна (123098, Москва, ул. Маршала Новикова, 23).

Information about the authors

Svetlana N. Sorokoumova, doctor of psychology, professor; professor of the Russian academy of Education, Military educational and scientific center of the Ground Forces "Combined arms order of Zhukov academy of the Armed Forces of the Russian Federation" (119992, Moscow, pr. Devichego Polia, 4).

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after army general I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Nizhny Novgorod state pedagogical university named after Kozma Minin, Nizhny (630002, Nizhny Novgorod, ul. Ulianova, 1).

Elena S. Zaikina, Federal medical biophysical center named after A.I. Burnazyan (123098, Moscow, ul. Marshal Novikov, 23).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 05.03.2024; одобрена после рецензирования 14.03.2024; принята к публикации 29.03.2024.

The article was submitted 05.03.2024; approved after reviewing 14.03.2024; accepted for publication 29.03.2024.

ВОЕННЫЕ НАУКИ

Военные науки (военные аспекты безопасности, воинское обучение и воспитание, боевая подготовка, управление повседневной деятельностью войск)

Научная статья

УДК 37.01:355/359

EDN: <https://elibrary.ru/PZNQRD>

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССА ВОСПИТАНИЯ
СТОЙКОСТИ И МУЖЕСТВА У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫХ
ВОЙСК В РАЗЛИЧНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ

Алехин Игорь Алексеевич¹

Биктимеров Булат Рамильевич²

^{1, 2} Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия

¹alehin-igor60@mail.ru, ²bulat.bictimerov@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрываются основные историко-педагогические тенденции становления и развития процесса воспитания стойкости и мужества у военнослужащих Воздушно-десантных войск (далее – ВДВ) в различные исторические периоды. В основу анализа заложена логика, неразрывно связанная с беспрецедентными примерами проявления стойкости, мужества и героизма личным составом соединений и частей ВДВ в различных вооруженных конфликтах, в частности с выполнением боевых задач в составе тактического воздушного десанта (далее – ТакВД). В исследуемом процессе особое место занимает героическая высадка и удержание аэродрома «Антонов» вблизи населенного пункта Гостомель в ходе специальной военной операции (далее – СВО). Важное значение имеет напутствие величайшего советского военачальника В.Ф. Маргелова о воспитании военнослужащих ВДВ, определяющее основу морального духа личного состава, принимающего участие в ТакВД: «ВДВ – это мужество высшего класса, храбрость первой категории, боевая готовность номер один...»

Ключевые слова: воспитание и обучение военнослужащих, тактический воздушный десант, стойкость и мужество, тенденции становления и развития, военно-педагогический процесс.

Для цитирования: Алехин И.А., Биктимеров Б.Р. Основные тенденции становления и развития процесса воспитания стойкости и мужества у военнослужащих воздушно-десантных войск в различные исторические периоды // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 1. С. 127-137.

MILITARY SCIENCES

Military sciences (military aspects of security, military training and education, combat training, management of daily activities of troops)

THE MAIN TRENDS IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE PROCESS OF EDUCATION OF FORTITUDE AND COURAGE IN AIRBORNE TROOPS IN DIFFERENT HISTORICAL PERIODS

Igor A. Alehin¹, Bulat R. Biktimerov²

^{1, 2} Military university named after prince Alexander Nevsky of the Ministry of defense of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹alehin-igor60@mail.ru, ²bulat.bictimerov@yandex.ru

Abstract. The article reveals the main historical and pedagogical trends in the formation and development of the process of educating fortitude and courage among military personnel of the Airborne Troops in different historical periods.

The analysis is based on logic inextricably linked to unprecedented examples of the examples of fortitude, courage and heroism by the personnel of formations and units of the Airborne forces in various armed conflicts, in particular with the performance of combat missions as part of the tactical airborne forces. In the process under study, the heroic landing and retention of the Antonov airfield near the settlement of Gostomel occupy a special place during a special military operation (hereinafter – SMO) . Of great importance is the parting words of the greatest Soviet military commander V.F. Margelov on the education of airborne troops, which determines the basis of the morale of personnel taking part in the airborne forces: "Airborne forces are the courage of the highest class, bravery of the first category, combat readiness number one..."

Keywords: Education and training of military personnel, tactical airborne assault, fortitude and courage, trends in formation and development, military pedagogical process.

For citation: Alekhin I.A., Biktimerov B.R. The main trends in the formation and development of the process of education of fortitude and courage in airborne troops in different historical periods // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2024. No. 1. P. 127-137.

Введение

В условиях нестабильной международной обстановки в мире, коллективного заговора стран Запада и блока НАТО против Российской Федерации, а также в связи с проведением специальной военной операции (далее – СВО) самым надежным гарантом государственной и территориальной целостности страны остаются Вооруженные Силы Российской Федерации. По словам Президента Российской Федерации В.В. Путина на Коллегии Министерства обороны в декабре 2023 года: «Западный мир по-прежнему продолжает активно снабжать киевский режим развединфор-

мацией, современными системами вооружений, ракетными комплексами большой дальности, а также большим количеством новых беспилотных летательных аппаратов, однако все попытки нанести нам военное поражение, как говорили на Западе, разбились о мужество и стойкость нашего солдата, столкнулись с возросшей мощью наших Вооруженных Сил. Так, за время проведения СВО 272 военнослужащих были удостоены высокого звания Героя России, более чем 320 тыс. военнослужащих награждены государственными наградами» [1].

В интересах системного анализа процесса воспитания стойкости и мужества у

военнослужащих ВДВ в ходе выполнения боевых задач ТакВД, в частности в условиях СВО, проведено его историко-педагогическое исследование, в результате которого выявлены основные тенденции его развития в различные исторические периоды. В связи с этим рассмотрены основные тенденции воспитания стойкости и мужества у военнослужащих, принимающих участие в ТакВД, целесообразно рассмотреть в рамках четырех исторических периодов.

Материалы, методы и результаты исследования

Советское политическое и военное руководство по завершению Первой мировой войны выявило, что будущие потенциальные войны против Советского Союза могут принять крайне острый и напряженный характер, а происходящий рост технического оснащения армий зарубежных стран неизбежно приведет к появлению новых форм и способов ведения боевых действий. Выдающимся достижением советского военного искусства в эти годы явилась разработка теории глубокой наступательной операции, предполагающей широкое использование воздушных десантов. Так, один из первых тактических воздушных десантов был применен в 1929 году в борьбе с басмачами банды Фузайли на территории Таджикистана. В ночь на 13 апреля 1929 г. банда предполагала захватить город Гарм и обеспечить

последующее вторжение в Алайскую и Ферганскую долины. В этой критической обстановке командующий Среднеазиатским военным округом П.Е. Дыбенко принимает смелое решение перебросить по воздуху отряд бойцов и внезапным ударом разгромить противника на подступах к городу. В отряд было включено 45 человек, вооруженных винтовками и четырьмя пулеметами [2].

Неоценимый вклад в теорию боевого применения воздушных десантов внес Маршал Советского Союза М.Н. Тухачевский. При разработке нового Полевого устава в 1928 году оперативному отделу было поручено подготовить для обсуждения реферат на тему «Действия воздушного десанта в наступательной операции». Анализируя изменения в военном деле, Маршал Советского Союза Тухачевский М.Н. считал, что страна, применившая авиамоторные десанты, которые способны захватить и прекратить деятельность железных дорог противника на решающих направлениях, парализовать развертывание и мобилизацию его войск, сможет перевернуть прежние методы оперативных действий и придать исходу войны гораздо более решительный характер [3].

Первый эксперимент с воздушным десантом состоялся под Воронежем 2 августа 1930 года. В нем принимали участие две группы общей численностью 12 человек (рисунок 1).

Рисунок 1 – Первые в мире советские парашютисты-десантники,

командир десанта Леонид Минов в белом комбинезоне

В результате была доказана возможность десантирования вооруженного личного состава, вооружения и боеприпасов. Дата 2 августа 1930 г. стала днём рождения Воздушно-десантных войск. Реввоенсовет Красной Армии, подводя итоги боевой и политической подготовки за 1929/30 учебный год, отметил положительные результаты опытов по применению воздушных десантов. Например, одной из задач на 1931 год ставилось: «...воздушные десантные операции должны быть всесторонне изучены с технической и тактической сторон штабом РКК с целью разработки и рассылки соответствующих указаний на места» [4].

Первым подразделением ВДВ в составе РККА стал сформированный авиамотодесантный отряд в Ленинградском военном округе, насчитывавший 164 человека личного состава. К весне 1932 года уже были проработаны задачи и тактика действий «Крылатой пехоты». Десанты делились на стратегические (с дальностью высадки более 200 км от линии фронта), оперативные (до 100 км) и тактические (менее 80 км). По способу выброски подразделялись на парашютные («бреющие»), посадочные и комбинированные [5, 6].

Основные требования по боевой подготовке отрядов были изложены в Положении по оперативно-тактическому использованию авиадесантных отрядов. Направление и содержание партийно-политической работы в первых десантных частях и подразделениях определялось постановлением ЦК ВКП(б) от 25 февраля 1929 г. «О командном и политическом составе РККА». Особое внимание уделялось укреплению партийной и рабочей прослойки [7].

Основной формой политической учебы личного состава были политзанятия, одной из задач которых являлось формирование высоких морально-боевых качеств будущих десантников. Десантники воспитывались в духе советского патриотизма, безграничной преданности и верности своему народу, сознательного выполнения воинского долга,

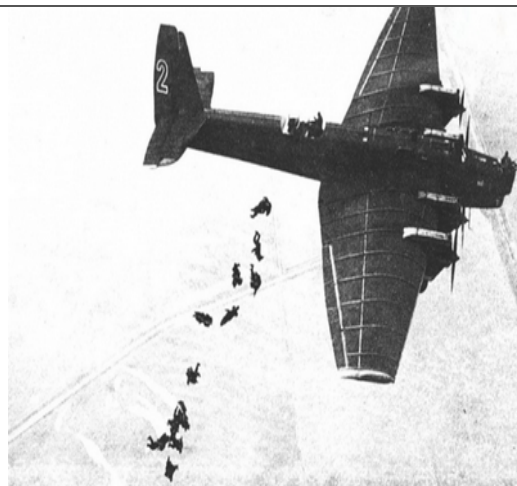
постоянной готовности вступить в решительную схватку с любым врагом. Одними из основных задач партийно-политической работы стали развитие у десантников горячего желания в короткие сроки в совершенстве овладеть десантным делом, энтузиазма, любви к своему роду войск; мобилизация усилий личного состава на творческие поиски, широкое участие в рационализаторской и изобретательской работе. Свою ощутимую лепту в воспитательный процесс внесли бригадные газеты «Кировец», «Боевой десант», «Сокол Родины» и др. [2, с. 43-45].

Кадровая политика военного руководства по формированию подразделений ВДВ придерживалась определенных критериев. Так, в Положении о бригаде и батальонах особого назначения говорилось, что командирский состав должен состоять в большинстве из рабочих и на 100 % из коммунистов, знать язык, нравы и обычаи народов, политико-экономическое и географическое состояние страны, где, вероятно, предстоит действовать воздушно-десантной части. Командиры должны быть смелыми, волевыми, мужественными, решительными, способными быстро принимать ответственные решения и доводить их до конца. По указанию руководства страны происходит популяризация и развитие парашютного спорта [8].

Первые широкомасштабные учения с участием ВДВ прошли на маневрах в Киевском военном округе в сентябре 1935 г., когда в присутствии иностранных делегаций был выброшен беспрецедентный в мировой практике крупнейший парашютный десант в составе 1200 человек, выполнивший задачу по захвату аэродрома и обеспечению высадки двух полков 59-й стрелковой дивизии с легкими танками и артиллерией. На последующих учениях в Белоруссии прыгнуло уже 1800 парашютистов, а на маневрах в Московском военном округе 500 десантников обеспечили десантирование посадочным способом 5272-х военнослужащих 84-й стрелковой дивизии (рисунок 2) [9, 10].

а

б

Рисунок 2 – Тактический и воздушный десанты на учениях:
а – посадочный способ; б – парашютный способ

Начало Великой Отечественной войны застало Воздушно-десантные войска в стадии переформирования бригад в корпуса. По приказу Ставки в сентябре 1941 года под командованием первого командующего войсками генерал-майора Глазунова Василия Афанасьевича Воздушно-десантные войска были выделены в отдельный род войск. Командующий лично организовал систему подготовки обучения и воспитания офицерского и сержантского состава по принципу Александра Васильевича Суворова: обучать тому, что нужно на войне [11].

Физическую закалку личный состав воспитывал в постоянных тренировках. Например, за определенный промежуток времени военнослужащие должны были преодолеть полосу препятствий в полном снаряжении, где изначально нужно было проползти 25 метров по-пластунски под колючей проволокой, преодолеть бум, забор, разного рода естественные преграды, ров с водой, провести рукопашный бой, бросить гранату, захватить окоп и вести из него огонь. Часто поднимали по тревоге совершать марш-броски в полном боевом снаряжении сквозь чащобу лесов, трясины болот на несколько километров с обязательным форсированием рек. Если не укладываешься – тренировки, тренировки и тренировки. Отличившимся командующий

лично объявлял благодарности. На прыжки с самолетов и аэростатов десантники ходили пешком, неся на себе основной и запасный парашюты, имея полную десантную экипировку общим весом за 60 килограмм. Непременно велась закалка на выносливость, стойкость, решительность, храбрость и мужество, рассчитанные на боевые действия в тылу противника. Завершающим этапом подготовки по обучению и воспитанию личного состава стали в начале сентября 1943 года бригадные учения с выброской всего личного состава, боевой техники с самолетов на берег Москвы-реки в Раменском районе. Это была генеральная репетиция перед осуществлением Днепровского воздушного десанта [12].

Архивные и литературные источники констатируют: военнослужащие ВДВ принимали участие почти во всех крупных битвах и операциях, в частности в Сталинградской битве, в битве за Кавказ и особенно в битве за Днепр. Так, за доблесть, мужество и отвагу личного состава, проявленные при форсировании Днепра, только в 10-ой воздушно-десантной дивизии более сорока военнослужащих, в том числе Василий Филиппович Маргелов, удостоены высокого звания «Герой Советского Союза» [13].

За боевые заслуги, стойкость, мужество и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны, всем воздушно-десантным соединениям было присвоено почетное наименование «Гвардейские», а тысячи солдат и офицеров награждены орденами и медалями, 296 – удостоены высокого звания «Герой Советского Союза».

Следовательно, в данный период основной тенденцией воспитания стойкости и мужества у военнослужащих ВДВ являлось эмпирическое обобщение опыта боевых действий, формирование у военнослужащих гордости за службу в Вооруженных Силах и в элитных подразделениях, находящихся на передовых позициях ведения боевых действий. Политическая работа была направлена на осознание военнослужащими своей роли и места в победе над противником, продолжение славных боевых традиций своего Отечества, а также возвеличивание подвигов самопожертвования.

Во втором периоде (1954 – 1979 гг.), получившим название *системно-аналитического*, проблемы воспитания стойкости и мужества у военнослужащих ВДВ обосновывались на научной и экспериментальной основе. Появившиеся военные отрасли педагогики, психологии и собственно военной науки рассматривали вопросы формирования морально-боевых качеств в целом и воспитания у военнослужащих стойкости, смелости, отваги, мужества, героизма и др. качеств в ходе боевых действий. Военнослужащим моделировали условия для действий в глубоком тылу противника, без поддержки своих войск, как правило, с превосходящими силами противника. Существенное влияние на воспитание стойкости и мужества у военнослужащих оказали теоретические идеи и практическая организаторская и воспитательная деятельность В.Ф. Маргелова.

Во второй половине 1950-х годов в войска внедряется ядерное и ракетное оружие, радиоэлектронная и другая техника. По теории применения ВДВ

считалось, что в первом случае воздушный десант, как правило, будет выбрасываться в тыл противника в качестве диверсионных групп с целью уничтожения его ядерных средств (сил), а во втором – вслед за ядерным ударом. Дислоцирование подразделений и частей ВДВ в большей степени осуществлялось по принципу расположения соединений и частей РВСН [14].

Возрастающая роль ВДВ в очередной раз была подтверждена на учениях 10 сентября 1956 г. на Семипалатинском полигоне под руководством министра обороны СССР маршала Г.К. Жукова. На учениях проводилось тактическое десантирование личного состава вслед за атомным взрывом. На опытном учении, где изучались возможности действия войск в условиях ядерной войны, вслед за реальным ядерным взрывом мощностью 40 000 тонн в район 500-600 метров от эпицентра взрыва через 40 минут на вертолетах Ми-4 было высажено 272 военнослужащих с легким вооружением [15].

Большое внимание В.Ф. Маргелов уделяет образованию. К началу 1970-х гг. в ВДВ сложилась ведущая сеть учебных заведений для подготовки военных кадров. Командные кадры младшего офицерского состава готовились: Рязанским высшим воздушно-десантным командным училищем, Рязанским высшим командным училищем связи, Коломенским высшим командным артиллерийским училищем, Ташкентским высшим танковым командным училищем. Офицеров-политработников готовили Новосибирское высшее военно-политическое и Свердловское высшее военно-политическое танко-артиллерийское училища. Так, если в 1960 г. число офицеров с высшим образованием достигало 10.9 %, то в 1969 г. – 27.3 %. Среди офицеров-политработников к 1969 г. было более 50 % окончивших военно-политические училища [16].

Воспитание у военнослужащих стойкости и мужества в исследуемый период

основывалось на формировании у них коммунистической идейности и политического сознания. Основными средствами привития этих морально-боевых качеств являлись политические занятия и политические информации, которые проводились два раза в неделю в утренние часы [17]. Кроме того, вся политико-воспитательная работа в подразделении строилась с учетом формирования политического сознания и мировоззрения каждого военнослужащего. Эффективность проводимой воспитательной работы по формированию стойкости и мужества у военнослужащих, выполняющих боевые задачи в сложной обстановке с превосходящими силами противника, доказали дальнейшие действия советских солдат и офицеров в составе ограниченного контингента войск в Афганистане.

Третий период (1979 – 1989 гг.) показал эффективность политико-воспитательной работы, направленной на формирование у

военнослужащих стойкости и мужества при выполнении боевых задач, в частности тактического воздушного десанта в ходе выполнения интернационального долга в Демократической республике Афганистан.

Наиболее широкое применение ТакВД нашло в боевых действиях в Афганистане (рисунок 3). Директивой Министра Обороны СССР и Начальника ГШ ВС № 312/12/001 от 24 декабря 1979 года были определены конкретные задачи на ввод и размещение войск на территорию республики. На аэродромы Кабул и Баграм осуществляется высадка посадочным способом частей Воздушно-десантных войск. Уникальность операции состояла в том, что 103 гв. ВДД дислоцировалась в европейской части СССР (Белоруссия), за несколько тысяч километров от границы Афганистана, а особенностью данного региона явилось яркое преобладание пустынно-горного рельефа местности [18].

Рисунок 3 – Высадка военнослужащих в ДРА при выполнении задач ТакВД

В начале января 1985 г. были получены разведывательные данные о том, что 25 января противник планирует провести в районе кишлака Румбаши, юго-западнее города Кандагар, совещание главарей крупных бандформирований трех провинций с целью координации своих

действий. Было принято решение на уничтожение противника в этом районе.

Организация военнослужащих батальона к десантированию и боевым действиям проводилась в период с 23 по 25 января в пункте постоянной дислокации и включала подгонку экипировки, формирование

вооружения и техники к боевому применению, подготовку личного состава к десантированию и выполнению боевой задачи и выход подразделений к аэродрому.

Полет совершался на предельно малых высотах одной колонной. Противник на площадках приземления был подавлен ударом звена истребителей-бомбардировщиков, двух звеньев вертолетов Ми-24В, а также огнём бортового вооружения вертолетов Ми-8 и стрелкового оружия. Во время высадки десанта по передовой группе в составе четырех вертолетов противник открыл огонь из гранатометов и стрелкового оружия, поэтому главные силы произвели высадку десанта юго-восточнее передовой группы на один километр. Проявив решительность, стойкость и мужество, передовая группа уничтожила противника на подступах к площадке приземления и захватила окраину Румбаши. Потери батальона в этом бою составили 2 убитых и 3 раненых. Противник потерял более 100 человек. Было захвачено большое количество оружия и боеприпасов. Успех боевых действий был обеспечен достигнутой внезапностью, мерами по обману противника (подготовка про-водилась в другом районе), решительными и мужественными действиями передовой группы.

Боевые действия в Афганистане, в частности операции в ущельях Лар-Мандикуль и Панджшер, показали, что вопросам снятия (эвакуации) десанта после выполнения боевой задачи следует уделять особое внимание, так как на этих стадиях операций подразделения несли наиболее значительные потери.

Военнослужащие ВДВ своей стойкостью, отвагой, мужеством и героизмом вписали золотую страницу в историю не только своих войск, но и Вооруженных Сил в целом. При проведении боевых действий особо отличилась 103-я гвардейская воздушно-десантная дивизия. За успешное командование соединением два его командира – генерал-майоры А.Е. Слюсарь

и П.С. Грачев – были удостоены высшего звания «Герой Советского Союза». Слова высокой признательности заслуживает прославленный 345-ый отдельный парашютно-десантный полк. За успешное командование полком, стойкость и мужество, проявленные в ходе боевых действий подполковники Ю.В. Кузнецов и В.А. Востротин были оценены правительством высшей наградой – медалью «Золотая звезда» [19].

За стойкость, мужество и героизм 7 десантников были удостоены высокого звания «Герой Советского Союза», а более 24 тысяч отмечены государственными наградами.

Афганский опыт войны стал неоценимым материалом в боевой и политической подготовке военнослужащих подразделений ВДВ, принимаемых участие в ТакВД. Выполняя задачи в ходе СВО, эти уроки нашли свое отражение при высадке «Гостомельского» десанта.

Заслуживает внимание то, что воспитание стойкости и мужества у военнослужащих ТакВД в обозначенный период осуществлялось на идеях выполнения интернационального долга и солидарности с народами, борющимися за свое освобождение. В основу воспитания названных морально-боевых качеств были положены идеи о взаимопомощи братских народов, идейной стойкости к влиянию экстремистской идеологии. Основными средствами воспитания в этот период являются различные ветеранские движения, союзы однополчан, организации содействия армии и др. Важное значение играли в воспитании допризывной молодежи и подрастающего поколения средства военной культуры: кинематограф, театральные спектакли, изобразительное искусство и литература. Особая роль отводилась патриотическому воспитанию среди молодежи множеству создаваемых вокально-инструментальных ансамблей, например, «Голубые береты», «Тельняшки» и др., а также всемерное развитие авторской военной песни.

В ходе четвертого периода, который начинается в первой половине 90-ых годов и продолжается до настоящего времени в воспитании военнослужащих ВДВ происходит множество реформ и преобразований. Изменения вызваны поиском новых путей и условий повышения боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации. Дело в том, что за девяностые-двухтысячные годы произошли политические события, которые изменяли представления о нравственных и духовных идеалах в нашей стране. Это, в свою очередь, не могло не отразиться на содержании и направленности воспитания у военнослужащих моральных и боевых качеств. Значительные изменения происходили под влиянием смены политических приоритетов, духовных и нравственных ценностей, создания новых видов оружия, которые оказали немаловажное действие на характер и тактику ведения боевых действий, в частности, в ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе.

Одним из самых героических и в то же время трагических событий начала XXI века был коллективный подвиг у высоты 776 личного состава 6-ой парашютно-десантной роты 2-го парашютно-десантного батальона 104-го гвардейского парашютно-десантного полка 76-ой гвардейской десантно-штурмовой дивизии – «рота, ушедшая в века» – так в дальнейшем окрестили подвиг трагических дней 29.02.–01.03. 2000 года. Командир батальона гв. подполковник М.Н. Евтюхин в крайне сложной боевой обстановке, получив несколько пулевых ранений и сопоставив количество наступавших боевиков, принял мужественное решение вызвать огонь на себя. Погиб смертью храбрых 1 марта 2000 года. Приказом Министра обороны 26 декабря 2001 года навечно зачислен в списки 3-ей роты Рязанского ГВВДКУ [20].

Ночью на помощь гв. подполковнику М.Н. Евтюхину прорвалась группа из 15 человек под командованием заместителя командира батальона по воспитательной

работе гв. майора А.В. Доставалова. Офицер не мог сдерживать себя и наблюдать, как погибают его товарищи и командир батальона: услышав радиоперехват, он нарушил приказ оставаться на соседней высоте в оборонительной позиции и броском бросился на подмогу. Погиб смертью храбрых 1 марта 2000 года. Приказом Министра обороны от 3 июня 2002 года навечно зачислен в списки личного состава 104-го парашютно-десантного полка.

За мужество и героизм, проявленные в боях с террористами на территории Северо-Кавказского региона, гвардии подполковнику Евтюхину Марку Николаевичу и гвардии майору Доставалову Александру Васильевичу 12 марта 2000 года присвоено звание «Герой России» (посмертно) [21].

В дальнейшем процесс воспитания стойкости и мужества у военнослужащих, принимающих участие в ТакВД, формируется на основе отечественных духовно-нравственных ценностей и боевых традиций ВДВ в ходе военной операции по блокированию аэропорта Слатина в Югославии, операции по принуждению к миру Грузии, специальной операции в САР, а также специальной военной операции на Украине.

Заключение. Таким образом, основные тенденции и особенности становления и развития процесса воспитания стойкости и мужества у военнослужащих ВДВ в различные исторические периоды основываются на сохранении памяти о героических подвигах солдат и офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации, усилении военно-патриотической работы среди допризывной молодежи, развитии патриотических сил и движений в стране, всемерной поддержке армии со стороны всего Российского общества и всех прогрессивных сил. В ходе боевых действий основными формами являются боевое и политическое информирование, прослушивание и просмотр информационных материалов, прямые обращения командования к личному составу, обмен боевым

опытом, распространение заранее подготов- верность героическим и боевым традициям
ленных информационно-агитационных ма- Военно-десантных войск и неизменный
териалов, в которых прослеживаются девиз: «Никто, кроме нас!»

Список источников

1. Тихонов А.А. Российская армия – самая подготовленная и боеспособная в мире / Красная звезда. № 143 (28 062). 2023. С. 4.
2. Маргелов В.Ф., Лисов И.И. Советские воздушно-десантные: Военно-исторический очерк. М.: Воениздат. 1980. С. 5-8
3. Тухачевский М.Н. Избранные произведения. М.: Воениздат. 1964. Т. 2. С. 184.
4. Воздушно-десантные войска (90 лет): ист. очерк под общ. редакцией А.Н. Сердюкова. М.: Лика, 2020. С. 24.
5. ЦАМО РФ. Ф 29.Оп. 50. Д. 109. Л. 28, 32.
6. Котельников В.Р. Красный десант. Советские Воздушно-десантные войска в предвоенный период. 1930-1941. М.: Фонд «Русские Витязи». 2022. С. 26-27.
7. РГВА Ф. 29, Оп. 54. Д. 18. Л. 6.
8. Панов А.Ф. Деятельность КПСС по созданию и развитию советских воздушно-десантных войск (1930 – июнь 1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Донецк, 1973. С. 100-106.
9. РГВА. Ф. 31983.Оп. 2. Д. 213. Л. 42, 69.
10. Янгез Д.И. Деятельность государственных и военных органов СССР по развитию ВДВ (1945-1991 гг.): дис... канд. ист. наук. М., 2010. С. 19.
11. Лютов И.С., Сагайдак П.Т. Мотострелковый батальон в тактическом воздушном десанте. М.: Воениздат, 1969. 167 с.
12. Шаманов В.А. Книга «Генерал Капитохин. От сельского учителя до командующего ВДВ». М.: Лика, 2016. С. 121-122.
13. Маргелов В.Ф. Воздушно-десантные войска. М.: Знание, 1977. С. 29.
14. ЦАМО РФ. Ф. 37. Оп. 738559. Д. 15. Л. 98.
15. ЦАМО РФ. Ф. 37. Оп. 755792. Д. 20. Л. 218.
16. ЦАМО РФ. Ф. 37. Оп. 944330. Д. 8. Л. 125.
17. Программа командирской подготовки офицерского состава ВДВ. Ч. 2. Для офицеров парашютно-десантных подразделений, родов войск и служб. М.: Воениздат, 1990. 111 с.
18. Никитенко Е.Г. Афганская кампания: невостребованный опыт // Воздушно-космическая оборона. 2008. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://api.semanticscholar.org/CorpusID:175428375> (дата обращения: 05.03.2024).
19. Шпак Г.И., Казанцев В.А., Круглов В.А. Воздушно-десантные войска России. М.: «ФРМС», 2000. С. 52.
20. Рыбчинский М.Б. Рота, ушедшая в века. Псков: «НП-Принт», 2021. С. 41-42.
21. Воздушно-десантные войска в лицах / Под общ. редакцией В.А. Шаманова. М.: «УДП», 2010. С. 102-112.

References

1. Tikhonov A.A. The Russian army is the most prepared and combat-ready in the world / Red Star No. 143 (28,062). 2023. P. 4.
2. Margelov V.F., Lisov I.I. Soviet airborne: A military historical essay. M.: Voenizdat, 1980. P. 5-8
3. Tukhachevsky M.N. Selected works. M., 1964. Vol. 2. P. 184.
4. Airborne troops (90 years): ist. an essay under the general edited by A.N. Serdyukov. M.: Lika, 2020. P. 24.
5. Central Research Institute of the Russian Federation. F 29.Op. 50. D. 109. L. 28.32.

6. Kotelnikov V.R., Red landing. Soviet Airborne troops in the prewar period. 1930-1941. 2nd ed., ispr. and additional. M.: Foundation "Russian Knights", 2022. P. 26-27.
7. RGVA F. 29, Op. 54. d.1 8. L. 6.
8. Panov A.F. The activities of the CPSU on the creation and development of Soviet airborne troops (1930 - June 1941): dissertation of the candidate of historical sciences. Donetsk, 1973. P. 100-106.
9. RGVA. F. 31983.Op. 2. D. 213. L. 42, 69.
10. Yangez D.I. Activity of state and military bodies of the USSR on the development of airborne forces (1945-1991): dis. ... candidate of historical sciences. M., 2010. P. 19.
11. Lyutov I.S., Sagaidak P.T. Motorized rifle battalion in tactical airborne assault. M.: Voenizdat, 1969. 167 p.
12. Shamanov V.A. the book "General Kapitokhin. From a village teacher to the commander of the Airborne Forces." M.: Lika, 2016. P. 121-122.
13. Margelov V.F. Airborne troops. M.: Znanie, 1977. P. 29.
14. TSAMO RF. F 37. Op. 738559. D. 15. L. 98.
15. Central Administrative District of the Russian Federation. F 37. Op. 755792. D. 20. L. 218.
16. Central Administrative District of the Russian Federation. F 37. Op. 944330. D. 8. L. 125.
17. The program of commander training of airborne officers. Part 2. For officers of parachute units, branches of the armed forces and services. M.: Voenizdat, 1990. 111 p.
18. Nikitenko E.G. Afghan company: unclaimed experience // Aerospace defense. 2008. № 2. [Electronic resource]. URL: <https://api.semanticscholar.org/CorpusID: 175428375> (access date: 05.03.2024).
19. Shpak G.I., Kazantsev V.A., Kruglov V.A. Airborne troops of Russia. M.: "FRMS", 2000. P. 52.
20. M.B. Rybchinsky. A company that has gone back centuries. Pskov: NP-Print, 2021. P. 41-42.
21. Airborne troops in persons / under total. Edited by V.A. Shamanov. M.: "UDP", 2010. P. 102-112.

Информация об авторах

Алехин Игорь Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации (123001, Москва, ул. Б. Садовая, 14).

Биктимеров Булат Рамильевич, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации (123001, Москва, ул. Б. Садовая, 14).

Information about the authors

Igor A. Alekhin, doctor of pedagogical sciences, professor, corresponding member of the Russian Academy of Education, Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation (123001, Moscow, ul. B. Sadovaya, 14).

Bulat R. Biktimerov, Military university named after prince Alexander Nevsky of the Ministry of defense of the Russian Federation (123001, Moscow, ul. B. Sadovaya, 14).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 05.03.2024; одобрена после рецензирования 18.03.2024; принята к публикации 29.03.2024.

The article was submitted 05.03.2024; approved after reviewing 18.03.2024; accepted for publication 29.03.2024.

Научная статья

УДК 623.6

EDN: <https://elibrary.ru/QARQXV>

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К УЧЕБНОМУ (ИМИТАЦИОННОМУ) КОМПЛЕКТУ МИННО-ВЗРЫВНЫХ ЗАГРАЖДЕНИЙ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ САПЕРОВ

Горошко Виктор Владимирович¹

Нестеренко Александр Николаевич²

^{1, 2} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹viktor.5791@ya.ru, ²alexnesterenko63@mail.ru

Аннотация. В научной статье рассматриваются современные требования к учебному (имитационному) комплексу минно-взрывных заграждений для подготовки саперов к выполнению задач в различных условиях обстановки. Одной из особенностей проведения с саперами различного вида занятий является потребность не только в табельных инженерных средствах, но и в большом количестве разнообразных средств и приспособлений, изготавливаемых самостоятельно. Для качественного обучения саперов выполнению задач недостаточно обеспечить их только необходимыми средствами поиска и обезвреживания (уничтожения) взрывных устройств (взрывоопасных предметов), необходимо место проведения занятий обеспечить объектами поиска – различными средствами, имитирующими различного вида взрывные устройства (взрывоопасные предметы). Очень важно, чтобы применяемые на занятиях (тренировках) средства имели возможность имитировать световой и (или) звуковой сигнал приведения в действие взрывного устройства (взрыв). С этой целью при обучении саперов должны применяться учебно-имитационные комплексы, включающие средства приведения в действие взрывных устройств и средства имитации. Актуальность этой темы продиктована необходимостью создания комплекта, удобного для переноски и применения при подготовке мест проведения занятий (тренировок) с саперами.

Ключевые слова: учебный (имитационный) комплект минно-взрывных заграждений, подготовка сапера, взрывоопасный предмет.

Для цитирования: Горошко В.В., Нестеренко А.Н. Современные требования к учебному (имитационному) комплексу минно-взрывных заграждений для подготовки саперов // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 1. С. 138-151.

MODERN REQUIREMENTS FOR A TRAINING (IMITATION) SET OF MINE-EXPLOSIVE BARRIERS FOR THE TRAINING OF SAPPERS

Viktor V. Goroshko¹, Alexandr N. Nesterenko²

^{1, 2} Novosibirsk military order of Zhukov institute named after the general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹viktor.5791@ya.ru, ²alexnesterenko63@mail.ru

Abstract. The scientific article discusses modern requirements for a training (imitation) set of mine-explosive barriers for the training of sappers to perform tasks in various environmental conditions. One of the features of conducting various types of training with sappers is the need not only for standard engineering equipment, but also for a large number of various means and devices manufactured independently. For high-quality training of sappers to carry out tasks, it is

not enough to provide them only with the necessary means of searching and neutralizing (destructing) explosive devices (explosive objects), it is necessary to provide the training location with search objects – various simulating means various types of explosive devices (explosive objects). It is very important that the means used in classes (training) have the ability to simulate the light and (or) sound signal of activating an explosive device (explosion). For this purpose, when training sappers, training and simulation kits should be used, including means of actuating explosive devices and means of simulation. The relevance of this topic is dictated by the need to create a kit that is convenient for carrying and use in preparing places for training with sappers.

Keywords: training (imitation) set of mine-explosive barriers, sapper training, explosive object.

For citation: Goroshko V.V., Nesterenko A.N. Modern requirements for a training (imitation) set of mine-explosive barriers for the training of sappers // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2024. No. 1. P. 138-151.

Основой успешного выполнения задач саперами, связанных с поиском и уничтожением взрывоопасных предметов (взрывных устройств), является высокий уровень их индивидуальной выучки а так же слаженность в действиях в составе подразделений (групп, расчетов), способность эффективно выполнять задачи в различных, в том числе и экстремальных, условиях обстановки. Приобретение и углубление саперами необходимых знаний, формирование и совершенствование у них требуемых умений, навыков, а также морально-психологических и других личностных качеств для выполнения задач по предназначению осуществляется в ходе проведения с ними занятий и тренировок по специальной и тактико-специальной подготовке.

Подготовка саперов инженерных подразделений осуществляется в соответствии с программой боевой подготовки (книга 8 для инженерных подразделений), требованиями наставлений, руководств, пособий и методических рекомендаций, а также с учетом требований Директивы по подготовке войск в учебном году и проведением обязательных мероприятий боевой подготовки [1]. Сапер – воинская должность (военно-учетная специальность) военнослужащего инженерно-саперного подразделения [2, 3].

На качество подготовки саперов к выполнению задач будут влиять различные условия, основными из которых будут являться [4]:

- физико-географические и другие особенности региона дислокации и выполнения задач воинской части (подразделения);

- объем службы и служебной нагрузки на военнослужащих-саперов инженерно-саперного подразделения;

- особенности выполняемых воинской частью (подразделением) служебно-боевых задач;

- распорядок дня воинской части и регламент служебного времени;

- уровень организации боевой подготовки в воинской части, в том числе и в инженерном подразделении;

- наличие и состояние полевой, приказарменной, переносной учебно-материальной базы воинской части, удаленность и возможности учебных центров (полигонов);

- вероятные действия правонарушителей (противника), возможность применения ими взрывных устройств.

Подготовка саперов, безусловно, должна носить практическую направленность, основу которой составляют практические занятия по учебным предметам (по специальной и тактико-специальной подготовке) на учебных городках (в поле) с обязательным использованием инженерных средств, средств связи и имитационных средств [5, 6, 7]. Кроме того, быстрейшему овладению саперами необходимыми инженерными средствами, совершенствованию приёмов и способов действий, а также стимулированию их к достижению высоких

результатов в подготовке способствует отработка нормативов на занятиях [8].

Условия, в которых проводится подготовка (обучение) саперов, должны не только обеспечивать высокий уровень усвоения ими необходимых знаний и формирование навыков в рамках программы боевой подготовки, но и минимизировать негативные моменты (привлечение саперов к выполнению хозяйственных работ и других задач), которые могут оказать негативное влияние на уровень мотивации в обучении военнослужащих-саперов и на качество (уровень) их подготовки.

Кроме условий, в которых осуществляется подготовка инженерно-саперных подразделений, на качество подготовки саперов к выполнению задач также влияют и определенные факторы [4, 9]:

- способ комплектования инженерно-саперного подразделения военнослужащими-саперами (проходящими военную службу по контракту или по призыву), а также преобладающая категория военнослужащих-саперов в инженерном подразделении при смешанном комплектовании;

- надлежащий уровень подготовленности руководителей занятий (как профессиональной, так и методической), их целеустремленность, требовательность и разумная инициатива при подготовке занятий и в ходе их проведения;

- уровень индивидуальной подготовленности саперов и подготовленности групп, расчетов, а также укомплектованность подразделения саперами;

- обеспеченность подразделения необходимыми инженерными средствами;

- наличие, постоянное развитие и совершенствование переносной учебно-материальной базы (переносных комплектов) для обучения (подготовки) саперов.

Подготовка войсковых саперов (подразделений саперов) имеет свою специфику и особенности.

Одной из особенностей проведения с саперами различного вида занятий является потребность не только в табельных

инженерных средствах, но и в большом количестве разнообразных средств и приспособлений, изготавливаемых самостоятельно. Для качественного обучения саперов выполнению задач недостаточно обеспечить их только необходимыми средствами поиска и обезвреживания (уничтожения) взрывных устройств (взрывоопасных предметов), необходимо место проведения занятий обеспечить объектами поиска – различными средствами, имитирующими различного вида взрывные устройства (взрывоопасных предметов). Подготовка материального обеспечения занятия с саперами, а также подготовка (оборудование) места его проведения является важнейшей обязанностью руководителя занятия (командира подразделения). Достижение учебных целей занятий, а следовательно, и качество подготовки саперов зависят от уровня подготовленности руководителя занятия, его опыта, разумной инициативы, способности создавать на занятиях обстановку, в наибольшей степени обеспечивающую получение саперами новых знаний и умений, формирование у них необходимых для выполнения задач навыков, умений и личностных качеств. В качестве объектов поиска могут использоваться учебные мины, муляжи и макеты взрывных устройств различного типа и исполнительных устройств (замыкателей) приведения их в действие.

Очень важно, чтобы применяемые на занятиях (тренировках) средства имели возможность имитировать световой и (или) звуковой сигнал приведения в действие взрывного устройства (взрыв). С этой целью при обучении саперов применяются практические (учебно-имитационные) и сигнальные мины, а также различные табельные средства имитации (имитационные мины, взрывпакеты, электровзрывпакеты и другие). Имитация взрывов (приведение в действие взрывоопасных предметов) при неправильных действиях саперов является важнейшей составляющей по обеспечению поучительности и наглядности занятий, максимального

приближения военнослужащих к условиям боевой (служебно-боевой) действительности и формирования у них правильного представления о характере выполняемых задач в условиях применения минно-взрывных устройств.

При отсутствии данных табельных средств необходимо разрабатывать, изготавливать и применять при обучении саперов различные изделия (средства), изготавливаемые самостоятельно силами подразделений – различного вида сигнализаторы, которые имитируют взрыв (приведение в действие) взрывного устройства путем воспроизведения звуковых и (или) световых признаков. Данные сигнализаторы должны быть доступными в изготовлении, подавать громкий сигнал, применяться с основными видами исполнительных устройств (замыкателей).

Сигнализаторы, исполнительные устройства приведения в действие взрывных устройств, муляжи и макеты, а также необходимые средства и принадлежности промышленного изготовления объединяются в комплекты, удобные для переноски и применения при подготовке мест проведения занятий (тренировок) с саперами.

Поэтому важнейшим фактором, способствующим более качественному обучению саперов инженерных подразделений выполнению задач, является наличие в подразделении и эффективное применение на занятиях (тренировках) переносной учебно-материальной базы (переносных комплектов), включающей набор средств и приспособлений, имитирующих применение противником различного типа взрывоопасных предметов (взрывных устройств), а также исполнительных устройств приведения их в действие (взрыву) [10, 11]. Одним из таких вариантов переносной учебно-материальной базы (переносных комплектов) может служить учебный (имитационный) комплект минно-взрывных заграждений.

Учебный (имитационный) комплект минно-взрывных заграждений предназначен

для подготовки (обучения) саперов инженерных подразделений войск национальной гвардии к выполнению задач по поиску, обнаружению, идентификации, локализации, обезвреживанию и уничтожению взрывоопасных предметов в различных условиях обстановки, а также выполнению других задач инженерного обеспечения, связанных с обнаружением и обезвреживанием (уничтожением) взрывных устройств (взрывоопасных предметов). Применение учебного (имитационного) комплекта или его отдельных составных частей (элементов) должно обеспечивать качественное проведение и достижение целей практических занятий, тренировок и отработки нормативов по основным разделам специальной и тактико-специальной подготовки с саперами (подразделениями саперов) инженерных подразделений как на необорудованных участках местности и различных объектах, так и обеспечивать дополнительное насыщение приказарменной и полевой учебно-материальной базы при их использовании для проведения занятий.

Требования к учебному (имитационному) комплекту минно-взрывных заграждений и его составу определяются особенностями выполнения задач по поиску, обнаружению, идентификации, локализации, обезвреживанию и уничтожению взрывоопасных предметов, требованиями к качеству подготовки саперов для их успешного выполнения, а также условиями и факторами, влияющими на организацию и особенности подготовки саперов инженерных подразделений. В учебный комплект должны включаться как самостоятельно разрабатываемые (изготавливаемые) средства, так и учебные инженерные боеприпасы (инженерные мины), а также имущество и приспособления, поставляемые промышленностью в соответствии с нормами снабжения [12].

Разрабатываемый учебный комплект должен обеспечивать качественное обучение и тренировку саперов в работе с основными

средствами инженерной разведки (средствами поиска и обнаружения взрывных устройств), состоящими на снабжении инженерных подразделений и применяемыми при выполнении задач, а также формирование у них навыков в определении вероятных мест установки на местности (объектах) по основным демаскирующим признакам.

Для обучения саперов в работе с основными типами миноискателей и металлодетекторов в состав комплекта должны входить учебные мины (противопехотные и противотанковые), а также средства (муляжи) их имитирующие. Данные средства (муляжи, имитаторы), входящие в состав комплекта, должны соответствовать по основным параметрам и конструктивным особенностям, соответствующим типам мин (взрывных устройств): размерам (диаметр, высота); наличию соответствующей массы металла; усилению срабатыванию взрывателя и другим. Для обучения саперов в эффективном применении средств поиска и обнаружения неконтактных взрывных устройств (детекторов нелинейных переходов (нелинейных радиолокаторов) типа NR-900ЕК «КОРШУН» и других) в состав учебного комплекта должны входить средства (муляжи), имитирующие радиоэлектронные устройства подрыва управляемых взрывных устройств, приемники дистанционного управления, электронные взрыватели, электронные таймеры и др. Данные средства (муляжи, имитаторы) должны иметь в своем составе полупроводниковые компоненты.

В состав учебного (имитационного) комплекта минно-взрывных заграждений также должны входить различного типа исполнительные устройства приведения в действие взрывных устройств (замыкатели): противощупные, нажимного (разгрузочного), натяжного (обрывного) действия и другие, наиболее часто применяемые противником (преступниками) при минировании участков местности и различных объектов. Все изготавливаемые макеты

(муляжи) взрывных устройств и исполнительных устройств приведения их в действие должны соответствовать основным физическим качествам, конструктивным особенностям и порядку их применения (установки) на местности или объекте реальным средствам.

Кроме того, данные средства должны обеспечивать подачу (воспроизведение) световых и (или) звуковых сигналов, имитирующих срабатывание взрывного устройства (приведение его в действие, взрыв), в том числе и при неправильных действиях саперов при идентификации и обезвреживании (уничтожении) взрывных устройств.

Наличие в учебном комплекте различных сигнализационных средств (сигнализаторов) не исключает применение на занятиях и тренировках табельных средств имитации и практических (учебно-имитационных) инженерных боеприпасов (мин).

Одним из требований к учебному комплекту является универсальность применения, что подразумевает возможность его использования (или отдельных элементов, входящих в комплект) при проведении занятий, тренировок, отработки нормативов по выполнению не только задачи по поиску и уничтожению взрывоопасных предметов (взрывных устройств), но и выполнению других задач, выполняемых при разминировании местности и объектов [13], а также при проведении занятий по различным темам (разделам) специальной и тактико-специальной подготовки саперов инженерных подразделений.

Важным требованием к учебному комплекту является возможность его изготовления в войсковых условиях силами подразделений (особенно инженерными подразделениями воинских частей оперативного назначения и других) с минимальными финансовыми затратами, в том числе и в рамках рационализаторской (изобретательской) работы. Целесообразно, чтобы в комплекте не было средств, изготовление которых требует использования сложных механизмов и инструментов

и привлечения высококвалифицированных специалистов. Применяемые для самостоятельного изготовления элементы (средства) комплекта промышленного изделия должны быть доступными для приобретения, иметь низкую цену и незначительный объем работы по изготовлению определенных средств (принадлежностей).

В состав учебного комплекта должны входить также средства и принадлежности для ограждения (локализации) места обнаружения взрывного устройства (взрывоопасного предмета), указки для обозначения границ проходов в минно-взрывных заграждениях, средства для изоляции мест электрических соединений, складные ножи, обжимы, а также планшеты для учебно-методических материалов, и другие.

Для размещения, хранения и транспортировки (переноски, перевозки) переносного учебного (имитационного) комплекта к местам проведения занятий (тренировок) все элементы комплекта должны быть уложены в ящик (ящики). Ящики изготавливаются из многослойной фанеры или досок, усиливаются металлическими уголками и должны иметь удобные для переноски ручки (другие приспособления). Для рационального размещения элементов комплекта и удобства их применения ящик делится на отсеки (ниши) соответствующих (необходимых) размеров с помощью перегородок из фанеры. Масса ящика с уложенными в него средствами комплекта должна обеспечивать возможность его переноски к местам проведения занятий (тренировок). Для удобства складирования переносных комплектов учебно-материальной базы в местах их хранения в подразделениях целесообразно, чтобы они имели одинаковые габариты (или хотя бы размеры по длине и ширине ящиков) с ранее разработанными и рекомендованными для применения при обучении комплектами. Для размещения, хранения и транспорти-

ровки комплекта могут использоваться также ящики из-под инженерных боеприпасов и других средств.

Таким образом, учебный (имитационный) комплект минно-взрывных заграждений должен соответствовать следующим основным требованиям:

- обеспечивать качественное обучение и тренировку саперов в работе с основными средствами поиска и обнаружения взрывных устройств, а также формирование у них навыков в определении вероятных мест установки на местности (объектах) по основным демаскирующим признакам;

- средства должны обеспечивать подачу (воспроизведение) световых и (или) звуковых сигналов, имитирующих срабатывание взрывного устройства;

- универсальность применения и быстрое развертывание комплекта или его составных частей при подготовке учебных мест (площадок);

- возможность изготовления комплекта в войсковых условиях силами подразделений с минимальными финансовыми затратами;

- удобство транспортировки (переноски) к местам проведения занятия.

Исходя из проведенного анализа и требований, предъявляемых к данному переносному комплекту, для обучения саперов выполнению задач предлагается следующий состав учебного (имитационного) комплекта минно-взрывных заграждений, включающий в себя как табельные инженерные боеприпасы, так и средства, приспособления и принадлежности, изготавливаемые силами подразделений в войсковых условиях.

Состав комплекта включает:

1. Муляжи (макеты) и имитационные средства:

- имитатор радиоэлектронных устройств подрыва взрывного устройства, управляемых по радио (приемник дистанционного радиоподключения) – 2-4 шт. (рисунки 1);

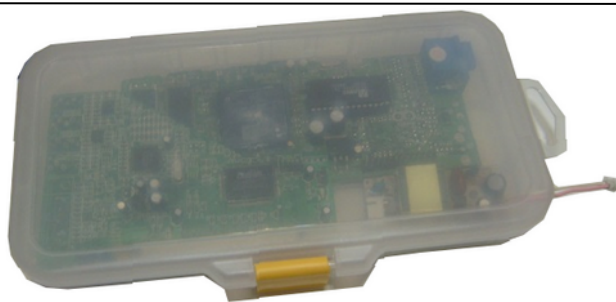

Рисунок 1 – Имитатор радиоэлектронных устройств подрыва
(приемник дистанционного радиоуправления)

- сигнализатор (звуковой и световой) для имитации приведения в действие (взрыва) взрывного устройства – 6-8 шт. (рисунок 2);

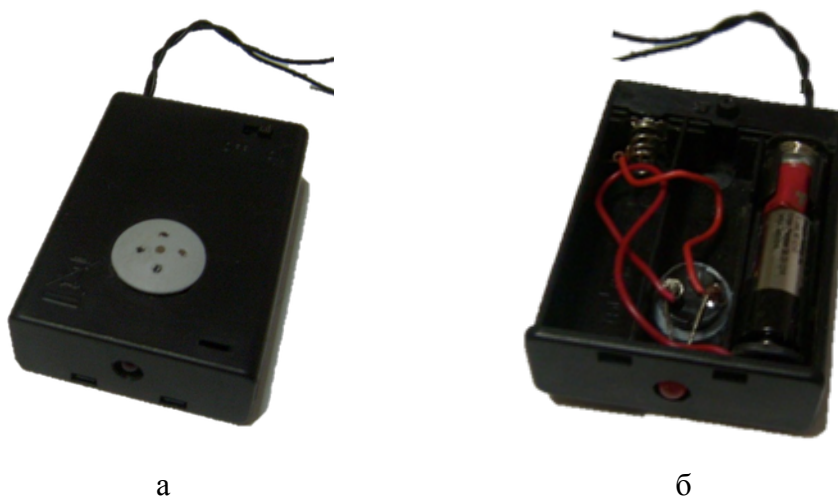

Рисунок 2 – Сигнализатор имитации взрыва (приведения в действие) взрывных устройств:
а – внешний вид сигнализатора; б – вид сигнализатора изнутри

- замыкатель противотанковой – 2 шт. (рисунок 3);

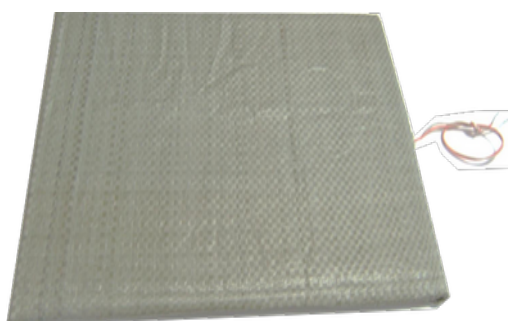

Рисунок 3 – Противотанковый замыкатель взрывного устройства

- замыкатель нажимного действия – 1-2 шт.;
- замыкатель разгрузочного действия – 1-2 шт.;
- замыкатель натяжного (обрывного) датчика цели – 2-4 шт.;
- имитатор противотанковой мины нажимного действия типа ПМН-2 – 2-4 шт. (рисунок 4);

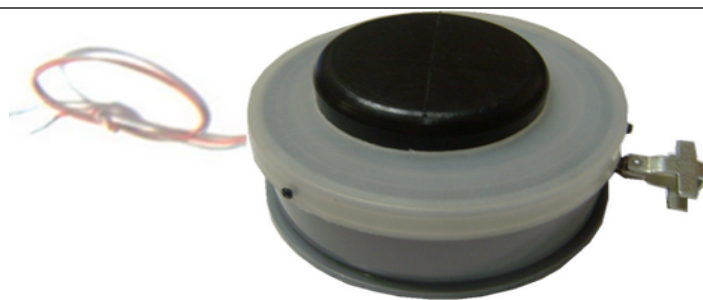

Рисунок 4 – Имитатор (сигнализационный) противопехотной мины нажимного действия (типа ПМН-2)

- линия управления (100 м) на катушке – 1-2 шт.;
- макет тротиловой шашки 200 – 10 шт.;
- макет тротиловой шашки 400 – 5 шт.;
- макет электродетонатора ЭДП – 6-8 шт.;
- макет капсуля-детонатора КД №8-А – 6-8 шт.;
- макет огнепроводного шнура ОШП – 10 м.

2. Табельные учебные инженерные боеприпасы:

- учебные противопехотные фугасные мины типа ПМН-2 – 2-4 шт. (рисунок 5);

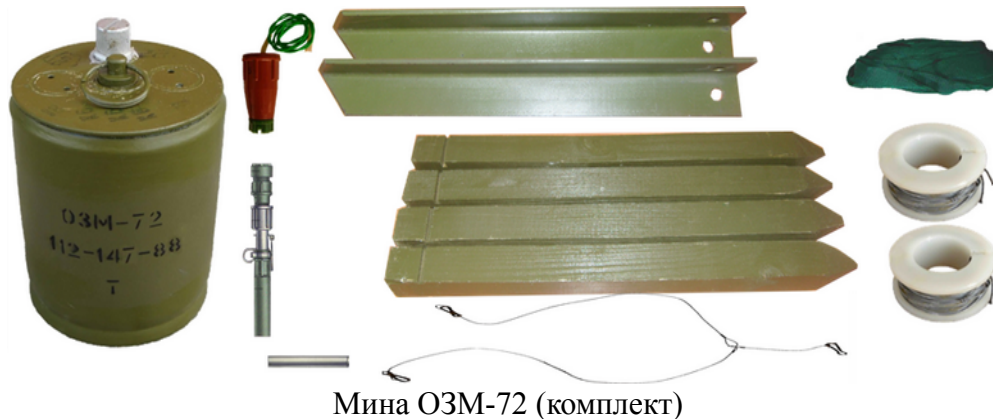
ПМН

ПМН-2

ПМН-4

Рисунок 5 – Учебные противопехотные фугасные мины типа ПМН-2

- учебные противопехотные осколочные мины кругового поражения типа ОЗМ-72 – 2-4 шт. (рисунок 6);
- учебные противопехотные осколочные мины направленного действия типа МОН-50 – 2-4 шт. (рисунок 6);

Мина ОЗМ-72 (комплект)

Мина МОН-50 (комплект)

Рисунок 6 – Учебные противопехотные осколочные мины

- учебные противотанковые мины типа ТМ-62 с взрывателями МВЧ-62 (МВП-62М) – 2-4 комплекта (рисунок 7);

ТМ-62М

ТМ-62ПЗ

Рисунок 7 – Учебные противотанковые мины

- учебные образцы дистанционно устанавливаемых противопехотных мин ПФМ-1, ПОМ-1 и другие – 2-4 шт.

3. Принадлежности:

- катушка с растяжкой – 4-6 шт.;
- планшет для крепления учебно-тренировочных карт – 7 шт.;
- знак обозначения проходов в МВЗ – 6-8 шт.;
- лента сигнальная для ограждения места обнаружения ВУ – 1-2 к-т.;
- изоляционная лента ПВХ для изолирования мест электрических соединений проводов – 2-4 шт.;
- нож складной – 1-2 шт.;

- обжим комбинированный – 1-2 шт.

4. Учебно-тренировочные карты (выписки и извлечения из наставлений, руководств, пособий, сборников нормативов и другие учебно-методические материалы) – комплект.

Содержание учебно-тренировочных карт определяется исходя из уровня подготовки саперов, особенностей выполнения задач и может включать:

- основные демаскирующие признаки установки взрывных устройств на местности и различных объектах;
- вероятные места установки взрывных устройств на местности и различных объектах;

- алгоритмы действий по обследованию (проверке) объекта (участка местности) на наличие взрывных устройств;

- основные требования безопасности при выполнении задач по поиску (проверки на минирование, разведка), обнаружению, локализации, обезвреживанию (уничтожению) взрывных устройств и другие.

5. Ящик (ящики) для укладки, хранения и транспортировки (переноски) всех элементов комплекта.

Рациональное размещение всех изделий (элементов) комплекта; масса ящика с уложенными в него изделиями (элементами) комплекта должна обеспечивать возможность его переноски двумя военнослужащими к местам проведения занятий (тренировок) (рисунок 8).

Для оптимального размещения в упаковочном ящике элементов комплекта (средств, приспособлений и принадлежностей) ящик разделяется перегородками из фанеры. Размеры ячеек (ниш) ящика зависят от размеров (длина, ширина, толщина) и количества входящих в состав переносного комплекта изделий (элементов).

Для удобства складирования переносных комплектов учебно-материальной базы в местах их хранения в подразделениях целесообразно, чтобы они имели одинаковые габариты (или хотя бы размеры по длине и ширине), за ранее разработанными и рекомендованными для применения.

При наличии в воинской части (подразделении) ящиков соответствующих размеров они, после выполнения необходимых работ по дооборудованию, могут использоваться для размещения данного комплекта.

В состав учебного комплекта включаются как самостоятельно разрабатываемые (изготавливаемые) средства, так и учебные инженерные боеприпасы (инженерные мины), а также имущество и приспособления, поставляемые промышленностью в соответствии с нормами снабжения.

Учебные и практические инженерные боеприпасы (мины), включаемые в состав учебного комплекта, предназначены для

обучения саперов в их поиске и обнаружении как с применением средств инженерной разведки (миноискателей, металлодетекторов и других средств поиска), так и по основным демаскирующим признакам их установки на местности, а также в правильном и безопасном обезвреживании или уничтожении данных средств. Кроме того, учебные мины могут использоваться для обучения саперов в выполнении задач по устройству минно-взрывных заграждений [14].

Основными учебными инженерными минами, применяемыми при обучении саперов выполнению задач, связанных с их поиском, обнаружением, обезвреживанием или уничтожением, являются: противопехотные фугасные мины нажимного действия типа ПМН (ПМН-2, ПМН-4); противопехотные осколочные мины направленного действия МОН-50 и МОН-90; противопехотные осколочные мины кругового поражения ОЗМ-72; противотанковые мины серии ТМ-62 с взрывателями МВЧ-62 и МВП-62 и другие.

Проведение специальной военной операции на Украине показывает, что противник в основном применяет для минирования местности и объектов вышеуказанные мины советского производства.

Учебные мины могут храниться и транспортироваться к местам проведения занятий в штатных ящиках или ящиках, изготавливаемых силами подразделений установленных размеров.

Установка учебных мин производится в соответствии с требованиями руководств по их применению.

К установке мин при подготовке учебных мест для проведения занятий (тренировок) с саперами привлекаются заместитель командира взвода (командиры отделений) или наиболее подготовленные военнослужащие. Помимо этого на практических занятиях необходимо отрабатывать вопросы оказания первой помощи при минно-взрывной травме. Саперы должны знать что противопехотные мины могут причинить

три основных вида повреждений (первый – повреждение конечностей, второй – взрывной волной и осколками, третий – повреждение головы, шеи, грудной клетки), и при каждом виде повреждений иметь навыки в оказании первой помощи [15]. А также должны помнить о всегда существующей опасности обстрела противником из стрелкового оружия в районе ведения боевых действий [16].

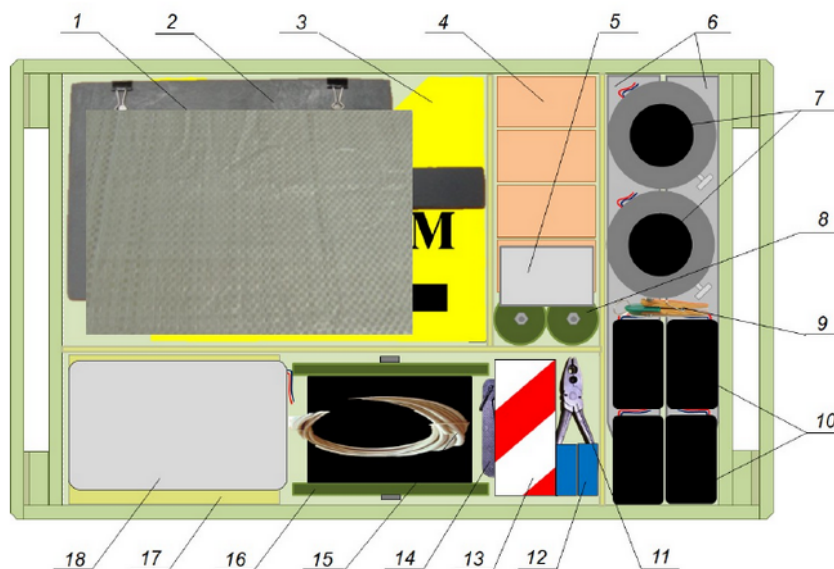

Рисунок 8 – Схема укладки элементов УКМВЗ:

1 – противозупный замыкатель ВУ (2 шт.); 2 – планшет (6 шт.); 3 – знак обозначения проходов в МВЗ (6 шт.); 4 – макеты тротильных шашек (малых – 10 шт., больших – 5 шт.); 5 – коробка с макетами электродетонаторов (6 шт.) и капсулей-детонаторов (6 шт.); 7 – имитатор ПШМ нажимного действия типа ПМН-2 (2 шт.); 8 – катушка с растяжкой (4 шт.); 9 – замыкатель натяжного (обрывного) датчика цели (4 шт.); 10 – сигнализатор имитации взрыва (приведения в действие) ВУ (8 шт.); 11 – обжим комбинированный (1 шт.); 12 – лента ПВХ (2 шт.); 13 – лента сигнальная (1 шт.); 14 – нож складной (1 шт.); 15 – макет огнепроводного шнура ОШП (10 м); 16 – катушка с линией управления 100 м (1 шт.); 17 – замыкатель нажимного (2 шт.) и разгрузочного (2 шт.) действия; 18 – имитатор радиоэлектронных устройств подрыва ВУ (2 шт.)

Таким образом, исходя из проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Учебный (имитационный) комплект минно-взрывных заграждений предназначен для подготовки (обучения) саперов инженерных подразделений войск национальной гвардии к выполнению задач в различных условиях обстановки, а также выполнению других задач инженерного обеспечения, связанных с обнаружением и обезвреживанием (уничтожением) взрывоопасных предметов.

2. Основными требованиями к учебному (имитационному) комплекту минно-взрывных заграждений будут являться: обеспечение качественного обучения и

тренировка саперов в работе с основными средствами поиска и обнаружения взрывных устройств, а также формирование у них навыков в определении вероятных мест установки взрывных устройств на местности (объектах) по основным демаскирующим признакам; универсальность применения средств комплекта и быстрое его развертывание (или составных частей) при подготовке учебных мест; наличие средств, обеспечивающих подачу (воспроизведение) световых и (или) звуковых сигналов, имитирующих срабатывание взрывного устройства; возможность изготовления комплекта в войсковых условиях силами подразделений с

минимальными финансовыми затратами; (сигнализаторов) не исключает применение удобство транспортировки (переноски) к на занятиях и тренировках табельных средств местам проведения занятия и хранения. имитации и практических (учебно-имитационных) инженерных мин.

3. Наличие в учебном комплекте различных сигнализационных средств

Список источников

1. Программа боевой подготовки подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации. Книга 8 (для инженерных подразделений). М.: Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, 2020. 148 с.
2. Словарь основных терминов и определений, применяемых в уставных документах войск национальной гвардии Российской Федерации (приложение к «Методическим рекомендациям по разработке уставных документов войск национальной гвардии Российской Федерации»). М.: ФСВНГ РФ, 2018. 90 с.
3. Плехов А.М., Шапкин С.Г. Словарь военных терминов. М.: Воениздат, 1988. 386 с.
4. Горошко В.В., Нестеренко А.Н. Требования к уровню подготовки саперов // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 4. С. 125-134.
5. Методические рекомендации по боевой, профессиональной, служебной и физической подготовке войск национальной гвардии Российской Федерации на 2018 год. М.: Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017.
6. Тактико-специальная и техническая подготовка подразделений инженерных войск: учебное пособие. М.: Воениздат, 1992. 280 с.
7. Специальная подготовка подразделений инженерных войск: учебно-методическое пособие. М.: Воениздат, 1992. 280 с.
8. Сборник нормативов по боевой, профессиональной служебной и физической подготовке войск национальной гвардии Российской Федерации. М.: Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, 2020. 334 с.
9. Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка. М.: «Аделант», 2014. 800 с.
10. Воробьев И.Н., Киселев В.А. Контртеррористическая операция. М.: ОВА ВС РФ, 2000. 294 с.
11. Особенности подготовки и боевого применения частей и подразделений инженерных войск в контртеррористической операции на Северном Кавказе: учебное пособие. М.: ВИУ, 2000. 132 с.
12. Инструкция о порядке использования инженерных средств в войсках национальной гвардии Российской Федерации, утвержденная приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 27 ноября 2017 г. № 500. М.: ФСВНГ, 2017. 146 с.
13. Инструкция об организации взрывных работ в войсках национальной гвардии Российской Федерации, утвержденная приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 29 декабря 2017 г. № 563. М.: ФСВНГ, 2017. 14 с.
14. Горошко В.В., Нестеренко А.Н. Методика проведения занятий во взводе по устройству и преодолению инженерных заграждений // Войсковой вестник. 2022. № 1. С. 7-10.
15. Coupland R.M., Korver A. Injuries from antipersonnel mines: the experience of the International Committee of the Red Cross. The BMJ, 1991, No 303, vol. 6816, P. 1509-1512. DOI:10.1136/bmj.303.6816.1509.
16. Trimble K., Clasper J. Anti-personnel mine injury; mechanism and medical management. Journal of the Royal Army Medical Corps, 2001, No 147, vol. 1, P. 73-79. DOI:10.1136/jramc-147-01-07.

References

1. Combat training program for units of the national guard of the Russian Federation. Book 8 (for engineering departments). M.: Federal service of the national guard troops of the Russian Federation, 2020. 148 p.
2. Dictionary of basic terms and definitions used in the statutory documents of the National Guard of the Russian Federation (application to the «Methodological recommendations for the development of statutory documents of the national guard of the Russian Federation»). M.:FSNGT RF, 2018. 99 p.
3. Plekhov A.M., Shapkin S.G. Dictionary of military terms. M.: Voenizdat, 1988. 386 p.
4. Goroshko V.V., Nesterenko A.N. Requirements for the level of training of sappers // Military law and humanities of Siberia. 2023. No. 4. P. 125-134.
5. Methodological recommendations for combat, professional, service and physical training of troops of the National Guard of the Russian Federation for 2018. M.: Federal service of the National Guard Troops of the Russian Federation, 2017.
6. Tactical-special and technical training of units of engineering troops. a training manual. M.: Military Publishing House, 1992. 280 p.
7. Special training of engineering troops units. Educational and methodological manual. M.: Military Publishing House, 1992. 280 p.
8. Collection of standards for combat, professional, service and physical training of troops of the National Guard of the Russian Federation. M.: Federal service of the National Guard Troops of the Russian Federation, 2020. 334 p.
9. Egorova T.V. Dictionary of foreign words of the modern Russian language. M.: «Adelant», 2014. 800 p.
10. Vorobyov I.N., Kiselev V.A. Counter-terrorism operation. M.: OVA Armed Forces RF, 2000. 294 p.
11. Features of the training and combat use of units of engineering troops in the counter-terrorism operation in the North Caucasus / Tutorial. M.: MEU, 2000. 132 p.
12. Instructions on the procedure for using engineering equipment in the National Guard Troops of the Russian Federation, approved by order of the Federal service of the National Guard Troops of the Russian Federation dated November 27, 2017. No. 500. M.:FSNGT RF, 2017. 146 p.
13. Instructions on the organizations of blasting operations in the National Guard Troops of the Russian Federation, approved by order of the Federal service of the National Guard Troops of the Russian Federation dated December 29, 2017. No. 563. M.:FSNGT RF, 2017. 14 p.
14. Goroshko V.V., Nesterenko A.N. Methods of conducting training in a platoon on the construction and overcoming of engineering obstacles // Military Bulletin. 2022. No. 1. P. 7-10.
15. Coupland R.M., Korver A. Injuries from antipersonnel mines: the experience of the International Committee of the Red Cross. The BMJ, 1991, No. 303, vol. 6816. P 1509-1512. DOI:10.1136/bmj.303.6816.1509.
16. Trimble K., Clasper J. Anti-personnel mine injury; mechanism and medical management. Journal of the Royal Army Medical Corps, 2001, No. 147, vol. 1. P. 73-79. DOI:10.1136/jramc-147-01-07.

Информация об авторах

Горошко Виктор Владимирович, кандидат военных наук, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Нестеренко Александр Николаевич, доцент, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Viktor V. Goroshko, candidate of technical sciences, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Alexandr N. Nesterenko, associate professor, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after army general I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 15.01.2024; одобрена после рецензирования 22.02.2024; принята к публикации 29.03.2024.

The article was submitted 15.01.2024; approved after reviewing 22.02.2024; accepted for publication 29.03.2024.

Научная статья

УДК 355.4

EDN: <https://elibrary.ru/RBNIGU>

ТРЕБОВАНИЯ К УРОВНЮ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Мухина Татьяна Геннадьевна¹

Шевченко Антон Ростиславович²

¹Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

¹Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

²Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия

¹tg-muhina@yandex.ru, ²sportex1111@gmail.com

Аннотация. В целях совершенствования служебной деятельности сотрудников оперативных подразделений по контролю за оборотом наркотиков МВД России и дальнейшей возможности подбора эффективных средств и методов, необходимых для интенсификации процесса развития профессионально значимых качеств сотрудников данных подразделений, необходимо рассмотреть требования к уровню их физической подготовленности.

Значительные физические, психологические и психические перегрузки, постоянная готовность к обезвреживанию и задержанию правонарушителей требуют от сотрудников оперативных подразделений по контролю за оборотом наркотиков МВД России отличной физической подготовленности и изрядной психологической устойчивости [1, 2]. Чтобы организм и нервная система были готовы к таким высоким нагрузкам, сотрудник правоохранительных органов должен обладать незаурядной физической подготовленностью и на высоком профессиональном уровне навыками применения физической силы, огнестрельного оружия и специальных средств.

В работе на основании рассмотрения особенностей оперативно-служебной деятельности сотрудников оперативных подразделений по контролю за оборотом наркотиков МВД России нами дополнены и уточнены требования к уровню их физической подготовленности.

Ключевые слова: сотрудники подразделений по контролю за оборотом наркотиков, оперативно-служебная деятельность, физическая подготовленность, физические качества, профессионально важные качества.

Для цитирования: Мухина Т.Г., Шевченко А.Р. Требования к уровню физической подготовленности сотрудников оперативных подразделений МВД России по контролю за оборотом наркотиков // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 1. С. 152-158.

REQUIREMENTS TO THE LEVEL OF PHYSICAL FITNESS OF OFFICERS OF OPERATIONAL SUBDIVISIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE CONTROL OF DRUG TRAFFICKING

Tatyana G. Mukhina¹, Anton R. Shevchenko²

¹National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia

¹Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

²Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia

¹tg-muhina@yandex.ru, ²sportex1111@gmail.com

Abstract. In order to improve the performance of officers of operational units for drug trafficking control of the Ministry of Internal Affairs of Russia, and the further possibility of selecting effective means and methods necessary to intensify the process of development of professionally significant qualities of employees of these units, it is necessary to consider the requirements for the level of their physical fitness.

Significant physical, psychological and mental overload, constant readiness to neutralize and detain offenders require excellent physical fitness and great deal of psychological stability from the officers of the operational units for drug control of the Ministry of Internal Affairs of Russia [1, 2]. In order for the body and nervous system to be ready for such high stresses, a law enforcement officer must have extraordinary physical fitness and be proficient in the use of physical force, firearms and special means.

In the work, based on the consideration of the characteristics of the operational and official activities of officers of the operational units for drug control of the Ministry of Internal Affairs of Russia, we have supplemented and clarified the requirements to the level of their physical fitness.

Keywords: employees of drug control units, operational activities, physical fitness, physical qualities, professionally important qualities.

For citation: Mukhina T.G., Shevchenko A.R. Requirements to the level of physical fitness of officers of operational subdivisions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the control of drug trafficking // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2024. No. 1. P. 152-158.

Введение

Служебная деятельность сотрудников оперативных подразделений по контролю за оборотом наркотиков МВД России зачастую связана с экстремальностью, опасностью, профессиональными рисками и значительной стрессовой нагрузкой. Обстановка, при которой осуществляется профессиональная деятельность, часто неопределенна, правонарушитель может неожиданно применить огнестрельное или холодное оружие, а также использовать подручные средства, несущие потенциальную опасность для жизни и здоровья окружающих. Также применение оперативным сотрудником

огнестрельного оружия, специальных средств и боевых приемов борьбы должно соответствовать разумным пределам, что вызывает в некотором смысле определенную сдержанность и текущее осмысление на корректировку своих действий. Некорректное применение (превышение полномочий) сотрудником огнестрельного оружия, специальных средств и боевых приемов борьбы чревато серьезными правовыми санкциями.

Результаты исследования

С помощью профессиографических методов нами были изучены особенности оперативно-служебной деятельности сот-

рудников оперативных подразделений по контролю за оборотом наркотиков МВД России. Как правило, молодые сотрудники правоохранительных органов при реальном контакте с правонарушителем находятся в состоянии большого стресса и не всегда могут правильно оценить текущую ситуацию. В тоже время большинство респондентов проведенного нами исследования отметили, что в сложных профессиональных ситуациях, связанных с противоборством с правонарушителем, большое значение имеют такие качества, как физическая подготовленность, тактическое умение применять широкий арсенал боевых приемов борьбы, сформированные навыки применения огнестрельного оружия и специальных средств [3]. Все это значительно повышает шансы правильно оценить обстановку и действовать на основе своего уровня подготовленности, умений анализировать и предугадывать возможные действия правонарушителя (66,5 %), индивидуальных качественных характеристик быстроты принятия решений (19,5 %) и предыдущего оперативного опыта сотрудников (14 %).

Также служащие оперативных подразделений по контролю за оборотом наркотиков МВД России указывали на важность быстроты мыслительных процессов при принятии решений и антиципации изменения текущей оперативной обстановки. Респонденты отмечали, что необходимо развивать различные виды памяти, касающиеся как запоминания окружающей среды, так и запоминания опыта профессиональных наработок, вплоть до ведения записей полученного опыта оперативной деятельности. Замечено, что сила и концентрация внимания при возможном ее быстром переключении выступает неотъемлемым признаком профессионального сотрудника. Качественное выполнение двигательной деятельности в соответствии с получаемой сенсорной информацией также служит гарантом успешной профессиональной деятельности

[4]. Таким образом, все вышеперечисленные психические качества необходимо развивать на должном уровне.

На основе изучения работ В.А. Овчинникова и А.В. Алдошина мы смогли систематизировать особенности профессиональной деятельности служащих правоохранительных подразделений и выявить первостепенные требования к их физической подготовке. В результате были выявлены наиболее важные физические качества и способности, развитие которых может существенно улучшить выполнение должностных обязанностей служащих силовых подразделений [5, 6]. Выявленные особенности должностной деятельности служащих правоохранительных подразделений и основные требования к их физической подготовке могут быть детерминантом для качественного отбора основных средств и методов, используемых в их обучении. В тоже время, чтобы эффективно осуществлять педагогический процесс по формированию двигательных умений и навыков, а также развивать психофизические качества сотрудников правоохранительных органов, необходимо учитывать специфические особенности каждой отдельной специальности, в том числе и при помощи анализа их профессиограмм [7, 8].

Также нами было проведено исследование по определению уровня двигательной активности сотрудников оперативных подразделений МВД России по контролю за оборотом наркотиков по Красноярскому краю. С помощью мобильного приложения «Strava» нам удалось отследить их двигательную активность в течение 10 суток при выполнении оперативно-разыскной деятельности, количество респондентов – 30 человек. Выявлено, что большая часть служащих – 55,6 % преодолевает ежедневно во время служебной деятельности (в среднем из расчета 10 суток) расстояние от 3 до 5 км, более 5 км – 32,3 %, и менее 3 км – 12,1 %.

Исходя из данных двигательной активности и проведенного нами опроса, средняя

продолжительность рабочего дня в течение рабочего месяца составляет 8 часов – 9,1 %, 9 часов – 12,7 %, 10 часов – 10,9 % и у 67,3 % респондентов – рабочий день ненормированный. Исходя из перечисленных данных предположили, что довольно высокая двигательная активность с влиянием разного рода негативных психоэмоциональных факторов при длительности рабочего дня свыше 9 часов приводит к общему нервному истощению, утомлению и профессиональному выгоранию.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для преодоления вышеперечисленных негативных моментов (нервное истощение, утомление, профессиональное выгорание и т.п.) необходимо использовать какое-либо действенное средство нивелирования данных неблагоприятных моментов. Одним из этих средств, на наш взгляд, могут выступать физическая подготовка и занятия спортом. Данное предположение было основано, в том числе, и на результатах анкетирования, так как положительно о занятиях физической подготовкой и регулярных занятиях спортом отозвались 89 % респондентов. Респондентами также отмечалось, что после занятий физической культурой и спортом происходит эмоциональная разгрузка, поднимается настроение, происходит позитивное переключение с негативных психоэмоциональных моментов на бодрое состояние духа, что в итоге положительно сказывается и на результатах оперативно-служебной деятельности.

Мы распределили по степени значимости, что для качественного выполнения оперативно-служебной деятельности в условиях, связанных с риском и экстремальными ситуациями, анкетированные отметили следующие виды подготовки: боевые приемы борьбы – как наиболее значимый раздел физической подготовки (25,9 %), физическая подготовка в целом (24,6 %), тактическая подготовка (20,5 %), психологическая (16,0 %) и огневая подготовка (13 %). При этом необходимость комплек-

сным овладением вышеперечисленными видами подготовки назвали 83,2 % сотрудников оперативных подразделений МВД России по контролю за оборотом наркотиков.

По результатам исследования мы определили необходимый комплекс боевых приемов борьбы, которым в совершенстве должны владеть сотрудники подразделений по контролю за незаконным оборотом наркотиков МВД России. Необходимость владения различными способами защиты от ударов ножом или палкой отметили 45,7 % опрошенных, бросками – 41,4 % респондентов, ударами руками и защитами от них – 37,1 %, ударами ногами и защитами от них – 34,8 %, навыками проведения досмотровых мероприятий – 31,4 % респондентов, защитами от угрозы пистолетом – 30,0 %, навыками связывания – 24,3 % и сопровождения правонарушителя – 15,7 % опрошенных. При этом 88,5 % респондентов отметили высокую необходимость сформированности всего комплекса навыков применения боевых приемов борьбы.

По данным аналитического среза данных мы выявили, что 26,8 % сотрудников оперативных подразделений МВД России по контролю за оборотом наркотиков оценивают свои способности применения боевых приемов борьбы как неудовлетворительные, 16,9 % опрошенных – как хорошие, 5,1 % – как отличные и 51,2 % – как удовлетворительные. Оценивая свою гипотетическую подготовленность к условиям, связанным с риском и экстремальными ситуациями – 27,7 % сотрудников считают себя удовлетворительно подготовленными, подготовленными частично – 31,4 % опрошенных, полностью подготовленными – 5,3 %, не готовы действовать – 8,5 % и затруднились с ответом – 27,1 %. При этом, на вопрос о необходимости введения в структуру занятий по физической подготовке комплексно-оперативных заданий, моделирующих ситуации рукопашного противоборства при задер-

жании правонарушителей, положительно ответили – 83 % респондентов. Затруднились с ответом – 12,6 % опрошенных и 4,4 % ответили – не имеет практического значения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сотрудники оперативных подразделений МВД России по контролю за оборотом наркотиков высоко оценили значимость занятий физической подготовкой и спортом. В целях эффективного выполнения служебных обязанностей необходимо развивать физические качества, совершенствовать специальную физическую подготовку, укреплять жизненные силы организма, улучшать функциональные возможности организма и уметь нивелировать неблагоприятные негативные моменты (в том числе и психологического характера) [6]. Также, по мнению оперативных сотрудников, знания и умения применения боевых приемов борьбы крайне важны для успешной реализации оперативно-служебной деятельности, а комплексно-оперативные задания, моделирующие ситуации рукопашного противоборства при задержании правонарушителей, будут способствовать развитию профессионально значимых качеств, и являться прогностическим средством вероятностных действий правонарушителей, что даст преимущество в возможном противодействии с ними.

На основе изучения опыта специалистов по данному направлению, в том числе трудов С.В. Шаповалова, мы составили профиограмму, отражающую в комплексе основные особенности характера и условий службы сотрудников по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств. Для выявления особенностей профессии и содержания служебной деятельности, при составлении профиограммы нами дополнительно изучались параметры трудового процесса и основные черты двигательной деятельности, особенности профессиональных заболеваний, санитарногигиенических и метеорологических условий работы сотрудников оперативных

подразделений МВД России по контролю за оборотом наркотиков.

Анализ индивидуально-психологических и других черт личности позволил установить перечень профессионально значимых качеств сотрудников оперативных подразделений МВД России по контролю за оборотом наркотиков. Одним из основных качеств является высокая степень работоспособности. Это связано с тем, что сложные мыслительные процессы, ответственность за итог служебной деятельности и продолжительность трудовых процессов вызывают высокую психоэмоциональную нагрузку и приводят к возникновению стрессовых ситуаций, снижению физической работоспособности.

Заключение

Таким образом, в разработке содержания и методики применения комплексно-оперативных заданий, моделирующих ситуации рукопашного противоборства при задержании правонарушителей, системный подход позволил учесть широкий спектр деятельности сотрудников оперативных подразделений МВД России по контролю за оборотом наркотиков. В результате разработан перечень и установлен уровень значимости наиболее важных профессионально качеств, являющихся базовыми компонентами их профессиональной и психофизической готовности.

Сотрудники оперативных подразделений МВД России по контролю за оборотом наркотиков должны обладать следующими профессионально ориентированными индивидуально-психологическими и личностными качествами, такими как психоэмоциональная уравновешенность, прогностические умения правильно оценивать текущую ситуацию и долгосрочную перспективу развития событий, организованность, целеустремлённость, коммуникабельность и др.

К числу профессионально значимых физических качеств отнесены – высокая степень сформированности навыков применения боевых приемов борьбы, развитые силовые и скоростно-силовые способности.

Список литературы

1. Кулиничев А.Н. Совершенствование профессионально-прикладной физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России / А.Н. Кулиничев, А.Н. Воротник, А.Н. Кандабар // ППД. 2015. № 3. С. 19-22.
2. Кустов П.В. Физическая подготовка как один из основных факторов профессиональной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России / П.В. Кустов, В.И. Дудчик // European Scientific Conference: материалы IX Международной научно-практической конференции. 2018. С. 178-180.
3. Наговицын С.Г. Технология формирования профессионально-важных физических качеств курсантов вузов ВВ МВД России / С.Г. Наговицын, А.А. Смирнов, А.Г. Поторочин // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2014. № 4 (33). С. 87-90.
4. Напалков Ю.А. Формирование готовности к боевой деятельности у курсантов вузов внутренних войск МВД России с использованием комплексных занятия по физической и огневой подготовке: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Ю.А. Напалков. СПб., 2015. 26 с.
5. Овчинников В.А. Система формирования профессионально-прикладной физической культуры курсантов и слушателей вузов МВД России : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / В.А. Овчинников. Волгоград, 2012. 57 с.
6. Мухина Т.Г., Яркова Д.Д., Сорокина И.Л. Психологические условия профилактики синдрома «Профессионального выгорания» сотрудников МВД России // Сб.: Актуальные проблемы психологической практики в силовых структурах: кризисные состояния личности. Сборник статей по материалам IV Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. Нижний Новгород. 2020. С. 25-29.
7. Мусина Н.И., Мухина Т.Г., Дятлова К.Д. Педагогические условия формирования готовности к межличностному общению курсантов МВД России в процессе организации внеаудиторной деятельности // Психолого-педагогический поиск. 2020. № 4 (56). С. 43-54.
8. Алдошин А.В. Анализ особенностей профессиональной деятельности выпускников вузов МВД России в экстремальных условиях / А.В. Алдошин // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных заведениях высшего профессионального образования: материалы Всерос. науч.-практ. конфер. с международным участием (22-24 января 2010 г.) / Отв. ред. Е.И. Кокова; Сибирский юридический институт МВД России. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. С. 9-12.

References

1. Kulinichev A.N. Improving professional-applied physical training of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / A.N. Kulinichev, A.N. Vorotnik, A.N. Kandabar // PPD. 2015. No. 3. P. 19-22.
2. Kustov P.V. Physical training as one of the main factors in the professional training of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / P.V. Kustov, V.I. Dudchik // European Scientific Conference: materials of the IX International Scientific and Practical Conference. 2018. P. 178-180.
3. Nagovitsyn S.G. Technology of formation of professionally important physical qualities of cadets of higher military forces of the Ministry of Internal Affairs of Russia / S.G. Nagovitsyn, A.A. Smirnov, A.G. Potorochin // Pedagogical-psychological and medical-biological problems of physical culture and sports. 2014. No. 4 (33). P. 87-90.
4. Napalkov Yu.A. Formation of readiness for combat activities among cadets of universities of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia using comprehensive classes in

physical and fire training: abstract of thesis. Dis. ... cand. ped. Sciences: 13.00.04 / Yu.A. Napalkov. St. Petersburg, 2015. 26 p.

5. Ovchinnikov V.A. System of formation of professional-applied physical culture of cadets and students of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia: abstract. dis. ... dr. ped. sciences / V.A. Ovchinnikov. Volgograd, 2012. 57 p.

6. Mukhina T.G., Yarkova D.D., Sorokina I.L. Psychological conditions for the prevention of the "Professional burnout" syndrome among employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Sat: Current problems of psychological practice in law enforcement agencies: crisis states of the individual. Collection of articles based on the materials of the IV All-Russian Interdepartmental Scientific and Practical Conference. Nizhny Novgorod. 2020. P. 25-29.

7. Musina N.I., Mukhina T.G., Dyatlova K.D. Pedagogical conditions for the formation of readiness for interpersonal communication among cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the process of organizing extracurricular activities // Psychological and pedagogical search. 2020. No. 4 (56). P. 43-54.

8. Aldoshin A.V. Analysis of the features of professional activity of graduates of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia in extreme conditions / A.V. Aldoshin // Optimization of the educational and training process in educational institutions of higher professional education: materials of the All-Russian scientific-practical. conference with international participation (January 22-24, 2010) / resp. ed. E.I. Kokova; Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Krasnoyarsk: SibYuI Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. P. 9-12.

Информация об авторах

Мухина Татьяна Геннадьевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор РАО, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского.

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Шевченко Антон Ростиславович, Сибирский юридический институт МВД России (660131, Красноярск, ул. Рокоссовского д. 20).

Information about the authors

Tatyana G. Mukhina, doctor of Pedagogical sciences, professor, professor of the Russian Academy of Education, National research Nizhny Novgorod state university named after. N.I. Lobachevsky".

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after army general I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamysenskoe plato, 6/2).

Anton R. Shevchenko, Siberian law institute of the Ministry of internal affairs of Russia (660131, Krasnoyarsk, ul. Rokossovsky, 20).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 06.03.2024; одобрена после рецензирования 14.03.2024; принята к публикации 29.03.2024.

The article was submitted 06.03.2024; approved after reviewing 14.03.2024; accepted for publication 29.03.2024.

Научная статья

УДК 355/359.08

EDN: <https://elibrary.ru/RQQMKL>

О ЗНАЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ МЕР В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Пауков Александр Борисович¹

Подлатов Юрий Георгиевич²

¹Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского, Санкт-Петербург, Россия

²Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва, Санкт-Петербург, Россия

¹anna.paukova@yandex.ru, ²empatiauri@mail.ru

Аннотация. В настоящее время мир находится в периоде трансформации. Коллективный Запад во главе с США пытается сохранить свою гегемонию, используя для этого широкий комплекс политических, дипломатических, военных, экономических, информационных и иных мер. На характер международной обстановки все большее влияние оказывает противоборство в информационной сфере, которое обусловлено стремлением США и их вассалов манипулировать общественным мнением, широко применяя для этого средства массовой информации. В условиях нарастающей геополитической напряженности Россия должна обеспечить свою национальную безопасность, составной частью которой является безопасность военная. В статье на основе проведенного анализа тенденций изменения угроз военной безопасности России, характера и содержания военных конфликтов в современных условиях и обозримой перспективе, а также тенденций применения невоенных мер в современных военных конфликтах рассматривается и обосновывается важное и постоянно повышающееся значение информационных мер в обеспечении военной безопасности государства.

Ключевые слова: военная безопасность, угрозы военной безопасности, информационные меры, информационное противоборство, информационное воздействие.

Для цитирования: Пауков А.Б., Подлатов Ю.Г. О значении информационных мер в обеспечении военной безопасности государства // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 1. С. 159-171.

ON THE IMPORTANCE OF INFORMATION MEASURES IN ENSURING THE MILITARY SECURITY OF THE STATE

Alexander B. Paukov¹, Yuri G. Podlatov²

¹ Military Space Academy named after A.F. Mozhaisky, St. Petersburg, Russia

²The Military academy of logistics named after general of the army A.V. Khrulev, St. Petersburg, Russia

¹anna.paukova@yandex.ru ²empatiauri@mail.ru

Abstract. The world is currently in a period of transformation. The Collective West, led by the United States, is trying to maintain its hegemony by using a wide range of political, diplomatic, military, economic, information and other measures. The nature of the international situation is increasingly influenced by the confrontation in the information sphere, which is due to the desire

of the United States and its vassals to manipulate public opinion by widely using the media for this purpose. In the context of increasing geopolitical tensions, Russia must ensure its national security, of which military security is an integral part. Based on the analysis of trends in changing threats to Russia's military security, the nature and content of military conflicts in modern conditions and the foreseeable future, as well as trends in the use of non-military measures in modern military conflicts, the article examines and substantiates the important and constantly increasing importance of information measures in ensuring the military security of the state.

Keywords: military security, threats to military security, information measures, information confrontation, information impact.

For citation: Paukov A.B., Podlatov Yu.G. On the importance of information measures in ensuring the military security of the state // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2024. No. 1. P. 159-171.

Введение

Специальная операция по стабилизации обстановки на территории Сирийской Арабской Республики, миротворческие операции в Нагорном Карабахе и Казахстане, специальная военная операция (далее – СВО) в очередной раз подтверждают необходимость комплексного изучения боевого опыта в целях развития военной науки, совершенствования организационной структуры и состава войск (сил), определения более эффективных способов применения средств вооруженной борьбы в интересах обеспечения военной безопасности государства.

Так, например, во время Великой Отечественной войны по результатам изучения боевого опыта трижды изменялись состав и структура общевойсковых частей нашей армии, чем повышались их боевые возможности, уточнялись способы их боевого использования, что отражалось в боевых уставах, которые также перерабатывались трижды в годы войны [1, с. 358]. Это способствовало достижению победы Советского Союза над фашистской Германией.

Основная часть

Военная безопасность Российской Федерации (далее – ВБ РФ), являясь составной частью национальной безопасности (далее – НБ РФ), определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних

военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой её применения, характеризующее отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять [2, пп. а) п.8].

При этом в Военной доктрине РФ [2, п. 11] отмечается тенденция смещения военных опасностей и военных угроз в *информационное* пространство (здесь и далее выделено авторами).

Раскрывая современные тенденции изменения угроз ВБ РФ, Д.А. Павлов и В.Ю. Сизов отмечают, что условно эти угрозы можно разделить на две группы: собственно военные угрозы и невоенные угрозы.

При этом невоенные угрозы оказывают как прямое, так и опосредованное воздействие на уровень военного потенциала государства и боевого потенциала вооруженных сил [3, с. 17].

Анализируя военные вызовы и угрозы для РФ, Е.В. Сафарян указывает, что противостояние в *информационной* сфере является неотъемлемой частью отношений между государствами, а попытки воздействовать на государство, общество и личность в ходе *информационной* борьбы в перспективе будут усиливаться [4, с. 17].

Исходя из вызовов нового времени, как обоснованно указывает А.Н. Костенко, современный мир и согласие напрямую зависят от защищенности личности, общества и государства в *информационном* пространстве [5, с. 8].

В.Л. Корень и И.В. Корень, рассматривая современное *информационное* общество как многосложное социальное явление, обладающее как позитивными, так и негативными сторонами, отмечают, что негативные форматы этого общества несут угрозу безопасности государства, вызывают *информационные* войны и *информационное* противоборство, а Д.Г. Евстафьев указывает на определенную зависимость в развитии *информационного* общества [6, с. 157; 7].

Современная военно-политическая обстановка, как пишет советник министра обороны Российской Федерации А.М. Ильницкий, требует постоянного и всестороннего анализа и прогнозирования основных направлений развития невоенных средств обеспечения безопасности государства [8, с.15].

Исходя из указанного, наряду с военной мощью государства ВВ должна обеспечиваться целым комплексом невоенных мер (политических, экономических, дипломатических, *информационных* и др.), направленных на разрешение как международных, так и внутренних противоречий, и предупреждение их перерастания в военно-силовое противоборство [9, с. 71].

По оценке военных специалистов, военные угрозы для нашей страны в среднесрочной и долгосрочной перспективе будут нарастать. При этом в качестве неотъемлемой части боевых действий рассматривается *информационное* противоборство, в ходе которого будет осуществляться психологическое давление на военно-политическое руководство, личный состав вооруженных сил и гражданское население противника, войска и население своей страны, а также руководство и население третьих стран для формирования наиболее выгодных внутри- и внешнеполитических условий для ведения военного конфликта.

В качестве форм ведения военных действий, кроме классических операций, сражений, боев, рассматриваются мятежи, восстания, «цветные революции», воздей-

ствующие на социум как один из основных объектов государства-противника, а также *информационные* операции, имеющие целью манипулирование общественным мнением [10, с. 22, 27, 28].

По мнению В.Б. Зарудницкого, военно-политические цели будут достигаться превентивным подрывом экономического и *информационного* потенциала государства-противника, а *информационное* противоборство будет направляться на подрыв и даже разрушение общечеловеческих, идеологических, культурных основ.

При этом меры комплексного *информационного* воздействия в военных конфликтах будущего приобретают первостепенное значение для создания наиболее благоприятных условий для достижения поставленных военно-политических целей [11, с. 35-37].

В настоящее время в *информационной* среде имеется возможность создания, по сути, нового оружия массового поражения ментального действия, направленного на сознание людей и социальных групп посредством «коррекции» информационного поля, навязывания мнений, предпочтений и распространения фальсифицированной информации [12, с. 25; 9].

Именно поэтому информация сегодня является мощным и разрушительным оружием, а система массовой информации и коммуникации – сферой серьезного противостояния [13, 14].

Не случайно А.С. Коржевский и И.В. Соловьев применяют термин «*информационное* насилие», предполагающее воздействие на население государства-противника **через СМИ** в целях манипулирования общественным сознанием, преобразования *информационного* пространства государства-противника в *информационный* поток, создающий с **помощью СМИ** отличную от действительности реальность [15, с. 37-39].

Л.А. Прудников и А.В. Кузьменко, проанализировав характер военных конфликтов последних десятилетий,

указывают, что в современных условиях невоенные, в т.ч. *информационные*, меры нейтрализации угроз ВБ применяются все активнее и чаще.

По мнению указанных авторов, значимость *информационных* невоенных мер нейтрализации угроз ВБ в сравнении с политическими, экономическими, дипломатическими, правовыми, социальными мерами является более значительной и составляет 93,3 % [16, с. 7,9,11].

Рассматривая источники угроз ВБ РФ в *информационном* пространстве, исходящие от США и их союзников, Ю.В. Свиридов отмечает, что в *информационном* пространстве России ведется необъявленная война, а угрозы в *информационном* пространстве по своему потенциалу сопоставимы с военными угрозами и даже превосходят их [17, с. 43].

Так, в частности, Пентагон регулярно поставляет пропагандистские материалы, составляемые по принципу: «Войны должны выглядеть справедливыми, враг – жесточайшим, собственные воины – настоящими героями», для 1700 из 1838 ежедневных гражданских СМИ в США [18].

Необходимо отметить, что использование *информационных* мер для обеспечения ВБ государства началось задолго до вступления человечества в эпоху *информационного* общества.

Так, в древнейшем китайском военном трактате «Искусство войны» Сунь-Цзы, который считается одним из лучших сводов правил о войне, своего рода соединением философии, искусства и науки ведения войны, не утратившего, по оценке военных специалистов, своего значения и в наши дни, записано: «Сто раз сразиться и сто раз победить – это не лучшее из лучших. Лучшее из лучших – покорить чужую армию, не сражаясь» [19, с. 47].

Известна фраза Наполеона I: «Четыре газеты могут причинить больше зла, чем стотысячная армия».

В каждой из завоеванных стран для утверждения своей власти Наполеон

выпускал газету на национальном языке, а во Франции он контролировал все СМИ и издавал специальную газету «Великая армия».

При штабе главнокомандующего русской армией М.И. Кутузова работала передвижная типография, печатавшая летучие листки патриотического содержания [20, с. 77].

Во время Гражданской войны (1918-1920) и интервенции в молодой Советской республике издавалось 345 военных газет, в том числе 47 на языках народов советской страны, 19 – на иностранных языках [21, с. 99-100].

Представляется, что сущность применения *информационных* мер для обеспечения ВБ раскрыл в своей, ставшей классической, работе «Стратегия» русский и советский военный теоретик А.А. Свечин, включив взаимодействие с прессой в раздел «Управление (стратегическое руководство)», отнеся его тем самым к стратегическим функциям военного руководства. «Одна из важных функций стратегического руководства – давать ежедневное сообщение в печать о событиях на театре военных действий. При громадных интересах населения, связанных с войной, попытка умолчания о происшедших важных событиях ведет к распространению ложных слухов и чудовищных предположений», – писал Свечин [22, с. 595].

С началом Великой Отечественной войны военно-политическим руководством нашей страны оперативно были приняты эффективные меры, направленные на противодействие фашистской пропаганде, создание условий для уверенности бойцов и командиров армии и флота, гражданского населения нашей страны в победе над врагом.

Огромная роль в этом принадлежала созданному 24 июня 1941 г. Совинформбюро, а также печатным военным средствам массовой информации – 1433 газетам и журналам, из которых семь издавалось для

населения оккупированных советских территорий, девять – для населения европейских стран, двадцать (на это стоит обратить особое внимание) – для войск противника [23, с. 141-144].

К сожалению, выиграв самую ожесточенную в истории человечества войну, в т.ч. на *информационном* фронте, в последующие годы наша страна *информационные* войны часто проигрывала.

Так, генерал армии В.И. Варенников, главнокомандующий Сухопутными войсками-заместитель министра обороны СССР, исполнявший обязанности руководителя оперативной группы Минобороны в Афганистане, писал: «...наше политическое руководство не воспользовалось главным оружием – информацией. Против СССР развязали информационную войну, которая обернулась для нас тяжкими последствиями» [24].

Не менее сложная обстановка сложилась на *информационном* фронте во время проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе.

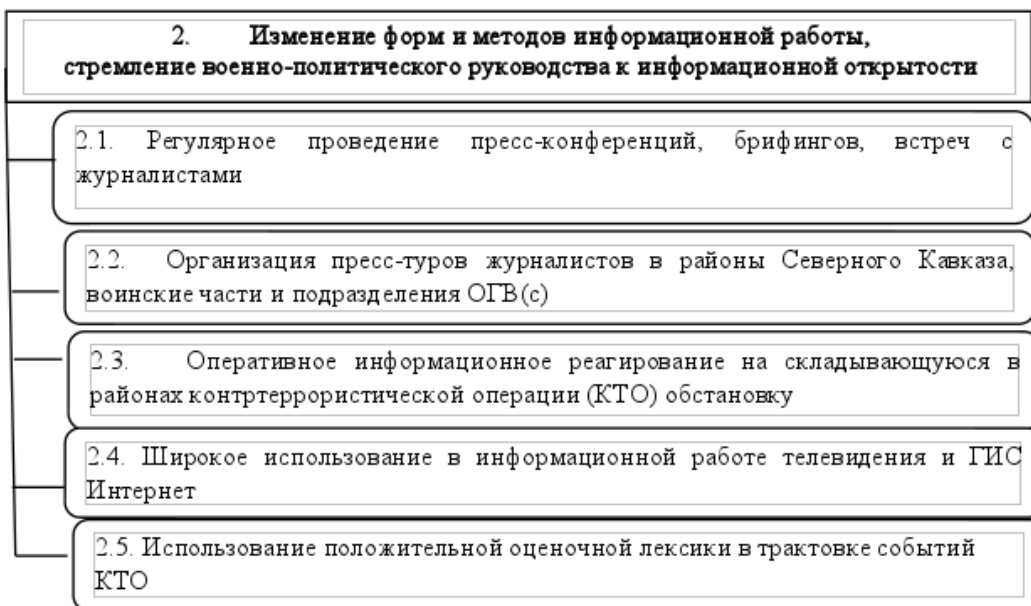
Так, военный журналист Виктор Баранец писал, что начальник Генерального штаба генерал-полковник М.П. Колесников в ходе доклада на заседании коллегии Министерства обороны Российской Федерации сказал: «Мы проиграли информационную войну Дудаеву... Генеральный штаб и Министерство обороны в целом оказались не готовы к решению этой задачи» [25, с. 427].

Необходимо отметить, что совместными усилиями политического и военного руководства страны неблагоприятную *информационную* обстановку, связанную с событиями на Северном Кавказе, удалось постепенно изменить. В частности, был проведен комплекс мероприятий [26, с. 70, 71] (таблица 1).

Полученный опыт *информационного* обеспечения контртеррористической операции на Северном Кавказе был учтен с началом операции Вооруженных Сил Российской Федерации по принуждению Грузии к миру.

Таблица 1 – Мероприятия по совершенствованию информационного обеспечения контртеррористической операции на Северном Кавказе

1. Оперативное создание органов (введение должностей), ответственных за работу со СМИ
1.1. Создан Росинформцентр для координации информационно-пропагандистской работы на Северном Кавказе
1.2. Введена должность помощника Президента России по информационной политике
1.3. Созданы пресс-центр полномочного представителя Правительства Российской Федерации на Северном Кавказе, временный пресс-центр ОГВ(с)
1.4. Назначены ответственные за работу со СМИ в группировках Минобороны, МВД, ПС ФСБ, ЖДВ, Военной комендатуре Чеченской Республики

По мнению ряда российских и зарубежных экспертов (политиков, политологов, военных, специалистов пиара), действия военно-политического руководства и военного командования по *информационному* обеспечению операции по принуждению Грузии к миру отличались высоким профессионализмом.

В качестве информационных мер активно применялись следующие:

- ежедневные брифинги на высоком профессиональном уровне проводил в период операции заместитель начальника Генерального штаба генерал-полковник А.А. Ноговицын (рисунок 1);

Рисунок 1 – Брифинг генерал-полковника А.А. Ноговицына о ходе операции по принуждению Грузии к миру (август 2008 г.)

- акцентировалось внимание общественности на выполнении российскими военнослужащими миротворческих функций с четким и однозначным определением целей и задач проводимой операции и ее правовым обоснованием нормами международного права;

- при представлении информации журналистам отмечалось полное отсутствие деталей планирующихся действий, т.е. не было допущено утечки информации;

- в отличие от грузинской стороны наблюдался низкий уровень эмоциональной составляющей в выступлениях представи-

телей командования российскими формированиями, подтверждающий правовой и рациональный характер действий и демонстрирующий решимость в достижении заявленных целей;

- сосредоточение усилий на распространении информации относительно жертв среди мирного населения в результате преступных действий грузинской стороны (геноциде), а также военных преступлений (уничтожение раненых военнослужащих российского миротворческого контингента) и гуманитарной катастрофе в районе конфликта;

- оперативное опровержение искаженных и ложных сведений относительно результатов действий усиленного миротворческого контингента;

- придание противоборству осетинского народа за независимость общенародного характера борьбы с агрессором.

Безусловно, колоссальный практический опыт организации информационного обес-

печения действий российской группировки войск в военном конфликте был получен в ходе специальной операции в Сирийской Арабской Республике, а в последующем – при проведении миротворческой операции в Нагорном Карабахе.

Так, с самого начала операции в Сирии проводились брифинги воинских должностных лиц (официального представителя Минобороны России генерал-майора (в последующем генерал-лейтенанта) И.Е. Конашенкова, начальника Главного оперативного управления Генерального штаба ВС РФ, начальника Инженерных войск ВС РФ, руководителя Центра по примирению враждующих сторон и др.); организовывались пресс-туры для российских и иностранных журналистов в САР; ход операции подробно освещался как в военных, так и центральных СМИ; на официальном сайте Минобороны России была внедрена специальная рубрика «Миссия в Сирии» (рисунок 2).

Рисунок 2 – Брифинги воинских должностных лиц о ходе операции в Сирии и пресс-тур на авиабазу Хмейним

В ходе операции в Сирии специалистами Минобороны России была организована онлайн-трансляция выхода боевиков и членов их семей из восточного Алеппо.

В результате данной информационной акции более пяти тысяч боевиков из других бандформирований добровольно сложили оружие и сдались правительственным войскам [27, с. 99].

Положительный опыт информационного обеспечения был учтен с самого начала

миротворческой операции в Нагорном Карабахе.

Так, действия миротворцев широко освещалась на всех центральных телеканалах, интернет-изданиях, печатных СМИ.

На сайте Минобороны сформирована специальная рубрика «Российский миротворческий контингент в Нагорном Карабахе», на которой публиковались новости, брифинги начальника Главного оперативного управления Генштаба (первый

брифинг был проведен менее чем через сутки после принятия решения о направлении контингента), официального представителя Минобороны, начальника временного пресс-центра контингента; интервью с командующим миротворческим контингентом (рисунок 3).

Рисунок 3 – Брифинги начальника ГОУ ГШ ВС РФ и официального представителя МО РФ о ходе миротворческой операции в Нагорном Карабахе

В ходе миротворческой операции в Казахстане несколько брифингов провел командующий Коллективными миротворческими силами ОДКБ генерал-полковник А.Н. Сердюков (рисунок 4).

Рисунок 4 – Брифинг командующего Коллективными миротворческими силами ОДКБ в Республике Казахстан генерал-полковника А.Н. Сердюкова (январь 2022 г.)

Информационное обеспечение СВО осуществлялось с первых часов её проведения.

Первый брифинг официального представителя Минобороны генерал-майора И.Е. Конашенкова был проведен около 13 часов 24 февраля 2022 г., затем – в 16.45, в 20.35 этого же дня. В последующем брифинги официального представителя Минобороны проводились ежедневно, а в

некоторые дни – по два, иногда по три раза (24, 25, 27, 28 февраля, 3, 9, 14, 18 марта 2022 г.).

Через месяц был проведен совместный брифинг официального представителя Минобороны, начальника ГОУ ГШ ВС РФ и руководителя Межведомственного координационного штаба по гуманитарному реагированию.

Рисунок 5 – Брифинг о ходе СВО (март 2022 г.)

В связи с обнаружением на территории Украины химических лабораторий по производству ОМП неоднократно с брифингами выступал начальник войск РХБЗ ВС РФ генерал-лейтенант И.А. Кири-

лов (по состоянию на 1 января 2024 г. проведено тридцать два брифинга).

На официальном сайте была размещена рубрика «Специальная военная операция. СИЛА V ПРАВДЕ» (рисунок 6).

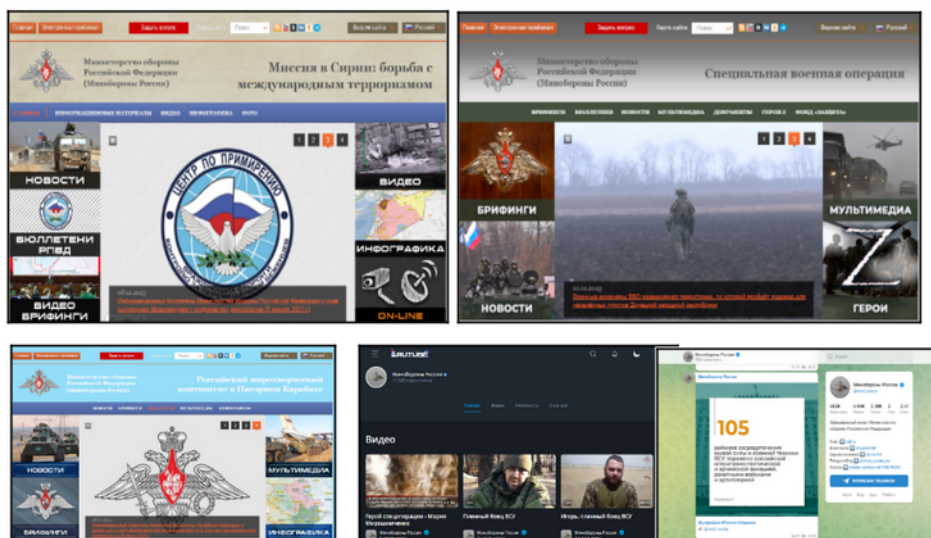

Рисунок 6 – Размещение мультимедийных материалов на интернет-портале и в официальных аккаунтах Минобороны России в социальных сетях

Накопленный опыт позволил проводить надлежащее информационное обеспечение СВО, проводимой в сложных условиях информационно-психологического воздействия со стороны западных и прозападных сил.

Проведенный анализ информационных мероприятий позволяет определить перечень первоочередных (необходимых) информационных мер, которые подлежат применению в целях обеспечения военной безопасности государства:

1. Проведение регулярных брифингов воинских должностных лиц всех уровней военного управления.

2. Проведение пресс-конференций воинских должностных лиц (при наличии информационного повода).

3. Проведение пресс-туров для российских и иностранных журналистов в районы проведения учений, маневров, ликвидации чрезвычайных ситуаций и происшествий, миротворческих, специальных и иных операций.

4. Оперативное распространение в СМИ пресс-релизов и заявлений по проблематике военной безопасности.

5. Размещение мультимедийных материалов на интернет-портале и в официальных аккаунтах Минобороны России в социальных сетях.

При этом необходимо учитывать результаты исследования, проведенного в Военном университете, согласно которыми государственная информационная политика в области обороны не может и не должна формироваться и реализовываться только Минобороны, т.е. не может быть моно-субъектной. Формироваться и реализо-

вываться она может и должна только путем активного участия в ней целого ряда субъектов: политических, общественных, социальных, информационных. Подтверждение тому – скоординированные действия органов государственной власти и управления, Минобороны, Росгвардии, ФСБ, МВД, МЧС, российских СМИ (ТВ, газет, журналов, сайтов) по информационному обеспечению СВО.

Необходимый положительный результат был получен: как заявил в начале января 2024 г. директор Украинского института анализа и менеджмента политики Руслан Бортник: «Последние социологические опросы показывают, что население Украины активно меняет свое мнение по поводу происходящего конфликта. Украина проиграла информационную войну не только внутри страны, но и за ее пределами» [28].

Заключение

Российская Федерация исходит из того, что военные меры для защиты национальных интересов государства и интересов наших союзников будут применяться только после того, как будут использованы меры невоенного характера.

На современном этапе из невоенных мер обеспечения ВБ РФ основное значение отводится информационным мерам.

Органы государственного и военного управления, Вооруженных Сил, Росгвардии, ФСБ, МВД, МЧС, других формирований и органов, входящих в военную организацию нашего государства, должны готовиться и быть готовы к применению информационных мер обеспечения ВБ РФ в любых условиях обстановки.

Список источников

1. Иванов Д.А. и др. Основы управления войсками в бою. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., Воениздат, 1977. 389 с.

2. Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_docAW191669/ (дата обращения: 27.12.2023).

3. Павлов Д.А., Сизов В.Ю. Тенденции изменения угроз военной безопасности Российской Федерации // Военная мысль. 2021. № 11. С. 16-21.

4. Сафарян Е.В. Военные вызовы и угрозы для Российской Федерации (на 2030 – 2040 годы) // Военная мысль. 2021. № 4. С. 14-19.
5. Костенко А.Н. Национальная безопасность и вызовы нового времени // Военная мысль. 2024. № 1. С. 6-14.
6. Корень В.Л., Корень И.В. Формирование глобального информационного общества: сущность и угрозы национальной безопасности / Военный академический журнал. 2021. № 3. С. 152-158.
7. Евстафьев Д.Г. Развитие информационного общества и особенности информационно-политического противоборства на современном этапе // Военный академический журнал. 2020. № 4 (28). С. 42-49.
8. Ильницкий А.М. Обеспечение интеллектуального лидерства – основа национальной безопасности / Военная мысль. 2021. № 1. С. 6-21.
9. Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат. 2007. 832 с.
10. Сержантов А.В., Смоловой А.В., Терентьев И.А. Трансформация содержания войны: контуры военных конфликтов будущего / Военная мысль. 2022. № 6. С. 19-30.
11. Зарудницкий В.Б. Характер и содержание военных конфликтов в современных условиях и обозримой перспективе / Военная мысль. 2021. № 1. С. 34-44.
12. Ильницкий А.М. Стратегия ментальной безопасности России / Военная мысль. 2022. № 4. С. 24-35.
13. Генерал армии Сергей Шойгу заявил, что в Риге, Таллине и Варшаве созданы центры пропаганды для подрывной работы в России. [Электронный ресурс]. URL:https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12375842@egNews (дата обращения: 30.12.2023).
14. Прорывные технологии на всех направлениях // Красная Звезда. 28 декабря. 2019 г.
15. Коржевский А.С., Соловьев И.В. Ментальное противоборство и проблемы формирования целостной системы наступательных и оборонительных действий в нем // Военная мысль. 2022. № 11. С. 32-42.
16. Прудников Л.А., Кузьменко А.В. Применение невоенных мер в интересах обеспечения военной безопасности России // Военная мысль. 2023. № 1. С. 6-18.
17. Свиридов Ю.В. Деструктивная деятельность США и их союзников в информационном пространстве как источник угроз военной безопасности Российской Федерации // Военная мысль. 2022. № 4. С. 36-43.
18. Усвяцов Б. Солдат, воспитанный айфоном // Военно-промышленный курьер. 2021. № 16 (879).
19. Сержантов А.В. Трансформация содержания войны: от прошлого к современному // Военная мысль. 2021. № 1. С. 45-56.
20. Теория и практика массовой информации: учебник / Под ред. А.А. Маркова. М.: ИНФРА-М, 2011. 252 с.
21. Свечин А.А. Стратегия / М.: Кучково поле, 2003. 656 с.
22. Гражданская война и интервенция в СССР: Энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 720 с.
23. Великая Отечественная война 1941-1945: энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1985. 832 с.
24. Военно-промышленный журнал. 2004. № 5 (22). С. 7.
25. Баранец В.Н. Генштаб без тайн. Кн. 2. М.: Политбюро, 1999. 461 с.
26. Пауков А.Б., Подлатов Ю.Г. О роли СМИ в информационно-психологическом воздействии на военнослужащих в локальных войнах и вооруженных конфликтах // Гуманитарные аспекты обеспечения информационной безопасности военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: материалы межвузовского круглого стола. М.: ВУ, 2020. 178.

27. Цыганков С.В. Психологические условия повышения эффективности информационного воздействия на войска противника через сеть «Интернет» // Военная мысль. 2022. № 3. С. 96-101.

28. Бортник: Украина проиграла России в информационной войне. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-novosti.com/11550-bortnik-ukraina-proigrala-rossii-v-informatsionnoy-voyne.html?usclid=lqxof547qx571577604> (дата обращения: 27.12.2023).

References

1. Ivanov D.A. et al. Fundamentals of command and control of troops in battle. 2nd edition, revised. and additional M., Voenizdat, 1977. 389 p.

2. The military doctrine of the Russian Federation. Approved by the President of the Russian Federation on December 25, 2014 № Pr-2976. [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_docAW191669/ (date of reference: 12/27/2023).

3. Pavlov D.A., Sizov V.Yu. Trends in threats to military security of the Russian Federation // Military thought. 2021. No. 11. P. 16-21.

4. Safaryan E.V. Military challenges and threats to the Russian Federation (for the period 2030-2040) // Military thought. 2021. No.4. P. 14-19.

5. Kostenko A.N. National security and challenges of modern times // Military thought. 2024. No.1. P. 6-14.

6. Koren V.L., Koren I.V. Formation of a global information society: the essence and threats to national security / Military Academic Journal. 2021. No.3. P. 152-158.

7. Evstafiev D.G. the development of the information society and the features of information and political confrontation at the present stage // Military Academic Journal. 2020. No. 4 (28). P. 42-49.

8. Ilnitsky A.M. Ensuring intellectual leadership is the basis of national security / Military thought. 2021. No. 1. P. 6-21.

9. Military encyclopedic dictionary – Moscow: Voenizdat. 2007. 832 p.

10. Sergeants A.V., Smolovoy A.V., Terentyev I.A. Transformation of the content of war: contours of military conflicts of the future / Military thought. 2022. No. 6. P. 19-30.

11. Zarudnitsky V.B. The nature and content of military conflicts in modern conditions and the foreseeable future / Military thought. 2021. No. 1. P. 34-44.

12. Ilnitsky A.M. Strategy of Russia's mental security / Military thought. 2022. No. 4. P. 24-35.

13. Army General Sergei Shoigu said that propaganda centers have been established in Riga, Tallinn and Warsaw for subversive work in Russia. [Electronic resource]. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12375842@egNews (accessed 12/30/2023).

14. Breakthrough technologies in all directions // Krasnaya Zvezda December 28, 2019.

15. Korzhevsky A.S., Solovyov I.V. Mental confrontation and the problems of forming an integral system of offensive and defensive actions in it // Military thought. 2022. No. 11. P. 32-42.

16. Prudnikov L.A., Kuzmenko A.V. Application of non-military measures in the interests of ensuring military security of Russia // Military thought. 2023. No. 1. P. 6-18.

17. Sviridov Yu.V. Destructive activities of the United States and its allies in the information space as a source of threats to the military security of the Russian Federation // Military thought. 2022. No. 4. P. 36-43.

18. Usvyatsov B. A soldier raised by an iPhone // Military-industrial courier. 2021. No. 16 (879).

19. Sergeants A.V. Transformation of the content of war: from the past to the present // Military thought. 2021. No. 1. P. 45-56.

20. Theory and practice of mass media. Textbook / edited by A.A. Markov. M.: INFRA-M, 2011. 252 p.
21. Svechin A.A. Strategy / M.: Kuchkovo field, 2003. 656 p.
22. The Civil War and intervention in the USSR: Encyclopedia. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1987. 720 p.
23. The Great Patriotic War 1941-1945: encyclopedia. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1985. 832 p.
24. Military-industrial Journal. 2004. No. 5 (22) February 11-17. P. 7.
25. Baranets V.N. General Staff without secrets. Book 2. Moscow: Politburo, 1999. 461 p.
26. Paukov A.B., Podlatov Yu.G. On the role of mass media in information and psychological impact on military personnel in local wars and armed conflicts // Humanitarian aspects of ensuring information security of military personnel of the Armed Forces of the Russian Federation: materials of the interuniversity round table. M: WU, 2020. 178.
27. Tsygankov S.V. Psychological conditions for increasing the effectiveness of information impact on enemy troops via the Internet // Military thought. 2022. No. 3. P. 96-101.
28. Bortnik: Ukraine lost to Russia in the information war. [Electronic resource]. URL: <https://ru-novosti.com/11550-bortnik-ukraina-proigrala-rossii-v-informatsionnoy-voyne.html?ysclid=lqxof547qx571577604> (date of reference: 12/27/2023).

Информация об авторах

Пауков Александр Борисович, кандидат военных наук, доцент, Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского (197198, Санкт-Петербург, ул. Ждановская, 13).

Подлатов Юрий Георгиевич, доцент, Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва (199034, г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, 8).

Information about the authors

Alexander B. Paukov, candidate of military sciences, associate professor, Military space academy named after A.F. Mozhaisky (197198, St. Petersburg, ul. Zhdanovskaya, 13).

Yuri G. Podlatov, associate professor, Military academy of logistics named after army general A.V. Khrulev (199034, St. Petersburg, nab. Makarova, 8).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 13.01.2024; одобрена после рецензирования 29.01.2024; принята к публикации 29.03.2024.

The article was submitted 13.01.2024; approved after reviewing 29.01.2024; accepted for publication 29.03.2024.

Научная статья

УДК 378.016

EDN: <https://elibrary.ru/SACHEL>

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОСГВАРДИИ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОВОКАЦИОННЫМ ПОСТУПКАМ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ВЫПОЛНЕНИЮ ЗАДАЧ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Туркин Егор Владимирович¹

Демедюк Кирилл Валерьевич²

¹ Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

² Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия

¹egor-turkin@yandex.ru, ²dkv77@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются результаты проведенного исследования по формированию у военнослужащих Росгвардии умений и навыков противодействия провокационным поступкам при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Описаны последствия противоправного провокационного влияния на военнослужащих в ходе несения службы. Представлены методы исследовательской работы и положения целевой педагогической программы для решения задач формирования у военнослужащих Росгвардии умений и навыков противодействия провокационным поступкам при выполнении задач защиты общественного порядка. Изложены содержательные положения комплекса реализованных и проведенных с военнослужащими мероприятий по командирской и боевой подготовке в ходе военно-политической работы подразделений. Приведена структура исследуемого процесса формирования умений и навыков по теме исследования. Описаны критерии и показатели рассматриваемого педагогического процесса, с помощью которых проводились замеры опытно-экспериментального исследования. Авторами предлагаются направления совершенствования подготовки для повышения ее эффективности.

Ключевые слова: провокационное влияние, общественный порядок, формирование умений и навыков у военнослужащих Росгвардии, эффективность подготовки, командирская и боевая подготовка, педагогический процесс.

Для цитирования: Туркин Е.В., Демедюк К.В. Организация процесса формирования у военнослужащих Росгвардии умений и навыков противодействия провокационным поступкам при подготовке к выполнению задач по охране общественного порядка // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 1. С. 172-184.

ORGANIZATION OF THE PROCESS OF FORMATION OF SKILLS AND ABILITIES OF THE MILITARY PERSONNEL OF THE ROSGUARD TO COUNTER PROVOCATIVE ACTIONS WHEN PERFORMING TASKS OF PROTECTING PUBLIC ORDER

Egor V. Turkin¹, Kirill V. Demedyuk²

¹Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

²Military university named after prince Alexander Nevsky of the Ministry of defense of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹egor-turkin@yandex.ru, ²dkv77@rambler.ru

Abstract. The article discusses the results of a study of developing skills and abilities of the Russian national guardsmen to counteract provocative actions when performing tasks to protect public order and ensure public safety. The consequences of illegal provocative influence on military personnel during their service are described. The methods of research work and the provisions of the target pedagogical program for solving the tasks of developing the skills and abilities of the the Russian national guardsmen to counteract provocative acts when performing tasks of protecting public order are presented. The substantive provisions of the complex of command and combat training measures developed and implemented on the military personnel during the military-political work with the units are outlined. The structure of the studied process of developing the skills and abilities on the research topic is given. The criteria and indicators of the pedagogical process under consideration, with the help of which the measurements of the experimental study were carried out, are described. The authors propose ways to improve training to increase its effectiveness.

Keywords: provocative influence, public order, developing skills and abilities of the Russian national guardsmen, the effectiveness of training, commander and combat training, pedagogical process.

For citation: Turkin E.V., Demedyuk KV. Organization of the process of formation of skills and abilities of the military personnel of the Rosguard to counter provocative actions when performing tasks of protecting public order // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2024. No. 1. P. 172-184.

Анализ служебно-боевой деятельности Росгвардии и мирового опыта действий органов правопорядка показал, что в ходе массовых мероприятий правонарушителями часто совершаются противоправные действия, направленные на проведение провокационных поступков в отношении военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. Организаторы и непосредственные участники массовых мероприятий, планируя противоправные действия, осознают, что встретят сопротивление силовых структур и заранее подготавливают провокационные поступки в отношении противостоящих подразделений для дестабилизации обстановки.

Воздействие провокационных влияний приводит к усилению радикальных и экстремистских сообществ, эскалации межнациональной и межрелигиозной ненависти, массовым беспорядкам, разрушению традиционных ценностей и игнорированию основных прав и свобод человека, что усиливает развитие провокационных технологий и появление новых форм и методов провокаций. Примерами тому являются вооруженные конфликты в Сомали, Ираке, Афганистане, Ливии, попытки раскачать политический строй Содружества Независимых Государств, как это произошло в Грузии, Киргизии, Белоруссии и Казахстане, и разжигание

внутреннего конфликта в Сирийской Арабской Республике, проведение государственного переворота в Украине, с разжиганием геноцида русскоязычного населения, возрождение нацизма на ее территориях и подталкивание к вооруженному конфликту с Российской Федерацией.

Провокационные влияния могут являться предпосылками нервно-психологических срывов у военнослужащих, снижения уровня морально-политического и психологического состояния подразделений и впоследствии приведут к потере мотивации военнослужащих к служебной деятельности. Наблюдаются признаки дезорганизованности воинских коллективов, что напрямую ведет к срыву выполнения задач личным составом и является угрозой защиты общественного порядка.

Одной из основных причин низкой готовности военнослужащих к противодействию различным провокациям является недооценка командирами (начальниками) и их заместителями значимости подготовки военнослужащих в формировании умений и навыков противодействия провокационным поступкам вследствие отсутствия конкретных педагогических методик обучения и единого инструментария, а также ввиду отсутствия научных исследований по данной тематике.

Современная обстановка в мире определяет актуальность включения в систему подготовки военнослужащих Росгвардии изучения провокационных технологий и методов противодействия им. В связи с тем, что в процессе подготовки раскрывается личностный потенциал, происходит активизация сознания, что и обеспечивает единую цель концентрации физической силы на выполнение служебных задач.

В рамках изучения данной тематики в 2021-2023 гг. было проведено исследование влияния эффективности педагогического процесса на подготовку военнослужащих к противодействию провокациям. Использовались методы исследования:

1) теоретические (анализ документов, педагогической литературы архивных материалов, нормативных правовых актов и документов служебно-боевой деятельности; компаративный анализ; обобщение независимых характеристик и экспертных оценок; гипотетический метод, систематизация и обобщение результатов исследования и др.);

2) эмпирические (скрининг; констатирующий и формирующий педагогический эксперимент; инструктирование; интервьюирование; беседы; педагогический мониторинг; анкетный опрос; педагогическое программирование; анализ результатов деятельности [1] и др.);

3) математической статистики (меры центральной тенденции, корреляционный анализ с использованием коэффициента Пирсона и пр.) и др.).

Разрешить задачу значительного повышения эффективности формирования у военнослужащих умений и навыков противодействия провокационным поступкам возможно при совершенствовании системы подготовки военнослужащих к профессиональной деятельности, в которой необходимо учесть положительный опыт борьбы с провокационной деятельностью, направленной против общества и государства.

В исследовании приняли участие 618 военнослужащих, в том числе 82 офицера, 237 прапорщиков и военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, 299 военнослужащих, проходящих военную службу по призыву штатных подразделений трёх воинских частей Росгвардии.

Критерии подготовки военнослужащих позволили сформировать однородную выборку для проведения опытно-экспериментального исследования [2].

В ходе исследовательской работы проведен комплексный педагогический эксперимент с элементами историко-педагогического анализа. Целью работы являлось апробирование и сравнение разработанного комплекса педагогического воздействия по совершенствованию командирской, боевой подго-

товки и военно-политической работы военнослужащих Росгвардии к противодействию провокационным поступкам [3] при выполнении задач по охране общественного порядка в современных условиях и обоснование основных путей и условий повышения эффективности.

В ходе исследования решались следующие задачи:

1. Изучение современного опыта подготовки военнослужащих к противодействию провокационным поступкам во время выполнения служебно-боевых задач по охране общественного порядка.

2. Определение и обоснование индикаторов компонентов эффективности исследуемого процесса и их показателей.

3. Разработка программ прикладного исследования, анализ полученных результатов.

4. Апробация педагогической целевой программы по совершенствованию умений и навыков военнослужащих противодействовать провокационным поступкам при обеспечении общественной безопасности.

5. Педагогический анализ динамики опытно-экспериментальной работы и полученных результатов.

Основу опытно-экспериментального исследования составила целевая исследовательская деятельность по проверке эффективности разработанной Целевой педагогической программы, состоящей из трех модулей:

- обучение командного состава приемам и способам противодействия провокационным поступкам для последующего формирования у них умений и навыков по подготовке личного состава подразделений эффективно противодействовать провокационным поступкам при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности [4];

- дидактическое конструирование командования гибкого учебного курса для обучения и практического применения военнослужащими выбора оптимальных форм, методов и приемов воздействия на правонарушителя;

- мониторинг предстоящих провокационных угроз и применение профессионального опыта противодействия провокационным поступкам при непосредственной подготовке к службе.

Мероприятия реализовывались в воинских частях на пяти уровнях:

- 1) командования;
- 2) штабов (управления);
- 3) подразделений обеспечения;
- 4) подразделений, выполняющих служебно-боевые задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;
- 5) индивидуальном для военнослужащего.

В ходе исследования установлено наличие отрыва теоретических действий от их практического применения в формировании у военнослужащих Росгвардии умений и навыков противодействия провокационным поступкам при выполнении задач по охране общественного порядка, выразившегося в слабой проработанности мероприятий подготовки военнослужащих к противодействию провокационной деятельности и организации ее проведения в ходе командирской [5] и боевой подготовки военнослужащих. Включение данных аспектов в Целевую педагогическую программу и организация системы мероприятий позволили значительно сократить имеющийся отрыв.

В Программе нашли конкретное отражение проблемно-деятельностный [6] и интегративно-рефлексивный подходы [7] к формированию у военнослужащих умений и навыков [8] противодействия провокационным поступкам при выполнении задач по охране общественного порядка. Разработанные на их основе мероприятия учли:

- содержание и методику решения развивающих, воспитательных, морально-психологических и практических задач в ходе периодов обучения и проведения мероприятий военно-политической работы;
- профессионально-должностные требования к теоретической и практической

подготовке военнослужащих Росгвардии в ходе подготовки к выполнению служебно-боевых задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;

- методологическое значение практического обучения к предстоящим действиям в условиях осложнения обстановки;

- профессионально-служебную направленность деятельности военнослужащего с применением критического мышления, адаптивного поведения и профессионального общения военнослужащего при выполнении служебно-боевых задач;

- применение военной бдительности и идентификации своего и чужого мнения, результатом которых стала умеренная внушаемость военнослужащих;

- комплексный, системный подход к решению основных задач практики;

- целеустремленное руководство, непрерывное обучение, контроль и оценка деятельности каждого военнослужащего.

Содержательно процесс формирования военно-профессиональных умений и навыков военнослужащих по противодействию провокационным поступкам при выполнении задач защиты общественного порядка раскрывается в направлениях:

- в системе командирской и боевой подготовки военнослужащих, военно-политической работы, мероприятиях повседневной деятельности подразделений: у военнослужащих формируется мировоззренческая основа для успешного усвоения эффективных методов противодействия провокационным поступкам и использования конкретных приёмов и способов на практике изучаемых военно-профессиональных знаний; раскрываются и отрабатываются различные ситуации провоцирующего поведения граждан, с которыми военнослужащий может столкнуться в реальной служебной деятельности, и способы реагирования на них; военнослужащими интериоризируется военно-профессиональный тип поведения (военнослужащие обучаются с четко обозначенными

критериями военно-профессионального типа поведения: уважение к товарищам, верность воинскому долгу, присяге и т.д.), личный состав воспитывается на примерах передового опыта участников боевых действий, а также создание в подразделениях «духа воинского братства», взаимовыручки, самопожертвования; военнослужащие обучаются выступать перед аудиторией (строем), им поручаются проведение выступлений с информированием, формируется навык уважительного отношения к гражданам и сдержанного деликатного общения с ними; развиваются способности осознавать цели и задачи коммуникации с гражданами, выстраивать свою речь в соответствии с текущей обстановкой для создания благоприятной атмосферы общения, умение налаживать и поддерживать речевой контакт с другими участниками коммуникации и т.п.; формируются умения контролировать свои эмоции, управлять ими, направлять диалог в зависимости от потребностей профессиональной деятельности, определённым образом воздействовать своей речью на адресатов; в профессиональной деятельности требуется соблюдение норм общения, включающих в себя правила речевого этикета; на занятиях применяются ранее сформированные военно-профессиональные умения и навыки за счёт их интеграции в алгоритм решения новых дидактических задач по противодействию провокациям и др.;

- в период подготовки к выполнению служебно-боевых задач, при поступлении распоряжения на выделение личного состава на охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности с учетом прогнозирования обстановки: проводятся теоретические инструктажи и практические тактико-специальные тренировки, создаются и отрабатываются оптимальные алгоритмы действий в конкретной ситуации (обобщения штабами практического войскового опыта, анализа его с точки зрения военной науки и моделирования оптимальных алгоритмов действий с

последующим обучением военнослужащих применению их на практике); создаются алгоритмы в виде операционных карт, где отражена четкая последовательность действий с применением учебных видеофильмов, презентаций, документальных сюжетов, постановочных упражнений и т.д.; формируется психологическая готовность к противодействию провокационной деятельности противоборствующей стороны во время служебно-боевой ситуации в период охраны общественного порядка (обеспечивается системой военно-политической и психологической подготовки, полевых выходов, учений, боевых стрельб, вождений боевых машин, выполнением обязанностей по военной службе); обеспечивается развитие умений и навыков, связанных с действиями первичного реагирования в ситуациях применения в отношении военнослужащих провокаций, и сохранение психофизиологической целостности своей и вверенного личного состава (ориентирование, порядок распознавания и реагирования на провокации, варианты ответных мер противодействия провокационным поступкам, система предупреждения командиров и привлечения резерва, применения физического воздействия и специальных средств в рамках правового поля и т.д.).

Структура процесса формирования военно-профессиональных умений и навыков военнослужащих по противодействию провокациям при выполнении задач защиты общественного порядка характеризуется в научной работе как взаимосвязь целевых установок и решаемых задач, субъект-объектных отношений, закономерностей и

принципов, противоречий, методов, форм, средств и прогнозируемых вариантов результата, которые совокупно реализуются в рамках трёх основных процессуальных этапов:

- первый – осмысления события и активизация стартового когнитивного компонента критического мышления, который способствует определению действий для выявления существенных связей в изучаемом факте или событии;

- второй – коммуникативный, заключается в понимании изучаемого явления или события в результате привлечения различных точек зрения, доводов и обоснований;

- третий – рефлексивный, который способствует осознанию изучаемого события за счет метакогнитивного толкования собственного познавательного процесса.

Для достижения целей и задач научного исследования [9] были выделены структурные критерии [10], отвечающие за уровень сформированности у военнослужащего умений и навыков противодействия провокационным поступкам при выполнении задач по охране общественного порядка (таблица 1): мировоззренческий, деятельностный, рефлексивный, интегративный, диффузный. В научную разработку указанных критериев военно-педагогического процесса внесли существенный вклад И.А. Алехин, А.В. Барабанщиков, В.И. Вдовюк, В.Н. Герасимов, П.Н. Городов, В.П. Давыдов, П.А. Корчемный, В.К. Луценко, Д.П. Познанский, И.А. Скопылатов, Э.П. Утлик, Н.Ф. Феденко, Я.Я. Юрченко, В.Я. Слепов.

Таблица 1 – Критерии и показатели уровня сформированности у военнослужащих Росгвардии умений и навыков противодействия провокационным поступкам при выполнении задач по охране общественного порядка

Критерии		Показатели
Мировоззренческий		<ul style="list-style-type: none"> - осознание задач Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации; - наличие устойчивых и объективных представлений у военнослужащих о служебной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности; - степень сформированности у военнослужащего военно-профессиональной направленности на выполнение задач по охране общественного порядка; - уровень готовности военнослужащего к профессиональной деятельности по охране общественного порядка.
Деятельностный		<ul style="list-style-type: none"> - знание военнослужащим основных нормативных правовых документов, регламентирующих служебно-боевую деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности; - знание военнослужащим должностных обязанностей; - общая оценка военнослужащего за выполнение нормативов по служебно-боевой деятельности по охране общественного порядка; - готовность к эффективной военно-профессиональной деятельности по противодействию провокационным поступкам при выполнении задач по охране общественного порядка.
Рефлексивный		<ul style="list-style-type: none"> - уровень профессиональной подготовленности субъектов военно-педагогического процесса по подготовке к служебно-боевой деятельности [11]; - степень насыщенности подготовки военнослужащих практическими занятиями по противодействию провокационным поступкам; - освоение приемов по противодействию провокациям; действия военнослужащего в типовых ситуациях служебно-боевой деятельности по охране общественного порядка; - способность военнослужащего критически оценивать собственные умения и навыки, проявленные в новых (незнакомых) условиях практической деятельности по противостоянию провокациям при охране общественного порядка.
Результативный	Личностный	<ul style="list-style-type: none"> - эффективность изучения междисциплинарного курса подготовки военнослужащих к противодействию провокационным поступкам; - развитие умений и навыков у личного состава противодействовать провокационным поступкам; - сформированность качеств, необходимых для гарантированного противодействия провокационным поступкам при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.
	Количественный	<ul style="list-style-type: none"> - эффективность изучения междисциплинарного курса подготовки военнослужащих к противодействию провокационным поступкам подразделением; - развитость умений и навыков у личного состава противодействия провокационным поступкам в составе подразделения.

В процессе опытно-экспериментальной работы проводилось исследование динамики совершенствования формирования у военнослужащих Росгвардии умений и навыков противодействия провокационным поступкам при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в экспериментальных и контрольных группах.

Теоретическая разработка и обоснование критериев, индикаторов, показателей исследуемого процесса проведена в ноябре 2021 г. в форме прикладного исследования по апробации компонентов педагогического процесса [12] и оценки уровня сформированности у военнослужащих указанных в

теме профессиональных умений и навыков.

Полученные результаты позволили сделать выводы о значении подготовки по противодействию провокационным поступкам при выполнении задач по охране общественного порядка военнослужащих разных категорий:

1. Поскольку мировоззренческий и деятельностный критерии отражают общую совокупность умений и навыков военнослужащих, то они относятся к общепрофессиональным навыкам, а *противодействие провокационным поступкам отнесено к специальным профессиональным навыкам*, и в исследовании отражены в показателях рефлексивного критерия (рисунок 1).

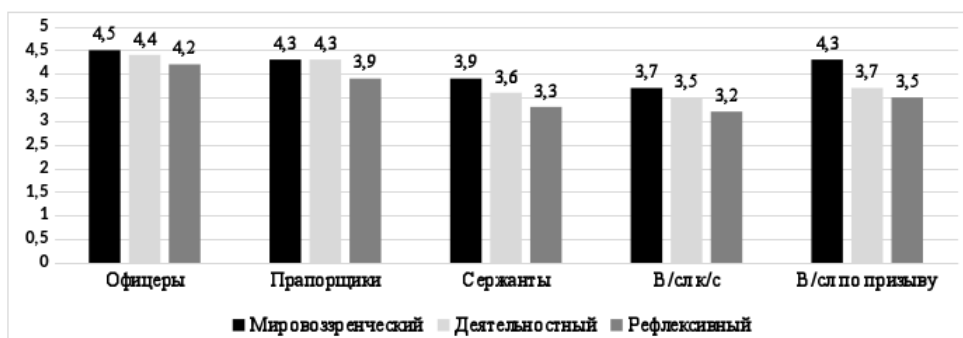

Рисунок 1 – Значения подготовленности военнослужащих различных категорий по индикаторам и показателям прикладного исследования

2. Повышение уровня мировоззренческого и деятельностного критериев без практической отработки нормативов, приемов и способов противодействия провокационным поступкам не позволяют

повысить эффективность формирования специальных профессиональных умений и навыков по противодействию провокационным поступкам при выполнении задач защиты общественного порядка (рисунок 2).

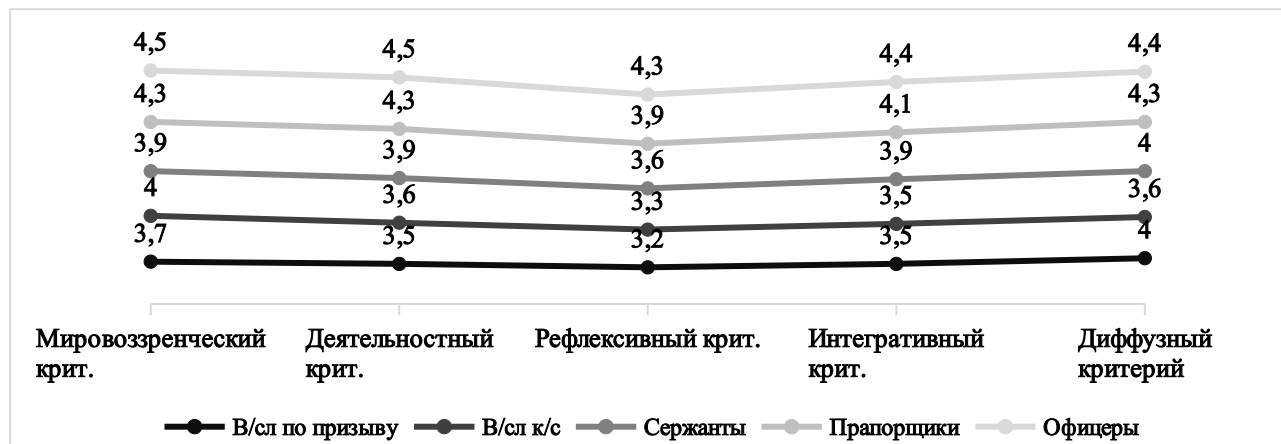

Рисунок 2 – Распределение полученных результатов по критериям, сводным к результату подготовки

3. В составе подразделений сержантский состав, солдаты по призыву и контракту эффективнее овладевают специальными профессиональными навыками противодействия провокационным поступкам при выполнении задач защиты общественного

порядка. Об этом свидетельствуют полученные данные по результативным критериям: интегративному (личностному) компоненту в соотношении с диффузным (групповым) (рисунок 3).

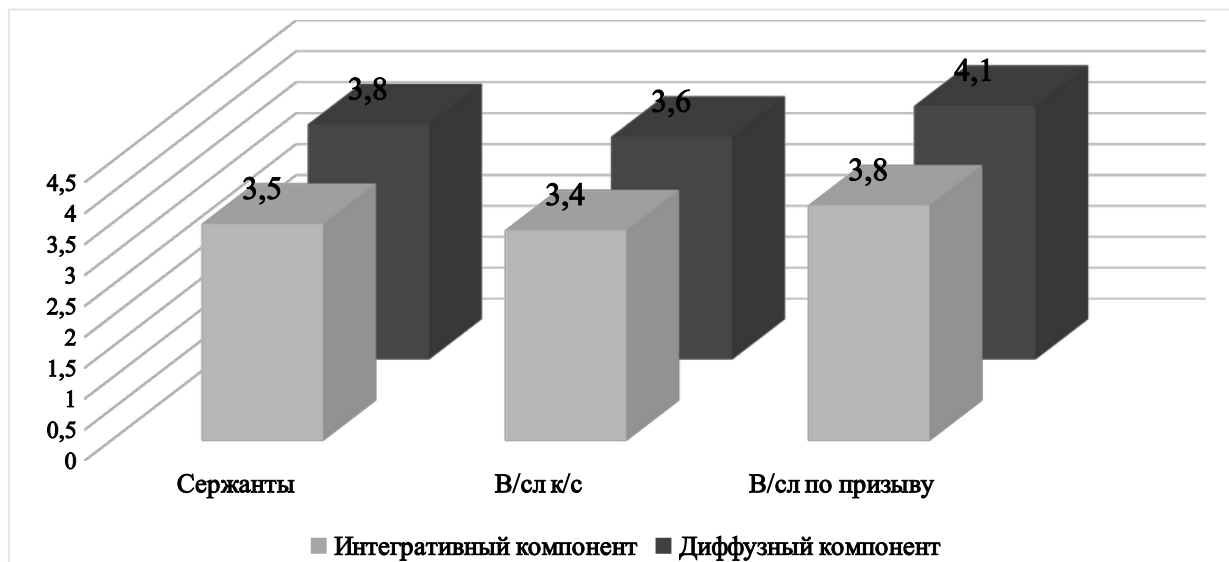

Рисунок 3 – Оценка формирования умений и навыков ППП при ЗОП по результативным критериям

Совершенствование подготовки военнослужащих к противодействию провокационным поступкам при выполнении задач защиты общественного порядка осуществлялось по четырем направлениям:

1. Интеграция дидактических материалов в содержание занятий по предметам боевой и командирской подготовки экспериментальных групп. Разработка экспериментального курса, который обеспечил последовательное изучение знаний по противодействию провокационным поступкам при выполнении задач защиты общественного порядка в различных условиях оперативной обстановки. В контексте рассматриваемых тем произведены изменения в содержании целей комплексного системного обеспечения знаниями военнослужащих в изучаемом сегменте обучения.

2. Внедрение в военно-политическую работу служебно-боевой деятельности мероприятий, отражающих тематику противодействия провокационным поступкам при

выполнении задач защиты общественного порядка и, закрепляющих полученные знания и обеспечивающих развитие у военнослужащих профессиональных качеств.

3. Повышение эффективности методики подготовки руководителей занятий к формированию у военнослужащих умений и навыков по тематике исследования в предметах боевой и командирской подготовке и военно-политической работы с военнослужащими. В экспериментальных группах создавались нужные педагогические условия [13], при которых достигалось усвоение специальных профессиональных знаний, формирование навыков, умений и качеств, необходимых военнослужащим для гарантированного противодействия провокационным поступкам при выполнении задач защиты общественного порядка.

4. Подготовка подразделений к выполнению служебно-боевых задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности под руковод-

ством командиров (начальников), офицеров командования, управления и подразделений воинских частей. Осуществлялся контроль и оценка подготовленности подразделений к противодействию провокациям. В экспериментальных группах проводилась практическая деятельность по развитию умений и навыков противодействия провокационным поступкам при выполнении задач защиты общественного порядка в соответствии с предстоящими задачами и военно-профессиональными требованиями. Оттачивалась слаженность военнослужащих подразделений до полного совершенствования действий по пресечению различных провокационных поступков.

В ходе проведения промежуточных замеров формирующего эксперимента мы наблюдаем, что показатели эффективности формирования у военнослужащих умений и навыков противодействия провокационным поступкам при выполнении задач защиты общественного порядка стали выше, а в ходе итогового замера умений и навыков исследуемого процесса наблюдалось значительное увеличение данных показателей. Это объясняется тем, что внедренная педагогическая система подготовки военнослужащих обеспечила формирование у личного состава рассматриваемые умения и навыки. В сис-

тему вошли профессионально направленные мировоззренческие знания, профессионально-деятельностные умения и рефлексивные служебно-боевые навыки. Они являются результатом педагогического процесса воинской части.

Педагогический процесс прохождения экспериментального курса показал, что соотношение результатов одиночной подготовки и в составе подразделения имеет положительную динамику, и при увеличении индивидуального уровня подготовленности военнослужащих повышается уровень подготовленности к противодействию провокациям подразделения в целом. Это объясняется тем, что в экспериментальной группе, в отличие от контрольной, в ходе формирующего эксперимента совершенствовалась учебно-материальная база, научно-методическая работа [14], подготовка субъектов обучения и воспитания военнослужащих к противодействию провокационным поступкам при выполнении задач защиты общественного порядка.

Исходя из полученных результатов можно сделать следующий вывод: у военнослужащих экспериментальных групп тенденции к росту выше по сравнению с военнослужащими контрольных групп (рисунок 4).

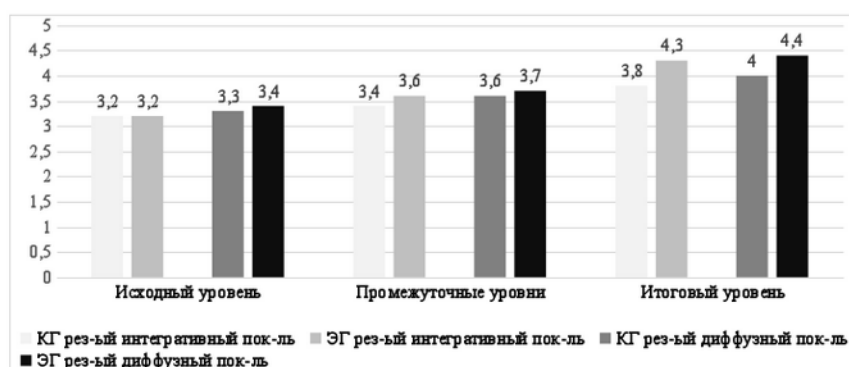

Рисунок 4 – Степень выраженности результатов формирования умений и навыков ППП при ЗОП

На рисунке 4 показано, что экспериментальные мероприятия, направленные на формирование у военнослужащих Росгвардии исследуемых умений и навыков, оказались эффективными.

Таким образом, формирование у военнослужащих Росгвардии умений и навыков противодействия провокационным поступкам при выполнении задач защиты общественного порядка будет эффективнее, если:

- использовать в системе подготовки военнослужащих проблемно-деятельностный подход обучения для распознавания по характерным признакам провокационных действий и, сохраняя самообладание, эффективно применять формы и методы противодействия им, продолжая выполнение поставленных служебно-боевых задач;

- рассматривать провокации как начальный этап действий антиобщественной направленности;

- установлена сущность и построена система работы по формированию у военнослужащих Росгвардии умений и навыков противодействия провокационным поступкам при выполнении задач защиты общественного порядка, обеспечивающая развитие профессиональной рефлексии для прогнозирования, выявления, стремитель-

ного реагирования и пресечения противоправных действий;

- выявлены взаимосвязи личностно-деятельностной позиции по противодействию провокациям, морально-политической и психологической готовности к выполнению служебно-боевых задач военнослужащими [15].

Эффективность профессиональной подготовки военнослужащих Росгвардии в части, касающейся формирования рассматриваемых умений и навыков, можно значительно повысить за счет проведения организационно-педагогических мероприятий Целевой педагогической программы формирования у военнослужащих Росгвардии умений и навыков противодействия провокационным поступкам при выполнении задач защиты общественного порядка.

Список источников

1. Петерсон Л.Г., Кубышева М.А. Деятельностный и системно-деятельностный подходы: методология и практика реализации // Пермский педагогический журнал. Пермь. 2016 г. № 8. С. 11.
2. Липский И.А. Прогнозирование развития военно-педагогических исследований: дис. на соискание учёной степени доктора пед. наук: 13.00.01. М., 1995. 436 с.
3. Меркулов С.В. Военно-политическая работа как эффективная педагогическая практика противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии: дис. на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. СПб., 2022. 225 с.
4. Алехин И.А. Теория и практика воспитания военнослужащих / И.А. Алехин. М.: ВУМО РФ, 2007. 377 с.
5. Сахаров С.Ю. Педагогическая технология формирования готовности будущих офицеров к профессиональной адаптации в войсках: дис. на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Воронеж, 2021. 199 с.
6. Асмолов А.Г. Системно-деятельностный подход в разработке стандартов нового поколения / Педагогика, М., 2009. № 4. С. 18-22.
7. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский / Под ред. В.В. Давыдова. М.: Педагогика, 1991. 479 с.
8. Сериков В.В. Развитие личности в образовательном процессе: монография. М.: Логос, 2012. 448 с.
9. Клименок А.В., Калита А.А., Бережная Э.П. Методология и методика педагогического исследования. Постановка цели и задач исследования. Киев, 1988. 94 с.
10. Майоров А.Н. Мониторинг в образовании: Изд. 3-е, испр. и доп. Майоров А.Н. М.: Интеллект Центр, 2005. 424 с.
11. Никоноров А.А. «Развитие мотивации офицеров к служебно-боевой деятельности в частях войск национальной гвардии Российской Федерации»: дис. на соискание учен. степени канд. пед. наук. М., 2020.

12. Барабанщиков А.В. Педагогические основы обучения советских воинов: в 2-х томах: дис. на соискание учёной степени доктора пед.наук: 13.00.00. М., 1968. 814 с.
13. Гузенко А.Ю. Педагогические условия формирования умения критически оценивать информацию в сети интернет у курсантов военных институтов войск национальной гвардии: дис. на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.08. Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии. СПб., 2020. 193 с
14. Малоземов А.В. Психолого-педагогическая характеристика интенсивной подготовки военнослужащих к боевым действиям / Психолого-педагогические аспекты интенсивной подготовки военнослужащих к боевым действиям: монография / В.В. Дудулин, В.И. Марченков и др. Серпухов: Филиал ВА РВСН, 2022. 164 с. ISBN978-5-91954-260-5.
15. Савельев А.А. Формирование морально-психологической готовности военнослужащих национальной гвардии к выполнению служебно-боевых задач: дис. на соискание учен. степени канд. пед. наук, Москва, 2018. 204 с.

References

1. Peterson L.G., Kubysheva M.A. Activity-based and system-activity approaches: methodology and practice of implementation // Perm Pedagogical Journal. Perm. 2016. No. 8. P. 11.
2. Lipsky I.A. Forecasting the development of military pedagogical research: dis. for the degree of Doctor of Pedagogical Sciences: 13.00.01, Moscow, 1995. 436 p.
3. Merkulov S.V. Military-political work as an effective pedagogical practice of countering the influence of the ideology of extremism on the military of the Russian Guard: dis. for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences. St. Petersburg, 2022. 225 p.
4. Alekhine I.A. Theory and practice of military education / I.A. Alekhine. Moscow: University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, 2007. 377 p.
5. Sakharov S.Yu. Pedagogical technology of formation of readiness of future officers for professional adaptation in the military: dis. for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences. Voronezh, 2021. 199 p.
6. Asmolov A.G. System-activity approach in the development of new generation standards / Pedagogy, Moscow. 2009. No. 4. P. 18-22.
7. Vygotsky L.S. Pedagogical psychology / L.S. Vygotsky / edited by V.V. Davydov. – Moscow: Pedagogy, 1991. 479 p.
8. Serikov V.V. Personality development in the educational process: monograph. Moscow: Logos, 2012 448 p.
9. Klimenok A.V., Kalita A.A., Berezhnaya E.P. Methodology and methodology of pedagogical research. Setting the goals and objectives of the study. Kiev, 1988. 94 p.
10. Mayorov A.N. Monitoring in education: 3rd edition, ispr. and add. Mayorov A.N. Moscow: Intellect Center, 2005. 424 p.
11. Nikonorov A.A. "Development of motivation of officers for service and combat activities in units of the National Guard of the Russian Federation": dis. for the application of a scientist. degree of Candidate of Pedagogical Sciences, Moscow, 2020.
12. Barabanshchikov A.V. Pedagogical foundations of the training of Soviet soldiers: in 2 volumes: dis. for the degree of Doctor of Pedagogical Sciences: 13.00.00, Moscow, 1968. 814 p.
13. Guzenko A.Y. Pedagogical conditions for the formation of the ability to critically evaluate information on the Internet among cadets of military institutes of the National Guard troops: dis. for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.08. St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of National Guard Troops. St. Petersburg, 2020. 193 p.

14. Malozemov A.V. Psychological and pedagogical characteristics of intensive training of military personnel for combat operations / Psychological and pedagogical aspects of intensive training of military personnel for combat operations: monograph / V.V. Dudulin, V.I. Marchenkov et al. Serpukhov: Branch of the VA RVSN, 2022. 164 p. ISBN978-5-91954-260-5.

15. Saveliev A.A. "Formation of the moral and psychological readiness of the National Guard servicemen to perform service and combat tasks": dis. for the application of a scientist. degree of Candidate of Pedagogical Sciences, Moscow, 2018. 204 p.

Информация об авторах

Туркин Егор Владимирович, доктор педагогических наук, доцент, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Демедюк Кирилл Валерьевич, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации (123001, Москва, ул. Б. Садовая, 14).

Information about the authors

Egor V. Turkin, doctor of pedagogical sciences, associate professor, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plateau, 6/2).

Kirill V. Demedyuk, Military university named after prince Alexander Nevsky of the ministry of defense of the Russian Federation (123001, Moscow, ul. B. Sadovaya, 14).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 22.01.2024; одобрена после рецензирования 01.02.2024; принята к публикации 29.03.2024.

The article was submitted 22.01.2024; approved after reviewing 01.02.2024; accepted for publication 29.03.2024.

Научная статья

УДК [004.946:658.62]:[338.47:654.15]

EDN: <https://elibrary.ru/TYOFPK>

**КЛЮЧЕВЫЕ СВОЙСТВА СТРУКТУРНО-РАСПРЕДЕЛЕННОЙ СИСТЕМЫ
ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ И РЕМОНТА АВТОМОБИЛЬНОЙ ТЕХНИКИ
(ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Цимберов Дмитрий Михайлович¹

Фитерер Дмитрий Вячеславович²

^{1, 2}Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, Москва, Россия

¹CimberovDM@rosgvard.ru, ²FitererDV@rosgvard.ru

Аннотация. В работе проведен анализ пространственных распределительных систем в целях выделения в отдельный специфический класс распределенной системы технического обслуживания и ремонта автомобильной техники (военно-технический аспект). Также сделана попытка определить ключевые свойства данной системы с учетом ключевой функции – доведения управляющих воздействий до всех распределенных объектов (при соответствующем технико-экономическом обосновании) и определить дальнейшие пути исследований в целях разработки прогнозных моделей технического обслуживания и ремонта, интенсификации производственных процессов ремонтных комплексов и обеспечения их экономичности, в том числе и с использованием искусственного интеллекта. В работе предложены ключевые свойства пространственно распределенной системы ТОиР, рассмотрение которой позволит перейти к дальнейшим исследованиям в целях составления прогнозной модели технического обслуживания и ремонта, интенсифицировать возможность организации ремонта отказам; организовать производственные процессы ремонтных комплексов и их экономичность; создать условия для постоянного контроля персонала по выполнению требований законодательства и разработанных стандартов и технических условий.

Ключевые слова: структурно-распределенный объект, распределительная система, техническое обслуживание и ремонт, поддержка принятия решений, информационная безопасность, параметры обратной связи, ключевые свойства системы, автоматизация процессов, информационные и коммуникационные распределительные системы.

Для цитирования: Цимберов Д.М., Фитерер Д.В. Ключевые свойства структурно-распределенной системы технического обслуживания и ремонта автомобильной техники (военно-технический аспект) // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 1. С. 185-193.

**KEY PROPERTIES OF A STRUCTURALLY DISTRIBUTED SYSTEM FOR MAINTENANCE
AND REPAIR OF AUTOMOTIVE EQUIPMENT (MILITARY-TECHNICAL ASPECT)**

Dmitry M. Tsimberov¹, Dmitry V. Fiterer²

^{1, 2}Federal service of the national guard of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹CimberovDM@rosgvard.ru, ²FitererDV@rosgvard.ru

Abstract. The work carried out an analysis of spatial distribution systems in order to identify a distributed maintenance and repair system into a separate specific class. An attempt was also made

to determine the key properties of this system, taking into account the key function – bringing control actions to all distributed objects (with an appropriate feasibility study) and to determine further research paths in order to develop predictive models of maintenance and repair, intensify production processes of repair complexes and ensure their efficiency, including the use of artificial intelligence. The work proposes the key properties of a spatially distributed maintenance and repair system, consideration of which will allow us to move on to further research in order to compile a predictive model of maintenance and repair, to intensify the possibility of organizing repairs to failures; organize production processes of repair complexes and their efficiency; create conditions for constant monitoring of personnel in compliance with legal requirements and developed standards and technical specifications.

Keywords: structurally distributed object, distribution system, maintenance and repair, decision support, information security, feedback parameters, key properties of the system, process automation, Information and communication distribution systems.

For citation: Shapkin P.M., Simakov A.A. Key properties of a structurally distributed system for maintenance and repair of automotive equipment (military-technical aspect) // Military-Legal and Humanities Sciences of Siberia. 2024. No. 1. P. 185-193.

В настоящее время пространственные распределительные системы развиваются по двум направлениям:

1. Структурно распределенная технологическая система, предназначенная для решения прикладных задач.

2. Информационные и коммуникационные распределительные системы [1, с. 18-22].

В работе со структурно распределенными объектами характерны такие особенности ее развития, как упрощение, децентрализационный подход и опора на интеллектуальную составляющую. Таким образом, постепенно наблюдается тенденция, когда распределенные технические системы становятся более автономными. Но задачи управления такими системами остаются актуальными.

На фоне вышеназванных процессов появляется много теоретических и практических разработок в части распределенных систем поддержки принятия решений. И распространение различных телекоммуникационных сетей только повышает значимость информации для тех или иных звеньев управления. И в данном вопросе следует рассматривать информационное управление, которое из себя представляет целенаправленное воздействие на информированность объектов управления [2, с. 75-75]. Исходя из сказанного на первый план выходит не сама информация, а ее представление объекту

управления в заранее подготовленном (интерпретированном) виде.

С появлением новых технических средств информация становится средством воздействия на те или иные процессы, поэтому международное право идет по пути признания всеми государствами единства информационного пространства и его защиты [3, с. 219-226]. В этих условиях появляется многозадачность самой интерпретации информации. То есть сами информационные потоки становятся чувствительным инструментом на те или иные процессы, а места изменений информационных потоков приобретают определенную (или частично определенную) объектом управления величину.

В настоящее время в обобщенном виде информационные потоки, имеющие основное значение, подразделяются по: источникам поступления, возникновения; видам точности; характеристике связанных систем; местам прохождения информации (основным, запасным, дополнительным); конкретным особенностям логистических систем [4, с. 21-28]. Одновременно мы сталкиваемся с тем, что информационные потоки могут дифференцированно менять свойства той или иной информации и это редко учитывают при организации управления. Также выше представленная классификация информационных

потоков не всегда используется в деятельности органов управления. Такое положение дел может привести к дезорганизации системы управления. Нарастающее количество показателей не приводит к правильной оценке отклика данной системы и в конце концов вводит в заблуждение объект управления.

Одним из основных при построении распределительных систем является модульный принцип управления. Данный принцип получил распространение в различных областях промышленности. Его значительные преимущества – это значительная экономическая эффективность, сокращение циклов разработки и номенклатуры конкретных технических средств.

В основе реализации вышеназванного принципа лежат три основных подхода: блоки управления делятся на базовые и переменные, следующий подход – стабильные и подвижные, третий – различные по типам и классам [5, с. 92-103].

В соответствии с Руководством по автотехническому обеспечению войск национальной гвардии Российской Федерации, утвержденным приказом Ростгвардии от 1 декабря 2017 г. № 512 [6], к автомобильной технике относятся автомобили, многоосные тяжелые колесные тягачи, специальная бронированная автомобильная техника, тракторы для буксировки техники и вспомогательных работ, прицепы и полуприцепы, подвижные средства технического обслуживания, ремонта и эвакуации автомобильной техники, автомобильные кузова-фургоны на автомобильных шасси, автомобильные шасси, автомобильные базовые шасси, мотовездеходы (квадроциклы), снегоходы (снегоболотоходы), мотоциклы.

Под техническим обслуживанием понимается комплекс операций (операция) по поддержанию работоспособного (исправного) состояния автомобильной техники или ее составных частей при использовании, хранении и транспортировании.

Соответственно система технического обслуживания и ремонта автомобильной

техники [7] исходя из действующего государственного стандарта представляет собой третий подход к созданию блоков управления: по типам отдельно выделяются техника, предусмотренная рассматриваемым стандартом, а также специальные и специализированные образцы техники, а по классам полноприводных (не полноприводных): грузовых, автомобилей, автобусов, прицепов, полуприцепов. На уровне министерств и ведомств разрабатывается типаж автомобильной техники. Типаж более точно классифицирует классы автомобильной техники в целях повышения управляемости процессов ТОиР. Также прорабатывается типаж основных узлов и агрегатов автомобильной техники [8, с. 48-50].

Типаж автомобильной техники разрабатывается в виде стандарта организации (предприятия) или другого документа, издание которого не противоречит требованию законодательства.

Он разрабатывается в целях выбора базовых шасси автомобильной техники и облегчения в последующем организации технического обслуживания и ремонта, организации эвакуации и др.

Типаж автомобильной техники устанавливает рациональный ее состав, который должен быть унифицирован и систематизирован по определенным признакам, другим характеристикам и предназначен для регламентации выбора технических средств заказчиком.

Вместе с тем опыт эксплуатации автомобильной техники показывает, что значительная часть необходимой информации для организации системы ТОиР имеет признаки неопределенности.

Таким образом, на этапе разработки адаптивной системы ТОиР необходимо кроме типажа уточнить:

- модели использования автомобильного транспорта;
- факторы, влияющие на систему;
- возможности по обработке информации;
- организацию действующей системы управления.

Для уточнения предлагается использовать подход, основными позициями которого являются:

- оптимизация условий задач в целях использования излишней информации;
- все параметры считаются максимальными;
- прогнозирование изменения тактико-технических характеристик автомобильной техники;
- отказ от учета имеющихся нормативов, используемых в федеральном органе исполнительной власти (корпоративной организации).

В соответствии с вышеназванными установками и исходя из действующих требований определяются показатели эксплуатационной технологичности и ремонтпригодности изделий: периодичность видов технического обслуживания в километрах; удельной оперативной трудоемкости технического обслуживания и ремонта в человеко-часах. По сути, это укрупненные показатели технических условий на ТОиР автомобильной техники.

Многие федеральные органы исполнительной власти, корпоративные фирмы данные показатели уточняют. А техническая документация заводов-изготовителей в соответствии с ранее разработанными техническими заданиями расписывает показатели и технологические процессы подробно.

По общему правилу существует множество классификаций системы ТОиР. В работе Васенина А.С., Шумкова А.Г. [9] справедливо отмечается, что в настоящее время актуальными являются системы, учитывающие реальное техническое состояние, которые можно условно назвать системой ТОиР по фактическому состоянию автомобилей.

В ходе организации технического обслуживания организуется производственный процесс. Производственный процесс представляет собой цикл, состоящий из организации труда, технологий, который нацелен на преобразование предмета труда в конечный (промежуточный) продукт производства.

При решении задачи оптимизации производственных процессов, как правило, решают задачи обеспечения: оптимизации технологических операций и применения производственного оборудования; правильной структурной (пространственной) распределенности всех участников технологических процессов; сопровождения всех операций соответствующим экономическим обоснованием; постоянное развитие производства в целях повышения его эффективности, развитие сложных моделей искусственного интеллекта [10, с. 27-29].

При разработке производственных процессов необходимо тщательно подходить к обоснованию их параметров и учитывать:

- перспективные показатели (а в отдельных случаях и вид транспорта). В настоящее время широкое распространение получают многотопливность, электромобили и др.;
- возможности программно-аппаратного комплекса;
- цели создания системы ТОиР;
- экономические возможности;
- выстроенные приоритеты в работе;
- реализуемость проекта в целом.

Анализ организации производственных процессов ТОиР сервисными предприятиями показывает, что ключевыми свойствами структурно распределенной системы ТОиР с учетом ключевой функции – доведения управляющих воздействий до всех распределенных объектов (при соответствующем технико-экономическом обосновании) являются:

1. Автоматизация процессов, которая представляет собой одну из концепций управления. В первую очередь она предполагает применение информационных технологий (то есть управляющее воздействие, выполнение функции и контроль исполнения), осуществляется с помощью программно-аппаратных комплексов.

Интересен опыт автоматизации и управления жилым комплексом, приведенный в работе Асет А. и др. по применению программно-логических средств для повышения эффективности работы пространственно-распределенных объектов [11, с. 343-351].

Исходя из названия статьи мы видим, что степень автоматизации процессов может быть разной, и система может включать:

- проектно-функциональные вычислительные комплексы;
- оборудование с различными функциями автоматизации;
- роботизированные комплексы;
- комплексная система контроля качества и метрологического надзора;
- логистический комплекс организации;
- система автоматизированного управления;
- вспомогательные системы управления (кадровая, охраны труда и др.).

Любые автоматизированные системы обладают рядом преимуществ:

- точность воздействия на объект управления;
- многозадачность выполнения технологических операций;
- уменьшение роли человеческого фактора на производственный процесс.

В конечном счете при организации автоматизации внедряется ряд преимуществ: проведение работ параллельным методом; создание единого информационного пространства; построение системы менеджмента качества; своевременное перестроение производства; создание электронного документооборота и обмена данными; эффективная логистика производства (в том числе в ресурсном обеспечении) и др.

2. Информационная безопасность – обязана обеспечить в интересах организации технологических процессов информационную защищенность. Наиболее часто встречающиеся способы реализации угроз информационной безопасности известны, и разработан комплекс мер по ее защите, в том числе и выстроены соответствующие приоритеты [12, с. 58-62].

3. Качество основных модулей (планирование управлением данными и жизненным циклом архитектуры; осуществление безопасности, в том числе контроль сбоя сети; процесс обработки данных).

Для достоверного подтверждения параметров оборудования основные модули

сложных систем проверяют на специальных стендах. В целях повышения экономической эффективности возможно применение математического моделирования. Данный подход используют, когда необходимо провести комплексную оценку сложной технической системы [13, с. 18-19].

4. Амортизационные издержки оборудования по опыту организации подобных систем является значимым качеством. За рубежом если амортизация объекта превышает пятьдесят процентов, то смысла эксплуатации такого объекта не имеется [14, с. 14].

Необходимость учета амортизации обусловлена тем, что они являются издержками эксплуатации; изменяют бухгалтерский баланс; считаются показателем износа объекта.

5. Технические условия технологических операций (задача классификации технических условий может быть решена методом опорных векторов) [15, с. 35].

Вместе с тем при подготовке программных средств к оцениванию технических условий необходимо учесть и возможности производственного оборудования. В ряде случаев технические условия с разрешения разработчика можно снизить. В связи с этим необходимо оценить: средства ТОиР; применяемые технологии; качество инструмента и технического имущества.

В настоящее время большое распространение получили технологические процессы изготовления отдельных деталей с помощью аддитивных технологий. Даже незначительные изменения технологических параметров изделия приводят к значительному изменению технических условий.

6. Параметры обратной связи (индикаторы нарушений всех вышеуказанных категорий качества системы). Одним из примеров осуществления мониторинга корректности получаемых данных могут служить приближенно-аналитические методы [16, с. 359-367].

На основании изложенного структурно распределенные системы технического обслуживания и ремонта могут быть выделены в отдельный специфический класс, исходя из того, что в связи с их ключевыми

свойствами для них характерно как создание технологических цепочек, так и разработка распределенных вычислительных, информационных систем, облачных платформ и сервисов, другое.

На практике интересен материал, несомненно подтверждающий наши выводы о ключевых свойствах системы технического обслуживания и ремонта. Материал подготовлен Чжу Сянгли (Китай) [17]. Для интеграции процессов технического обслуживания и ремонта в настоящее время в статье рассматриваются хост-компьютеры. По сути, это совокупность технических и программных средств для осуществления поддержки принятия решений. В статье описана практика исследования архитектуры управления системой технического обслуживания и ремонта, где в той или иной степени отражены описанные нами ключевые свойства системы. Вместе с тем, в предложенном варианте управления ТОиР не учтены или не включены в отчет следующие вопросы: качественные показатели, параметры управляемости, не учтена часть экономических показателей (организация труда персонала (всех категорий), амортизации и др.).

Также представляет интерес опыт, накопленный в ПАО «Газпром» [18, с. 50-55]. В данной организации создана информационно-управляющая система транспортировки газа. В рамках этой системы разработаны эксплуатационные показатели, которые позволяют осуществлять контроль,

анализ и планирование ТОиР. Данные показатели не противоречат ключевым свойствам, описанным в нашей статье (несмотря на то, что они разработаны для газоперекачивающих агрегатов, сами принципы применимы и для автомобильной техники).

Представленные примеры, в первую очередь подтверждая справедливость наших исследований, позволяют сделать вывод, что в случае с организацией системы ТОиР в конечных точках реализации управляющих воздействий будут организованы разные процессы. Это связано с разницей в квалификации персонала, предназначении, обслуживании конкретных моделей или систем автомобильной техники. И управленческие характеристики также будут разные. Но мы должны создать интегральную модель, позволяющую достоверно получать ответ системы управления на воздействие на нее при всех возможных ситуационных факторах.

Таким образом, предложенные ключевые свойства пространственно распределенной системы ТОиР позволят:

- перейти к прогнозной модели ТОиР и отказаться от заявочного по отказам;
- интенсифицировать производственные процессы ремонтных комплексов и их экономичность;
- обеспечить постоянный контроль персонала по выполнению требований законодательства и технологических процессов.

Список источников

1. Цветков В.Я. Логистика информационных распределительных систем. [Текст] / В.Я. Цветков // Перспективы науки и образования. 2016. № 4 (22). С. 18-22.
2. Новиков Д.А. Кибернетика: Навигатор. История кибернетики, современное состояние, перспективы развития. [Текст] / Д.А. Новиков. М.: ЛЕНАНД. 2016. 160с.
3. Иванов А.К. Глобальное информационное пространство и его место в международном праве. [Текст] / А.К. Ползуновский вестник. 2005. № 1. С. 219-226.
4. Титаренко А.В., Мкртычев О.В. Информационные потоки при выборе эффективных методов покрытия одноэтажных промышленных зданий. [Текст] / А.В. Титаренко, О.В. Мкртычев // Техника. Технологии. Инженерия. 2019. № 3 (13). С. 21-28.
5. Горелов Б.А., Давыдов А.Д., Силаев А.В., Тихонов А.В. Модели управления развитием распределенных технических систем. [Текст] / Б.А. Горелов, А.Д. Давыдов, А.В. Силаев,

А.В. Тихонов // Известия высших учебных заведений. Машиностроение. 2018. № 3 (696). С. 92-103.

6. Приказ Росгвардии от 1 декабря 2017 г. № 512 «Об утверждении Руководства по автотехническому обеспечению войск национальной гвардии Российской Федерации».

7. ГОСТ 21624-81 Система технического обслуживания и ремонта автомобильной техники. Требования к эксплуатационной технологичности и ремонтпригодности изделий. 1981. С. 14.

8. Волков Е.В., Лебедев С.А., Лебедев А.С. Сокращение типажа аккумуляторных батарей для автомобильной техники. [Текст] / Е.В. Волков, С.А. Лебедев, А.С. Лебедев // Санкт-Петербург: Сборник материалов конференции «Актуальные вопросы перспективных направлений применения автомобильной и специальной техники». 2022. С. 48-50.

9. Васенин А.С., Шумков А.Г. Оценка систем организации технического обслуживания и ремонта автомобилей [Текст] / А.С. Васенин, А.Г. Шумков // Молодой ученый. 2016. № 15 (119). С. 160-163.

10. Дженнет П. Применение искусственного интеллекта для оптимизации производственных процессов. [Текст] / П. Дженнет // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2023. № 12. С. 27-29.

11. Асет А., Копесбаева А., Жмудь В., Мансурова М., Сарсенбаев М. Анализ систем автоматизации и управления водоснабжения жилого комплекса. [Текст].

12. Асет А., Копесбаева А., Жмудь В., Мансурова М., Сарсенбаев М. // Вестник казахской академии транспорта и коммуникаций им. М. Тынышпаева. 2023. № 3 (126). С. 343-351.

13. Лебедев Д.В. Анализ данных об угрозах информационной безопасности для формирования комплексной системы информационной безопасности. [Текст] / Д.В. Лебедев. Екатеринбург: Сборник материалов конференции «Весенние дни науки». 2023. С. 58-62.

14. Яуров С.В., Данилов А.Д., Гусев К.Ю., Гусев И.Н. Математическое моделирование сложных технологических систем методом конечных элементов. [Текст] / С.В. Яуров, А.Д. Данилов, К.Ю. Гусев, И.Н. Гусев // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2023. № 1. С. 18-1.

15. Ящура А.И. Система технического обслуживания и ремонта общепромышленного оборудования. [Текст] / А.И. Ящура. М.: Издательство НЦ ЭНАС. 2006. 356 с.

16. Parkinson B., Akselerad P. Autonomus GPS Integrity Monitoring Using the Pseudorange // Navigation, Sammer 1988, vol. 35, No. 2.

17. Analisis of Comments of Users of Social Network of Assess the Level of Social Tension / D. Donchenko, N. Ovchar, N. Sadovnikova, D. Parygin, O. Shabalina, D. Ather // Procedia Computer Science. Elsevier, 2017. Vol. 119. P. 359-367.

18. Чжу Сянгли. Исследование реформ и технического обслуживания. Построение визуальных распределительных методов работы и технического обслуживания. [Электронный текст]. URL: <http://russianblogs.com/article/40883544540> (дата обращения: 17.12.2023).

19. Сальников С.Ю., Семушкин А.В., Щуровский В.А. Оценка и планирование показателей технического обслуживания и ремонта газоперекачивающей техники на основе критериев эксплуатационной готовности. [Текст] / С.Ю. Сальников, А.В. Семушкин, В.А. Щуровский // Газовая промышленность. 2018. № 3 (773). С. 50-55.

References

1. Tsvetkov V.Ya. Logistics of information distribution systems. [Text] / V.Ya. Tsvetkov // Prospects for science and education. 2016. No. 4 (22). P. 18-22.

2. Novikov D.A. Cybernetics: Navigator. History of cybernetics, current state, development prospects. [Text] / D.A. Novikov. M.: LENAND. 2016. 160 p.
3. Ivanov A.K. Global information space and its place in international law. [Text] / A.K. Ivanov // Polzunovsky Bulletin. 2005. No. 1. P. 219-226.
4. Titarenko A.V., Mkrtychev O.V. Information flows when choosing effective methods for covering one-story industrial buildings. [Text] / A.V. Titarenko, O.V. Mkrtychev // Technique. Technologies. Engineering 2019. No. 3 (13). P. 21-28.
5. Gorelov B.A., Davydov A.D., Silaev A.V., Tikhonov A.V. Models for managing the development of distributed technical systems. [Text] / B.A. Gorelov, A.D. Davydov, A.V. Silaev, A.V. Tikhonov // News of higher educational institutions. Mechanical engineering. 2018. No. 3 (696). P. 92-103.
6. Rosgvardiya order No. 512 dated December 1, 2017 "On approval of the Manual on automotive Support for the troops of the National Guard of the Russian Federation".
7. GOST 21624-81 System for maintenance and repair of automotive equipment. Requirements for operational manufacturability and maintainability of products. 1981. P. 14.
8. Volkov E.V., Lebedev S.A., Lebedev A.S. Reducing the type of batteries for automotive vehicles. [Text] / E.V. Volkov, S.A. Lebedev, A.S. Lebedev. St. Petersburg: Collection of materials from the conference "Current issues of promising areas for the use of automotive and special equipment." 2022. P. 48-50.
9. Vasenin A.S., Shumkov A.G. Assessment of systems for organizing technical maintenance and repair of automobiles [Text] / Vasenin A.S., Shumkov A.G. // Young scientist. 2016. No. 15 (119). P. 160-163.
10. Jennet P. Application of artificial intelligence to optimize production processes. [Text] / P. Jennet // Modeling, optimization and information technologies. 2023. No. 12. P. 27-29.
11. Aset A., Kopesbaeva A., Zhmud V., Mansurova M., Sarsenbaev M. Analysis of automation and control systems for water supply of a residential complex. [Text].
12. Aset A., Kopesbaeva A., Zhmud V., Mansurova M., Sarsenbaev M. Bulletin of the Kazakh Academy of Transport and Communications named after. M. Tynyshpayeva. 2023. No. 3 (126). P. 343-351.
13. Lebedev D.V. Analysis of information security threat data to form a comprehensive information security system. [Text] / D.V. Lebedev. Ekaterinburg: Collection of materials from the conference "Spring Days of Science". 2023. P. 58-62.
14. Yaurov S.V., Danilov A.D., Gusev K.Yu., Gusev I.N. Mathematical modeling of complex technological systems using the finite element method. [Text] / Yaurov S.V., Danilov A.D., Gusev K.Yu., Gusev I.N. // Modeling, optimization and information technologies. 2023. No. 1. P. 18-1.
15. Yashchura A.I. System of maintenance and repair of general industrial equipment. [Text] / A.I. Yashchura. M.: Publishing house NC ENAS. 2006. 356 p.
16. Parkinson B., Akselerad P. Autonomus GPS Integrity Monitoring Using the Pseudorange // Navigation, Sammer 1988, vol. 35, No. 2.
17. Analysis of Comments of Users of Social Network of Assess the Level of Social Tension / D. Donchenko, N. Ovchar, N. Sadovnikova, D. Parygin, O. Shabalina, D. Ather // Procedia Computer Science. Elsevier, 2017. Vol. 119. P. 359-367.
18. Zhu Xiangli. Research on reforms and maintenance. Construction of visual distribution methods of work and maintenance. [Electronic resource]. URL: <http://russianblogs.com/article/40883544540> (accessed: 17.12.2023).
19. Salnikov S.Yu., Semushkin A.V., Shchurovsky V.A. Assessment and planning of maintenance and repair indicators for gas pumping equipment based on operational readiness criteria. [Text] / S.Yu. Salnikov, A.V. Semushkin, V.A. Shchurovsky // Gas industry. 2018. No. 3 (773). P. 50-55.

Информация об авторах

Цимберов Дмитрий Михайлович, кандидат военных наук, доцент, Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (111250, Москва, ул. Красноказарменная, 9а).

Фитерер Дмитрий Вячеславович, кандидат военных наук, Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (111250, Москва, ул. Красноказарменная, 9а).

Information about the authors

Dmitry M. Tsimberov, candidate of military sciences, associate professor, Federal service of the national guard of the Russian Federation (111250, Moscow, ul. Krasnokazarmennay, 9a).

Dmitry V. Fiterer, candidate of military sciences, Federal service of the national guard of the Russian Federation (111250, Moscow, ul. Krasnokazarmennay, 9a).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 22.01.2024; одобрена после рецензирования 01.03.2024; принята к публикации 29.03.2024.

The article was submitted 22.11.2024; approved after reviewing 01.03.2024; accepted for publication 29.03.2024.

Научная статья

УДК 654.165

EDN: <https://elibrary.ru/VZSLHS>

НАДЕЖНОСТЬ СИСТЕМЫ СВЯЗИ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Шапкин Павел Михайлович¹

Симаков Александр Александрович²

^{1, 2} Военная академия войсковой противовоздушной обороны имени маршала Советского Союза А.М. Василевского, Смоленск, Россия

¹schpm@mail.ru, ²offon91@mail.ru

Аннотация. Надежность системы связи специального назначения определяется как вероятность правильного функционирования всей системы или ее компонентов при определенных условиях в течение определенного интервала времени.

Многие авторы описывают надежность системы как набор свойств или атрибутов, некоторые из которых являются количественными, а некоторые – качественными и поддающиеся оценке.

В статье основное внимание уделяется рассмотрению некоторых положений надежности системы связи специального назначения, характеристике её составляющих и определению на этой основе направлений её совершенствования. Основные результаты исследования могут быть использованы в ходе анализа надежности существующих систем связи специального назначения для выявления проблем в них, прогнозирования их поведения во времени и при обеспечении поддержки принятия решений с эффективной производительностью.

В целом прогнозирование надежности системы связи специального назначения позволяет определить способность этой системы поддерживать приемлемый уровень функционирования в экстремальных условиях окружающей среды.

Ключевые слова: надёжность, безотказность, ремонтпригодность, долговечность, сохранность, повышение надёжности.

Для цитирования: Шапкин П.М., Симаков А.А. Надежность системы связи специального назначения // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 1. С. 194-206.

RELIABILITY OF A SPECIAL PURPOSE COMMUNICATION SYSTEM

Pavel M. Shapkin¹, Alexander A. Simakov²

^{1, 2} Military Academy of Field Anti-Aircraft Defense named after Marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky, Smolensk, Russia

¹schpm@mail.ru, ²offon91@mail.ru

Abstract. The reliability of a special-purpose communication system is defined as the probability of the correct functioning of the entire system or its components under certain conditions over a certain period of time.

Many authors describe system reliability as a set of properties or attributes, some of which are quantitative and some of which are qualitative and measurable.

The article focuses on the consideration of some provisions for the reliability of a special-purpose communication system, the characterization of its components and the determination of

directions for its improvement. The main results of the study can be used in the analysis of the reliability of existing special-purpose communication systems to identify problems in them, predict their behavior over time and provide decision support with effective performance.

In general, predicting the reliability of a special-purpose communication system makes it possible to determine the ability of this system to maintain an acceptable level of functioning under extreme environmental conditions.

Keywords: reliability, maintainability, durability, safety, improving reliability.

For citation: Shapkin P.M., Simakov A.A. Reliability of a special purpose communication system // Military-Legal and Humanities Sciences of Siberia. 2024. No. 1. P. 194-206.

Точность и скорость передачи информации в системе связи специального назначения (именуемой далее «система связи», «система») обеспечивается за счет качественной работы всех ее компонентов. Надежность является общим показателем эффективности этой работы.

Надежностью системы называется ее способность безотказно работать в течение определенного интервала времени в заданных условиях эксплуатации, ремонта, хранения и транспортировки при минимальных затратах времени на устранение отказов и профилактику.

Во время эксплуатации система связи может находиться в одном из следующих состояний: исправное, неисправное, работоспособное, неработоспособное и предельное [1].

Исправная система связи – это система, которая отвечает техническим документам, устанавливающим требования к ней.

Если система связи не удовлетворяет одному или нескольким требованиям в определенный момент времени, считается, что она находится в неисправном состоянии, так как не соответствует минимальным стандартам технических документов, устанавливающих эти требования.

Работоспособная система связи способна полностью выполнять свои функции по назначению и сохранять все параметры в пределах, заданных нормативно-технической документацией.

Неработоспособная система связи не может выполнять предписанные ей функции из-за того, что значение хотя бы одного параметра не соответствует требованиям,

изложенным в нормативно-технической документации. Система связи может быть частично работоспособной в связи с неспособностью выполнять некоторые функции, что снижает эффективность её работы [2].

Предельное состояние – это состояние системы связи, при котором её дальнейшее использование должно быть прекращено из-за неустранимого нарушения стандартов безопасности или неустранимого отклонения от заданных параметров сверх установленных пределов, а также недопустимо высоких расходов на эксплуатацию или необходимости проведения ремонта, требующего значительных затрат.

Параметры, определяющие предельное состояние системы связи, изложены в нормативных и технических документах и должны соблюдаться для обеспечения безопасной эксплуатации.

Система связи, не подлежащая восстановлению, переходит в предельное состояние:

- при возникновении неисправности или по достижении заданного максимально допустимого срока службы (времени наработки);
- из-за окончательного снижения эффективности использования;
- из-за естественного увеличения частоты отказов, характерных для такой системы после определенного периода использования.

Для восстанавливаемых систем связи переход в предельное состояние определяется:

- невозможностью поддерживать безопасность, безотказность или эффективность на минимально приемлемом уровне.

- износом и/или старением, когда ремонт требует неприемлемо высоких затрат или не восстанавливает работоспособность до необходимого уровня.

Для некоторых систем связи предельным состоянием является то, что для восстановления её работоспособности необходим капитальный ремонт.

Во время работы система связи может находиться в различных состояниях. Переход из одного состояния в другое называется событием.

Нарушение исправного состояния системы связи и ее переход в неисправное состояние называются повреждением.

Событие, нарушающее работоспособность системы связи, называется отказом. Это важнейшее понятие в теории надежности, и оно предполагает выявление и устранение проблемы для восстановления функциональности.

Событие, в ходе которого происходит обнаружение и устранение отказа (повреждения), а также приведение системы в работоспособное (исправное) состояние называется восстановлением [2].

Надежность системы определяется её способностью безотказно функционировать в течение заданного периода

времени, ремонтпригодностью (возможность ремонта или замены деталей), долговечностью (устойчивость к износу) и сохранностью (защита от опасностей).

Безотказность – это способность системы связи непрерывно сохранять свою работоспособность в течение некоторого времени или некоторой наработки [3].

Расчеты показателей безотказности для системы связи обычно проводятся для условий, когда вся система или любой из ее элементов находятся в работоспособном или неработоспособном состоянии.

Для расчета безотказности на практике используются несложные методики, которые используются от структурного построения системы.

К примеру, в системе связи с последовательным соединением элементов их отказы рассматриваются как независимые события, и поэтому вероятность одновременной безотказной работы системы с n элементами ($P(t)$) определяется как произведение вероятностей (вероятность того, что все n событий произойдут одновременно, равна произведению их индивидуальных вероятностей) и вычисляется по формуле:

$$P(t) = p_1(t)p_2(t)\dots p_n(t) = \prod_{i=1}^n p_i(t) = \prod_{i=1}^n (1 - q_i(t)), \quad (1)$$

где t – время наработки;

$p_i(t)$ – вероятность безотказной работы во время наработки;

$q_i(t)$ – вероятность появления отказа во время наработки.

Если аргумент (t) сократить, то вероятность отказа такой системы (Q) будет определяться по формуле:

$$Q = 1 - P = 1 - \prod_{i=1}^n p_i = 1 - \prod_{i=1}^n (1 - q_i)^n, \quad (2)$$

При условии, что система состоит из элементов, имеющих одинаковую надёжность ($p_i = p$), вероятность отказа будет определяться по формуле:

$$P = p_i^n, \quad Q = 1 - (1 - q)^n, \quad (3)$$

Из формул (1-3) становится понятно, что даже при высокой надежности всех элементов системы связи, её надежность при последовательном соединении её элементов становится тем более низкой, чем больше число элементов в ней.

Из выражения (1) видно, что все сомножители правой части не превышают единицы, это даёт основание сделать следующие выводы:

- вероятность безотказной работы системы связи при последовательном соединении элементов не может быть выше вероятности безотказной работы самого ненадежного из ее элементов;

- из малонадежных элементов нельзя создать высоконадежной системы связи с последовательным соединением.

В системе связи с параллельным соединением элементов отказ происходит только при отказе всех ее элементов.

Для отказа системы с параллельным соединением элементов в течение наработки необходимо и достаточно, чтобы все ее элементы отказали в течение этой наработки, а вероятность отказа может быть определена как произведение вероятностей отказа элементов.

Вероятность отказа такой системы (Q) будет определяться по формуле:

$$Q = q_1 q_2 \dots q_n = \prod_{i=1}^n q_i = \prod_{i=1}^n (1 - p_i), \quad (4)$$

Соответственно, вероятность безотказной работы можно определить по формуле:

$$P = 1 - Q = 1 - \prod_{i=1}^n q_i = 1 - \prod_{i=1}^n (1 - p_i), \quad (5)$$

При условии, что система состоит из элементов, имеющих одинаковую надёжность ($p_i = p$), вероятность отказа будет определяться по формуле:

$$Q = q^n, \quad P = 1 - (1 - p)^n, \quad (6)$$

Из формулы (6) видно, что надежность системы с параллельным соединением элементов повышается при увеличении числа элементов.

Поскольку $q_i < 1$, произведение в правой части выражения (6) всегда меньше любого из со множителей, что даёт основание сделать следующие выводы:

- вероятность отказа системы не может быть выше вероятности самого надежного ее элемента;

- из сравнительно ненадежных элементов при их параллельном соединении возможно построение вполне надежной системы [4].

Ремонтопригодность – это свойство системы связи, характеризующее её приспособленность к восстановлению работоспособного состояния после отказа или

повреждения. Затраты времени на восстановление работоспособности определяются в заданных условиях выполнения операций ремонта, используемой технологии ремонта, его материально-технического обеспечения, квалификации персонала и т.д. [5].

Современные автоматизированные системы связи в соответствии с принятой классификацией относятся к восстанавливаемым системам, для которых существуют нормируемые показатели ремонтпригодности [6].

Исходя из того, что технические средства, входящие в систему связи в основной своей массе представляют собой электронные средства, то для расчетов показателей их ремонтпригодности возможно применение методики, используемую для расчета

показателей ремонтпригодности радио-электронной аппаратуры [7].

При этом расчет среднего времени восстановления проводится в две стадии:

- первая – расчет среднего времени восстановления отдельного элемента системы;

- вторая – расчет среднего времени восстановления всей системы.

В общем случае среднее время восстановления отдельного элемента системы (t_B) определяются по формуле:

$$t_B = t_{об} + t_{от} + t_y, \quad (7)$$

где $t_{об}$ – среднее время обнаружения отказа отдельного элемента системы;

$t_{от}$ – среднее время отыскания отказавшего отдельного элемента системы;

t_y – среднее время устранения отказа отдельного элемента системы.

В частном случае, когда устранение ЗИП, среднее время восстановления отказа составной части элемента определяется по формуле: проводится путем ее замены из состава

$$t_B = t_{об} + t_3, \quad (8)$$

где t_3 – среднее время замены составной части из состава ЗИП.

Среднее время восстановления всей системы (T_B) определяется по формуле:

$$T_B = \frac{\sum_{i=1}^L (t_{Bi} \cdot \lambda_i)}{\sum_{i=1}^L \lambda_i}, \quad (9)$$

где t_{Bi} – среднее время восстановления i -го отдельного элемента системы;

λ_i – интенсивность отказов i -го отдельного элемента системы;

L – количество составных частей в системе.

Однако формула (9) справедлива только для систем с последовательной структурной схемой, у которой при восстановлении одной составной части остальные находятся в режиме ожидания.

В случае, когда во время восстановления отказавшего отдельного элемента системы остальные остаются в рабочем режиме, для определения времени восстановления системы в целом (T_B) применяется следующая формула:

$$T_B = T_0 \cdot \frac{1 - K_G}{K_G}, \quad (10)$$

где T_0 – среднее время наработки системы на отказ;

K_G – коэффициент готовности системы.

Коэффициент готовности системы рассчитывается по следующей формуле:

$$K_T = \prod_{i=1}^L K_{Ti}, \quad (11)$$

где K_{Ti} – коэффициент готовности i -го отдельного элемента.

Долговечность – это свойство системы длительное время сохранять работоспособность до наступления предельного состояния при определенных условиях эксплуатации. Она определяется суммарной наработкой системы от начала её эксплуатации или ее возобновления после ремонта до перехода в предельное состояние [6, 8].

К основным показателям долговечности относятся:

- гамма-процентный ресурс;

- средний ресурс;
- гамма процентный срок службы;
- средний срок службы [8].

Гамма-процентный ресурс – это период времени, в течение которого радиоэлектронное устройство не достигнет предельного состояния с вероятностью γ , выраженной в процентах.

Он рассчитывается по следующей формуле:

$$P(T_{p\gamma}) = \int_{T_{p\gamma}}^{\infty} p(T_p) dT_p = \frac{\gamma}{100}, \quad (12)$$

где $T_{p\gamma}$ – период времени работы до предельного состояния (ресурс);

γ – вероятность достижения предельного состояния.

Этот показатель используется для определения допустимой продолжительности работы системы связи при заданных требованиях к её безотказности.

Средний ресурс (T_p) – это математическое ожидание суммарного периода времени

работы радиоэлектронного устройства от начала его эксплуатации или ее возобновления после ремонта до перехода в предельное состояние.

Он рассчитывается по следующей формуле:

$$T_p = \frac{\sum_{i=1}^N T_{pi}}{N}, \quad (13)$$

где T_{pi} – ресурс i -того объекта;

N – число объектов.

Гамма процентный срок службы – это период времени эксплуатации, в течение которого радиоэлектронное устройство не достигнет предельного состояния с

вероятностью γ , выраженной в процентах.

Он рассчитывается по следующей формуле:

$$P(T_{сл\gamma}) = \int_{T_{сл\gamma}}^{\infty} p(T_{сл}) dT_{сл} = \frac{\gamma}{100}, \quad (14)$$

где $T_{сл\gamma}$ – наработка до истечения срока службы;
 γ – вероятность достижения предельного состояния.

Средний срок службы – это математическое ожидание календарной продолжительности использования от начала эксплуатации системы или ее возобновления после ремонта до перехода в предельное состояние [8, 9]. Он рассчитывается по следующей формуле:

$$T_{сл} = \frac{\sum_{i=1}^N T_{сли}}{N}, \quad (15)$$

где $T_{сли}$ – срок службы i -того объекта;
 N – число объектов в системе.

Сохраняемость – это свойство системы связи непрерывно сохранять установленные значения показателей безотказности, долговечности и ремонтпригодности в течение и после хранения и/или транспортирования. Она характеризует способность системы связи противостоять отрицательному влиянию хранения и транспортировки объекта на его безотказность и долговечность [4]. Основным показателем этапа сохраняемости системы связи является средний срок сохраняемости ($T_{с.сп}$). Он рассчитывается по следующей формуле:

$$T_{с.сп} = \frac{\sum_{i=1}^N T_{ci}}{\sum_{i=1}^N r_i}, \quad (16)$$

где N – количество наблюдаемых объектов;
 r_i – число отказов i -го объекта за время T_{ci} ;
 T_{ci} – время сохраняемости i -го объекта.

Гамма-процентный срок годности – это период времени, в течение которого система может храниться и/или транспортироваться, и по истечению которого показатели её пригодности не превысят установленных пределов с вероятностью гамма, выраженной в процентах. Показатель рассчитывается по формуле:

$$P(T_{с\gamma}) = \int_{T_{с\gamma}}^{\infty} p(T_c) dT_c = \frac{\gamma}{100}, \quad (17)$$

где T_c – наработка до среднего срока сохраняемости;
 γ – вероятность превышения установленных пределов.

Установленный срок хранения – это календарный период времени хранения ($T_{с.н}$) в определённых условиях, по истечении которого применение системы по назначению не допускается, независимо от её состояния.

Установленный срок сохраняемости – технико-экономически обоснованный (или заданный) срок хранения ($T_{с.у}$), определённый его конструкцией и эксплуатационными требованиями в пределах которого показатели безотказности, долговечности, ремонтпригодности объекта сохраняются теми же, какими они были у системы до

начала её хранения и/или транспортирования [10].

В целом, надёжность системы связи определяется двумя факторами:

- отсутствием сбоев, неполадок и ошибок в работе;
- возможностью быстрого восстановления ее работоспособного состояния.

Показателем надёжности функционирования сети является вероятность $W(t)$ бесперебойного обслуживания заявок для отдельной ветви m .

Показатель рассчитывается по следующей формуле:

$$W_m(t) = R_m (1 - p_m), \quad (19)$$

где R_m – вероятность безотказной работы ветви;
 p_m – потери заявок на ветви (показатель качества обслуживания);
 t – период времени безотказной работы каналов ветви (гарантированный период работы).

Для направления связи с учетом всех входящих в неё ветвей можно рассчитать вероятность безотказного обслуживания $W_{ij}(t)$ по формуле:

$$W_{ij}(t) = \prod_{r=1}^{k-1} W_{m_r}(t), \quad (20)$$

где W_{m_r} – вероятность безотказного обслуживания заявок на m_r -й ветви i, j -ого пути;
 k – количество ветвей i, j -ого пути.

Если направление связи состоит из нескольких независимых путей передачи информации, то вероятность безотказного обслуживания в направлении связи определяется по формуле:

$$W_{ij} = 1 - \prod_{g=1}^{X_{ij}} (1 - \prod_{k=1}^{k-1} W_{m_g}(t)), \quad (21)$$

где $W_{m_g}(t)$ – вероятность безотказного обслуживания заявок на ветви;
 X_{ij} – число независимых путей в графе или ij -ом направлении связи.

Показатель вероятности безотказной работы R_m ветвей рассчитывается по следующей формуле:

$$R_m = k_{гг} e^{-\frac{t}{T_m}}, \quad (22)$$

где $k_{гг}$ – коэффициент готовности;
 t – непрерывное время наработки на отказ;
 T_m – среднее время наработки на отказ.

Коэффициент готовности определяется по формуле:

$$k_{гг} = \frac{T_r}{T_r + T_{гв}}, \quad (23)$$

где $k_{гг}$ – коэффициент готовности ветви;
 T_r – среднее время наработки на отказ;
 $T_{гв}$ – среднее время восстановления поврежденной ветви.

Если ветвь образована пучками каналов, то коэффициент готовности ветви будет определяться по формуле:

$$k_{гп} = \frac{T_{п}}{T_{п} + T_{пв}}, \quad (24)$$

где $k_{гп}$ – коэффициент готовности пучка;
 $T_{п}$ – среднее время наработки на отказ пучка каналов;
 $T_{пв}$ – среднее время восстановления каналов пучка ветви.

С учётом того, что все пучки ветви образуют исключительно параллельные соединения, то безотказность работы пучка каналов можно рассчитать по формуле:

$$R_m = 1 - \prod_{i=1}^{X_m} (1 - R_{ni}), \quad (25)$$

где X_m – число пучков на ветви.

Анализ этих показателей ещё раз подтверждает, что надёжность системы связи зависит не только от её безотказной работы, но и от её ремонтпригодности. Это означает, что работоспособность системы связи может быть улучшена за счёт уменьшения времени её восстановления. Если время восстановления увеличивается, то и доступность системы будет низкой [11, 12].

Как правило, системы связи специального назначения оснащены избыточным

количеством средств связи для обеспечения её резервирования. Это позволяет восстановить систему в случае выхода из строя одного или нескольких элементов.

Анализ факторов, определяющих надёжность систем связи, показывает, что меры по её повышению при эксплуатации и хранении можно разделить на технические и организационные [13].

В сложных системах, таких как системы связи специального назначения, повысить надёжность технически можно за счёт

повышения надежности её составных частей и изменения её построения.

Повышение надежности составных частей на первый взгляд может показаться лёгким решением. На самом деле, теоретически можно определить такие характеристики надежности компонентов, которые обеспечат исправную работу системы. Но такой подход на практике может оказаться не реализуемым.

Как правило, компоненты, имеющие высокую надёжность, стоят очень дорого и имеют неприемлемые размеры и вес. Исключением может быть вариант применения элементной базы, основой которой являются принципиально новые технические и технологические решения.

Изменение построения системы может определяться двумя факторами. Первый – целенаправленное изменение структуры системы и функциональных связей между составными частями, а также изменение принципов их работы. Но такие изменения реализуются не часто и, как правило, не решают коренным образом проблему надежности.

Второй фактор основан на изменении структуры за счёт введения в систему дополнительных элементов, которые начинают работать при потере работоспособности основных. Такой подход обеспечивает более высокий уровень надежности как отдельных элементов, так и системы в целом [14].

Организационные методы повышения надежности системы связи включают: научную организацию эксплуатации системы, сбор и анализ информации об опыте эксплуатации, а также подготовку персонала, обслуживающего систему.

Научная организация эксплуатации системы достигается строгим и точным применением соответствующих руководств и инструкций при подготовке элементов системы, её техническом обслуживании, ремонте, хранении и перевозке.

Кроме того, эффективное внедрение передовых методов эксплуатации для

обеспечения надежности системы связи достигается благодаря результатам статистического исследования её надежности. При этом информация об опыте эксплуатации системы должна использоваться не только для реализации частных и стратегических организационных и технических решений, но и для разработки её новых элементов с повышенной надежностью. Кроме того, крайне важна правильная организация сбора информации о сбоях в работе системы. Характер мер по сбору такой информации зависит от типа элемента системы и конкретных условий его эксплуатации.

Технические средства играют значительную роль в обеспечении надежности системы связи, но несмотря на это, они вообще не будут функционировать без участия человека. Люди в процессе эксплуатации системы могут оказывать на её надёжность как положительное, так и отрицательное влияние. Поэтому мероприятия по подготовке персонала должны быть направлены на то, чтобы снизить второе и в большей степени поддержать первое.

Обе цели могут быть достигнуты путем надлежащего отбора и первоначального обучения персонала, которое должно включать:

- предоставление информации о причинах изменений состояния объектов системы связи;

- изучение инструкций по порядку работы, в том числе в экстремальных ситуациях;

- изучение процедур восстановления работоспособности системы связи при изменении ее состояния;

- практическую отработку действий персонала в случае нарушения режимов работы системы связи под воздействием различных факторов .

Кроме того, каждый военнослужащий, задействованный в эксплуатации объектов системы связи, должен проходить непрерывную переподготовку и аттестацию, чтобы подтвердить, что они понимают и строго придерживаются действующих инструкций [15].

Таким образом, наиболее важным требованием к выделенной системе связи для обеспечения обмена информацией является надежность. Она обеспечивается безотказностью, ремонтпригодностью, долговечностью и сохранностью её элементов. К основным методам повышения надежности в процессе эксплуатации относятся технические (повышение надежности компонентов и изменение структуры системы) и организационные мероприятия (научная организация применения, сбор и анализ опыта эксплуатации, повышение квалификации обслуживающего персонала).

Список источников

1. ГОСТ 24.701-86. Единая система стандартов автоматизированных систем управления. Надежность автоматизированных систем управления. Основные положения. М.: Стандартинформ, 2009. 12 с.
2. Основы надежности электронных средств: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н.П. Ямпурин, А.В. Баранова; под ред. Н.П. Ямпурин. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 240 с.
3. Надежность технических систем и техногенный риск. [Электронный ресурс]. URL: https://лови5.рф/upload/uf/203/NTS_i_TR_prakt_rabota.pdf (дата обращения 01.03.2024).
4. Эксплуатационная надежность электронных средств: учебное пособие для высшего профессионального образования / М.Т. Прасов, Ю.С. Степанов. Орел: ФГОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК», 2011. 238 с.
5. Методики расчета показателей ремонтпригодности автоматизированных систем управления и связи. [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/enqc4a20qk/150526591.pdf> (дата обращения: 02.03.2024).
6. ГОСТ 27.003-90. Надежность в технике. Состав и общие правила задания требований по надежности. М.: Стандартинформ, 2007. 20 с.
7. ОСТ 4.012.012-83. Аппаратура радиоэлектронная. Расчет среднего времени восстановления. М.: Стандартинформ, 2008. 15 с.
8. ОСТ 4.012.013-84. Аппаратура радиоэлектронная. Определение показателей долговечности. – М.: Стандартинформ, 2008. 13 с.
9. ОСТ 4Г 0.012.242-84. Аппаратура радиоэлектронная. Методы расчета показателей надежности. М.: Стандартинформ, 2008. 49 с.
10. Определение показателей безотказности работы систем: методические указания / составитель О.А. Фролова; Оренбургский гос. ун-т. Оренбург: ОГУ, 2020. 34 с.
11. Методы расчета параметров надежности и живучести сетей связи. [Электронный ресурс]. URL: <https://studylib.ru/doc/4739472/lekciya-10-metody-rascheta-parametrov-nadezhnosti-i-zhivuchest...#> (дата обращения: 01.03.2024).
12. A Methodology for Modeling and Evaluating the Reliability of a Radio-communication Network. [Electronic resource]. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1474667015300963> (дата обращения 01.03.2024).
13. Половко А.М. Основы теории надежности / А.М. Половко, С.В. Гуров. СПб.: БХВ-Петербург, 2006. 704 с.
14. Creating a Bridge to Reliability Building a Resilient Communication Network. [Electronic resource]. URL: <https://utilitiesone.com/creating-a-bridge-to-reliability-building-a-resilient-communication-network> (дата обращения: 03.03.2024).
15. Надёжность технических систем и техногенный риск: учебное пособие / Р.А. Шубин. Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2012. 80 с.

References

1. GOST 24.701-86. Unified system of standards for automated control systems. Reliability of automated control systems. Basic provisions. M.: Standartinform, 2009. 12 p.
2. Fundamentals of electronic reliability: textbook. aid for students higher textbook establishments / N.P. Yampurin, A.V. Baranova; edited by N.P. Yampurina. M.: Publishing center "Academy", 2010. 240 p.
3. Reliability of technical systems and man-made risk. [Electronic resource]. URL: https://lovi5.rf/upload/uf/203/NTS_i_TR_prakt_rabota.pdf (access date: 03/01/2024).
4. Operational reliability of electronic means: a textbook for higher professional education / M.T. Prasov, Yu.S. Stepanov. Orel: Federal State Educational Institution of Higher Professional Education «State University-UNPC», 2011. 238 p.
5. Methods for calculating maintainability indicators of automated control and communication systems. [Electronic resource]. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/enqc4a20qk/150526591.pdf> (access date: 03/02/2024).
6. GOST 27.003-90. Reliability in technology. Composition and general rules for specifying reliability requirements. M.: Standartinform, 2007. 20 p.
7. OST 4.012.012-83. Radio-electronic equipment. Calculation of average recovery time. M.: Standartinform, 2008. 15 p.
8. OST 4.012.013-84. Radio-electronic equipment. Determination of durability indicators. M.: Standartinform, 2008. 13 p.
9. OST 4G 0.012.242-84. Radio-electronic equipment. Methods for calculating reliability indicators. M.: Standartinform, 2008. 49 p.
10. Determination of indicators of failure-free operation of systems: guidelines / compiled by O.A. Frolova; Orenburg State univ. Orenburg: OSU, 2020. 34 p.
11. Methods for calculating parameters of reliability and survivability of communication networks. [Electronic resource]. URL: <https://studylib.ru/doc/4739472/lekciya-10-metody-rascheta-parametrov-nadezhnosti-i-zhivuchest...#> (access date: 03/01/2024).
12. A Methodology for Modeling and Evaluating the Reliability of a Radio-communication Network. [Electronic resource]. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1474667015300963> (accessed: 03/01/2024).
13. Polovko A.M. Fundamentals of reliability theory / A.M. Polovko, S.V. Gu-rov. St. Petersburg: BHV-Petersburg, 2006. 704 p.
14. Creating a Bridge to Reliability Building a Resilient Communication Network-work. [Electronic resource]. URL: <https://utilitiesone.com/creating-a-bridge-to-reliability-building-a-resilient-communication-network> (accessed: 03/03/2024).
15. Reliability of technical systems and man-made risk: textbook / R.A. Shubin. Tambov: Publishing house of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «TSTU», 2012. 80 p.

Информация об авторах

Шапкин Павел Михайлович, кандидат технических наук, Военная академия войсковой противовоздушной обороны имени маршала Советского Союза А.М. Василевского (214027, Смоленск, ул. Котовского, 2).

Симаков Александр Александрович, Военная академия войсковой противовоздушной обороны имени маршала Советского Союза А.М. Василевского (214027, Смоленск, ул. Котовского, 2).

Information about the authors

Pavel M. Shapkin, candidate of technical sciences, Military academy of field anti-aircraft defense named after marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky (214027, Smolensk, ul. Kotovsky, 2).

Alexander A. Simakov, Military academy of field anti-aircraft defense named after marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky (214027, Smolensk, ul. Kotovsky, 2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 17.03.2024; одобрена после рецензирования 22.03.2024; принята к публикации 29.03.2024.

The article was submitted 17.03.2024; approved after reviewing 22.03.2024; accepted for publication 29.03.2024.

Научная статья

УДК 378.016

EDN: <https://elibrary.ru/YPGFCS>

**ФОРМИРОВАНИЕ У ОБУЧАЮЩИХСЯ СОВРЕМЕННЫХ ВОЕННЫХ ВУЗОВ
СПОСОБНОСТЕЙ К СОХРАНЕНИЮ СВЕДЕНИЙ,
СОСТАВЛЯЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ТАЙНУ НА ОСНОВЕ
ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА**

Ярошевич Вячеслав Владимирович¹

Алехин Игорь Алексеевич²

^{1, 2} Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия

¹gltarabrin@yandex.ru, ²alehin-igor60@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ формирования и развития у обучающихся высших военных учебных заведений способностей к сохранению государственной тайны, раскрывается социально обусловленный процесс, протекающий в ходе подготовки курсантов и продолжающийся в течение последующей практической офицерской деятельности. Обосновывается идея о том, что эффективность исследуемого процесса достигается в военном вузе за счет применения лично-ориентированного подхода, анализируется его педагогическая сущность, содержание и принципы реализации в обучении и воспитании курсантов. При этом главное внимание сосредотачивается на реализации требований принципов учета индивидуальных, возрастных и социально-психологических особенностей обучающихся, поддержки творчества, активности, самореализации и инициативы; развития самостоятельности, критического аналитического мышления, самоорганизации, самоконтроля, умения осознанно и адекватно оценивать результаты своей деятельности, ставить цели и определять способы их достижения, готовности брать на себя ответственность за свой выбор; эффективного выстраивания диалогичных и доверительных отношений между преподавателем и обучающимся, который выражается в педагогическом сотрудничестве.

Ключевые слова: высшее военное учебное заведение, обучающиеся, курсанты, профессиональные способности, способности к сохранению государственной тайны, лично-ориентированный подход, принципы субъектности, педагогического сотрудничества и др.

Для цитирования: Ярошевич В.В., Алехин И.А. Формирование у обучающихся современных военных вузов способностей к сохранению сведений, составляющих государственную тайну на основе лично-ориентированного подхода // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 1. С. 207-215.

**ANALYSIS OF EXPERIENCE OF FORMING MILITARY STUDENTS' ABILITIES
TO PRESERVE INFORMATION CONSTITUTING A STATE SECRET BASED
ON A PERSONALITY-ORIENTED APPROACH**

Vyacheslav V. Yaroshevich¹, Igor A. Alehin²

^{1, 2} Military university named after prince Alexander Nevsky of the Ministry of defense of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹gltarabrin@yandex.ru, ²alehin-igor60@mail.ru

Abstract. The article presents the analysis of experience of forming and developing military students' abilities to preserve information constituting a state secret. A socially conditioned process that occurs during the cadets' training and continues during the subsequent practical officers' activities is revealed. It is stressed that the effectiveness of the investigated process is achieved in a military university by using the personality-oriented approach. The pedagogical essence and the content of the personality-oriented approach as well as principles of its implementation in the cadets' training and education are analyzed. The main attention is paid to implementing the requirements of taking into account the individual, age-related and socio-psychological characteristics of students; supporting their creativity, activity, self-realization and initiative; developing independence, critical analytical thinking, self-organization, self-control, the ability to consciously and adequately evaluate the results of their activities, set goals and determine ways to achieve them, readiness to take responsibility for their choice; effectively building dialogical and trusting relationships between teacher and student, which is expressed in pedagogical cooperation.

Keywords: higher military educational institution, students, cadets, professional abilities, ability to preserve state secrets, personality-oriented approach, principles of subjectivity, pedagogical cooperation, etc.

For citation: Yaroshevich V.V., Alekhin I.A. Analysis of experience of forming military students' abilities to preserve information constituting a state secret based on a personality-oriented approach // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2024. No. 1. P. 207-215.

Введение

Подготовка высококвалифицированных офицерских кадров – одна из важнейших задач системы военного образования. Значимое место в ней отводится прикладному аспекту – готовности выпускников с первых дней практической деятельности успешно исполнять военно-профессиональные обязанности в соответствии с должностным предназначением. При этом, особое место отводится реализации в процессе военно-профессионального образования требований в области защиты государственной тайны, так как даже единичные факты утечки сведений, составляющих государственную тайну, могут нанести непоправимый ущерб государственным интересам страны, привести к осложнению международных отношений, поставить государственные органы перед необходимостью изменения системы обеспечения военной безопасности.

Методология и методы исследования

Методологию исследования составили философские, общенаучные и конкретно-научные подходы. Среди них ведущая роль

принадлежит личностно-ориентированному подходу к анализу педагогических явлений и процессов.

В настоящей статье произведен анализ применения как традиционных, так и специфических методов, приемов и средств формирования и развития у курсантов военных вузов способностей к сохранению сведений, составляющих государственную тайну. Среди них ведущая роль принадлежит традиционным методам обучения, таким как: метод рассказа или устного изложения материала, метод демонстрации и показа, метод упражнения. Наиболее эффективными специфическими методами главным образом выступают: метод рассказа в сочетании с комментариями; метод показа с демонстрацией и способами практического разрешения служебных ситуаций; метод упражнения в работе с секретной литературой, формирующий навыки и привычки поведения, способствующие сохранению государственной тайны, а также приемы ведения научной и служебной дискуссии, исключаящие разглашение сведений, имеющих закрытый характер.

Основные положения

Общеизвестно, что важными условиями успешного выполнения указанных обязанностей выступают профессиональные способности военнотружущего, что диктует необходимость обратить особое внимание на педагогические процессы и технологии в области их развития.

Как известно, определение сущности способностей личности, отличающееся своей глубиной и наибольшей распространенностью в современной науке, представлено в исследованиях Б.М. Теплова. Исследователь делает вывод о том, что способности – это индивидуально-психологические свойства личности, которые не ограничиваются комплексом «наличных навыков, умений или знаний», при этом тесно связаны с ними и «могут объяснять легкость и быстроту приобретения этих знаний и навыков» [1, с. 11]. При этом указанный комплекс, позволяющий успешно выполнять тот или иной вид деятельности, именуется подготовленностью. Следовательно, в таком понимании профессиональные способности выступают предпосылкой к формированию подготовленности.

Военно-профессиональная деятельность требует от обучающегося обладания целым комплексом профессиональных способностей, однако недостаточная сформированность или отсутствие какой-либо из них не означает, что специалист будет непригоден к дальнейшей работе, поскольку существуют механизмы компенсации отсутствующих или слабо развитых способностей. Так, например, по мнению Е.П. Ильина, процесс компенсации может осуществляться посредством приобретаемых разносторонних знаний, умений и навыков, либо через формирование индивидуально-типического стиля деятельности, либо при помощи иной, более развитой способности [2].

Развитие профессиональных способностей изначально подразумевает под собой определенное основание, которое составляют задатки, общие и специальные способ-

ности. Однако это не является гарантией того, что у обучающегося будут развиваться те или иные профессиональные способности, так как их формирование – это социально обусловленный процесс, протекающий в ходе профессионального обучения в военном вузе и продолжающийся развиваться в течение последующей практической деятельности. Исходя из вышеизложенного можно утверждать, что профессиональные способности – понятие не статическое, а динамическое, они могут формироваться и существовать не иначе, как в процессе постоянного развития, причем они не только проявляются в деятельности, но и создаются в ней. И, наоборот, не развивающиеся способности, которые на практике человек перестает применять, постепенно утрачиваются.

Подчеркнем, что эффективное развитие способностей может осуществляться только в процессе специально организованной деятельности, поэтому мы признаем тот факт, что большое значение имеют учебные и воспитательные процессы в высшем военном учебном заведении, где самая важная роль отводится профессорско-преподавательскому составу, который должен уметь проектировать и реализовывать различные технологии обучения, находить их сочетание и определять оптимальность применения. В настоящее время образовательное пространство стремительно завоевывают гибкие модели организации педагогического процесса, в частности личностно-ориентированный подход, применение которого в системе высшего образования, в том числе и высшего военного образования, отмечается многими исследователями, например Л.В. Ковтуненко [3], А.В. Машиной, Д.Р. Власовым, Д. Цеханович, В. Панкратовым [4], Е.С. Чернявской [5], Д.В. Хабаровым, С.С. Журавлевой [6] и др., как наиболее эффективное.

Мы согласимся с вышеперечисленными авторами в том, что личностно-ориентированный подход способствует созданию благоприятной обучающей и воспитыва-

вающей среды, помогает развивать заинтересованности в предмете общей работы преподавателя и обучающегося. Указанное мнение может быть обосновано тем, что проблему способностей нельзя рассматривать в отрыве от личности. На наш взгляд, развитие способностей и развитие личности – взаимообусловленные процессы, характеризующиеся двухсторонней связью. Личность является своего рода «организатором» приобретения, развития и применения способностей. Комплекс знаний, умений и навыков остается внешним по отношению к способностям до тех пор, пока они не осознаны и освоены человеком. Исходя из этого, способности являются одним из компонентов личности, определяют ее потенциал, уникальность и индивидуальность.

В основе личностно-ориентированного подхода лежит субъектность, где обучающийся воспринимается не как пассивный объект внешних воздействий, перерабатывающий их способом, производным от его «природы», а как инициатор активных действий, самоутверждающаяся и развивающаяся личность [7]. Такой подход предписывает отказаться от узкообразовательной цели высшего учебного заведения – формализованной передачи определенной совокупности учебной информации. Его особенностью является то, что фокус внимания переводится именно на всестороннее образование, предполагающее формирование целостной личности обучающегося, открытой для восприятия профессионального опыта, а также способной на осознанные и ответственные решения в разнообразных жизненных ситуациях.

Анализ литературы свидетельствует о том, что среди ведущих принципов формирования и развития у обучающихся высших военных учебных заведений способностей к сохранению государственной тайны на основе личностно-ориентированного подхода к обучению специалистов, помимо субъектности, можно

выделить такие, как: принцип поддержки творчества, активности, самореализации и инициативы; принцип развития самостоятельности, критического аналитического мышления, само-организации, самоконтроля, умения осознанно и адекватно оценивать результаты своей деятельности, ставить цели и определять способы их достижения, готовности брать на себя ответственность за свой выбор; принцип эффективного выстраивания диалогичных и доверительных отношений между преподавателем и обучающимся, который выражается в педагогическом сотрудничестве; принцип учета индивидуальных, возрастных и социально-психологических особенностей личности обучающегося.

Следует иметь в виду, что ценностные ориентации человека закладываются в детстве и в подростковом периоде, исходя из чего можно утверждать, что во многом личность обучающегося уже сформировалась в довузовской среде, она обладает социальной сущностью, предполагающей наличие устойчивого комплекса индивидуальных социальных качеств и включенность в общественные отношения. Однако личностные характеристики обучающихся могут трансформироваться в течение всей жизни, причем социализация в высших учебных заведениях, по утверждению российского социолога М.М. Шульги, «является наиболее значимым звеном в системе образования и потенциально способна обеспечить формирование нового типа личности, оптимально соответствующего современному этапу общественного развития» [8, с. 114].

В этой связи актуальным становится вопрос об умении преподавателя устанавливать и поддерживать контакт с обучающимися, строить с ними взаимодействие на уровне педагогического сотрудничества, выполнять роль наставника и воспитателя. Деятельность преподавателя – это каждый раз вторжение во внутренний мир меняющегося и местами противоречивого молодого человека, поэтому он должен

чутко учитывать в своей деятельности все изменения, события и тенденции, происходящие в обществе, располагать знаниями об особенностях современного обучающегося поколения и разумно использовать информационно-коммуникативные возможности нового века.

Анализируя результаты различных исследований в области молодежи, можно заметить, что современное поколение во многом отличается от поколения своих родителей и имеет иные жизненные установки. К примеру, российские ученые из Психологического института Российской академии образования отмечают, что современные молодые люди отличаются большей амбициозностью, рассчитывают на достижение более высоких целей, выше ценят и проявляют большее уважение к собственной личности. Вместе с тем исследователи выявили тенденцию удлинения подросткового периода [9].

Н.В. Калинина утверждает, что модными молодежными тенденциями являются саморазвитие и самореализация [10]. Я.В. Зубашенко говорит о формировании установки «живи здесь и сейчас, получай удовольствия» [11]. А.М. Ключков констатирует, что современным молодым людям бывает свойственно состояние «режима гоблина», характеризующегося потворством своим желаниям и выбором личного комфорта [12]. Ю.А. Зубок поднимает проблему инстант-культуры, порождающей образцы ускоренного темпа жизни «на скорую руку» [13]. Особенности мышления и восприятия информации («клипового мышления») нового поколения рассматриваются в трудах С.В. Ковалева, С.Н. Тарасовой [14], что ставит перед преподавателем особую задачу в виде убеждения обучающихся, что знания, которые он преподносит и литература, которую он рекомендует значительно сильнее и глубже, чем аналогичная информация в других источниках.

Результаты исследования

С учетом личностно-ориентированного подхода и предложенных принципов

формирования и развития у курсантов способностей к сохранению сведений, содержащих государственную тайну, представленных в военных вузах, а также возможной их дальнейшей интеграции в процесс подготовки по дисциплине «Защита государственной тайны», разработана модель практико-ориентированного обучения курсантов в военных вузах, которая может быть представлена в виде определенного набора структурных элементов (рисунок 1).

В соответствии с проведенным анализом педагогических исследований, с учётом нашего практического опыта организация процесса обучения в интересах формирования и развития у курсантов военных вузов способностей к сохранению сведений, составляющих государственную тайну, на основе предложенной модели способна закрыть до 90 % учебных задач, связанных с формированием знаний руководящих документов по сохранению государственной тайны, развитием практических умений и навыков разработки документов, содержащих государственную тайну, определения грифа секретности и пунктов перечня, составляющего государственную тайну, а также организации их хранения и передачи лицам, допущенным к ознакомлению [15].

Оценка некоторых выполняемых обучающимися практических работ, связанных с разрешением предложенных ситуаций, из-за недостаточного технического совершенства по-прежнему может осуществляться только опытными преподавателями, имеющими достаточный практический опыт в деятельности по защите государственной тайны. Однако развитие дидактических тренажерных и программных средств, способных осуществлять оценку качества всех видов знаний, умений и практических навыков, продолжит решаться за счет дальнейшего стремительного совершенствования технологий искусственного интеллекта.

Рисунок 1 – Модель формирования и развития способностей курсантов к сохранению государственной тайны в военных вузах Минобороны России

Заключение

Таким образом, в формировании профессиональных способностей по сохранению сведений, содержащих государственную тайну, отвечающих современным запросам

со стороны общества и государства, важная роль отводится эффективной образовательной среде высшего военного учебного заведения, призванной стать надежной опорой в личностном становлении

обучающегося. Современные условия образовательной деятельности включают в себя широкий спектр подходов к обучению специалистов в военных вузах, однако наиболее актуальным, на наш взгляд, выступает личностно-ориентированный подход, построенный на основе принципов субъектности обучающихся, поддержки творчества, активности, самореализации и инициативы; развития самостоятельности, критического аналитического мышления, само-организации, самоконтроля, умения осознанно и адекватно оценивать результаты своей деятельности, ставить цели и определять способы их достижения, готовности брать на себя ответственность за свой выбор; эффективного выстраивания диалогичных и доверительных отношений между преподавателем и обучающимся, который выражается в педагогическом сотрудничестве; учета индивидуальных, возрастных и социально-психологических особенностей личности обучающегося.

Список источников

1. Теплов Б.М. Способности и одаренность. Проблемы индивидуальных различий. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961. С. 11.
2. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб.: Питер, 2002. 544 с.
3. Ковтуненко Л.В., Машина А.В., Власов Д.Р. Личностно-ориентированное обучение курсантов ведомственных образовательных организаций с использованием современных информационных технологий // Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности: Материалы VI Междунар. научно-практической конф. Венеция, Италия: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2017. С. 122-125.
4. Цеханович Д., Панкратов В. Каким быть современному военному образованию // Армейский сборник. 2022. № 12. [Электронный ресурс]. URL: <https://army.ric.mil.ru/Statii/item/456129/ysclid=lmfxjzpdce475380221> (дата обращения: 12.09.2023).
5. Чернявская Е.С. Личностно-ориентированный подход к обучению иностранному языку курсантов военного вуза // Проблемы преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка в вузе: материалы Междунар. научно-практической конф. Рязань: ООО «Издательство «Концепция». 2019. С. 89-91.
6. Хабаров Д.В. Журавлева С.С. Личностно-ориентированный подход в развитии и обучении курсанта как субъекта управления учебной и профессиональной деятельности в области огневой подготовки // Цифровая трансформация системы МВД России: сборник научных статей по материалам Междунар. Форума. М.: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2022. Ч. 2. С. 399-404.
7. Терешонок Т.А. Структура процесса подготовки курсантов к военно-профессиональной деятельности: социолого-управленческий аспект // Известия Саратовского университета. 2022. Т. 22. № 1. С. 85-89.
8. Шульга М.М. Особенности процесса социализации в высшей школе // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 287. С. 114-120.
9. Черникова Е.Г., Пташко Т.Г., Соколова Н.А. Социально-психологические особенности современного подростка // Вестник ЮУрГГПУ. 2018. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-osobennosti-sovremennogo-podrostka> (дата обращения: 12.09.2023).
10. Калинина Н.В. Саморазвитие и самореализация как тенденции модного поведения молодежи // Страховские Чтения. 2020. № 28. С. 150-155.
11. Зубашенко Я.В. К проблеме ценности труда в современной молодежной среде // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2018. № 1 (25). С. 50-57.

12. Гилева Н.С. К вопросу о профилактике интернет-зависимости у подростков // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. № 4 (26). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-profilaktike-internet-zavisimosti-u-podrostkov> (дата обращения: 12.09.2023 г.).

13. Зубок Ю.А. Доклад Зубок Юлии Альбертовны // Учёные записки ФНИСЦ РАН: материалы ученых записок. М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, 2020. В. 7. С. 6-25.

14. Ковалев С.В., Тарасов С.Н. Использование клипового мышления при обучении курсантов // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: Сборник научных статей XIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск: НВИ им. И.К. Яковлева. 2021. С. 54-57.

15. Алехин И.А., Володин А.Э. О роли морально-этических мер в обеспечении информационной безопасности государственного учреждения // Мир образования – образование в мире. 2023. № 4 (92). С. 87-91.

References

1. Teplov B.M. Abilities and talent. Problems of individual differences. M.: Publishing house of the Academy of Sciences of the RSFSR, 1961. P. 11.

2. Ilyin E.P. Differential psychophysiology of men and women. St. Petersburg: Peter, 2002. 544 p.

3. Kovtunen L.V., Mashina A.V., Vlasov D.R. Personality-oriented training of cadets of departmental educational organizations using modern information technologies // Anthropocentric sciences: an innovative view on education and personal development: Materials of the VI International. scientific-practical conf. Venice, Italy: Publishing and Printing Center “Scientific Book”, 2017. P. 122-125.

4. Tsekhanovich D., Pankratov V. What should modern military education be like // Army collection. 2022. No. 12. [Electronic resource]. URL: <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/456129/ysclid=lmfxjzpdce475380221> (accessed: september 12, 2023).

5. Chernyavskaya E.S. Personality-oriented approach to teaching a foreign language to cadets of a military university // Problems of teaching a professionally oriented foreign language at a university: materials of the International. scientific-practical conference. Ryazan: Publishing House “Concept” LLC. 2019. P. 89-91.

6. Khabarov D.V., Zhuravleva S.S. Personality-oriented approach in the development and training of a cadet as a subject of management of educational and professional activities in the field of fire training // Digital transformation of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia: a collection of scientific articles based on materials from the International. Forum. M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2022. Part 2. P. 399-404.

7. Tereshonok T.A. The structure of the process of training cadets for military professional activities: sociological and managerial aspect // News of Saratov University. 2022. T. 22. No. 1. P. 85-89.

8. Shulga M.M. Features of the socialization process in higher education // Bulletin of Tomsk State University. 2005. No. 287. P. 114-120.

9. Chernikova E.G., Ptashko T.G., Sokolova N.A. Social and psychological characteristics of a modern teenager // Bulletin of SUGGPU. 2018. No. 5. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-osobennosti-sovremennogo-podrostka> (accessed: September 12, 2023).

10. Kalinina N.V. Self-development and self-realization as trends in fashionable behavior of youth // Strakhov Readings. 2020. No. 28. P. 150-155.
11. Zubaschenko Y.V. On the problem of the value of labor in the modern youth environment // Humanitarian Gazette of the TSPU named after. L.N. Tolstoy. 2018. No. 1 (25). P. 50-57.
12. Gileva N.S. On the issue of preventing Internet addiction in adolescents // Human Science: Humanitarian Research. 2016. No. 4 (26). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-profilaktike-internet-zavisimosti-u-podrostkov> (accessed: 12.09.2023).
13. Zubok Yu.A. Report by Yulia Albertovna Zubok // Scientific notes of the FNISC RAS: materials of scientific notes. M.: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, 2020. V. 7. P. 6-25.
14. Kovalev S.V., Tarasov S.N. Using clip thinking in training cadets // Directions and prospects for the development of education in military institutes of the National Guard of the Russian Federation: Collection of scientific articles of the XIII Interuniversity scientific-practical conference with international participation. Novosibirsk: NVI im. I.K. Yakovleva. 2021. P. 54-57.
15. Alekhin I.A., Volodin A.E. On the role of moral and ethical measures in ensuring the information security of a state institution // World of Education - Education in the World. 2023. No. 4 (92). P. 87-91.

Информация об авторах

Ярошевич Вячеслав Владимирович, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации (123001, Москва, ул. Б. Садовая, 14).

Алехин Игорь Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации (123001, Москва, ул. Б. Садовая, 14).

Information about the authors

Vyacheslav V. Yaroshevich, Military University named after prince Alexander Nevsky of the Ministry of defense of the Russian Federation (123001, Moscow, ul. B. Sadovaya, 14).

Igor A. Alekhin, doctor of pedagogical sciences, professor, corresponding member of the Russian Academy of Education, Military University named after prince Alexander Nevsky of the Ministry of defense of the Russian Federation (123001, Moscow, ul. B. Sadovaya, 14).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 01.03.2024; одобрена после рецензирования 19.03.2024; принята к публикации 29.03.2024.

The article was submitted 11.03.2024; approved after reviewing 19.3.2024; accepted for publication 29.03.2024.

О ЖУРНАЛЕ

Журнал «Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири» является научным периодическим изданием, выходящим в свет с 2019 года. Форма распространения – электронное сетевое издание. Периодичность издания – 4 раза в год.

Издательство: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации».

Цель научного журнала – консолидирование российского и международного научного и педагогического сообщества для решения актуальных проблем военно-правовой и гуманитарной направленности.

Научный журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, (Категория К2), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Научные статьи публикуются бесплатно и без выплаты авторского гонорара.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи научных статей по следующим научным специальностям:

Юридические науки

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Педагогические науки

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Военные науки

6.0.0. Военные науки (военные аспекты безопасности, воинское обучение и воспитание, боевая подготовка, управление повседневной деятельностью войск).

Названия рубрик научного журнала полностью соответствуют названиям научных специальностей, по которым принимаются статьи для публикации.

КОНТАКТЫ

Юридический (почтовый) адрес:

630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2

Сайт: www.nvi-journal.ru

E-mail: nvi-journal@yandex.ru

Телефон: (383) 338-08-29 (доб. 40-32)

Ответственный редактор – Гузенко Алексей Юрьевич

Режим (график) работы:

пн-пт: с 9.00 до 18.00

сб, вс: выходные дни.

Общие положения

1. Научный журнал «Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири» выходит в свет 4 раза в год по мере формирования очередных номеров, как правило, в марте, июне, сентябре и декабре.

2. Научные статьи публикуются в журнале на русском языке, бесплатно и без выплаты авторского гонорара.

3. Рукопись, оформленная согласно соответствующим требованиям, направляется на электронную почту журнала. В комплекте с рукописью предоставляются сведения об авторе/авторах. О поступлении рукописи редакция в обязательном порядке уведомляет автора.

4. Авторы присылают материал, не опубликованный ранее и не находящийся на рассмотрении в других издательствах и редакциях. Поступивший материал проходит проверку на наличие плагиата. Оригинальный текст и правомерные цитирования в совокупности должны составлять не менее 75 % от объема рукописи (для проверки используются сервисы «Антиплагиат» и «Руконтекст»).

5. Наличие правомерных заимствований должно быть обусловлено целью исследования и его содержанием. Правомерными заимствованиями могут признаваться: цитирование собственных материалов с обязательным указанием ссылки на источник заимствования; цитирование нормативных правовых актов; библиографические источники; использование устойчивых словосочетаний (наименования организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления, часто повторяющиеся устойчивые выражения, юридические термины и т.п.).

6. Поступившие рукописи проходят независимое рецензирование компетентными специалистами. Редакция рассматривает и принимает объективное решение по всем рукописям, оставляя за собой право отклонить без проведения независимого рецензирования материал, не отвечающий требованиям к оформлению и комплектности, тематике научных специальностей журнала, а также требованиям к оригинальности текста. Об отклонении от рассмотрения или необходимости доработки рукописи редакция уведомляет автора.

7. Рукопись публикуется только при условии её утверждения редакционной коллегией научного журнала.

8. Рукописи публикуются в авторской редакции, однако Издатель оставляет за собой право исправлять грамматические, пунктуационные и стилистические ошибки без изменения научного смысла текста.

9. Автор несет полную ответственность за опубликованный материал, научную достоверность и соответствие жанровой специфике. Редакция не несет ответственности за возможный ущерб, нанесенный публикацией статьи третьим лицам, однако при выявлении подобных нарушений предпринимает все возможные меры для предотвращения нарушений и их последствий.

Рукописи направляются на e-mail: nvi-journal@yandex.ru

Научный журнал

ВОЕННО-ПРАВОВЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ СИБИРИ

Ответственный редактор: **Гузенко** Алексей Юрьевич

Технический редактор: **Назырова** Валентина Владимировна

Корректоры: **Филиппова** Ольга Алексеевна, **Маматова** Мария Александровна

Подписано к использованию 29.03.2024.

Объем издания: 14,24 МБ
